Министерство внутренних дел Российской Федерации
Казанский юридический институт

Ф.Ф. ФАТКУЛЛИН

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ

Учебно-методический комплекс

Казань 2017

ББК 67.0
Ф 27

Одобрено редакционно-издательским советом КЮИ МВД России

Рецензенты
Доктор юридических наук, профессор **А.В. Погодин**
(Казанский (Приволжский) федеральный университет)
Доктор юридических наук, профессор **В.А. Толстик**
(Нижегородская академия МВД России)

Фаткуллин Ф.Ф.

Ф 27 Государственно-правовые дисциплины: учебно-методический комплекс для иностранных слушателей 3-го курса, обучающихся по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности / Ф.Ф. Фаткуллин. – Казань: КЮИ МВД России, 2017. – 283 с.

Издание представляет собой курс лекций и задания для самостоятельной подготовки по основным государственно-правовым дисциплинам, адаптированные для проведения занятий с иностранными слушателями. В работе системно освещается ряд центральных проблем общего учения о государстве и праве, о государственно-правовой действительности; даются терминологический указатель и иные учебно-методические единицы.

Учебно-методический комплекс адресован преподавателям и иностранным слушателям образовательных организаций системы МВД России.

ББК 67.0

© КЮИ МВД России, 2017
© Фаткуллин Ф.Ф., 2017

Оглавление

ПРЕДИСЛОВИЕ.....5

РАЗДЕЛ I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ.....6

Глава I. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ ТЕОРИИГОСУДАРСТВА И ПРАВА..... 6

1.1. Понятие, значение и структура методологии теории государства и права.....6

1.2. Уровни методологических принципов, законов и категорий в теории государства и права.....10

1.3. Проблема истиныв юридической науке.....15

1.4. Знания о юридической практике в теории государства и права.....20

РАЗДЕЛ II. УПОРЯДОЧЕННОСТЬ В ОБЩЕСТВЕ. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ..... **25**

Глава II. УПОРЯДОЧЕННОСТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ СИСТЕМ. ЮРИДИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ЭТИ СИСТЕМЫ..... 25

2.1. Упорядоченность общественных систем. Способы ее достижения...25

2.2. Юридическое воздействие в государственно-организованном обществе.....31

Глава III. ПРЕДМЕТ И ПРЕДЕЛЫ ОБЩЕГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ..... 39

3.1. Предмет правового регулирования.....39

3.2. Пределы общего правового регулирования.....45

Глава IV. МЕТОД, МЕХАНИЗМ И УРОВНИ ОБЩЕГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ..... 52

4.1. Метод общего правового регулирования.....52

4.2. Механизм общего правового регулирования.....57

4.3. Уровни общего правового регулирования.....61

РАЗДЕЛ III. ОБЩЕЕ УЧЕНИЕ О ГОСУДАРСТВЕ..... **68**

Глава V. ПРОИСХОЖДЕНИЕ, ПОНЯТИЕ, НАЗНАЧЕНИЕ И ТИПЫ ГОСУДАРСТВ..... 68

5.1. Государство как продукт и двигатель общественного развития.....68

5.2. Понятие и признаки государства.....75

5.3. Типы государства.....82

5.4. Правовое и социальное государство.....*90*

РАЗДЕЛ IV. ОБЩЕЕ УЧЕНИЕ О ПРАВЕ..... **93**

Глава VI. СУЩНОСТЬ, СОДЕРЖАНИЕ, ФУНКЦИИ И ЦЕННОСТЬ ПРАВА..... 93

6.1. Сущность и содержание права.....93

6.2. Цель и назначение права.....101

6.3. Основные функции права.....104

6.4. Ценность права.....107

Глава VII. ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.....112

РАЗДЕЛ V. РЕАЛИЗАЦИЯ НОРМ ПРАВА..... **117**

Глава VIII. ПОНЯТИЕ, УРОВНИ И ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПРАВОРЕАЛИЗАЦИИ ...117
8.1. Понятие и значение реализации норм права 117
8.2. Общественные отношения как канал правореализации....119
8.3. Понятие, содержание и виды правоотношения....*120*
8.4. Уровни реализации норм права *128*
8.5. Общетеоретическая модель правореализации....*133*
Глава IX. ЮРИДИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ПРАВОРЕАЛИЗАЦИИ 138
9.1. Содержание юридического механизма правореализации *138*
9.2. Характеристика стартовОго блока механизма правореализации....*138*
9.3. Блок диспозиционного правоотношения: понятие, содержание....*144*
9.4. Блок обеспечительного правоотношения....*164*
9.5. Меры государственного принуждения при отклоняющемся поведении....*168*
9.6. Юридический механизм правореализации и интерес *170*
Глава X. ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ. ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ 173
10.1. Понятие индивидуального правового регулирования *173*
10.2. Правоприменение как разновидность индивидуального правового регулирования....*174*
10.3. Особенности правоприменения при пробеле или коллизии в праве....*178*
10.4. Доказывание в правоприменении *181*
10.5. Правоприменительные акты. Их юридическая сила *184*
РАЗДЕЛ VI. ПРАВОСОЗНАНИЕ. ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА. ЗАКОННОСТЬ. ПРАВОПОРЯДОК **188**
Глава XI. ПРАВОВОЕ СОЗНАНИЕ И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА 188
11.1. Правовое сознание: понятие, значение, структура, виды и уровни..*188*
11.2. Правовая культура, ее содержание, слагаемые и значение *194*
Глава XII. ЗАКОННОСТЬ. ПРАВОПОРЯДОК....199
12.1. Законность, ее содержание и роль в демократическом обществе ..*199*
12.2. Правовой порядок. Правоохранительные органы *205*
ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ280ОШИБКА! ЗАКЛАДКА НЕ ОПРЕДЕЛЕНА.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемую читателю работу автор стремился адаптировать к возможностям и потребностям иностранных слушателей, изучающих вторую часть учебного курса «Теория государства и права» по направлению подготовки «Правовое обеспечение национальной безопасности. Основу работы составляют материалы по спецкурсу «Проблемы теории государства и права», традиционно преподаваемого на старших курсах по специальности «Юриспруденция».

В работе на базе накопленных в науке знаний и новейшего законодательства освещается комплекс узловых вопросов, связанных с правовой организацией жизненно важных отношений в гражданском обществе.

Автор работы рассматривает настоящее издание учебного пособия в переработанном и адаптированном варианте к учебному процессу в Казанском юридическом институте МВД России как дань уважения и памяти ученому, одному из основателей казанской юридической школы, администратору и практику – доктору юридических наук, профессору **Фаткуллину Фидаи Нургалеевичу**, оставившему заметный след в таких отраслях отечественного правоведения, как уголовный процесс и теория государства и права[1].

[1] **Багаутдинов Ф.Н.** ***Школа профессора Фаткуллина*** //Академия наук РТ. Казань: Изд-во «Фэн», 2009. 320 с.

Раздел I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Глава I. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

1.1. Понятие, значение и структура методологии теории государства и права

Проблемы ***методологии*** имеют в *науке* фундаментальное значение. Подобное детерминировано тем обстоятельством, что **Теория** не только охватывает некоторую предметную область, но и служит ***орудием*** для *поиска новых знаний*.

Метод предстает как *идеальный инструмент* освоения субъектом познания объективной реальности. Сам метод являет собой специфическую *форму знания* о том, как в определенных условиях достигать намеченную цель познания. Следует подчеркнуть, что само *приобретаемое знание в свою очередь* становится *средством* решения новых познавательных задач, т.е. превращается в *метод дальнейшей теоретической* и *практической предметно-познавательной деятельности*. Тем самым **метод** *являет собой* **теорию,** *обращенную к* ***практике***, а **теория** есть *орудие познания* и *преобразования внешнего мира*.

Свое *двуединое назначение* – быть развитой ***формой организации*** *научного знания*, создающего целостное представление о ***свойствах действительности***, и ***инструментом познания и социальной практики*** – **теория** может выполнить только посредством определенных научных ***принципов***, ***законов*** и ***категорий***.

Научные принципы *фиксируют исходные знания* - суждения, несущие данную область знаний во всех ее главных аспектах и свойствах, придающих ее содержанию характер единого целого.

Научные законы, в свою очередь, можно определить как *кратко сформулированные утверждения, формулирующие необходимое, существенное, устойчивое отношение между изучаемыми предметами и явлениями.*

Научные категории *конкретизируют вышеназванные принципы и законы; являют узловые, фундаментальные понятия; призваны идеально воспроизвести в сознании суть познаваемого объекта, его качественную определенность, имманентно отличительные признаки.*

Научные принципы, законы и категории вбирают в себя ***обобщенный социальный опыт*** и ***достижения человеческой мысли.*** Благодаря им они постоянно обогащаются содержательно; обеспечивают движение мысли и действия по законам внешнего мира; направляют его по руслу, способствующему нахождению таких способов и методик организации деятельности, которые адекватны сути и особенностям объекта. Тем самым достигается требование: «*Не только результат исследования, но и ведущий к нему путь должен быть истинным*»[1]. Если процесс познания представить как определенного рода деятельность, то характеристики подобной деятельности должны быть адекватны свойствам объекта воздействия.

Необходимо учитывать единство теории и метода, подобный подход сориентирован на раскрытие содержательных компонентов и мировоззренческой роли методологии через те глубинные ее пласты, которые позволяют в каждой науке «*говорить языком самого предмета, выражать своеобразие его сущности*»[2].

Сознавая, что ввиду множества сторон предмета ***дефиниций может быть много***, считаем предпочтительным понимать под **методологией** ***систему взаимообусловленных научных принципов, законов и категорий и вытекающих из них средств (способов) научной и практической деятельности, направляющих ее на познание и преобразование действительности на правильной мировоззренческой основе.***

При преломлении только что сказанного в область правоведения в целом и теории государства и права в частности необходимо учесть, что ***научные принципы, законы и категории, входящие в содержание методологии, многоуровневы, имеют разные степени общности***. В одних из них выражены ***свойства и отношения всего сущего***,

---

[1] **Маркс К.** ***Заметки о новейшей прусской цензурной инструкции*** // **Маркс К.** и **Энгельс Ф.** Соч. Изд. 2. Т. 1. С. 7.

[2] Там же.

в других – ***социальной действительности в целом***, в третьих – ***ее отдельных сфер, областей, участков или сторон***.

На этом основании в литературе порою различают *всеобщую (общенаучную, философскую) и частнонаучные методологии*, подразумевая под первой универсальный диалектический метод познания, а под второй – познавательные средства, разрабатываемые конкретными науками и органически входящие в их содержание. При таком взгляде пришлось бы признать, что в науке параллельно существуют две разные методологии, что правоведение имеет дело главным образом с частнонаучной методологией, которая хотя и связана с философской, но своим собственным содержанием; олицетворяют специфические познавательные средства, характерные для данной области знаний.

Сама научная методология по своей сути многоуровнева. Не представляется продуктивной позиция, при которой можно было бы говорить о существовании *независимых, дополняющих друг друга методологиях научного знания в совокупности с ее «филиалами» отраслевой дифференциации.* Единство многоуровневой структуры целостной научной методологии, наличие в ней разных уровней, ряда последовательно обусловленных звеньев являет собой, по сути, выражение *целостности мировоззрания.*

Научные принципы, законы и категории, в которых развертываются философские знания, конкретизируются применительно к различным видам теоретической и практической деятельности соответственно их условиям, задачам и другим особенностям. Таким образом, формируется сложная иерархия проникнутых научным мировоззрением познавательных средств, применяемых на различных участках и уровнях организации материального и духовного производства. Вся эта ***иерархическая система,*** между ступеньками которой существуют постоянные прямые и обратные связи, образует ***научную методологию,*** единую в конечном счете для всех областей знаний**.**

Многомерная структура единой научной методологии складывается ***из принципов, законов, категорий и вытекающих из них способов деятельности,*** которые, имея разные степени общности, расположены на различных уровнях и неодинаково соотносятся с теми или иными областями человеческих знаний. Если на **философском**

уровне находятся познавательные средства, направляющие исследование и преобразование социальной действительности в целом и, стало быть, выступающие как постоянные величины, то **последующие уровни** в необходимой мере специализированы в зависимости от того, в какую группу наук входит данная конкретная область знаний и какие свойства действительности служат ее непосредственным предметом.

Эти специализированные уровни имеют дело с переменными величинами, расположенные на них блоки методологических инструментов являют собой как бы разъемные образования, обусловливаемые спецификой соответствующих групп и отраслей наук. В **методологии правоведения *это научные принципы, законы и категории самой юридической науки.***

Методология правоведения складывается из единства ***философских*** *(общенаучных)*, ***общесоциологических*** (*междисциплинарных - гуманитарных)*, ***специально-юридических*** *(отраслевых)* и ***эмпирических*** принципов, законов и категорий, составляющих стройную систему средств познания и практического преобразования государственно-правовой действительности на научной основе. В ней общее, особенное и единичное, присущие объекту познания, не только взаимодополняют и взаимообогащают друг друга, но и связаны в неразрывное целое. Тем самым обеспечивается органическое единство философского, общесоциологического, специально – юридического и практически-прикладного подходов к ***предмету правоведения***, изучения и осмысления государственно-правовой действительности как необходимого слагаемого, в конечном счете, единого, закономерного во всей громадной разносторонности и противоречивости исторического процесса.

Недостаточный учет всего богатства содержания этой многоуровневой системы, сведение методологии в целом к какому-либо отдельному ее звену или к той или иной методике могут быть сопряжены мировоззренческими изъянами, существенными недочетами в теоретической и практической деятельности.

Вопросы для самоконтроля

1. *Как соотносятся понятия «метод» и «теория»?*
2. *В чем суть диалектики метода и теории?*
3. *Что в науке понимают под методологией?*
4. *Из чего складывается методология правоведения?*

1.2. Уровни методологических принципов, законов и категорий в теории государства и права

Методология правоведения является ***полиструктурной системой***, так как ее содержательным компонентам свойственны ***многие способы взаиморасположения и взаимосвязей.*** Эти познавательные инструменты, составляющие содержание методологии располагаются на разных уровнях в зависимости от степени их универсальности в общей системе научного знания.

Целесообразно различать в **методологии правоведения** и, стало быть, также теории государства и права, нижеследующие следующие **уровни принципов, законов и категорий,** характеризующиеся отличной степенью своей универсальности.

✓ ***Уровень принципов, законов и категорий*** **философии**, относящихся одновременно к природе, обществу и мышлению, выражающих всеобщие характеристики бытия и универсальные основания всякого знания.

✓ ***Уровень принципов, законов и категорий*** **обществоведения в целом и социологии в частности**, в которых сосредоточены знания об объективных предпосылках существования и общих свойствах человеческого общества на всех его этапах, служащие узловыми пунктами общесоциологической теории об обществе и призванные «*согласовать науку об обществе с материалистическим основанием*»[1].

✓ ***Уровень принципов, законов и категорий самого правоведения***, олицетворяющих знания о происхождении, природе, формах, механизмах, истории и тенденциях одной из сфер социальной реальности, образующей государственно-правовую действительность.

✓ ***Уровень принципов, законов и категорий отдельных, конкретных наук,*** которые или входят в семейство правоведения, или взаимодействуют с ним.

✓ ***Уровень принципов, законов и категорий эмпирического знания.***

Такая последовательность уровней методологических принципов, законов и категорий не случайна: каждый очередной уровень ***основывается*** на предыдущем, ***вытекает из него и дает дальнейшую***

[1] **Ленин В.И.** ***Карл Маркс*** // Полн. собр. соч. Т. 26. С. 55.

конкретизацию и развитие всех тех знаний, которые выступают именно как теория и метод в единстве. Остановимся вкратце на каждом из указанных уровней.

Принципы, законы и категории философии выражают наиболее общие свойства природы, общества и мышления, составляют ***основу научного мировоззрения, исходный пункт и сердцевину методологии теоретической и практической деятельности*** в любой сфере бытия и познания. В них синтезированы коренные выводы истории познания мира, обобщены самые универсальные знания, выступающие одновременно как теория, всеобщий метод и логика освоения природной и социальной действительности. Эти знания и выводы позволяют вскрывать всеобщее во всяком отдельном, специфическом (в том числе, разумеется, юридическом), осмыслить и интерпретировать его с включением в общую систему научного мировоззрения.

Такие философские принципы, как первичность материи и вторичность сознания, материальность и единство внешнего мира, всеобщие связи его явлений и свойств, их движение, развитие и изменение, взаимозависимость и противоречивость объекта и его атрибутов, их познаваемость, детерминизм, отражение, историзм, единство исторического и логического, объективность, всесторонность, единство анализа и синтеза, единство теории и практики, восхождение от единичного к общему и обратно, восхождение от абстрактного к конкретному и т.д.[1], являются ***базовыми методологическими инструментами*** любой науки.

Вне этих фундаментальных принципов, без учета их не может быть и речи о научном понимании всего того, что служит предметом правоведения, прежде всего, теории государства и права. Принципы философии более конкретно осмысливаются с помощью всей системы ее законов и категорий, раскрывающих суть теории развития. Единство и борьба противоположностей как выражение внутреннего механизма развития, переход количественных изменений в качественные в процессе развития и отрицание отрицания как характеристика направленности и основных фаз развития – таковы основные, по выра-

[1] ***Материалистическая диалектика***: в 5 т. М., 1981. Т. 1. С. 14 – 82; ***Философский энциклопедический словарь***. М., 1983. С. 154.

жению Ф. Энгельса, главные[1] законы развития, действующие в природе, обществе и мышлении. Они в полной мере характерны и для государственно-правовой действительности.

Велика методологическая роль для юридической науки и практики также категорий философской науки. Единичное, особенное и общее, причина и следствие, необходимость и случайность, возможность и действительность, содержание и форма, сущность и явление, часть и целое, система, структура и элементы – это фундаментальные категории, которые пронизывают и государственно-правовую действительность, определяют «угол зрения», по которому осуществляется ее понимание, объяснение и преобразование. Неоправданное смещение такого угла приводит к отождествлению, например, сущностных характеристик права с содержательными, последних – с аксиологическими[2], единичного в содержании права с его формой, объективного в праве с субъективным и т.д.

Уровень общих принципов, законов и категорий обществоведения, олицетворяющих наиболее важные знания по социологической теории, призваны распространить научное понимание мира на общественные явления, дать верную концепцию исторического процесса, раскрыть общие и специфические закономерности возникновения, развития и смены общественно-экономических формаций. Четкое знание о соотношении бытия и сознания, о детерминированности происходящих в обществе процессов, об исторической преемственности и скачкообразности, о единстве производительных сил и производственных отношений, об общественно-экономических формациях, об общественных отношениях и формах их бытия, о народе, нации и народности и т.д. не переоценимо в структуре методологии как теории государства и права, так и правоведения в целом. Именно недостаточным использованием таких знаний в значительной степени объясняются не всегда оправданные разногласия среди ученых-юристов в трактовке предмета и пределов правового регулирования, содержания права, структуры правовых норм, механизма их реализации, правоотношений и ряда других про-

[1] **Энгельс Ф.** ***Диалектика природа*** // **Маркс К**. и **Энгельс Ф**. Соч. Изд. 2. Т. 20. С. 343.

[2] **Аксиология** (от греч. *axia* – ценность и *logos* – слово, учение) – учение о ценностях, сложившееся к нач. 20 в. в философии. Философская Энциклопедия. Т. 1. С. 30 / «Новый Диск» DirectMEDIA.

блем правоведения. Разумеется, речь идет не о механическом наложении рассмотренных выше принципов, законов и категорий на государственно-правовую действительность, а об органичном применении их в правоведении с должным учетом особенностей его предмета и функций.

На **уровне принципов, законов и категорий правоведения** находятся методологические средства, рассчитанные на познание и совершенствование государственно-правовой действительности в целом. По сути, это центральные знания, накопленные, прежде всего, в теории государства и права. Они используются для обобщенных общетеоретических выводов, получаемых путем восхождения от единичного к общему, перехода от менее общего к более общему, от особенного к общему.

Такая функция осуществляется не иначе, как через принципы, законы и категории данной области знаний. Под ними подразумеваются исходные знания правоведения, раскрывающие эту область знаний во всех главных аспектах и придающие ее содержанию характер единого целого. Таковыми представляются знания о существовании государственно-правовой действительности вне сознания познающего субъекта, о ее многогранности, целостности и системности как специфической области (стороны) социальной реальности, о стержневом месте государства и права в этой системе, об их возникновении, развитии и функционировании по определенным закономерностям и др.

Такие принципы теории государства и права развертываются при помощи и через систему ее законов и категорий. Кратко сформулированные научные знания о способах связи между властью и государством, государством и правом, между правом и правовыми нормами, между правовыми нормами и субъективными правами, юридическими свободами, полномочиями и юридическими обязанностями, между структурными элементами правовой нормы и другие подобные законы выражают необходимые, существенные, устойчивые отношения между соответствующими явлениями государственно-правовой действительности. В категориях же общей теории, таких, как «*государство*», «*государственная власть*», «*исторический тип государства и права*», «*правовое регулирование*», «*нормативный правовой акт*», «*реализация права*», «*правоотношение*», «*правосознание*» и

т.д., научно воспроизводится суть одноименных объектов познания, их качественная определенность.

Принципы, законы и категории отдельных, конкретных наук, таких, как статистика, психология, педагогика, бухгалтерский учет, экономическая теория, политология, культурология, гражданское право, экологическое право, уголовное право, уголовно-процессуальное право, криминалистика и т.д. так же необходимо присутствуют в методологии. Здесь они существенны в той мере, в какой используются для обобщенных данных о государственно-правовой действительности, причем чаще путем восхождения от единичного к общему, перехода от менее общего к более общему. Пример тому – категории «*правоотношения*», «*субъекты права*» и «*юридические факты*», «состав правонарушения», «юридическая ответственность, в становлении которых значительную роль сыграли соответствующие разработки в науках гражданского и уголовного права.

Наконец **уровень принципов, законов и категорий эмпирического познания** во многом сопряжен с определением истинности знаний предшествующих составляющих методологии, корреляции самого предмета познания. Например, речь может идти о правовом эксперименте, эффективности правового регулирования, эволюции самой государственно-правовой реальности и т.д.

Методологические принципы, законы и категории разных уровней могут быть как проявлениями друг друга или проявляться друг в друге, так и существовать относительно самостоятельно, наряду друг с другом. Так, основной гносеологический принцип философии о первичности материи и вторичности сознания на уровне общесоциологических принципов конкретизируется как признание первичности общественного бытия и вторичности общественного сознания, которое, в свою очередь, на уровне принципов правоведения проявляется в первичности общества и вторичности государственно-правовых явлений, их социальной обусловленности. Категория социологии «общественное сознание» в юридической науке и практике конкретизируется через категорию «правосознание» и т.д.

Вместе с тем, с одной стороны, есть принципы, законы и категории философии и социологии, действующие на уровне правоведения

самостоятельно, без модификаций (например, принцип историзма, категория «*нация*»), с другой – в самом правоведении существуют специфические научные конструкции, дополняющие методологические знания более общего порядка (в частности, законы единения возможных элементов правовых норм, взаимосвязей между нормой права и нормативными правовыми предписаниями, категории «*субъект права*», «*состав правонарушения*» и др.).

Обобщенные в подобных конструкциях знания способны быть методологическим инструментом при осмыслении юридической наукой и практикой соответствующих явлений государственно-правовой действительности.

Весьма сложные взаимосвязи между методологическими принципами, законами и категориями разных уровней не случайны. Материальный и духовный мир состоит не из обособленных друг от друга явлений и процессов, а представляет собой систему взаимообусловленных, взаимодействующих и взаимопроникающих объектов с общими и специфическими свойствами. Поэтому структура методологии, как имманентной стороны познавательной деятельности, отражает это фундаментальную реальность. Таковы уровни принципов, законов и категорий, охватывающие *совокупность используемых в теории государства и права разносторонних знаний и характеризующих многоуровневую структуру ее методологии*.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. *Что собой представляет полиструктурность методологии современного правоведения.*
2. *Приведите уровни методологии теории государства и права.*
3. *Чем обусловлена «руководящая роль» теории государства и права в системе правоведения?*

1.3. Проблема истины в юридической науке

Проблема возникает в правотворчестве, в правореализации и в самой юридической науке. Причем в каждой из данных взаимосвязанных сфер она имеет как общие, так и специфические моменты.

Общее между ними обусловливается тем, что в обществе и правотворчество, и правореализация, и юридическая наука необходимо

связаны с познанием определенных явлений (объектов) внешнего мира, осуществляемым на основе теории отражения, единства диалектики, логики и теории познания. ***Познаваемость внешнего мира, возможность адекватного его отражения в сознании творчески активного человека, способность человеческого сознания не только отражать объективный мир, но и творить его, позволяют требовать истинности всех форм отображения природной и социальной действительности***, в том числе в интересующих нас сферах.

Несмотря на сложность получения истинных знаний о многих свойствах государственно-правовой действительности, познаваемых в юридической науке и практике, такие знания возможны и необходимы. При этом речь идет о достижении именно **объективной истины**, под которой подразумевается такое содержание наших представлений, *«которое не зависит от субъекта, не зависит ни от человека, ни от человечества»*[1].

Знания, воплощаемые в актах правотворчества и правоприменения, в принципах, законах и категориях правоведения, должны соответствовать тем фрагментам реальной действительности, которые ими отображаются. Эти знания отражают соответствующие фрагменты действительности ***не полностью, не во всех их связях, а в известных пределах, отношениях***. В этом плане они олицетворяют ***относительную истину***. Но вместе с тем в них содержится ***«частичка» абсолютного знания,*** исчерпывающего предмет с существенных в данный момент сторон[2].

---

[1] **Ленин В.И.** ***Материализм и эмпириокритицизм*** // Полн. собр. соч. Т. 18. С. 123.

[2] **Истина** – верное отражение объективной действительности в сознании человека, воспроизведение ее такой, какой она существует сама по себе, вне и независимо от человека и его сознания; истинным являются те представления, понятия, идеи, теории, которые адекватно, верно отражают то, что есть в объективной действительности. В. И. Ленин называет объективной истиной такое содержание человеческих представлений, *«...которое не зависит от субъекта, не зависит ни от человека, ни от человечества...»* (**В. И. Ленин.** Полн. собр. соч. 5 изд. Т. 18. С. 123). ***Истина относительна***, поскольку она *отражает объект не полностью*, а в известных пределах, условиях, отношениях, которые постоянно изменяются и развиваются. Каждая ступень познания ограничена историческими условиями жизни общества, уровнем практики. Диалектический материализм *«...признает относительность всех наших знаний не в смысле отрицания объективной истины, а в смысле исторической условности пределов приближения наших знаний к этой истине»* (Там же. С. 139). В каждой относительной истине, поскольку она объективна, содержится *«частичка»* абсолютного знания. ***Абсолютная истина***

Соответственно, та **объективная истина**, которая устанавливается в юридической науке и практике, ***органически сочетает в себе моменты абсолютности и относительности,*** подтверждая известное положение о том, что *«человеческое мышление по природе своей способно давать и дает нам абсолютную истину, которая складывается из суммы относительных истин»*[1]. В то же время это **конкретная истина**, опирающаяся на учет всех условий, в которых находится объект познания, на выделение его существенных свойств, связей и тенденций.

Много принципиально общего и в **путях достижения объективной истины** в правотворчестве, **правореализации** и в самой юридической науке. Этот процесс осуществляется путем перехода от живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике, происходит не только в сознании индивида, но в форме соответствующей практики, выступающей как основа познания и критерий истины. Чувственно-предметная деятельность переплетается с рациональным познанием, мыслительная деятельность опирается на логические прави-

---

есть такое знание, которое полностью исчерпывает предмет и не может быть опровергнуто при дальнейшем развитии познания. Человечество движется по пути овладения *абсолютной истиной*, которая в этом смысле складывается из суммы относительных истин. *«...Человеческое мышление,* - писал В. И. Ленин, – *по природе своей способно давать и дает нам абсолютную истину, которая складывается из суммы относительных истин. Каждая ступень в развитии науки прибавляет новые зерна в эту сумму абсолютной истины, но пределы истины каждого научного положения относительны, будучи то раздвигаемы, то суживаемы дальнейшим ростом знания»* (Там же. С. 137). Одним из основных принципов диалектического подхода к познанию является признание конкретности истины, что предполагает, прежде всего, точный учет всех условий, в которых находится объект познания, выделение главных, существенных свойств, связей, тенденций его развития. **Принцип конкретности истины** требует подходить к фактам не с общими формулами и схемами, а с учетом реальных условий, конкретной обстановки. В. И. Ленин отмечал, что *«...всякую истину, если ее сделать чрезмерной..., если ее преувеличить, если ее распространить за пределы ее действительной применимости, можно довести до абсурда, и она даже неизбежно, при указанных условиях, превращается в абсурд»* (Там же. Т. 41. С. 46). Критерий истины находится не в мышлении самом по себе и не в действительности, взятой вне субъекта. К. Маркс писал, что *«вопрос о том, обладает ли человеческое мышление предметной истинностью, - вовсе не вопрос теории, а практический вопрос. В практике должен доказать человек истинность, т.е. действительность и мощь, посюсторонность своего мышления. Спор о действительности или недействительности мышления, изолирующегося от практики, есть чисто схоластический вопрос»* (**Маркс К.** и **Энгельс Ф.** Соч. 2 изд. Т. 3. С. 1 – 2) ***(ФЭ – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»).***

[1] **Ленин В.И.** ***Материализм и эмпириокритицизм*** // Полн. собр. соч. Т. 18. С. 137.

ла, посредством которых в сознании человека закрепляется, миллиарды раз повторяясь, «узнанное» в ходе жизненной практики.

Вместе с тем каждой из рассматриваемых сфер проблеме объективной истины свойственны ***определенные особенности***, касающиеся главным образом предметного содержания устанавливаемой истины, способов ее достижения и диалектики соотношения в ней абсолютного и относительного.

В **правотворчестве** речь идет ***об истинности знаний о нуждающихся в правовом регулировании общественных отношениях, об их специфике, фактическом состоянии и тенденциях, о методе, пределах и уровне властного воздействия на них, о характере общих результатов такого воздействия***. Если эти знания верно отражают объективную действительность, ее насущные потребности и адекватно выражены в соответствующих нормативных предписаниях, то они истинны. Тогда логично говорить об истинности содержания созданных правовых норм. Эти знания накапливаются путем выявления общественного мнения, сбора и анализа статистических, социологических и иных данных, обобщения научных рекомендаций, юридической практики и т.д., а объективируются в нормативных правовых предписаниях, принимаемых с соблюдением существующих процессуальных (процедурных) порядков. Другими словами, здесь используются как юридически регламентированные, так и остальные способы получения знаний. Достигаемая в правотворчестве **объективная истина** ***содержит абсолютное знание не обо всех, а лишь об определенных сторонах регулируемых жизненных отношений***. В ней, стало быть, есть моменты как абсолютной, так и относительной истины. Тем не менее, такое знание, будучи закрепленным в нормативных правовых предписаниях, до отмены или изменения последних функционирует неизменно, хотя процесс его углубления в юридической науке и практике продолжается. Поэтому здесь наблюдается такая диалектика относительного и абсолютного, при которой пополнение первого за счет второго происходит как бы прерывисто, по мере того, как сам правотворческий орган на базе обогащенного знания вносит требуемые изменения или дополнения в действующие законы и подзаконные нормативные акты.

В **правореализации** же **вопрос** стоит **об истинности знаний** о существе действующих правовых норм, о вытекающих из них субъективных правах, свободах, обязанностях, полномочиях и мерах государственного воздействия, о юридически значимых свойствах фактов и обстоятельств, которые подпадают под действие соответствующих норм права. ***Эти знания также характеризуются моментами как абсолютности, так и относительности.*** Но в той части, в какой они касаются устанавливаемых по конкретному делу фактов и обстоятельств, ***после правореализационного акта дальнейшее углубление их не происходит: объективная истина остается в том виде, в каком она была достигнута при реализации права***.

Причем в данной части ***истинные знания достигаются в правоприменении путем процессуального доказывания***, осуществляемого при помощи указанных в законе средств (доказательства, их источники и способы получения). Тогда как остальная часть знаний накапливается изучением и толкованием нормативных правовых актов, анализом и обобщением практики их применения, повышением правосознания, правовой культуры и т.п.

В юридической науке имеется в виду **истинность** наших **знаний** как о предмете правоведения в целом, так и об отдельных его сторонах (участках). Эти знания связаны с раскрытием, прежде всего, закономерностей государственно-правовых явлений. Они получаются при помощи средств теоретического познания, концентрируются главным образом в принципах, законах и категориях тории государства и права, всего правоведения.

В научных знаниях также наряду с абсолютным есть относительное. Поэтому они непрерывно углубляются, по мере успехов на этом пути вносятся те или иные коррективы в понимание познаваемых объектов. Это можно наглядно видеть в развитии учения о государстве, о правовых нормах, о правовых отношениях и др.

Как видим, есть определенные особенности решения проблемы истины в правотворчестве, правореализации и в самой юридической науке. Необходимо их учесть, памятуя, что «*всякую истину, если ее сделать*

«чрезмерной», если ее преувеличить, если ее распространить за пределы ее действительной применимости, можно довести до абсурда»[1].

Вопросы для самоконтроля

1. *Что понимают в познании под истиной?*
2. *Каково содержание объективной истины?*
3. *Каковы пути достижения объективной истины в юриспруденции?*
4. *Проанализируйте проблему истинности знаний в правотворчестве и правореализации.*

1.4. Знания о юридической практике в теории государства и права

Как известно ***основой познания явлений внешнего мира и критерием истинности полученных знаний является*** **практика**[2]. К. Маркс справедливо отмечал, что *«вопрос о том, обладает ли человеческое мышление предметной истинностью, – вовсе не вопрос теории, а практический вопрос. В практике должен доказать человек истинность, т.е. действительность и мощь, посюсторонность всего мышления»*[3].

Единство и непрерывное взаимодействие теории и практики в ходе познания и совершенствования реальной действительности – один из ко-

---

[1] **Ленин В.И.** ***Детская болезнь "левизны" в коммунизме*** // Полн. собр. соч. Т. 41. С. 46.

[2] **Практика** (греч. *praktike*, от *praktikós* – деятельный, активный) – материальная, чувственно-предметная, целеполагающая деятельность человека, имеющая своим содержанием освоение и преобразование природных и социальных объектов и составляющая всеобщую основу, движущую силу развития человеческого общества и познания. Под **практикой**, прежде всего, подразумевается не только и не столько чувственно-предметная деятельность отдельного человека, сколько совокупная деятельность человечества, опыт всего человечества в его историческом развитии. Как по своему содержанию, так и по способу осуществления практическая деятельность носит общественный характер. Общественная практика находится в единстве с познавательной деятельностью человека, с теорией. Она является источником научного познания, его движущей силой, дает познанию необходимый фактический материал, подлежащий обобщению и теоретической обработке. Практика формирует самого субъекта познавательной деятельности, детерминирует строй, содержание и направление его мышления. *«... Существеннейшей и ближайшей основой человеческого мышления является как раз изменение природы человеком, а не одна природа как таковая, и разум человека развивался соответственно тому, как человек научился изменять природу»* (**Маркс К.** и **Энгельс Ф.** Соч. 2 изд. Т. 20. С. 545). Познание возникло и развивается в силу того, что оно обеспечивает жизнедеятельность общества, выступает как практически значимая социальная ценность ***(ФЭ – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»)***.

[3] **Маркс К.** ***Тезисы о Фейербахе*** // **Маркс К. и Энгельс Ф**. Соч. Изд. 2. Т. 3. С. 1.

ренных методологических принципов на философском уровне. *Если теория означает форму научного знания о познаваемых и преобразуемых объектах, рациональное осмысливание их при помощи взаимосвязанных понятий, суждений, доказательств и рекомендаций, то практика есть сама чувственно предметная деятельность по освоению и совершенствованию действительности, а также ее результат*[1].

Государственно-правовые знания накапливаются в процессе чувственно предметной деятельности, углубляются ее результатами и сами обогащают их, имеют подлинно жизненный смысл только при условии, если они, так или иначе, воплощаются в жизнь. Следует признать, что ***конечной целью познания*** служат *не знания сами по себе*, а *преобразование социальной действительности для удовлетворения материальных и духовных потребностей общества, человека*.

Что же представляет собой **юридическая практика**? В нашей литературе вопрос этот решается неоднозначно.

Высказано, например, мнение, что *по основным характеристикам она состоит из объективированного опыта индивидуально-правовой деятельности, складывающегося в результате применения права при решении юридических дел*. Причем при анализе такого опыта упор делается главным образом на судебную практику, составляющую лишь один из целостных участков правоприменения. Между тем это неоправданно сужает и обедняет содержание рассматриваемого явления, оставляя в тени многие важные его стороны.

Думается, что **под юридической практикой** следует понимать ***всю деятельность по изучению, освоению и совершенствованию социальной действительности при помощи государственно-правовых средств и ее юридически значимые результаты.*** Иначе говоря, это вся позитивная правовая деятельность по организации общественных отношений и ее результаты, выраженные в виде совокупного и объективированного юридического опыта.

В вертикальной структуре данного явления необходимо взаимодействуют два неразрывно связанных между собой элемента – **правовая деятельность** и **ее опыт**, взятые во всем их многообразии. **Юридическая практика** ***полностью пронизывает и правотворческую, и***

[1] ***Философский энциклопедический словарь***. М., 1983. С. 522 – 523.

правореализационную, и правовоспитательную (праворазъяснительную) области государственно-правовой действительности.

В ее горизонтальной структуре выделяются ***правотворческая, правореализационная и правовоспитательная практики***, каждая из которых, в свою очередь, на другом уровне может подразделяться на определенные подвиды, имеющие те или иные особенности. Судебная практика, как и следственная, прокурорская, договорная и т.д., выступает в качестве относительно самостоятельной разновидности правореализационной практики. Причем горизонтальная структура юридической практики многосложна.

Если брать ее в несколько иной плоскости, то можно различать в ней деятельность и накопленный опыт по общему (нормативному) правовому регулированию, по индивидуальному правовому регулированию, по правовому воспитанию, по юридически значимой саморегуляции. Но, так или иначе, речь идет обо всех разновидностях позитивной правовой деятельности и накапливаемого в процессе ее осуществления юридического опыта.

Весьма своеобразным представляется место рассматриваемого феномена в общественной практике в целом. В ряду основных сфер жизнедеятельности общества – производственной, социальной, политической и духовной – он выступает скорее как сторона, аспект соответствующих им видов общественной практики. Здесь – юридическая практика не имеет особого, собственного объекта, направлена на упорядочение и развертывание в заданном русле регулируемых общественных отношений, входящих в одну из названных сфер. Будучи стороной производственной, социальной, политической или воспитательной практики, она органически связана с ними, оказывает на них свое влияние, одновременно сама подвергаясь их постоянному воздействию. Когда общественная практика подразделяется на виды в зависимости от того, опосредствована ли она государственно-правовыми средствами, юридическая практика является ее разновидностью. В таком плане современному обществу известны юридическая и неюридическая практики, сосуществующие и взаимодействующие во всех основных сферах его жизнедеятельности.

Результаты позитивной правовой деятельности, выступающие в виде соответствующего **опыта**, ***складываются из совокупности правовед-***

ческих знаний, навыков и умений, обладают объективным содержанием, зависящим от качества самой этой деятельности в ходе воздействия людей на внешний мир и на самих себя. Они отражают достигнутый на данном историческом этапе уровень выявления возможностей государственно-правовых средств по организации социальной действительности, овладения этими возможностями и использования их с учетом объективных закономерностей общественного развития.

Как единство практических знаний, навыков и умений, **правоведческий опыт** ***характеризует одну из граней правовой культуры и конкретизируется, прежде всего, в конкретных юридически значимых действиях.*** В принципе, чем он богаче и содержательнее, тем выше правовая культура, лучше юридические свойства таких действий. Именно усвоение совокупного опыта позволяет стать квалифицированным практиком, т.е. специалистом, имеющим надлежащую практическую подготовку. Правовая культура качественно характеризует не только уровень правовых знаний и умения их применения, но и всей юридически значимой деятельности.

Большое значение в собирании, приращении и объективировании юридического опыта имеют ***статистические данные, официальные и неофициальные материалы обобщения*** **правотворческой, правореализационной и правовоспитательной практик**, содержащие анализ их положительных и негативных моментов, а равно предложения по улучшению соответствующей правовой деятельности и повышению ее эффективности.

Неофициальными являются, например, обобщения и рекомендации, излагаемые в научных трудах. К числу **официальных** относятся постановления, приказы, инструкции и методические письма, в которых компетентные органы и лица анализируют практику и указывают пути ее совершенствования. Во многих из них официально закрепляются *опытные положения*, известные в литературе под названием «**правоположения**», о чем подробнее будет сказано ниже.

В правотворческой же сфере накопленный опыт объективируется и в **законодательной технике**, понимаемой как *система основанных на правотворческой практике методических правил и приемов рационального составления, оптимального изложения и оформления проектов нормативных правовых актов*.

Многогранны не только структура и способы объективизации **юридической практики**, но и выполняемые ею **функции**. В литературе уже освещены такие ее функции, как *сигнально-информационная, ориентирующая и правоконкретизирующая*[1].

Хотелось бы отметить лишь один аспект проблемы, важный в методологическом отношении. Весьма ценно то, что в ходе практики, с одной стороны, ***опредмечиваются юридические знания и способности людей***, с другой – ***происходит распредмечивание, благодаря которому свойства, логика предмета становятся достоянием человека, его знаний и способностей, содействуя их развитию и наполнению предметным содержанием***. В конечном счете сама правовая деятельность служит взаимопроникновением этих противоположностей, выражаемых в философской науке категориями «**опредмечивание**» и «**распредмечивание**»[2]. Если учесть, что правовая деятельность опредмечивается не только во внешнем результате, но и в качествах ее субъектов, то становится несомненным фундаментальное значение указанного обстоятельства для приращения существующих знаний о назначении и функциях практики и для более полного раскрытия многих других проблем правоведения. Тем самым еще раз подтверждается известная истина, что ***чем выше поднимается теоретический уровень той или иной области человеческих знаний, тем больше она нуждается в методологии.***

Вопросы для самоконтроля

1. *Какую роль играет практика в познании?*
2. *Что представляет собой юридическая практика?*
3. *Какие существуют основные виды юридической практики?*
4. *Что вбирает в себя правоведческий опыт?*
5. *В чем объективируется юридический опыт?*
6. *Что в литературе именуют правоположениями?*
7. *Каковы функции юридической практики?*
8. *В чем опредмечивается юридическая деятельность?*
9. *Что следует понимать под законодательной техникой?*
10. *В чем проявляется правоконкретизирующая функция юридической практики?*

---

[1] **Алексеев С.С.** ***Общая теория права.*** М., 1981. Т. 1. С. 348 – 350.
[2] ***Философский энциклопедический словарь***. М., 1983. С. 461.

Раздел II. УПОРЯДОЧЕННОСТЬ В ОБЩЕСТВЕ. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХОТНОШЕНИЙ

Глава II. УПОРЯДОЧЕННОСТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ СИСТЕМ. ЮРИДИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ЭТИ СИСТЕМЫ

2.1. Упорядоченность общественных систем. Способы ее достижения

Общественные отношения могут протекать двояко: либо хаотично, либо носить упорядоченный характер. И хаос, и порядок присущи любой, в том числе и социальной системе. Однако порядок в целом преобладает над хаосом, что дает любой системе саму возможность бытия, придавая ей целостность, устойчивость, определенный вектор развития. Поэтому следует признать, что в природе и обществе всем **целостным системам** свойственна известная ***внутренняя и внешняя упорядоченность***, без которой невозможно их устойчивое бытие. Это одно из коренных отличий всякой системы от **хаотичного множества,** обреченного на недолговечность.

Система, тем более общественная, может существовать, функционировать и развиваться только в упорядоченном виде, выражающем ее организованность и жизнеспособность. Свойством упорядоченности должны обладать и государственная система, и правовая система, и экономическая система, и любое общество в целом. Понимание этой объективной закономерности особенно важно в современных российских условиях.

В зависимости от ряда факторов упорядоченность общественных систем ***может находиться на разных ступенях совершенства,*** однако ни одна из них не в состоянии нормально существовать, если хотя бы в минимальной мере не налажена ее внутренняя организация и формы проявления вовне.

Упорядоченность общественных систем имеет ***экономическую, социальную, политическую (включая государственно-правовую) и духовную основы.*** Тем не менее, нельзя не согласиться с тем, что урегулированность и порядок являются одним из решающих условий жизнедеятельности любого общества.

Упорядоченность тех или иных систем может рассматриваться как ***следствие определенной регуляции***, которая непрерывно происходит в природе и обществе. Такая **регуляция** фактически бывает двоякого рода: **стихийная и сознательная**, и они существенно отличаются друг от друга.

Когда упорядочение осуществляется под воздействием ***самопроизвольных факторов***, оно ***оказывается усредненным результатом столкновения, перекрещивания и переплетения всей совокупности различных – закономерных и случайных, гармоничных и противоборствующих, повторяющихся и однократных и т.д. – сил, действующих помимо сознания и воли людей.*** Соответственно, здесь имеет место **стихийная регуляция**, где нет взаимодействующих субъектов. Когда же, наоборот, ***упорядочение,*** так или иначе, ***опосредствовано человеческой волей, достигается при помощи целенаправленных операций***, налицо **сознательная регуляция**, производимая соответствующим социальным субъектом.

Сознательная регуляция, в свою очередь, тоже ***неоднородна,*** имеет разновидности, каждая из которых достаточно специфична. Она выражается, прежде всего, в упорядочении тем или иным социальным субъектом собственного образа жизнедеятельности: человек, общность людей или их образования согласуют свое поведение с образцами, требованиями и установками, существующими в данном обществе. Здесь происходит **целенаправленная саморегуляция**, при которой ближайшим ***предметом регуляции является собственное поведение ее субъекта.***

Но в человеческом обществе упорядочение тех или иных систем этим не исчерпывается. Давно известно всем и каждому, что если каждый отдельный музыкант сам управляет собой, то оркестр нуждается в дирижере. Как раз для такого «дирижирования» существует другая разновидность сознательной регуляции, предназначаемая для то-

го, чтобы организовать слаженную жизнедеятельность всего «оркестра», т.е. соответствующих общественных систем.

Отличительная особенность только что отмеченного явления заключается в том, что здесь: во-первых, ***четко размежеваны субъект и предмет (объект) регуляции***; во-вторых, ***регулирующий субъект выполняет функциональные задачи***, руководствуясь определенными интересами; в-третьих, им в этих целях обязательно ***совершаются некие внешние операции, предпринимаемые для воздействия в заданном направлении на остальные слагаемые данной системы.***

Соответственно эта разновидность сознательной регуляции выступает как специфическая деятельность, которую можно назвать **социально-функциональным регулированием**, отграничивая ее тем самым от стихийной регуляции, целенаправленной **саморегуляции** и всевозможных регулятивных операций технического характера.

Смысл указанной деятельности состоит, в первую очередь, в ***стабилизации упорядочиваемой системы, в сохранении ее жизнедеятельности, в ограждении от нежелательных воздействий временного, случайного или сугубо волевого порядка***. Но весьма значима и ее ***способность повлиять на развитие, динамику общественной системы***. В зависимости от цели субъекта регуляции, характера выбранной им программы и некоторых иных факторов социально-функциональное регулирование может повлиять на ход событий в том или ином направлении, ускоряя и укрепляя или, наоборот, замедляя и разрушая происходящие процессы.

Следовательно, в принципе **общественные системы *подвластны всем существующим разновидностям упорядочения.*** Стихийная регуляция, целенаправленная саморегуляция и социально-функциональное регулирование влияют на такие системы одновременно, дополняя и корректируя друг друга. Их ***фактическое соотношение и интенсивность исторически меняются***, определяются степенью организованности того или иного общества, уровнем сознательности его членов, их менталитетом и характером той миссии, которая выполняется ими в естественно-историческом процессе. Это обстоятельство должно учитываться при изучении всей государст-

венно-правовой действительности, а равно ее роли и места в жизнедеятельности общества.

Это необходимо тем более, если речь идет о возможности сочетания регулятивного и саморегулятивного начал в организации тех или иных отношений. Такое сочетание, к примеру, наблюдается при создании хозяйственных товариществ и обществ, когда их учредители (участники) в учредительных документах устанавливают общие правила жизнедеятельности создаваемых организаций, а затем сами же на саморегулятивных началах сообразуют с этими нормами свое поведение. Нечто подобное наблюдается и в договорных отношениях, где их участники, пользуясь принципом свободы договора, определяют в договоре правила поведения, которыми в дальнейшем сами же руководствуются. Но в аналогичной ситуации происходит не смешение правового регулирования с саморегуляцией, а их сочетание, необходимое для организации соответствующих жизненных отношений.

В общественных системах функциональная регуляция во многом сопряжена с **социальным управлением**. Их объединяют «людская природа», сознательное направление системы к заданной цели, сообразование этой цели с осознанными потребностями, ценностными ориентациями и т.д. Даже в современных условиях, когда в социальном управлении все шире используются экономико-математические методы, вычислительная техника, в нем решающими остаются общественные, «людские» факторы.

Вместе с тем между **социальной регуляцией** и **социальным управлением** ***существуют определенные различия***. ***Регулирование общественных отношений*** *являет один из компонентов* ***социального управления****, существующего наряду с руководством, организацией, координацией и контролем, управление следует соотнести не с любой сознательной регуляцией, а лишь с ее одной разновидностью – с функциональным регулированием*. Каждый **цикл управленческого процесса** состоит из многочисленных операций (сбор и обработка информации об интересующем объекте, прогнозирование его тенденций, определение стратегии и тактики воздействия на него, выработка и принятие решения, организация его выполнения, контроль и др.), где функ-

циональное регулирование фигурирует в роли стержневого элемента и способа достижения цели.

Социальное управление неизбежно предполагает непрерывное *двустороннее взаимодействие двух подсистем*, одна из которых является управляющей, другая – управляемой. **Управляющая подсистема**, играющая роль субъекта управления, – это кто и что управляет, **управляемая подсистема**, выступающая как социальный объект воздействия, – кто и что управляется.

В качестве **социального объекта**, т.е. управляемой подсистемы здесь выступают отдельные члены общества, их группы, коллективы, образования и естественно-исторические общности, производственные и иные объединения, различные сферы жизнедеятельности людей, общество в целом. Причем каждый из них относится к классу больших смешанных объектов, заключает в себе, как правило, и людские, и вещные компоненты, исключительно сложен по количеству и строению образующих его элементов.

По существу те же социальные феномены представляют собой (разумеется, в иных связях) субъект организующего воздействия, управляющую подсистему. В обществе *не наблюдается жесткого привязывания одних элементов к объекту, других – к субъекту управления*. То, что в данном конкретном отношении является социальным объектом воздействия, в другом – становится его полнокровным субъектом. Например, местные и региональные организации, будучи социальным объектом управления со стороны вышестоящих органов, в то же время выступают в роли важного субъекта управления применительно ко всем тем, кто находится под их организующим влиянием.

В рамках одного и того же общественного отношения ни один из элементов системы *не может служить одновременно и управляющей (регулирующей), и управляемой (регулируемой) подсистемой*.

Очень важно иметь в виду, что все общественные системы, так или иначе, включают в себя личность. Связанные с ними отношения происходят при участии человека, одаренного волей и сознанием. Человек вносит в эти отношения *волевой, субъективный момент*. Немыслимо ни одно общественное отношение, в котором ***объективное, закономерное не было бы каким-то образом соотнесено с субъек-***

тивным, волевым. Как раз благодаря этому обстоятельству открывается возможность сознательной регуляции тех или иных общественных систем. Не было бы в них **субъективного фактора**, исключалась бы сознательная их регуляция, поскольку всякое регулятивное воздействие может осуществляться только через сознание людей.

Конечно, ***соотношение объективного (закономерного) и субъективного (волевого) моментов в разных сферах жизни общества не одинаково***. Есть основания считать, что ***такое соотношение меняется в пользу субъективного по мере перехода от экономических к социальным, от социальных к политическим, от политических к духовным отношениям***. Иначе говоря, в экономических отношениях наблюдается наименьшее субъективное и наибольшее объективное, а в духовных – наоборот. Однако, так или иначе, ***субъективный, волевой момент есть в любых общественных отношениях***, в том числе в экономических, хотя здесь он весьма ограничен из-за преобладания закономерного фактора, не зависящего от воли человека.

При упорядочении общественных систем **личность** ***вовлекается в оба способа социальной регуляции – и в сознательную саморегуляцию, и в функциональное регулирование.*** Соответственно, для активной роли личности в этих процессах необходимы двоякого рода возможности, позволяющие, с одной стороны, совершенствовать начало саморегуляции, с другой – полнее участвовать в деятельности управляющей (организующей) подсистемы, в функциональном регулировании. Личность, кроме того, выступает в роли социального объекта регулятивного воздействия и, стало быть, ей важны свойства, расширяющие избирательную восприимчивость влияния извне.

Саморегулятивные и регулятивные возможности личности, а равно ее восприимчивость к внешнему воздействию имеют некоторые общие корни. Экономическая независимость, позитивные исторические традиции, гражданское общество, надлежащая общая и правовая культура, конституционное признание естественных прав и свобод, современный общий правовой статус, демократический политико-правовой режим и многое другое повышают роль личности в упорядочении общественных систем на уровнях и саморегуляции, и функционального регулирования, и восприятия регулятивного воз-

действия извне. И наоборот, отрицание частной собственности, отказ от признания естественных (неотъемлемых) прав и свобод, тоталитарный режим, низкие правовая культура и правовое сознание, негативные традиции прошлого и иные негативные обстоятельства существенно ограничивают возможности личности, связанные с упорядочением общественных систем, в которые она вовлечена.

Но есть и специфические факторы, касающиеся отдельных способов участия личности в упорядочении общественных систем. Для усиления саморегулятивных возможностей важны, например, гарантированность имеющихся прав и свобод, обеспеченность исполнения юридических обязанностей, децентрализация власти, существование самоуправления, а для регулятивных потенций – доступ к управлению делами общества, надлежащее определение статуса управляющих подсистем, налаженность взаимодействия между ними, борьба с бюрократизмом и коррупцией, отзывчивость и т.д.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Какими отличными путями (способами) могут развиваться и протекать общественные отношения?

2. В чем проявляется известная упорядоченность общественных отношений?

3. Чем обусловлена наблюдаемая упорядоченность общественных отношений?

4. Приведите аргументы в подтверждение тезиса о том, что и хаос, и порядок являются атрибутивными свойствами социального организма.

5. Что имеют общего и чем отличаются сознательная и стихийная регуляция?

6. Какими модификациями представлена сознательная регуляция?

7. Приведите примеры действия в обществе стихийной регуляции.

8. Как соотносятся социальная регуляция и социально-функциональное управление?

9. Чем характеризуется социальное управление?

10. В чем коренное отличие социального управления и социальной саморегуляции?

2.2. Юридическое воздействие в государственно-организованном обществе

Для того чтобы в государственно-организованном обществе управляющая подсистема выполняла возлагаемые на нее задачи и функции, весь ее многосложный механизм должен эффективно действовать в заданном направлении, оказывая соответствующее воздейст-

вие на общественные отношения и их участников. **Воздействовать социально** значит, прежде всего, ***существенно влиять*** на общественные отношения: одни ***закрепить*** в естественном состоянии; другие – ***поощрять;*** третьи – ***направлять по определенному руслу;*** четвертые – ***признать социальным простором для свободного самовыражения;*** *пятые* **- *несколько ограничивать;*** шестые – ***вытеснять*** *и т.д.* При этом, несомненно, оказывается воздействие также на сознание, психологию, установки и ценностные ориентации участников таких отношений, поскольку общественные отношения и их участники немыслимы в отрыве друг от друга.

В той мере, в какой такое воздействие ***оказывается государственными и правовыми средствами***, сориентировано на государственно-правовую действительность, можно считать его *юридическим воздействием*.

Следовательно, **юридическое воздействие** на общественные отношения есть не что иное, как ***оказание того или иного влияния на эти отношения и на их участников в направлении, которое в общем и целом определяется природой, назначением и политикой государства на каждом данном этапе развития общества.*** Разумеется, что эта политика, в свою очередь, обуславливается теми реальными процессами, которые происходят в экономической, социальной, политической и духовной сферах жизни.

В конечном счете теми же реальными процессами определяются **цели[1] юридического воздействия** на общественные отношения. Но они могут быть ***истинными или ложными, конкретными или общесоциальными, ближайшими или перспективными, созидательными или разрушительными***. **Цели истинны**, если они действительно

[1] **Цель –** один из элементов поведения и сознательной деятельности человека, который характеризует предвосхищение в мышлении результата деятельности и пути его реализации с помощью определенных средств. Усматривая в цели один из элементов деятельности человека, преобразования окружающего мира, материализм подчеркивает объективную обусловленность цели: *«... цели человека порождены объективным миром и предполагают его...»* (**Ленин В. И.** Полное собр. соч. 5 изд. Т. 29. С. 171). Понимая цель как отражение объективных потребностей, он трактует ее как «*... идеальный, внутренне побуждающий мотив производства...*» (**Маркс К.**, см. **Маркс К.** и **Энгельс Ф.**, Соч. 2 изд. Т. 12. С. 717). Цель как закон определяет способ и характер действий человека (см. **К. Маркс**. Там же. Т. 23. С. 188). Она выступает как определенный механизм интеграции различных действий в систему цель, средство и результат***).***

детерминированы реальными потребностями общественного развития и способствуют их удовлетворению. **Ложны**, когда это заменено чьими-либо эмоциями, деспотическими вожделениями, корыстью или иными субъективными соображениями негативного свойства. **Цели конкретны**, поскольку, скажем, они состоят в создании нормально работающего фондового рынка, а **общесоциальны**, поскольку это, в свою очередь, является одним из средств достижения благосостояния в обществе. **Цели ближайшие**, когда, например, речь идет о разгосударствлении, приватизации имущества, но они **перспективны**, поскольку ведут к формированию рыночной экономики. **Цели созидательные**, если ведут к созданию более совершенного, **разрушительны** – когда сметается существующее без формирования нового.

Цели юридического воздействия на общественные отношения зависят от многих **факторов**, начиная с *исторического прошлого страны* и кончая *личностью* тех, кто стоит за этим воздействием. Однако среди них немаловажное значение всегда имеют заложенные в самих государстве и праве факторы, такие, как их назначение и сущность, природа власти, степень демократичности политико-правового режима и т.д. ***Чем цивилизованнее, демократичнее государство, чем совершеннее и стабильнее право, чем лучше согласовываются ими интересы различных слоев населения при уважении к человеческому достоинству каждого, тем понятнее и ценнее цели юридического воздействия, разумнее выбираемые для этого способы и реальнее достижение намечаемых результатов.***

История мировой цивилизации показывает, что государство может оказывать воздействие на общественные отношения ***правовыми и неправовыми способами***. Последние, по сути, не имеют ничего общего с юридическим воздействием, хотя внешне могут облекаться в лжеправовое обличье, как это было, к примеру, в годы сталинских репрессий.

Неправовые способы выражаются в *сугубо волевых произвольных актах, не имеющих под собой правовой базы и лишенных правового содержания актах*, а чаще всего – в прямых, никакими законами не ограниченных насильственных действиях. Они выходят за рамки действующих в стране правовых норм, предпринимаются вопреки всему тому, что предусмотрено в этих нормах. Марксистской и ле-

нинской доктриной такие акты оправдывались ссылкой на интересы пролетариата, на цели создания бесклассового общества. В последние годы использование таких способов мотивируется не менее высокопарными соображениями о необходимости подавлять сопротивление консервативных депутатов, бандитских формирований, террористов и т.п. Но от этого их суть в принципе не меняется.

При этом следует сказать, что такие **неправовые способы государственного воздействия** неизменно перерастают в ***беззаконие*** (произвол), неприемлемое в демократическом обществе *ни при каких обстоятельствах*. Нельзя оправдывать своеволие даже ссылкой на «*всю российскую действительность*», которая, якобы, объективно нуждается в сильном, авторитарном правлении. Государство, считающее себя ***демократическим,*** должно воздействовать на общественные отношения ***только способами, которые исключают произвол, беззаконие***. Это **правовые способы**, определяющие ***основания, пределы, приемы и формы юридического воздействия*** на жизненные отношения, должным образом соотнесенные с выраженными в праве ***мерами справедливости, свободы и равенства.*** Еще в самом начале минувшего (20) столетия российский юрист-правовед Павел Иванович Новгородцев[1] писал: «*Как известно, одной из самых основных особенностей в развитии нового государства является возрастающее торжество идеи права: государство все более склоняется перед властью права и признает его руководящим началом своей жизни. Во имя права, всемогущее некогда государство вынуждено допустить в качестве непререкаемой границы своего господства свободную человеческую личность; оно должно признавать перед собой священную*

[1] **Новгородцев Павел Иванович** (1866 – 1924) – русский мыслитель, теоретик социального *либерализма* и крупный общественный деятель. Труды: «Введение в философию права» (1904), «Об общественном идеале» 1917), «Демократия на распутье» (1923) и др. Являлся сторонником идеи правового государства, боролся с позитивистскими трактовками права, обосновывал подчиненность государства праву. Подчеркивал, что общественный прогресс неизменно ведет к появлению правового государства. Особое место в системе прав, по Новгородцеву, должно занимать право на достойное человеческое существование. Полагал, что целью общественного развития должно стать «благодатное просвещенье душ»*: Политическая мысль Новейшего времени. Персоналии, идеи, концепции: краткий справочник / сост. Е.М. Михайлова. Чебоксары: ЧКИ РУК, 2010. С. 24.*

область внутренних помыслов и чувств, область личного самоопределения, недоступную для государственного вмешательства»[1].

В принципе, **правовыми** являются **способы**, ***опосредованные правом, опирающиеся на право и предпринимаемые по основаниям, в пределах и в порядке, обозначенных в праве.*** Такие способы имеют созидательный характер, в то время как неправовые, силовые способы воздействия используются преимущественно в разрушительных целях.

Правовые способы воздействия весьма разнообразны. Тем не менее, представляется возможным объединить их ***в три группы***, образуемые с учетом специфики их ***регулятивного, исполнительно-организаторского и идеолого-психологического характера*** влияния на общественные отношения и на их участников.

Регулятивные способы выражаются в использовании права как властного средства направления организуемых жизненных отношений по определенному руслу, применяются при нормативном и индивидуальном правовом регулировании, о чем подробно будет говориться в следующей главе данного раздела нашей работы.

Другая группа правовых способов рассчитана на **исполнительно-организаторское воздействие**, состоит из операций, средств и методов, выражающихся главным образом в организации исполнения принятых нормативных и индивидуальных актов. Авторами некоторых работ эти способы обособляются от правовых, другими авторами ставятся в один ряд с ними.

Между тем давно доказано, что вся организационно-исполнительная деятельность представляет собой фактическую работу, содержание которой складывается из операций по осуществлению служебных полномочий, определяемых соответствующими нормами права. За правовыми рамками остаются лишь сугубо технические приемы, которые носят вспомогательный характер и не могут расцениваться как самостоятельный способ государственной или иной деятельности. ***Любая правовая деятельность неотделима от фактической, ее нельзя свести к юридическим формам, лишенным живо-***

[1] ***Хрестоматия по истории политических и правовых учений России*** *(XIX – начало XX вв.)*. Уфа: Уфимская высш. школа, 1993. С. 186.

го содержания, или, наоборот, – к фактическим действиям, оторванным от правовых начал.

Напомним, что правом регулируются актуальные жизненные отношения, реальным содержанием которых является *фактическое поведение их участников*, в том числе государства, его органов и должностных лиц. Уже по этой причине во всех правовых способах воздействия, в том числе исполнительно-организационных, *юридическое соединено с фактическим* так, что в них ***содержание юридически формировано, а юридическая форма – содержательна***.

Сказанное вовсе не означает, что выделение фактических действий, при помощи которых оказывается исполнительно-организационное воздействие на общественные отношения, вообще невозможно. Управляющими подсистемами проводится огромная работа по организации исполнения принятых решений. Изучение и обобщение накопленного организаторского опыта, тщательный анализ предпринимаемых конкретных организационных мер имеет несомненное значение. Однако следует помнить о том, что ***юридически оправданные организационные меры всегда предпринимаются в рамках действующего права.*** Поэтому предпочтительнее и точнее говорить *не о двух разных* – правовых и организационных – способах юридического воздействия, а ***о сложной правовой деятельности компетентных органов и лиц по осуществлению функций управляющих подсистем,*** которая включает в себя ***регулятивные и исполнительно-организационные способы*** воздействия на общественные отношения.

Регулятивное и исполнительно-организаторское воздействие на упорядочиваемые отношения, так или иначе, оставляет отпечаток в сознании и психологии их участников. Больше того, чаще всего оно прямо сориентировано на формирование у людей определенных поведенческих образцов (образов), установок и побуждений. Кроме того, воздействующие подсистемы через находящиеся в их ведении средства массовой информации зачастую предпринимают специальные усилия для того, чтобы уверить население в правильности своей политики, в разумности и необходимости предпринимаемых мер в той или иной области жизни. Все это говорит об **идеолого-**

психологическом воздействии на людей со стороны государства и других структур.

Конечно, не может быть речи об оправдании или возрождении порочной практики, когда государство считало одной из основных своих функций идеологическую обработку людей как на собственной территории, так и за ее пределами. Такая практика, широко применявшаяся в бывшем Советском Союзе, себя изжила. Она породила требование о ***деидеологизации государственной деятельности*** с тем, чтобы отгородить ее от обязательных идейных постулатов тех или иных «вождей», политических партий и движений. Но это отнюдь не означает полного отрицания идеолого-психологического воздействия государства на граждан, ибо невозможно отсечь регулятивную и исполнительно-организаторскую деятельность от ее влияния на сознание и психологию людей.

Государство не должно позволить превратить себя в инструмент навязывания определенной идеологии. Оно, однако, неизбежно оказывает идеолого-психологическое воздействие на население, когда обнародует законы и подзаконные акты, разъясняет их цели и содержание, убеждает в их разумности, справедливости и социальной ценности, предупреждает об ответственности за их нарушение, наказывает виновных, поощряет добросовестных и т.д. Такое воздействие рассчитано одновременно и на сознание, и на психологию, и на внешнее поведение людей, способно благотворно влиять на их чувства и представления, ценностные ориентации, внутренние потребности, установки и реальные волеизъявления, а равно и содействовать повышению уровня их правового сознания и правовой культуры.

При всем единстве сознания и поведения индивида, при бесспорности общесоциологического принципа единства сознания и деятельности нельзя поглотить эту сторону проблемы регулятивным и исполнительно-организаторским воздействием на общественные отношения. Отнюдь не умаляя взаимосвязи между регулятивными, исполнительно-организационными и идеолого-психологическими способами воздействия, ***нельзя также не видеть тех особенностей, которые свойственны каждой группе этих способов***. Напротив, надо их выявлять, тщательно анализировать и совершенствовать, чтобы

более целесообразно использовать в деятельности государства и других структур ради усиления защиты прав и свобод личности, ради блага всего общества.

Есть еще одна важная плоскость этой проблемы. Дело в том, что ***игнорированием идеолого-психологического воздействия, выведением его за пределы правового «поля» оставляется возможность использовать такое воздействие по субъективному усмотрению власть имущих***. Ведь не зря в последние годы наблюдается борьба между различными ветвями государственной власти за подчинение себе средств массовой информации. Нередки также попытки обуздать некоторые из них, вынудить их проводить «официальную» линию, ограничить доступ к объективной информации. Между тем признание идеолого-психологических способов государственного воздействия на население, включение их в правовое пространство и требование использовать их в строгом соответствии с действующим в стране правом равнозначны заслону своеволию на этом важном поприще.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Приведите примеры многообразия форм проявления социального воздействия государства на общественные отношения.

2. Каковыми могут быть цели юридического воздействия на общественные отношения? Приведите основания дифференциации подобных целей.

3. Каковы способы воздействия государства на общественные отношения?

4. Какой способ воздействия на общественные отношения присущ тоталитарным системам? Приведите примеры из исторического прошлого России.

5. Раскройте суть правовых способов воздействия на общественные отношения. В чем их специфика?

Глава III. ПРЕДМЕТ И ПРЕДЕЛЫ ОБЩЕГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

3.1. Предмет правового регулирования

Для юридической науки и практики чрезвычайно важное значение имеет глубокое изучение предмета правового регулирования. От этого во многом зависит не только совершенствование содержания и формы действующего права, но и полнота использования заложенных в нем благотворных возможностей.

Предметом любой целенаправленной деятельности, в том числе правовой, является ***все то, на что она направлена***. ***Предмет находится вне самой деятельности и отделен от тех средств, при помощи которых на него оказывается соответствующее воздействие.***

Логически для всех, кто под правовым регулированием понимает воздействие всей совокупности юридических средств на сознание и поведение людей, предметом такого регулирования должны быть одинаково и *поведение*, и *сознание* участников упорядочиваемых отношений. Тем не менее, ученые к этому предмету ***не относят сознание*** людей, чем косвенно еще раз подтверждается неприемлемость широкого понимания правового регулирования для решения важных вопросов правоведения.

В цивилизованном обществе сознание и психология людей находятся за рамками непосредственного предмета правового регулирования, на них оказывается только *идеолого-психологическое воздействие*. Поэтому ***предмет правового регулирования*** *значительно* ***уже*** *предмета юридического воздействия в целом*, первый из них составляет только *часть второго*.

Что же именно выступает в качестве **предмета общего правового регулирования**? Прежде всего отметим, что «**общественное отношение**» и «**общественно значимое поведение**» органически взаимосвязаны между собой, о чем свидетельствует общесоциологический принцип единства деятельности и общественных отношений. Однако ***было бы неверно как их отождествление, так и стремление про-***

вести между ними непроходимую грань или рассмотреть их как взаимодополняющие части предмета правового регулирования.

По крайней мере, в тех сферах жизнедеятельности людей, где применяется нормативное регулирование, ***актуальные общественные отношения, выступая в качестве формы и содержания осуществляемой деятельности, встречаются как в идеальном, образном, так и в реальном, фактическом виде***. В ***действительности эти отношения возникают и существуют «идеально», пока складываются и функционируют в образе той модели (масштаба), которая намечена в соответствующей социальной норме, и наполняются живым содержанием, когда данная модель находит конкретное жизненное воплощение в реальном поведении участников регулируемых отношений***.

Если **общественные отношения,** не подвергаемые нормативному воздействию и не имеющие нормативных аналогов, *появляются и протекают с начала до конца только как* ***фактические***, то **нормативно регулируемые отношения** возникают непременно ***в идеальном виде*** и уже в этом качестве начинают излучать социальную энергию, оказывая ***регулятивное и идеологическое воздействие на своих участников***. Причем это существующие, наличные отношения, которым свойственна относительно самостоятельная социальная ценность. В ряде случаев как раз такое состояние отношений наилучшим образом соответствует подлинным интересам их участников. Яркий тому пример – отношения, где стороны свободны выйти из них, но ни одна из них не заинтересована в фактическом выходе, когда он (выход) противоречит коренным их интересам.

В рамках нормативно регулированных отношений можно говорить о **поведении в потенции**, поскольку его идеальный масштаб (образец) обозначен в правовой или иной социальной норме. Однако это пока ***не наличное, а лишь возможное, должное или возможно-должное поведение***. Дальнейшую регулирующую роль здесь играет не само поведение, а его идеальный образец, трансформированный в субъективное право, обязанность, полномочия и т.д. Отрицать все – это значит, исказить понимание не только предмета правового регулирования, но и правоотношений.

Как видим, предпочтительнее считать **предметом правового регулирования** ***именно сами общественные отношения, включая сюда как то их состояние, которое выражено в идеальном, образном виде, так и то, при котором эта нормативная модель наполняется реальным содержанием благодаря правомерному поведению соответствующих субъектов***.

Что же из себя представляют такие общественные отношения, каковы их формы бытия и виды? Вопрос этот исключительно значим для осмысления не только предмета общего правового регулирования, но и многих других проблем юридической науки и практики.

Широко известны принципиальные в этом аспекте высказывания К. Маркса о том, что *человеку всегда свойственно не только взаимное общение, но и обособление*[1]: «*общественный характер присущ всему движению*», в обществе уже сама «*природа является для человека звеном, связывающим человека с человеком*», «*даже и тогда, когда я занимаюсь научной и т.п. деятельностью, – деятельностью, которую я только в редких случаях могу осуществлять в непосредственном общении с другими, – даже и тогда я занят общественной деятельностью*»[2].

Все это, на наш взгляд, не оставляет сомнений в том, **что общественные отношения** не могут сводиться ***к непосредственному двух- или многостороннему общению, к прямым и ярко выраженным совместным связям, в которых участвуют два или более социальных индивида, влияющих друг на друга непосредственно, соотносительно и вполне определенным образом***. Они могут выражать также ***разъединение, отграничение, взаимную зависимость, обусловленность, общность, при которых не обязательны двух- или многосторонние коррелятивные изменения, характерные для некоторых форм бытия общественных отношений*.** Хотя при этих формах их бытия, в конечном счете, тоже можно найти «контрагента», однако в правовом плане он нейтрален, в рамках данного отношения какой-либо активности не проявляет. Учет всего этого способ-

---

[1] **Маркс К.** ***Из рукописного текста*** // **Маркс К.** и **Энгельс Ф.** Соч. Изд. 2. Т. 12. С. 710.

[2] **Маркс К.** ***Экономическо-философские рукописи*** // **Маркс К**. и **Энгельс Ф.** Соч. Изд. 2. Т. 1. С. 118 – 119.

ствует углублению наших представлений по многим вопросам правовой теории и практики, обсуждаемым в юридической литературе.

Разумеется, речь идет об отношениях, которые характеризуют ***внешнее проявление*** жизнедеятельности соответствующего лица. Сугубо *психологическое отношение человека* к окружающему миру, касающееся только *его переживаний*, внутренних установок или других пластов сознания и психологии, вряд ли способно создать общественное отношение.

Категория «общественное отношение» непременно связана с социальной деятельностью людей, их общностей и образований. Но, охватывая весь поток этой деятельности, она не сводится к связям с двумя и более сторонами. ***Общественные отношения*** могут носить ***как коллективный,*** так и ***индивидуальный характер***, возникают *не только в результате непосредственного общения, но и в результате индивидуальной деятельности, где нет непосредственного общения, хотя сама эта деятельность общественно значима*.

Вывод о том, что формами бытия общественных отношений могут являться общение, односторонние контакты, зависимости и отграничения (обособления), подтверждается богатым опытом правового регулирования этих отношений. Для регулирования общественных отношений***, выражающихся в двухстороннем общении***, применяются **предоставительно-обязывающие нормы**, в которых четко обозначается модель связи субъектов по взаимным правам и обязанностям. Когда упорядочиваемое отношение своей формой бытия имеет ***односторонние контакты, при которых нет «обратной активности контрагента»,*** используются **обязывающие или управомочивающие нормы**, содержащие указание на образец поведения активного субъекта. При организации общественных отношений, существующих в форме ***обособлений (отграничений),*** наиболее характерны **запрещающие или компетенционные (уполномочивающие) нормы**. Для регулятивного воздействия на отношения в ***форме зависимости*** специфичны **закрепительные нормы**, предусматривающие задачи, принципы деятельности и т.д.

Предметом правового регулирования ***могут быть отношения как между людьми, их общностями и образованиями, так и***

между человеком и природой, окружающей средой или техникой. В последнем случае эти отношения выражаются чаще всего в форме односторонних контактов, отграничений и зависимостей. Если в таком общественном отношении поведение людей имеет важное значение, регулируется общеобязательными правилами, установленными и обеспеченными государством, то вряд ли разумно оспаривать правовой характер соответствующих норм. Для дальнейшей конкретизации предмета правового регулирования фундаментальное значение имеет еще одна плоскость проблемы общественных отношений, касающаяся ***деления их на отдельные виды***.

В философии наиболее важным, как известно, считается надлежащее разграничение *материальных и идеологических отношений*. При этом многие исходят из ленинского тезиса, что идеологические отношения составляют «*надстройку над первыми, складывающимися помимо воли и сознания человека, как (результат) форма деятельности человека, направленной на поддержание его существования*»[1].

Хотя вряд ли какие-либо общественные отношения существуют «*помимо воли и сознания людей*», тем не менее, это деление имеет ***гносеологическую направленность***, является следствием приложения к общественным отношениям учения о материи и сознании, связано с решением основного вопроса философии о первичности материи и, соответственно, указывает на то, что первичны материальные, производны идеологические отношения. Оно пронизывает все сферы жизнедеятельности общества и отнюдь не говорит о том, что одни из них сугубо объективны и не поддаются регулятивному воздействию, а другие, наоборот, чисто субъективны и способны воспринимать всякое регулирование.

Любые общественные отношения (как материальные, так и идеологические) существуют *в **единстве двух форм**: в объективной форме материально-практической и соответствующей ей субъективной форме идеальной деятельности, сознания*. В обществе не существует таких видов деятельности (следовательно, и отношений), *которые не воплощали бы единства двух сторон – материальной и*

---

[1] **Ленин В.И.** ***Что такое "друзья народа" и как они воюют против социал-демократов*** // Полн. собр. соч. Т. 1. С. 149.

идеальной, в одной и той же деятельности происходит специфическое сочетание материальных и идеологических отношений. Поэтому при рассмотрении предмета правового регулирования следует исходить не из гносеологического деления общественных отношений, а ***из классификации их в онтологическом срезе.***

В этом плане в общей массе общественных отношений, на которые оказывается регулятивное воздействие, по существу есть две крупные подсистемы. Первую из них составляют отношения, необходимые для производства и воспроизводства, по выражению Ф. Энгельса, «*непосредственно жизни*»[1]. Они неразрывно связаны с производством, распределением и потреблением материальных и иных социальных благ и продолжением самого человеческого рода, без них не может существовать и развиваться ни одно, в том числе бесклассовое общество. Это общественные отношения первого порядка, поскольку они первичны, а все остальные отношения призваны каким-то образом их «обслуживать».

В онтологической плоскости (плане) общественные отношения могут подразделяться на группы по другим признакам. Для рассматриваемой проблемы наиболее важно деление их по основным сферам жизни общества. В таком случае различать надо *производственные, социальные, политические и духовные отношения*. В каждом из них есть и свои специфические закономерности объективного порядка, и волевой момент, связанный с сознанием их субъектов. С одной стороны, даже сферу духовной жизни нельзя свести к сознанию, с другой – сознание присутствует и в сфере материального производства, хотя здесь оно занимает не главное место.

Соотношение объективно закономерного и субъективно волевого в разных видах общественных отношений неодинаково. Фундаментальность и удельный вес влияния объективно закономерного неуклонно нарастают по мере перехода от сферы духовной к политической, от политической к социальной, от социальной к производственной, а сознательно-волевой момент, напротив, в той же последовательности падает, но значение последне-

[1] **Энгельс Ф.** ***Происхождение семьи, частной собственности и государства*** // **Маркс К.** и **Энгельс Ф.** Соч. Изд. 2. Т. 21. С. 25.

го возрастает в обратном направлении при переходе последовательно от производственных к духовным отношениям.

Это, по существу, означает, что ***в той или иной мере любой вид общественных отношений, взятых в плоскости основных сфер жизнедеятельности людей, их общностей и образований, может быть предметом правового регулирования, поскольку в нем есть волевой, сознательный момент.***

Вопросы для самоконтроля

1. Что следует понимать под предметом любой целенаправленной деятельности? Какие общие свойства ему присущи?

2. Тождественны ли понятия «предмет правового регулирования» и «предмет общего правового регулирования»?

3. Какова разница между «предметом юридического воздействия в целом» и «предметом общего правового регулирования»?

4. Какие существуют подходы в отечественной юриспруденции в определении «предмета общего правового регулирования», в чем их специфика?

5. Какова специфика таких социальных реалий, каковыми являются «общественное или индивидуальное сознание», «общественное или индивидуальное поведение», «общественное отношение»?

6. Охарактеризуйте многообразие бытия общественного отношения.

7. В какой мере общественное отношение может выступать в качестве предмета общего правового регулирования? Какой фактор определяет возможность подобного воздействия?

3.2. Пределы общего правового регулирования

Для правоведения данная проблема имеет первостепенное значение. Она неоднократно привлекала к себе внимание специалистов, однако продолжает оставаться недостаточно исследованной.

Определение **пределов правового регулирования** касается главным образом ***правотворчества, ибо именно в этой области необходимо установить, в какой мере возможно и целесообразно вмешательство в те или иные общественные отношения. Поэтому речь, по существу, идет о пределах не любого, а общего правового регулирования***.

На наш взгляд, под **пределами общего правового регулирования** ***следовало бы подразумевать границы юридического вмеша-***

тельства в актуальные общественные (жизненные) отношения, обусловленные определенными факторам объективного и субъективного характера. Осмысление пределов общего правового регулирования предполагает анализ, по крайней мере, двоякого рода взаимосвязанных обстоятельств: во-первых, тех факторов, ***от которых зависят границы данной деятельности***; во-вторых, ***меры возможности права изменять, совершенствовать или даже формировать те или иные общественные отношения***.

Факторы, которыми обусловливаются пределы общего правового регулирования, многочисленны и разнообразны. Одни из них заложены в предмете данной деятельности (т.е. в упорядочиваемых отношениях), другие связаны со свойствами самого права, третьи отражают некоторые его закономерности, четвертые касаются воли и усмотрения регулирующей подсистемы.

В роли **фактора, влияющего на эти пределы**, выступает, прежде всего, ***соотношение, с одной стороны, объективного, закономерного, с другой – субъективного, волевого в тех общественных отношениях, на которые оказывается властное воздействие***. Поскольку в разных сферах жизнедеятельности людей это соотношение различно, а право может направлять лишь волевое поведение, постольку неодинаковы и пределы общего правового регулирования тех или иных видов общественных отношений.

Таким образом, общественные отношения можно сравнить с губкой. В зависимости от капиллярности материала, из которого сделана губка, способность последней впитывать и удерживать влагу резко меняется: чем ниже капиллярность материала, тем меньше влаги губка способна вобрать и напротив. Если под «капиллярностью» общественных отношений иметь в виду их природу (экономические общественные отношения – коэффициент капиллярности минимальный, т.к. преобладает доля объективного, социальные, политические отношения – промежуточное состояние; духовные общественные отношения – коэффициент максимальный, т.к. налицо приоритет субъективного начала), а под влагой – правовое регулятивное воздействие, то и получается, что в экономической сфере пределы юридического воздействия минимальны, в духовных – максимальны. Как свидетельствует исторический опыт, крах

тоталитарных национальных государственно-правовых систем происходит, прежде всего, не из-за «сбоев» правового регулирования в сфере идеологии, а из-за несостоятельности правовой политики в экономике. К примеру, закрепленный в главе 2 «***Экономическая система***» Конституции СССР 1977 г.[1] социалистический способ производства исторически объективно оказалось несостоятельным. Россия вынуждена была вернуться к иной экономической системе, в которой государство являет собой лишь одного из субъектов экономической деятельности. Конституция РФ 1993 г. закрепила лишь ***правовые формулировки сути экономической политики государства***: плюрализм форм собственности, юридическое равенство всех форм собственности, антимонопольное законодательство и т.п. Экономическая система же современной России являет собой продукт пересечения множества как внутренних, так и внешних факторов и объективного, и субъективного характера. И напротив, в мире существует множество устойчивых национальных государственно-правовых систем, в которых имеет место слияние светской и духовной власти (теократические страны). Следует при этом иметь в виду, что потенциальная возможность «широкомасштабного» правового вмешательства в те или иные общественные отношения – объективная возможность – *не тождественна* целесообразности подобной «интервенции» – субъективный фактор. Не следует также подменять *качественный критерий* (границы правового регулирования) *количественным показателем* (число, к примеру, нормативных правовых актов, регулирующих ту или иную сферу общественных отношений).

Значит, **первый фактор**, от которого зависят пределы правового регулирования, ***заложен в его собственном предмете***. Он свидетельствует о том, что в принципе ***такое регулирование может распространяться на все виды общественных отношений в онтологическом срезе и что потенциально его пределы возрастают по мере изменения в тех или иных сферах жизни соотношения объективного и волевого в пользу последнего***. Но этот фактор – не един-

[1] ***Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик:*** принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.

ственный, параллельно с ним действуют другие, существенно корректирующие пределы правового регулирования.

В самом же предмете правового регулирования отыскивается и **второй** из рассматриваемых **факторов**, ***суть которого состоит в том, что даже при наличии волевого момента то или иное общественное отношение может подвергаться регулирующему влиянию права только при наличии в нем объективной возможности выбора вариантов поведения***. Когда нет такой возможности, нельзя «программировать» поведение участников общественного отношения, и нормативное упорядочение последнего становится бессмысленным.

Одновариантные жизненные отношения встречаются нередко. Скажем, для преодоления усталости надо отдохнуть, для утоления голода – поесть, для осведомленности – иметь информацию, для создания семьи – вступать в брак и т.п. Нельзя путем правового регулирования добиваться каких-то иных вариантов поведения в подобных жизненных отношениях.

Третий фактор, от которого зависят пределы общего правового регулирования, – ***заинтересованность регулирующей подсистемы и целесообразность юридического воздействия на те или иные отношения***. Он связан не только с объективными тенденциями самого предмета регулирования, но и потребностями определенных слоев населения или общества в целом. Учитывая эти обстоятельства, ***регулирующая подсистема в каждом случае определяет, является ли необходимым и целесообразным правовое регулирование интересующих его жизненных отношений***.

Исторический опыт предостерегает от нежелательных крайностей – как от «зарегулированности», избыточности всевозможных нормативов, так от недостатка властных предписаний. Для каждого этапа развития общества объективно существует некий регуляционный оптимум норм права, и он не может не учитываться при установлении пределов общего правового регулирования.

Следующий фактор отражает ***внутренние закономерности самого права***, потенциальные возможности его собственных содержательных свойств. Нормативность права и иные его свойства, так или иначе, сказываются на предельности программируемого поведения, на опреде-

лении границ вариабельности этого поведения и ответственности за избранный субъектом права вариант, на стимулировании желательного волеизъявления в заданном направлении и т.д. Все это, в свою очередь, служит своеобразным индикатором возможностей регулятивного воздействия на общественные отношения. Попытки использовать правовые нормы без учета их возможностей, предпринимаемые за последнее время особенно в налоговой сфере, не дают и не могут дать стабильные позитивные результаты. Право всегда формализовано. Оно не в состоянии предусмотреть все бесконечное множество свойств конкретного правового казуса. Условно можно уподобить право черно-белой картинке (оттиску) реального неисчерпаемого в своей цветовой гамме наблюдаемого общественного отношения. В этом факте уже объективно заложена «пробельность» права; к тому же право «консервативно», а общественная жизнь динамична, включая и массовую ментальность (одна из граней определения объема толкования права). Право предполагает и диктует в целом *юридическую (формальную) «тождественность» фактически нетождественных случаев*. В конкретном явлении в расчет принимается, прежде всего, общее, отчасти особенное и, как исключение, единичное. В этом смысле «*всякое право есть применение одинакового масштаба к различным людям, которые на деле не одинаковы, не равны друг другу; и потому «равное право» есть нарушение равенства и несправедливость*».[1] Индивидуальное правовое регулирование лишь отчасти способно «сглаживать» (преодолевать) подобные ограничения общего (нормативного) правового регулирования.

Установление точных масштабов программируемого поведения, определение границ вариативности этого поведения и ответственности за избранный субъектом права вариант, стимулирование волеизъявления в заданном направлении служат своеобразными индикаторами возможностей регулятивного юридического воздействия на общественные отношения.

На пределах правового регулирования сказывается и такой немаловажный **фактор**, ***как распределение предметов ведения между участниками регулирующей подсистемы***. В любом государстве – это соотношение предметов ведения между Центром и местными вла-

[1] **Ленин В.И.** ***Государство и революция*** // Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 33. С. 93.

стями, а там, где функционирует муниципальное самоуправление, - и предмета его ведения. В федеративном государстве, где разграничены предметы ведения федерации и ее субъектов (ст.ст. 71 – 73 Конституции РФ), пределы правового регулирования привязаны и к этому разграничению.

Наконец, на пределы правового регулирования неизбежно влияет еще один важный **фактор** – ***возможности «разумной человеческой деятельности», психические способности человека к сознательному восприятию правовых предписаний*** и их осуществлению. Этот фактор указывает на личностный аспект проблемы, предполагая должный учет не только воли, но и остальных личностных свойств человека как участника упорядочиваемых при помощи права общественных отношений.

Все перечисленные выше факторы тесно взаимосвязаны между собой, только в своей совокупности они позволяют уяснить по-настоящему пределы общего правового регулирования. Причем надо учесть, что одни общественные отношения существуют независимо от позиции регулирующей подсистемы, только их русла могут меняться под регулятивным воздействием права, а другие - могут формироваться благодаря правовому регулированию.

Отношения материального производства и воспроизводства человеческой жизни на Земле, которые выше были отнесены к первичным, не могут порождаться правом. Последнее оказывает на них определенное воздействие с тем, чтобы лучше организовать, совершенствовать и развивать их в заданном направлении.

Но положение серьезно меняется, если взять общественные отношения второго, управленческого порядка. В данной подсистеме наряду с отношениями, существование которых не зависит от законодателя, ***можно найти и такие, которые не могут возникнуть без его воли.*** Многие охранительные отношения между государством и лицом, виновным в совершении правонарушения, не появлялись бы, если они не предусматривались бы в нормах права, запрещающих то или иное поведение под угрозой юридической ответственности. Значительная часть процессуальных отношений функционирует именно потому, что они предписаны законом для упорядочения самой управ-

ленческой или судебной деятельности. Конечно, формирование таких отношений не происходит по произвольному усмотрению регулирующей подсистемы, оно тоже обусловлено объективными потребностями. Но нельзя смешивать обеспечительные или процессуально процедурные отношения с теми факторами, которые свидетельствуют об их необходимости. Законодатель не создает этих объективных факторов, он учитывает их при формировании указанных отношений при помощи норм права.

Пределы общего правового регулирования не могут быть даны раз и навсегда. Они в достаточной степени динамичны, поскольку сами грани между возможным и невозможным, требуемым и нетребуемым обусловлены конкретно-исторической ситуацией и подвижны. В обществе всегда происходит весьма сложный процесс корректирования этих пределов, осуществляемый в соответствии с достигнутым уровнем знаний, конкретными задачами на том или ином историческом этапе. Одни общественные отношения, служившие предметом правового регулирования в определенные периоды развития, оказываются за пределами такой регуляции. Другие, наоборот, вовлекаются в эти пределы, начинают подвергаться все более интенсивному регулятивному воздействию.

Вопросы для самоконтроля

1. *Что понимают под пределами общего правового регулирования?*
2. *В чем состоит отличие объективных и субъективных факторов, определяющих пределы общего правового регулирования?*
3. *Как меняется соотношение объективного и субъективного при переходе от одной сферы общественной жизни к другой?*
4. *При росте субъективного в общественных отношениях сужаются или расширяются границы правового регулирования?*
5. *Назовите основные факторы, определяющие границы правового регулирования. Какие из них носят ярко выраженный субъективный характер?*
6. *Подберите примеры из прошлого и действующего законодательства, которые, на Ваш взгляд, выходят за пределы правового регулирования; приведите аргументы.*
7. *Как следует интерпретировать конкретно-историческую обусловленность пределов правового регулирования?*

Глава IV. МЕТОД, МЕХАНИЗМ И УРОВНИ ОБЩЕГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

4.1. Метод общего правового регулирования

Проблема метода общего правового в юридической науке относится к разряду наиболее актуальных. Подчеркнем лишь, что ***необходимо четко отличать его метод от всего того, что связано с другими, нерегулятивными разновидностями юридического воздействия и с реализацией норм действующего права***, включая сюда индивидуальное правовое регулирование и саморегуляцию.

Представляется, что **метод общего правового регулирования** ***является сложным системным образованием, складывающимся из ряда разноплановых, но тесно взаимосвязанных компонентов. Под ним вернее подразумевать систему специфических средств, способов, приемов и форм выражения властной воли в различных структурных элементах правовых норм, используемых при регулятивном воздействии на организуемые отношения в зависимости от их сферы, рода, вида и иных особенностей.***

Рассмотрим, что представляют собой **средства**, **способы**, **приемы** и **формы**, которые в своем системном единстве образуют метод общего правового регулирования.

В роли **средств** в указанной системе могут выступать ***дозволение, позитивное обязывание, уполномочивание, запрет, ограничение, закрепление определенных отношений (скажем, статуса, цели и принципов деятельности), рекомендация, поощрение, предоставление льгот и государственное принуждение***. Эти средства используются регулирующей подсистемой при формировании и гипотез, и диспозиций, и санкций, и других возможных структурных частей создаваемых правовых норм. Хотя они частично перекрывают друг друга, тем не менее каждое из них сохраняет необходимое качественное своеобразие. **Уполномочивание**, например, ***синтезирует дозволение и позитивное обязывание***, но в результате этого синтеза появляется нечто новое – превращение модели поведения участника регулируемого отношения в возможно-должное. **Запрет** связан ***с обя-***

зыванием, однако ***через вытеснение указываемого в норме права жизненного отношения***. **Рекомендация** перекликается ***с дозволением и позитивным обязыванием,*** но при помощи ее ***соответствующим субъектам обеспечиваются возможности, более широкие по сравнению с чистым предписанием и более целенаправленные по сравнению с чистым дозволением»***. **Ограничение** близко к ***запрету,*** однако оно ***рассчитано не на полное вытеснение того или иного общественного отношения, а на удержание его в жестко ограничиваемых рамках***. **Льготы** идут в одном ряду ***с поощрением***, но ***предоставляются по иным основаниям***. **Закрепляются** отношения, в рамках которых ***нет необходимости дозволять, обязывать, уполномочивать, запрещать, ограничивать, поощрять*** и т.д. Это постоянные отношения, сложившиеся естественно-историческим образом или определяющие юридическое положение субъекта права. В ныне действующем российском законодательстве закреплены естественные права и свободы людей (ст. ст. 17 – 29 Конституции РФ), статус и организационно-правовые формы юридических лиц (ст. ст. 48 – 50, 66, 113 ГК РФ) и др.

Попутно подчеркнем, что **средства** ***из метода правового регулирования не следует отождествлять с теми «юридическими средствами» в целом, о которых говорилось выше*** при рассмотрении предмета и содержания теории государства и права. В таком общем виде эти юридические средства олицетворяют все явления государственно-правовой действительности, рассматриваемые под определенным углом зрения, тогда как средства из метода общего правового регулирования связаны только с правотворчеством.

В отличие от указанных средств **способы** в рассматриваемой системе, как слагаемые метода общего правового регулирования, имеют *другое назначение*. Они призваны ***дать правотворческому органу (лицу) возможность полнее и четче оттенить в диспозициях норм права особенности связей участников упорядочиваемых отношений***. Ими в нормативном порядке определяются юридически значимые моменты положения таких участников, сообщая им ***автономный***, ***приказной*** или ***субординационный характер***. Соответственно можно говорить **об автономном, приказном (именуемом под-**

час авторитарным) и субординационном способах правового регулирования.

Выбор законодателем того или иного способа зависит то того, каково взаиморасположение участников регулируемого отношения в общей системе юридически значимых отношений. При регулировании ***горизонтальных отношений***, где стороны считаются равными, используется главным образом **автономный способ регулирования**, сориентированный на создание диспозитивных норм права. Такое наиболее характерно для гражданско-правовых отношений, в которых предусмотренные законом модели поведения «срабатывают» в случаях, если стороны не договорились об ином (например, ст. ст. 322, 363, 377, 394, 396 ГК РФ). Но автономный способ применяется и в других отраслях права, причем чаще всего в сочетании с другими способами регулирования. Если, к примеру, обратиться к сфере уголовного судопроизводства, то законодателем при установлении общих правил поведения обвиняемого и его защитника применяется главным образом автономный способ их формирования и реализации; при определении полномочий следователя, органов дознания и суда – преимущественно приказной способ; при регламентации взаимоотношений следователя и дознавателя, органов предварительного расследования и прокуратуры – субординационный способ общего правового регулирования.

Под **приемами** в системе компонентов метода правового регулирования следует понимать ***специфические усилия регулирующей подсистемы для выражения в правовых нормах велений относительно: тех жизненных ситуаций, которые необходимы для начала реализации этих норм; субъективных прав, свобод, полномочий, обязанностей, принципов деятельности и задач; мер юридического обеспечения предусматриваемых моделей поведения; цели и субъектного состава нормы права***. Постоянный или дискретный характер действия правовой нормы, абсолютная или относительная определенность той или иной структурной ее части, общий или казуальный характер гипотезы нормы, альтернативность ее санкций и т.п. – все это, по-видимому, есть не что иное, как следствие использования правотворческим органом или лицом разных приемов выражения властной воли в различных элементах норм права.

Названные выше регулировочные приемы могут касаться не только диспозиции и санкции правовых норм, но и других возможных их структурных элементов (гипотезы, указания на цель и на субъектный состав).

Наконец, роль **форм** в общей конструкции понятия метода правового регулирования выполняют ***известные правила юридической техники, применяемые регулирующей подсистемой при внешнем, документально-словесном оформлении выработанных ею норм права, при изложении их в тексте нормативного правового акта***. Вопрос о соотношении нормы права, правовых предписаний и отдельных статей (параграфа, пункта, части) в тексте нормативного правового документа, о возможности объединения в одном нормативном предписании гипотез и санкций нескольких норм права, об отсылочном или бланкетном характере нормативных правовых предписаний и т.д. связан, прежде всего, как раз с данным компонентом метода общего правового регулирования.

Все такие формы носят, по существу, юридико-технический характер, по отношению к содержанию правовых норм имеют подсобное, служебное значение. Выступая в качестве специфических инструментов внешнего оформления правовых норм, они в той мере, в какой связаны непосредственно с правотворчеством, могут использоваться при изложении текста любой составной части норм права.

Конечно, в сугубо этимологическом плане[1] «средства», «способы», «приемы» и «формы» относятся к разряду терминов, которые, строго говоря, не являются четко обособленными смысловыми единицами. Но смысл того или иного слова чаще всего связан со значением других слов, в сочетании с которыми оно употребляется. Когда смысловое значение термина привязано незримыми нитями к определенной ассоциации слов, границы между их связями и значениями как бы размыты.

Вся эта система средств, способов, приемов и форм находится в постоянном рабочем состоянии: правотворческий орган при регулировании тех или иных общественных отношений с учетом их особенностей берет из нее все то, что наилучшим образом подходит для дос-

[1] **Этимология** (греч. *etymología*, от *étymon* – истинное значение слова, этимон и lógos – слово, учение) – отрасль языкознания, исследующая происхождение слов, их первоначальную структуру и семантические связи ***(БЭКМ 2009 –ООО «Кирилл и Мефодий»)***.

тижения намеченной цели. Причем в этой системе нет средств, способов, приемов и форм, которые были бы жестко привязаны к какой-либо одной сфере регулируемых отношений, годились бы в одной и были бы противопоказаны в другой из этих сфер. С этой точки зрения справедливо утверждение, что ***существует единый метод общего правового регулирования для всех отраслей права, который обусловливается единством его предмета***.

В то же время ***для каждой отрасли права наиболее характерен определенный «набор» средств, способов, приемов и форм, специфическое их сочетание, детерминированное особенностями упорядочиваемых отношений в данной сфере жизни.*** В этом плане справедливо *признавать наличие отраслевых методах общего правового регулирования*.

Поэтому выражения *«***единый метод***» и «***отраслевой метод***»* ***правового регулирования отнюдь не исключают друг друга, поскольку первое из них обозначает всю систему юридических средств, способов, приемов и форм, имеющихся в распоряжении правотворческого органа или лица для воздействия на общественные отношения в целом, а второе – тот специфический набор из этой системы, который типичен для той или иной сферы общественных отношений и норм соответствующей ей отрасли права***.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие существуют в теории отечественной юриспруденции воззрения на определение метода общего правового регулирования? В чем состоит их различие?

2. В чем специфичность определения МОПР в данном учебном пособии?

3. Охарактеризуйте составляющие МОПР, предлагаемые в данном издании.

4. Каково многообразие средств как компонента МОПР, используемых в действующем законодательстве? Определите их характеристики (отграничения).

5. Что следует понимать под способом как компонентом МОПР? Какие виды способов МОПР выделяют в теории и на практике?

6. Дайте определение приемам МОПР; приведите примеры их использования в законодательстве.

7. Какова связь между формой как компонентом МОПР и формами права?

8. Что собой являет композиционное нормативное правовое предписание?

9. Как соотносятся понятия «единый метод» и «отраслевой метод» правового регулирования?

4.2. Механизм общего правового регулирования

В понятийном аппарате теории государства и права в последние десятилетия укоренилось такое понятие как «**механизм правового регулирования**». Его смысл усматривается преимущественно в том, чтобы объединить *вместе явления правовой действительности и представить их в работающем состоянии, высвечивая те специфические функции, которые выполняются каждым из них в целостной системе.*

При этом следует различать такие понятия и обозначаемые ими правовые реалии, каковыми являются с одной стороны «**механизм общего правового регулирования**» и «**механизм правореализации**», включающий и индивидуальное правовое регулирование. Это не только обеспечивает более четко сориентированное видение структурных особенностей правотворческой и правореализационной деятельности, но и повышает системность, глубину и логичность проводимого исследования.

Поскольку слагаемые индивидуально-правового регулирования входят в общий механизм правореализации и подлежат анализу при освещении последней, ограничимся здесь рассмотрением механизма общего правового регулирования.

Под этим **механизмом** следует понимать ***систему юридически значимых рычагов (средств), через и при помощи которых осуществляется*** **правотворчество** в обществе***. Это***т механизм раскрывает содержание правотворческой работы в целом. В нем надо выделить ***несколько относительно самостоятельных блоков.***

Первый блок состоит из рычагов, назначение которых – ***установление компетенции правотворческих органов, разграничение их полномочий в данной сфере властной деятельности, обеспечение субординации принимаемых ими нормативных правовых актов.*** Применительно к федеральным органам государственной власти, субъектам федерации и местному самоуправлению такие рычаги находят свое юридическое выражение в соответствующем конституционном законодательстве, как это сделано, например, в ст. ст.72-76,130-132 Конституции РФ. В части остальных элементов регули-

рующей подсистемы - в законах или положениях о тех органах, которые могут издавать нормативные правовые акты.

Во втором блоке сосредоточены ***рычаги, используемые при выявлении нуждающихся в регулятивном правовом воздействии общественных отношений, их фактического состояния и объективных тенденций, при выборе наиболее эффективных юридических средств, способов, форм и приемов такого воздействия и при «запуске» правотворческого механизма***. В этом блоке особое место занимают:

- **законодательная инициатива** в порядке ст.104 Конституции РФ и соответствующих статей конституций (уставов) субъектов Федерации;
- **планирование правотворческой работы**, осуществляемое с учетом объективных потребностей в тех или иных нормативных правовых актах, законодательной инициативы уполномоченных на то органов и лиц, поручений вышестоящих структур, а также статистических, социологических и иных аналитических материалов, общественного мнения и т.д.;
- **создание комиссий, рабочих групп или иных подобных образований и дача им правотворческого задания**.

Третий блок слагается из ***рычагов, используемых при подготовке, обсуждении и принятии проектов нормативных правовых актов***. Здесь наиболее значимы:

- деятельность постоянно действующих или периодически создаваемых комиссий (групп) по разработке непосредственно самих проектов законов и подзаконных актов нормативного характера;
- организация тщательного обсуждения этих проектов и принятие их в точном соответствии с установленным порядком (например, ст. ст.105 – 107 Конституции РФ), четко обозначив в них вводимые правила поведения, условия их действия, юридические средства обеспечения и остальные слагаемые нормативного правового акта;
- всенародное обсуждение и референдумы, проводимые согласно ст.3, 84 Конституции РФ и федерального конституционного закона.

Следующий блок в механизме общего правового регулирования объединяет ***рычаги, необходимые при введении в действие нормативных правовых актов, при их регистрации, отмене, измене-***

нии или приостановлении, при контроле правотворческим органом за действием собственных, принятых им актов, при внесении в эти акты требуемых коррективов и при их систематизации. В этом блоке заслуживают пристального внимания:

- регистрация в органах юстиции нормативных правовых актов, издаваемых министерствами и другими ведомствами исполнительной ветви власти, а также учредительных документов юридических лиц, в которых принимаются локальные нормы права;
- своевременное доведение нормативных правовых актов до адресатов путем официального опубликования в соответствующих изданиях или иным легитимным способом, если допускается их неопубликование (ст. 15 Конституции РФ);
- надлежащее обеспечение заинтересованных органов и лиц официальными текстами введенных в действие нормативных правовых актов;
- правильное определение временных, пространственных и субъектных пределов действия каждого из таких актов;
- приостановление действия или отмена нормативного правового акта при наличии к тому оснований, в том числе в порядке, предусмотренном ст. 85 Конституции РФ;
- обеспечение четкой системы устранения коллизий, возможных между теми или иными нормативными правовыми актами или содержащихся в них отдельными предписаниями;
- внесение в действующие нормативные правовые акты необходимых корректив;
- работа по систематизации нормативного правового. массива, включая кодификацию и составление свода законов.

Наконец, **последний блок** в механизме общего правового регулирования, ***где сосредоточены средства по надзору и контролю за правотворческой деятельностью, по обобщению обычаев делового оборота, приобретающих в ряде случаев юридическую силу*** (ст.ст. 5, 848 ГК РФ), ***и по устранению противоречий в подзаконных нормативных правовых актах в судебном порядке*** (ст. 85 Конституции РФ).

Все эти средства, отраженные в блоках механизма общего правового регулирования, в достаточной мере освещены в литературе по

конституционному, административному, муниципальному и гражданско-процессуальному праву. Необходимости в подробном рассмотрении их в проблемах теории государства и права нет.

Ограничимся констатацией того бесспорного факта, что только в своем единстве эти блоки раскрывают цельную картину механизма общего правового регулирования в системно-динамическом виде, охватывая определенный цикл его функционирования. Вместе с тем они отражают основные участки правотворческой деятельности, которые в юридической литературе обычно именуются ее **стадиями.**

В деятельностном срезе этот механизм ***представляет собой сложную систему юридически значимых действий преимущественно организующего порядка, олицетворяющих отмеченные выше его рычаги» и «блоки».*** Эти действия неразрывно связаны с соответствующими правотворческими отношениями, подключенными непосредственно в общее правовое регулирование, и в единстве с ними раскрывают процесс правотворчества, организационную технологию создания и совершенствования нормативного правового массива страны.

Весь этот процесс обусловливается реальными условиями жизни общества, происходит под постоянным воздействием объективных и субъективных социальных факторов. С данной точки зрения он сам выступает как завершающая и конститутивная стадия правообразования, охватывающего все звенья формирования права, начиная с возникновения объективной общественной потребности в правовом регулировании соответствующих отношений, продолжая превращением такой потребности в политико-юридические интересы и официальную волю и кончая введением в действие необходимого нормативного правового акта и своевременным внесением в этот акт требуемых корректив.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие подходы в литературе существуют относительно определения механизма правового регулирования?

2. Назовите и охарактеризуйте основные блоки механизма общего правового регулирования.

3. Как соотносятся между собой стадии правообразования и стадии правотворчества?

4.3. Уровни общего правового регулирования

При рассмотрении общего правового регулирования представляется весьма ценной идея «уровней», *являющаяся одним из перспективных методологических положений современного научного познания*. В самой реальной действительности ***общее правовое регулирование в обществе относится к разряду многоуровневых явлений***, и анализ этих уровней, расположенных в разных плоскостях, имеет существенное научное и практическое значение. Это особенно ощутимо в современной России, где остро стоит вопрос о едином и внутренне согласованном правовом пространстве.

Разные уровни общего правового регулирования высвечиваются, прежде всего, при изучении его в срезе, отражающем ***характер и степень общности тех общественных отношений, на которые оказывается властное юридическое воздействие.*** В этом плане можно различать ***базовый, средний (развивающий) и детализирующий уровни правового регулирования***.

Базовый уровень ***касается исходных, наиболее крупномасштабных общественных отношений, составляющих остов жизнедеятельности людей во всех основных ее сферах***. Такие жизненные отношения регулируются в первую очередь конституционными нормами, определяющими основу конституционного строя, основные права и свободы человека и гражданина, предметы ведения и полномочия центральных, региональных и местных властных структур, формы собственности и избирательную систему. На этом уровне располагаются и многие из отношений, упорядочиваемых единым для страны законодательством. Сюда же следует отнести статутные отношения, при регулировании которых закрепляется исходное юридическое положение субъектов права. В странах с национальной правовой системой из религиозно-традиционного семейства на этом же уровне расположены религиозные отношения, регулируемые главным образом нормами мусульманского права.

Второй – **средний (развивающий) уровень** ***затрагивает общественные отношения, которые, будучи наиболее характерными проявлениями отдельных сторон базовых отношений, могут***

моделироваться в нормативных правовых предписаниях таким образом, что эти предписания либо вообще не нуждаются в дальнейшей конкретизации посредством дополнительных нормативных актов, либо прямо отсылают или предполагают издание таких актов. Регулирование на этом уровне главным образом осуществляется нормами, объективируемыми кодифицированным законодательством по гражданскому, трудовому, налоговому, земельному, водному, лесному, уголовному, уголовно-процессуальному, гражданско-процессуальному и арбитражно-процессуальному праву.

Детализирующий уровень регулирования *присущ преимущественно ведомственным инструкциям и другим нормативным правовым актам местного или локального значения.* На этом уровне, где происходит дальнейшая конкретизация права, подробно упорядочиваются все юридически значимые отношения, возможные в ходе реализации правовых норм, установленных на базовом и среднем уровнях властной регуляции. Такая детализация, однако, не должна привести к бюрократической заорганизованности, к снижению самостоятельности на местах участников регулируемых жизненных отношений.

Эти уровни общего правового регулирования при всей своей взаимосвязи существенно отличаются друг от друга, связаны с упорядочением разных пластов общественных отношений. Они не всегда необходимо следуют друг за другом, возможны различные варианты функциональных и причинно-следственных связей между ними.

Регулирование многих, поистине коренных, генеральных отношений завершается базовым уровнем. Так, в нашей стране, к примеру, упорядочены отношения по народовластию и форме государства, по основным правам и свободам личности (ст. ст. 1 – 8,17 – 51 Конституции РФ).

Подавляющее большинство общественных отношений регулируется сначала на базовом, а затем исчерпывающим образом – на среднем (развивающем) уровнях. В качестве примера сошлемся на отношения собственности или гражданства, которые упорядочены в статьях 6 и 8 Конституции РФ и принятыми в их развитие законами. Эти же уровни характерны для норм избирательного права, гражданского права, уголовного права, уголовно-процессуального права и т.д.

Некоторые общественные отношения упорядочиваются в правовом порядке на всех трех уровнях. Возьмем, к примеру, отношения труда и социальной защиты граждан. Их база закрепляется в статьях 37 – 38 Конституции РФ: право на труд и на социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности и потери кормильца. Затем второй пласт этих отношений регулируется законодательством о труде и пенсионным законодательством, потом отдельные предписания этих законов детализируются в соответствующих положениях и инструкциях.

Все это реально существующие уровни общего правового регулирования. Выделение названных уровней представляется важным для более предметного анализа как самих отличающихся друг от друга пластов регулируемых общественных отношений, их особенностей и взаимосвязей, так и пределов правового регулирования каждого из таких пластов на том или ином уровне, обеспечения должной полноты, последовательности, согласованности и четкости регулятивного воздействия на всех его уровнях. В научном плане оно может оказаться рациональным при оценке сути споров о различиях правовых норм «общих и частных», «общих и конкретных», «имеющих непосредственное действие и не имеющих», ведущихся среди представителей науки конституционного права, гражданско-процессуального права и некоторых других отраслей юриспруденции.

Общие и видовые свойства каждой нормы должны определяться применительно к тому уровню общественных отношений, на котором они регулируются. Если последнее осуществляется только на ***базовом уровне***, то устанавливаемая правовая норма непосредственно упорядочивает общественные отношения из данного пласта жизнедеятельности людей (их общностей и образований), в соответствующей этому уровню степени конкретизирует общие масштабы поведения участников таких отношений и, стало быть, имеет самое прямое действие. Когда на базовом уровне регулируются отношения, отдельные стороны которых в социальной жизни обладают относительной самостоятельностью, являются целостными жизненными отношениями другого порядка, закономерно следует общее правовое регулирование на ***среднем (развивающем) уровне***, и создаваемые при этом нормы, основываясь на базовом нормативном пра-

вовом предписании и органически его развивая, тоже непосредственно регламентируют входящие в данный пласт общественные отношения и т.д. При должном разграничении, с одной стороны, нормативных правовых предписаний разных уровней, с другой – целостной правовой нормы, не представляется возможным характеризовать те или иные нормы права как «частные», «конкретные» или «не имеющие прямого, непосредственного действия».

Нередко нормативные правовые предписания, принятые на базовом уровне, включаются также в тексты нормативных актов других уровней. Например, конституционные положения о формах собственности и о соотношении норм международного и внутреннего права (ст. ст.8, 15 Конституции РФ) воспроизводятся в статьях 7, 212 ГК РФ. Такая картина, обусловливаемая отправным характером базовых нормативных предписаний, своеобразием правотворческой техники и некоторыми другими факторами, не говорит о смешении рассмотренных выше уровней общего правового регулирования. Нормативное правовое предписание одного уровня не меняет своих первоначальных свойств оттого, что потом оно вклинивается и в тексты нормативных актов других уровней.

Существенное научное и практическое значение имеет исследование **уровней общего правового регулирования** в плоскости, отражающей *пространственные пределы действия* принимаемых нормативных актов. В этом срезе можно различать ***общегосударственный (федеральный), региональный, местный, локальный и международный уровни*** общего правового регулирования общественных отношений. Первый из них рассчитан ***на властное упорядочение соответствующих отношений на всей территории данного государства***, второй – ***на территориях регионов (субъектов федерации),*** третий – ***на территориях городов, районов и отдельных населенных пунктов***, четвертый – в ***пределах той или иной организации (предприятия, учреждения, товарищества, общества и т.п.).*** **Международный уровень регулирования** ***практикуется при организации жизненных отношений, связанных с сотрудничеством между странами***. В различных конвенциях, соглашениях, единообразных законах, декларациях и т.п. международным сообществом ус-

танавливаются правила поведения государств и их представителей, имеющие юридическое значение. Таких правил немало в области внешних сношений, внешнеэкономических связей, перевозок, расчетов и разрешения различных споров, они подробно изучаются в международном публичном и международном частном праве. Россия активно участвует в их разработке, конституционно закрепила положение о том, что *«общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы»* (ст. 15 Конституции РФ). Поэтому данный уровень общего правового регулирования имеет важнейшее значение.

В рассматриваемой плоскости тоже возможны разные варианты взаимосвязей между отмеченными уровнями. Одни общественные отношения регулируются только на ***федеральном уровне*** (скажем, отношения имущественные и личные неимущественные гражданско-правового свойства – ст. 3 ГК РФ), другие – на ***федеральном и региональном уровнях*** (например, отношения по предмету совместного ведения – ст. 72 Конституции РФ), третьи – на ***федеральном, региональном и местном уровнях*** (к примеру, налоговые отношения – ст. 1 Налогового кодекса РФ), четвертые – на ***федеральном, региональном, местном и локальном уровнях***, что, в частности, имеет место применительно к отношениям по охране труда и технике безопасности, либо образовательному процессу и т.п. ***Международный уровень*** рассчитан на организацию отношений, в которых участвуют разные страны[1].

Выявление целесообразных рамок, оптимального соотношения и реальных субординационных зависимостей этих уровней может способствовать как углублению теоретических представлений об общем правовом регулировании, так и дальнейшему совершенствованию правотворческой деятельности и самого действующего нормативного правового. массива в стране.

[1] Например: ***Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию*** (ETS № 173) Конвенция ратифицирована Российской Федерацией Федеральным законом от 25 июля 2006 г. № 125- ФЗ «О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию».

Достойно пристального внимания также разграничение **уровней общего правового регулирования** в зависимости от ***юридической силы принимаемых нормативных актов.*** С этой точки отсчета ныне в России следует различать регулирования ***на конституционном уровне, на уровне федеральных законов, на уровне региональных законов, на уровне подзаконных нормативных*** **правовых** ***актов и на уровне обычаев делового оборота***. **На конституционном уровне** упорядочиваются многие базовые и некоторые другие особой значимости общественные отношения: создаваемые при этом правовые предписания, содержащиеся в конституциях и конституционных законах, наделяются высшей юридической силой. **На уровне федеральных законов** регулируются отношения, отнесенные к исключительному ведению РФ или к совместному ведению федерации и ее субъектов (ст. ст. 71, 72, 76 Конституции РФ). **На уровне региональных законов** – отношения, властное воздействие на которые отнесено к совместному ведению РФ и ее субъектов или полностью к ведению последних. **На уровне подзаконных актов** – жизненные отношения, нуждающиеся в правовом опосредствовании со стороны органов исполнительной власти, местного самоуправления и юридических лиц. **На уровне обычаев делового оборота** – отношения, которые законодательством не регулированы, но происходят по правилам поведения, сложившимся и широко применяемым в какой-либо области предпринимательской деятельности (ст. 5 ГК РФ). В англосаксонском семействе национальных правовых систем можно выделить еще **уровень регулирования правоприменительными (судебными) прецедентами**, в семействе религиозно-традиционных систем – **уровни религиозных норм и общинных традиций.**

Функциональные связи между названными выше уровнями могут быть разными. Регулирование одних общественных отношений завершается на конституционном уровне (например, полномочия Президента РФ), другие отношения упорядочиваются на конституционном уровне и на уровне федеральных законов (скажем, право собственности), третьи – на трех уровнях (к примеру, отношения по социальному обеспечению), четвертые – на уровне обычных законов и подзаконных актов и т.д. Тщательное изучение практики общего пра-

вового регулирования под этим углом зрения может внести весомый вклад в дальнейшее укрепление законности, усиление гарантий прав, свобод и юридически охраняемых интересов граждан.

Все отмеченные плоскости общего правового регулирования нередко пересекаются между собой, вследствие чего расположенные в них уровни властного воздействия порою полностью или частично совмещаются. Например, при принятии Основного закона государства налицо и базовый, и федеральный, и конституционный уровни. Однако данное обстоятельство не колеблет относительной самостоятельности тех или иных уровней регулирования и не умаляет значения их выделения. Оно свидетельствует только о том, что при анализе общего правового регулирования, осуществляемого на том или ином уровне, должны приниматься во внимание все его плоскости.

Вопросы для самоконтроля

1. В чем состоит познавательная ценность в уровневом исследовании общего правового регулирования?

2. По каким основаниям и какие в литературе выделяют уровни общего правового регулирования?

3. Какова практическая значимость синхронизации уровней общего правового регулирования?

4. *Приведите примеры уровней правового регулирования, опираясь на действующее отечественное законодательство.*

5. *Какие уровни общего правового регулирования появляются в англосаксонской и религиозно-традиционной правовых семьях?.*

Раздел III. ОБЩЕЕ УЧЕНИЕ О ГОСУДАРСТВЕ

Глава V. ПРОИСХОЖДЕНИЕ, ПОНЯТИЕ, НАЗНАЧЕНИЕ И ТИПЫ ГОСУДАРСТВ

5.1. Государство как продукт и двигатель общественного развития

Как известно, было время, когда государства не существовало. В первобытном обществе, где около 40 тысяч лет тому назад сформировался человек в современном понимании (хомо сапиенс), экономика основывалась на примитивной общественной собственности, социальная структура – на родовой или племенной общине, власть – на авторитете племенного вождя и совета старейшин, регулирование жизненных отношений – на обычаях и традициях, олицетворяющих накопленный опыт наиболее рациональный, выгодной для рода, племени как формы их организации.

Но по мере развития древнего общества, особенно благодаря разделению труда, повышению его производительности, расширению обмена и социальному расслоению в обществе, родоплеменной строй изживал себя постепенно. Как результат общественного развития, началось формирование новых способов организации общественных отношений, более универсальных структур управления жизнедеятельностью людей, с которыми связано происхождение государства.

Если развитие первобытного общества происходило более или менее одинаково во всех уголках нашей планеты, то на стадии появления нового, государственно-организованного общества пути человечества существенно разошлись. В Афинах, Риме, Греции общинный строй разложился, возникла частная собственность на землю либо частное землевладение при сохранении коллективной собственности, начались разделение труда и социальное расслоение населения, что повлекло за собой формирование более могущественными социальными группами своих организационных структур, ставших государством. У германских племен, которым рабовладение в классической форме представлялось невыгодным, имущественная дифференциация,

социальное расслоение и разделение труда сопровождались захватом чужих территорий, ускорившим образование раннефеодального государства. В Азии, Африке и доколумбовой Америке постепенному перерастанию родоплеменного строя в государство во многом способствовали такие факторы, как поливное земледелие и строительство ирригационных систем, обусловившие объединение племен с созданием межплеменной публичной власти.

Известно множество ***доктрин, объясняющих происхождение государства.*** **Теологическая концепция** (Аквинский[1], Маритен[2]) исходит из божественных начал, **патриархальная** (Аристотель[3], Михайловский[4]) – из разрастания отцовской власти, **органическая** (Платон[5], Спенсер[6]) – из эволюции человеческого организма, **психологическая** (Тард[7], Петрожицкий[8]) – из людской психики, **естественно-правовая** (Гроций[9], Радищев[10]) – из общественного договора, **теория насилия** (Гумплович[11], Каутский[1]) – фактора завоевания чужих тер-

---

[1] **Фома Аквинский** (Фома Аквинат) (1225 или 1226 – 1274) – средневековый итальянский философ и теолог; систематизатор ортодоксальной схоластики, основатель томизма; монах-доминиканец ***(БЭКМ 2009 –ООО «Кирилл и Мефодий»)***.

[2] **Маритен** Жак (1882 – 1973) – французский философ, представитель неотомизма **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**.

[3] **Аристотель** (384-322 до н.э.) – древнегреческий философ и ученый. Родился в Стагире ***(БЭКМ 2009 –ООО «Кирилл и Мефодий»)***.

[4] **Михайловский** (псевдонимы – Гроньяр, Посторонний, Профан и др.) Николай Константинович (1842 – 1904) – русский публицист, социолог, один из теоретиков народничества, литературный критик ***(БЭКМ 2009 –ООО «Кирилл и Мефодий»)***.

[5] **Платон** (Афины, 428 или 427 до н.э. – 348 или 347) – древнегреческий философ ***(БЭКМ 2009 –ООО «Кирилл и Мефодий»)***.

[6] **Спенсер** Герберт (1820 – 1903) – английский философ и социолог, один из родоначальников позитивизма. ***(БЭКМ 2009 –ООО «Кирилл и Мефодий»).***

[7] **Тард** Габриель (1843 – 1904) – французский социолог и криминалист ***(БЭКМ 2009 – ООО «Кирилл и Мефодий»).***

[8] **Петражицкий** Лев Иосифович (1867 – 1931) – теоретик права. По национальности поляк ***(БЭКМ 2009 –ООО «Кирилл и Мефодий»).***

[9] **Гроций** Гуго де Гроот (1583 – 1645) – голландский юрист, социолог и государственный деятель. Один из основателей теории естественного права и науки международного права ***(БЭКМ 2009 –ООО «Кирилл и Мефодий»)***.

[10] **Радищев** Александр Николаевич (1749 – 1802) – русский писатель, философ, революционер ***(БЭКМ 2009 –ООО «Кирилл и Мефодий»).***

[11] **Гумплович** Людвиг (1838 – 1909) – австрийский социолог и государствовед. Круг изучаемых им проблем – происхождение, сущность, организация и роль государства ***(БЭКМ 2009 –ООО «Кирилл и Мефодий»)***.

риторий, **марксистская** – из раскола общества на противоположные классы и непримиримой борьбы между ними, породивших машину классового подавления и угнетения. Иногда они обозначаются как **подходы к пониманию государства**, такие как ***теологический, юридический, социологический, либеральный и кибернетический***.

В каждой из этих доктрин (подходов) есть и разумные, и далекие от объективной действительности представления. И органическое стремление людей к упорядочению, и их психология, и способность договариваться, и предпочтение ими жить как сообщество, и склонность иметь некого «ночного сторожа», и забота о естественных свободах, и привлекательность расширения места обитания за счет чужих территорий не могли не сказываться на процессах происхождения государства. Попытки оттенить эти факторы сами по себе не антинаучны, если только не превратить их в абсолют.

В принципе научный подход к этой проблеме наиболее полно изложен в работе Ф. Энгельса[2] «Происхождение семьи, частной собственности и государства», написанной в основном по марксовым конспектам книги прогрессивного американского исследователя Льюиса Моргана[3] «Древнее общество». Он базирован на обобщении огромного фактического материала, который позволяет считать твердо установленным, что **государство** – ***продукт общества на определенной ступени развития, результат социального расслоения населения, появления частной собственности и обострения противоречий в общественном развитии***. Государство нигде не навязывается обществу извне, оно везде сформировалось как продукт его собственного развития. Хотя **формы происхождения государства** ***у разных народов неодинаковы, тем не менее, оно везде возникло ввиду одних и тех же коренных экономических и социальных причин***

---

[1] **Каутский** Карл (1854 – 1938) – один из лидеров и теоретиков германской социал-демократии и II Интернационала, идеолог центризма ***(БЭКМ 2009 –ООО «Кирилл и Мефодий»)***.

[2] **Энгельс** Фридрих (1820 – 1895) – один из основоположников марксизма, вождь и учитель международного пролетариата, друг и соратник К. Маркса ***(БЭКМ 2009 – ООО «Кирилл и Мефодий»)***.

[3] **Морган** Льюис Генри (1818 – 1881) – американский этнограф и археолог, историк первобытного общества, прогрессивный общественный деятель ***(БЭКМ 2009 – ООО «Кирилл и Мефодий»)***.

там, тогда и постольку, где, когда и поскольку организация жизненных отношений из-за социальных противоречий, ставших неразрешимыми посредством прежних, родоплеменных способов, объективно потребовала формирования государства. Умелый анализ и объяснение этих процессов – вклад Ф. Энгельса в науку.

Нельзя, однако, признать достоверным сведение появления частной собственности и социального расслоения людей к образованию непременно противостоящих друг другу и находящихся в постоянном антагонизме классов, а равно интерпретацию появления государства только через интересы одного, «эксплуататорского» класса держать в узде, подавлять сопротивление эксплуатируемых слоев населения. ***Гипертрофирование классового антагонизма и его роли в истории искажает не только процесс происхождения, но и существо, предназначение и деятельность государства***.

С момента своего появления ***государство стало заниматься всем тем, что в древнем мире лежало на предводителях племен и родов. Если родоплеменные общности людей жили и работали под регулятивным, организующим и ведущим началом предводителей, общественный прогресс двигался, прежде всего, ими, то позднее их место заняло государство, с тем чтобы стать таким же «двигателем» общественного развития в новых условиях***.

В русском языке сам термин «*государство*» происходит от слова «*государь*», которым обозначался, по сути, предводитель. Вплоть до XVI века, пока Н. Макиавелли[1] не ввел понятия государства, вместо этого термина использовались выражения полис (государство-город), республика (дело народа), княжество, герцогство и т.п., которые тоже связаны с определенным предводительством.

Государство, следовательно, появилось не только как продукт общественного развития, но и как двигатель его продолжения с тех времен, когда оно заняло место предводителей в более раннем обществе. *Это* принципиально важное обстоятельство, которое, к сожалению, не подчеркивается и не раскрывается, хотя оно

[1] **Макиавелли** Никколо (1469 – 1527) – итальянский политический мыслитель, писатель, историк, военный теоретик ***(БЭКМ 2009 – ООО «Кирилл и Мефодий»)***.

имеет непереоценимое значение для правильного решения многих проблем общего учения о государстве.

Государство как продукт общественного развития вырастает из общества, его основу, так или иначе, составляет все существующее общество в целом. Оно и не противостоит обществу, и не сливается с ним. Марксистские представления, что государство стоит над обществом и все больше отделяется от него, связаны с трактовкой орудия эксплуатации. Тем же объясняется утверждение, что в цивилизованном обществе, которое не раздирается непримиримыми классовыми противоречиями, государство отмирает. Эти постулаты оказались далекими от исторической действительности.

Демократическое государство не может стоять над обществом; оно является цементирующей частью политической системы общества, выступает в качестве официального его представителя, налаживает и поддерживает в нем разумный порядок, выполняет другие общие дела, всеми своими корнями связано с ним. Чем дальше развивается мировая цивилизация, тем демократичнее становится государство. Оно не отмирает, а, наоборот, совершенствуется.

Вся история свидетельствует скорее о том, что государство призвано быть своеобразным локомотивом общественного развития. Государство активно участвует в организации экономических, социальных, политических и духовных отношений, позитивно влияет на сознание и психологию людей, вытесняет антиобщественные явления, защищает права, свободы и законные интересы членов общества, помогает им разрешать различные споры, выполняет другие социальные задачи.

Можно, несомненно, найти в истории немало свидетельств тому, что какое-то государство оказывает негативное влияние на естественный социальный прогресс, по сути, задерживает развитие данного общества. Такие факты есть не только в далеком прошлом, но и в современном мире. Однако известно и другое. Когда церковь или политическая партия подминает под себя государство, превращает его «в винтик» осуществления своей власти, человечество получает инквизицию или махровый тоталитаризм. Все это зигзаги истории, которые служат скорее примером извращения взаимоотношений государства и общества.

С формированием в развитых странах гражданского общества роль государства коренным образом не изменилась. В **гражданском обществе**, олицетворяющем «свободных» людей с широкими правами, с хорошим знанием этих прав и с умением пользоваться ими, получили всестороннее развитие негосударственные структуры и институты – политические партии, другие общественные объединения, общественно-политические инициативы, движения, религиозные организации и т.д. Вместе с ними совершенствовалось государство, приобретая свойства **правового и социального государства**. Тем не менее, оно осталось «интегрирующим фактором» (Гегель)[1], «политической ипостасью» (Грамши)[2] нового общества, не переставая служить ему в роли двигателя развития.

Крайне опасны оппозиция государственности как таковой, противопоставление государству общества, свободы, справедливости и естественных прав человека. В этом нас убеждает вся российская история.

Как известно, в начале двадцатого столетия благодаря противопоставлению государственности и идеи справедливости, доведенному до крайности, оказалась поверженной существовавшая тогда российская государственность со всеми негативными последствиями, связанными сначала с распадом России (1917-1920), затем с тоталитаризмом. Ныне наблюдается сталкивание общества с государством со стороны тех, кто безоглядно противопоставляет государственности идею естественных прав и свобод личности, другие демократические ценности. Это та же неконструктивная позиция, способная нанести непоправимый вред как обществу, так и государству.

Должному осознанию подлинного предназначения государства мешало не только марксистское и ленинское видение в нем машины подавления и угнетения, но глубоко укоренившаяся традиция верхов все изъяны в общественном развитии свалить на государство, а любой успех – присвоить себе лично. Такая негативная традиция была и ос-

---

[1] **Гегель** Георг Вильгельм Фридрих (1770 – 1831) – немецкий философ, представитель немецкой классической философии, создатель систематической теории диалектики на основе объективного идеализма ***(БЭКМ 2009 – ООО «Кирилл и Мефодий»).***

[2] **Грамши** Антонио (1891 – 1937) – основатель и руководитель Коммунистической партии Италии, теоретик-марксист ***(БЭКМ 2009 – ООО «Кирилл и Мефодий»)***.

тается характерной особенно для России, где ныне она активно поддерживается многими средствами массовой информации. Чем быстрее удастся решительно отказаться от нее, тем чище станет почва для верного понимания исторического предназначения государства.

В теории и на практике во все исторические времена существования государства проявлялись и по ныне живут и борются как идейные, так и политические силы, исповедующие этатические[1], либеральные[2] и анархистские[3] устремления на роль государства в обществе. Свое преломление отмеченная проблематика находит и в различных концепциях и мировоззренческих позициях в понимании права.

Вопросы для самоконтроля

1. Сопоставьте временные границы первобытнообщинного строя и государственно-правовых форм бытия земной цивилизации. Какую тенденцию исторического развития обнаруживает подобное сопоставление?

2. Назовите и охарактеризуйте основные теории происхождения государства и права, известные на сегодняшний момент в истории политической

---

[1] **Этатизм** (от франц. *etat* – государство) – направление общественно-политической мысли, рассматривающее государство как высший результат и цель общественного развития. Современное понятие государственного суверенитета существенно отличается от традиционного представления о нем, сложившегося в условиях абсолютизма и этатизма в XVI-XVII вв. и сводящегося к полной юридической независимости государства от любой другой власти как внутри государства, так и вне его. Это устаревшее представление о государственном суверенитете в наше время полностью используется только тоталитарными, антидемократическими режимами. В демократических правовых государствах объем их суверенитета существенно ограничен как внутренними, так и внешними факторами и нормами (***Комментарий к Конституции Российской Федерации*** / под общ. ред. **В.Д. Карповича**. М., 2002).

[2] **Либерализм** (от лат. *liberalis* – свободный) – идеологическое и общественно-политическое течение, объединяющее сторонников парламентского строя, свобод и прав личности. Либерализм различает политическую и гражданскую свободу. Политическая свобода гарантирует право гражданина участвовать в управлении государством; гражданская свобода – это те основные права, на признании которых строится гражданское общество. Гарантией свобод выступает частная собственность и правовое государство. У истоков либерализма стояли И. Бентам, Дж.С. Милль, г. Спенсер и др. ***(ФЭ – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»).***

[3] **Анархизм** (от греч. *anarchia* – безвластие) – общественно-политическое течение, основная идея которого состоит в отрицании всякой государственной и иной социальной власти, чтобы обеспечить полную свободу личности. Отдельные идеи анархизма встречались уже в теориях Платона, Зенона, Ж.Ж. Руссо, Д. Дидро и ряда др. мыслителей. Анархизм как целостное политическое течение сформировался в Европе в XVIII столетии. Основной вклад в теоретическую разработку этого учения внесли П.Ж. Прудон, М. Штирнер, М.А. Бакунин, П.А. Кропоткин. О приверженности анархизму заявляли В. Годвин, В. Тэккер, Л.Н. Толстой ***(ФЭ – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»).***

мысли. Существует ли некая историческая обусловленность появления и распространения этих теорий?

3. Какие существенные трансформации переживает государство с момента формирования гражданского общества?

4. *Какими закрепленными на конституционном уровне ценностями мы характеризуем суть современного государства?*

5.2. Понятие и признаки государства

Прежде всего отметим, что подчас понятие государства преподносится как многозначное. Например, под ним порою *обозначают общество в целом или страну как некое географическое пространство*. Это не более чем подмена научных знаний обыденными рассуждениями.

Напомним, что возникновение государства означало появление организации особого рода, способной поддерживать и развивать достигнутый уровень организации жизнедеятельности общества, согласовывать противоречивые интересы различных слоев населения, придать им всеобщую форму и стремиться обеспечивать их повсюду, выступая от имени того или иного общества в целом.

Этот процесс закономерно сопровождался тремя специфическими явлениями, которых до этого общество не знало. Во-первых, ***разделением населения по территориальным*** единицам в зависимости от места жительства взамен прежним родам (фратриям, филам и др.). Во-вторых, ***учреждением особой, не совпадающей непосредственно ни с обществом, ни с населением публичной власти, материализованной в специальном механизме и распространяющейся на всю территорию страны с ее людскими и природными ресурсами.*** В-третьих, ***введением требуемых для содержания этой власти налогов, займов, векселей***. В этих трех моментах, прежде всего, выражены наиболее специфические черты государства.

Принципиально важно и то, что государство, являясь как бы политической оболочкой и официальным представителем всего общества, так или иначе, связано со всем «*существующим обществом*» в целом[1]. Оно не заменяет общества, не подменяет его, но представляет

[1] **Маркс К.** ***Критика Готской программы*** // **Маркс К.** и **Энгельс Ф**. Соч. Изд. 2. Т. 19. С. 27.

собой универсальную организацию, действует суверенно и наряду со специфическими задачами выполняет «общие дела» (например, регистрация рождения, брака и смерти, ведение статистики), вытекающие из природы всякого общества. Это обстоятельство важно не только для надлежащего понимания системы функций и характера конкретных актов того или иного государства, но и для формирования исходной позиции в трактовке природы государства.

В приведенной дефиниции оттеняется универсальность именуемой государством политической организации, выражающаяся и в ее всеобъемлющем характере, и в приспособленности сочетать специфическое с общим. Это свойство не исчерпывается такими признаками государства, как территориальное разделение населения, публичная власть и материальные придатки, но и само не поглощает их. Вместе с ними оно помогает четче отграничить государство от всевозможных других образований, известных государственно-организованному обществу.

Отмеченные выше свойства государства так или иначе отмечаются многими современными авторами, хотя их дефиниции отличаются друг от друга. Синтезируя их, можно заключить, что **государство** – ***это универсальная территориальная политическая организация, в которой материализуется особая публичная и суверенная власть наиболее могущественных слоев населения, используемая как для согласования и защиты их интересов, так и для выполнения общих дел, вытекающих из природы всякого человеческого сообщества.*** По общему правилу, государство являет собой политическую организацию наиболее могущественных слоев населения, овладевших ведущими социально-экономическими и политическими рычагами и благодаря им занимающих доминирующее положение в обществе. Однако, в виде исключения, в общественном развитии встречаются периоды, когда различные социальные группы находятся в таком равновесии сил, при котором публичная (государственная) власть на время получает известную самостоятельность по отношению к этим социальным группам, опирается на коалиционные силы. В такие переходные периоды истории государство нуждается в особой харак-

теристике с учетом относительной самостоятельности по отношению к обществу, его социально-экономическим и политическим устоям.

Исходя из вышеизложенного, типичными **признаками государства**, следует признать*:* **территориальность, универсальность, публичную власть, суверенитет, взимание налогов и других обязательных сборов**. Рассмотрим каждый из указанных выше признаков в отдельности.

Территориальность выражается в том, ***что каждое государство имеет свою территорию***, под которой подразумеваются земная поверхность, недра, водное и воздушное пространство в пределах государственных границ, территория посольств за рубежом, военные корабли в открытом море и иностранных территориальных водах, гражданские суда в открытом море, кабины летательных аппаратов в атмосфере. Все, что находится на этой территории, так или иначе подвластно государству в том смысле, что расположено в поле его воздействия.

Население территории современного государства состоит из его граждан, иностранцев и лиц без гражданства. Под гражданством подразумевается отношение принадлежности физического лица, в рамках которого, с одной стороны, лицо наделяется определенными правами, свободами и обязанностями, с другой – государство признает его «своим», возлагает на него обязательства и берет его под защиту. Иностранцами считаются граждане зарубежных государств. Лицами без гражданства – люди, в силу тех или иных причин не имеющие гражданства ни одного государства.

Общепризнанными нормами международного права и внутренним (национальным) законодательством всех стран гарантируются целостность и неприкосновенность территории каждого государства, недопустимость какого бы то ни было на нее посягательства. Территория федеративного государства складывается из территорий субъектов федерации. Оба эти момента четко зафиксированы в Конституции РФ 1993 года, предусматривающей, что «*федеративное устройство Российской Федерации основано на ее территориальной целостности*», что эта территория «*включает в себя территории ее субъектов*» (ст. ст. 5, 67).

Признак универсальности состоит в том, что ***государство имеет всеобщую направленность***, занимается не отдельными «уставными», а разносторонними задачами, связанными со всеми сферами жизнедеятельности общества. Сюда относятся и экономика, и социальная жизнь, и политика, и духовная жизнь. Конечно, в той мере, в какой они имеют государственное значение, в какой можно и нужно властно воздействовать на те или иные отношения без ущемления прав, свобод и естественных интересов их участников. Если такое воздействие осуществляется государством с тоталитарным режимом, то оно может быть беспредельным и, стало быть, ущербным. Оно, однако, является благотворным, когда исходит от демократического государства, заинтересованного в свободном развитии общества.

Публичная власть представляет собой ***органическое единство согласованной воли и совокупной силы тех, в чьих руках она сосредоточена***. Она возвышается над «частным», выступает как организованная совместная власть, пронизывающая весь механизм государства. Можно даже сказать, что государство в определенном срезе выступает как своеобразная форма организации публичной власти, как непосредственный институционализированный ее носитель, материально-предметное и организационное ее воплощение.

В понятии публичной (государственной) власти ***интегрируются социально-психологический, социально-волевой и «физически» институционализированный моменты, аккумулируются и соотносятся друг с другом двоякого рода факторы, а именно: детерминированная реальными условиями жизни общая воля, претендующая на признание обязательной всеми членами общества, и универсальная организация, способная официально сформировать и властно выражать вовне такую волю, а равно обеспечить ее осуществление в стране.***

Если социальная власть вообще может рассматриваться как функциональное свойство особого человеческого сообщества или коллектива, необходимое для упорядочения его собственной, внутренней жизнедеятельности, то в государственной власти аналогичное качество переведено в особое состояние: оно прямо опирается на мощь государства, проявляется на его территории в целом, рассчита-

но на управление всей страной, на обеспечение устойчивости ее экономики, социальной структуры, политики и духовной жизни, всего конституционного строя.

Публичная власть должна быть легитимной, т.е. имеющей социально-политическое и конституционное (юридическое) основание для того, чтобы выступать от имени народа страны. Важно также международно-правовое ее признание.

Суверенитет государства – *это его монопольное положение (верховенство) в своем функциональном пространстве, независимость от других властей внутри и за ее пределами.* Нельзя его делить на «*внутренний*», трактуемый в качестве принципа внутригосударственного, и «*внешний*» – в качестве *принципа* международного права. Не бывает двух параллельных суверенитетов, он всегда един и характеризует государство в целом.

Государственная власть, олицетворяющая весь народ на своей территории, ***расположена на высшей ступени иерархии управляющих в данном обществе подсистем, независима от них***. Она несовместима с существованием другой такой же власти в стране. Две суверенные власти не могут одновременно, бок о бок функционировать в одном и том же государстве. Существование «двоевластия» в некоторые периоды истории, связанное с своеобразной ситуацией в борьбе за сосредоточение в своих руках государственной власти, не меняет этого принципиального тезиса. Такой переплет властей долго продолжаться не может, одна из них непременно сходит со сцены.

В современном мире суверенитет государства не означает, что оно не связано ни с чем внутри страны и абсолютно независимо от других государств, от мирового сообщества в целом. Любое демократическое государство внутри страны должно постоянно прислушиваться к мнению граждан, социальных групп и их негосударственных образований (партий, движений и т.п.), ограничить себя правовым пространством. В международных отношениях оно берет на себя обязательства, считается с общепризнанными нормами международного права, с заключенными им договорами. Однако это не ущемляет суверенитет государства, поскольку такие «*ограничения*» исходят от са-

мого государства, носят добровольный характер, устанавливаются по взаимному или по всеобщему согласию.

Нередко говорят *об абсолютном, ограниченном или формальном суверенитете*[1]*, о его большей или меньшей степени, о его минимуме*[2]. На наш взгляд, такой подход нельзя признать научным. ***Самоограничение государства в тех или иных делах (отношениях) не дает достаточного основания для конструирования особой разновидности рассматриваемого его признака в виде «ограниченного суверенитета».***

Когда суверенитет формально провозглашается, но фактически отсутствует, налицо не «*формальный суверенитет*», а обман, выдача иллюзорного за действительное. Неоправданно и дозирование суверенитета, уподобляющее его своеобразному товару, измеряемому количественными показателями «*больше – меньше*». ***Государственный суверенитет или есть, или не существует.*** Есть, если речь идет действительно о государстве со всеми его неотъемлемыми признаками. Не существует, когда ради каких-то целей иллюзорно или виртуально «находят» его там, где, по сути, нет самого государства.

Не следует забывать и того, что государственный суверенитет является политико-юридическим средством выражения суверенитета нации, народа. Соответственно, пришлось бы утверждать об ограниченном, формальном, большем или меньшем суверенитете народа, нации, ибо именно он выражен в государственном суверенитете. Между тем в демократических государствах конституционно закреплено незыблемое положение о том, что «*вся власть от народа*», «*народ - источник власти*».

В федеративных государствах суверенитет признается за союзным государством, а по законодательству некоторых стран – также за субъектами федерации. В России по Федеративному договору суверенными считаются и республики, входящие в ее состав. Это подтверждено также в конституциях республик (например, ст. 1 Конституции РТ), хотя Конституционный Суд России неоднократно высказывался против, игнорируя Федеративный договор.

---

[1] ***Проблемы теории государства и права*** / под ред. **М.Н. Марченко**. М., 1999. С. 74.
[2] **Черданцев А.Ф.** ***Теория государства и права***. М., 1999. С. 88.

В Конституции РФ 1993 года указывается, что «с*уверенитет Российской Федерации распространяется на всю ее территорию*» (ст.4). В ней есть также положение о том, что «*Российская Федерация обладает суверенными правами и осуществляет юрисдикцию на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации в порядке, определяемом федеральным законом и нормами международного права*» (ст. 67).

Наконец, атрибутом всякого государства являются **налоги и прочие обязательные платежи***,* необходимые для финансирования расходов по содержанию государственного механизма, по поддержке социальной сферы, науки, культуры, образования и т.д. Налоги и другие обязательные платежи устанавливаются только государством или его территориальными образованиями, должны быть разумными. Непомерное их применение, свидетельствующее о неумении соотнести расходы с реальными доходами, превращаются в социальное зло, которое негативно сказывается на всем – и на производстве, и на распределении, и на уровне жизни людей, и на других показателях жизнедеятельности общества.

Таковы родовые признаки государства, характеризующие его как особую политическую организацию, принципиально отличающуюся от других образований людей и их общностей***. Ни политические партии, ни религиозные учреждения, ни профессиональные союзы, ни всевозможные негосударственные организации не обладают этими признаками***. Они не имеют своих территорий, публичной власти и суверенитета, занимаются лишь определенными видами деятельности и не взимают налоги.

Разумеется, что конкретное содержание каждого из признаков государства исторически видоизменяется. По мере смены типов государства, преобразования его формы и развития демократических начал в его жизнедеятельности, они приобретают новый, нередко более богатый и актуальный смысл. Однако сама совокупность указанных выше признаков остается, на наш взгляд, незыблемой.

Вопросы для самоконтроля

1. Совпадают ли понятия «государство» и «страна»?

2. Какие основные исторические явления детерминировали появление государства?

3. Приведите определения государства, встречающиеся в истории политической и правовой мысли.

4. Назовите типичные признаки государства.

5. Что понимают под территорией государства в юридическом контексте?

6. В чем суть универсализма государственной власти?

7. Как следует интерпретировать публичный характер государственной власти?

8. Какие существуют теории суверенитета?

9. В чем проявляется суверенитет государства юридически и фактически?

10. Как решаются вопросы суверенитета субъектов федераций в разных странах?

11. Обладают ли суверенитетом субъекты Российской Федерации?

12. На какие категории делится население страны по его отношению (правовым связям) к государственной власти?

13. Что следует понимать под проблемой «двойного гражданства»?

14. Что собой в правовом отношении являет институт гражданства?

15. Каковы основания приобретения гражданства по действующему российскому законодательству?

16. Какие варианты приобретения гражданства существуют в различных странах?

17. Какие прогрессивные положения в вопросах правового регулирования института гражданства на территории страны закрепила Конституция Российской Федерации (1993), по сравнению с Конституцией СССР (1977)?

5.3. Типы государства

В объективной действительности не бывает государства вообще, есть конкретные государства в той или иной части земной поверхности на разных этапах исторического процесса. Эти реальные государства бесконечно разнообразны, всегда чем-то отличаются друг от друга. Чтобы в таком многообразии найти определенные общие свойства и на этой основе классифицировать государства, применяется, в первую очередь, их типология[1]. Последняя, с одной стороны, представля-

[1] **Типология** (от греч. *týpos* – отпечаток, форма, образец и... логия) – 1) метод научного познания, в основе которого расчленение систем объектов и их группировка с помощью обобщенной, идеализированной модели или типа. Типология используется в целях

ет собой целостную систему всех государств в их развитии с момента происхождения, с другой, – вычленяет крупные структурные единицы в виде определенных исторических типов и относит к ним те или иные реальные государства по их коренным характеристикам.

В качестве системообразующего фактора, составляющего по сути основу типологии государств, в истории науки предлагались: их *идеальность* или *эмпиричность* (Г. Еллинек[1]), идея *политической свободы* (Г. Кельзон[2]), размеры территории и численность населения (Л. Гумплович[3]), *степень демократичности* (Р. Дарендорф[4]), так называемый «*цивилизованный*» принцип (Дж. Тойнби[5]) и т.д.

Попытки типологизации государства и права с позиции их социально-политической характеристики были предприняты еще Аристотелем, который считал, что основными критериями разграничения государств являются *количество властвующих в государстве*, их *социальное положение* и *осуществляемая ими цель* от лица государства. Он различал *правление одного, правление немногих, правление большинства*, а государства делил **на правильные** (где достигается общее благо – монархия, аристократия, полития) и **неправильные** (где преследуются частные цели – деспотия, олигархия и демократия).

Монархия (греч. monarchia – единовластие) – форма правления,

сравнительного изучения существенных признаков, связей, функций, отношений, уровней организации объектов как сосуществующих, так и разделенных во времени ***(ОЭС – ЗАО «Новый Диск»)***.

[1] **Еллинек** Георг (1851 – 1911) – немецкий буржуазный государствовед, представитель юридического позитивизма ***(ОЭС – ЗАО «Новый Диск»)***.

[2] **Кельзен** Ханс (р. 1881, Прага) – австрийский юрист, профессор Венского (1917 – 29), Кельнского (1929 – 33) и Женевского (1933 – 40) университетов. В 1940 эмигрировал в США, с 1942 профессор Калифорнийского университета. Один из основателей так называемой нормативистской школы права (иногда именуется *«венской школой»* и *«чистым учением о праве»*) ***(ОЭС – ЗАО «Новый Диск»)***.

[3] **Гумплович** Людвиг (1838 – 1909) – польско-австрийский правовед-социолог, профессор университета в Граце. Рассматривал социальные законы как разновидность естественных законов, а историю человечества как процесс естественного отбора, подчиненный законам борьбы за выживание ***(ИЭС – ЗАО «Новый Диск»)***.

[4] **Дарендорф** Ральф (р. 1929) – немецкий социолог (ФРГ). С 1958 профессор социологии в Гамбурге, затем в Тюбингене и Констанце; претендует на создание теории классов и классового конфликта, которую он противопоставляет как марксизму, так и теориям классовой гармонии ***(ИЭС – ЗАО «Новый Диск»)***.

[5] **Тойнби** Арнолд (1852 – 1883) – английский историк-экономист ***(ИЭС – ЗАО «Новый Диск»).***

при которой вся верховная власть принадлежит монарху. ***Аристократия*** (греч. aristokratia – власть лучших) – форма государственного правления, при которой верховная власть принадлежит по наследству родовой знати, привилегированному сословию. Власть немногих, но более чем одного. ***Полития*** – Аристотель считал эту форму наилучшей. Она встречается крайне «редко и у немногих». В политии правит большинство в интересах общей пользы. Полития – «средняя» форма государства, и «средний» элемент здесь доминирует во всем: в нравах – умеренность, в имуществе – средний достаток, во властвовании – средний слой. «*Государство, состоящее из средних людей, будет иметь и наилучший государственный строй*».

Неправильный строй – строй, при котором преследуются *частные цели правителей*. Так ***тирания*** – монархическая власть, имеющая в виду выгоды одного правителя. ***Олигархия*** – соблюдает выгоды состоятельных граждан. Строй, при котором власть находится в руках людей богатых и благородного происхождения и образующих меньшинство. ***Демократия*** – выгоды неимущих, среди неправильных форм государства Аристотель отдавал предпочтение именно ей, считая ее наиболее сносной. Демократией следует считать такой строй, когда свободнорожденные и неимущие, составляя большинство, имеют верховную власть в своих руках.

Согласно учению Аристотеля, о*тклонение от монархии* дает *тиранию, отклонение от аристократии – олигархию, отклонение от политии – демократию, отклонение от демократии* – охлократию. При любом государственном строе общим правилом должно служить следующее: *ни одному гражданину не следует давать возможность чрезмерно увеличивать свою политическую силу сверх надлежащей меры*. Аристотель советовал наблюдать за правящими лицами, чтобы они *не превращали государственную должность в источник личного обогащения*.

Право же, как и государство, Аристотель рассматривал как ***явление политическое***. Он считал невозможным существование *неполитического права*. «Политическое право» является по Аристотелю частью естественного, частью условного (волеустановленного, позитивного) права. ***Естественное право*** – это то, которое везде имеет одинаковое

значение и не зависит от признания или непризнания его. ***Условное право*** – то, которое устанавливается законами (писаными и неписаными) и всеобщими соглашениями. Отступление от права означает отход от цивилизованных форм правления к деспотическому насилию и вырождению закона в средство деспотизма. «*Не может быть делом закона властвование не только по праву, но и вопреки праву: стремление же к насильственному подчинению, конечно противоречит идее права*»[1].

Попытку соединить формально-догматическое и социологическое понимание государства и права предпринял Г. Еллинек, утверждая, что государство и право имеют разные аспекты и определения. Он писал, что, несмотря на постоянное развитие и преобразование, можно установить некоторые признаки, придающие определенному государству или группе государств на всем протяжении их истории черты определенного типа. Он выделяет ***идеальный*** и ***эмпирический*** **типы государств**, где первое – это мыслимое государство, которое в реальной жизни не существует, оно лишь должно существовать, выступая мерилом реального государства. То, что соответствует этому критерию, «имеет право возникнуть и существовать, что не соответствует ему, должно быть отвергнуто и упразднено»[2].

Практическая значимость *идеального типа государства* и права усматривается в том, что он выступает в качестве некоего эталона для подражания и совершенствования. Что же касается его теоретической значимости, то она фактически приближается к нулю: «Теоретически научному познанию ... идеальные типы государства и права дают весьма мало», ибо объектом научных исследований служит и всегда будет служить сущее, а не должное, а именно «тот мир, который уже дан, а не тот, который еще имеет быть созданным»[3].

Эмпирический тип получается в результате сравнения реальных государств друг с другом (древневосточное, греческое, римское, средневековое и современное).

---

[1] ***История политических и правовых учений*** / под ред. **О.Э. Лейста**. М., 1997. С. 53 – 58; **Нерсесянц В.С. Философия права**. М., 1997. С. 416 – 418.
[2] **Еллинек Г.** ***Общее учение о государстве***. С. 26.
[3] **Общая теория государства и права.** Академический курс в 2-х т. / отв. ред. М.Н. Марченко. Т. 1. Теория государства. М., 1998. С. 115.

В отечественной литературе порою в качестве исходной предпосылки типологии государства называется его форма. Однако наибольшее *признание получил* ***формационный подход*** *в типологии государств, при котором в качестве системообразующего фактора берутся: во-первых, общественно-экономическая формация, оставляющая краеугольную основу человеческой истории, во-вторых, обусловливаемая, в конечном счете, ею сущность классифицируемого государства*[1]. Это дает возможность выделить **исторические типы** государства с учетом как его внутренних сущностных свойств, так и внешних общесоциологических факторов, обусловливающих процессы возникновения и развития государства.

Попытки заменить формационный подход «цивилизованным принципом», позволяющим по типам культуры различать античные, средневековые и современные, западные, китайские, индейские, африканские, исламские и японские государства, пока не увенчались успехом. То же самое можно сказать о других «типологиях», оторванных от общественно-экономических формаций в истории человечества.

При формационном подходе выделяются такие исторические типы государства, как *рабовладельческий, феодальный, буржуазный* и социалистический. Первые три типа, несомненно, соответствуют реальным и полнокровным общественно-экономическим формациям, таким как рабовладельческая, феодальная и капиталистическая. Они в достаточной мере освещаются в литературе не только по теории, но и по истории государства и права. Что же касается «***социалистическо-***

---

[1] **Формация общественно-экономическая** – исторически определенный тип общества, представляющий собой особую ступень в его развитии; *«... общество, находящееся на определенной ступени исторического развития, общество с своеобразным отличительным характером»* (**Маркс К.**, см. **Маркс К. и Энгельс Ф**. Соч. 2 изд. Т. 6. С. 442. Категория Ф.о.-э. характеризуется, во-первых, историзмом и, во-вторых, тем, что охватывает каждое общество в его целостности. В основе каждой Ф. о.-э. лежит определенный способ производства. Производственные отношения, взятые в их совокупности, образуют сущность данной формации. Системе данных производственных отношений, образующих экономический базис Ф. о.-э., соответствует политико-юридическая и идеологическая надстройка. В структуру Ф. о.-э. органически входят не только экономические, но и все социальные отношения между общностями людей, которые существуют в данном обществе (например, социальными группами, народностями, нациями и т.п.), а также определенные формы быта, семьи, образа жизни (см.: **В. И. Ленин**. Полное собрание соч. 5 изд. Т. 1. С. 138 – 139) ***(ФЭ – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»)***.

го типа», его выделение может быть взято под сомнение. Во-первых, потому, что одноименная общественно-экономическая формация, по сути, не сложилась, за нее выдавался исторический эксперимент, не оправдавший себя. Во-вторых, «*социалистическое государство*» считалось его основоположниками только «***полугосударством***», «***лишь переходящим учреждением***». К тому же оно считалось винтиком в системе «***диктатуры пролетариата***», где ведущая роль принадлежала партии, а вернее, партийной элите.

В противовес формационному подходу к решению вопроса о типологии государств, **цивилизационный подход** в своей основе закладывает идею соотношения государства, права и социально-экономического строя общества с учетом *духовно-нравственных и культурных факторов общественного развития*. Вместо общественной формации критерием типизации выступает феномен, обозначаемый категорией «**цивилизация**». Следует признать, что последняя выглядит весьма *аморфно* и *неопределенно.* Она, по признанию ряда отечественных правоведов, принадлежит к числу тех явлений и понятий, которые не поддаются сколько-нибудь строгому и однозначному определению.

При цивилизационном подходе тип государства и права определяется не столько ***объективно-материальными***, сколько ***идеально-духовными, культурными факторами***. При таком подходе основное внимание уделяется анализу обществ, в меньшей степени – государств, правовых систем.

В последнее время этот подход все чаще связывают с именем английского ученого-историка А. Тойнби[1]. Прежде всего он подходит к исследованию истории как совокупности человеческих отношений, так как ее подлинный предмет – жизнь общества, взятая как во внутренних, так и во внешних аспектах. Внутренняя сторона есть выражение жизни любого данного общества в последовательности глав его истории, в совокупности всех составляющих его общин, а внешняя –

[1] **Арно́льд Джо́зеф То́йнби** (англ. *Arnold Joseph Toynbee*; 14 апреля 1889 года, Лондон – 22 октября 1975 года) – британский историк, философ истории, культуролог и социолог, профессор, исследовавший международную историю в Лондонской школе экономики и в Лондонском университет.

это отношения между отдельными обществами, развернутые во времени и пространстве[1].

А. Тойнби считал, что культурный элемент представляет собой *душу, кровь, лимфу, сущность цивилизации*; в сравнении с ним экономический и тем более политический планы кажутся искусственными, несущественными, заурядными созданиями природы и движущих сил цивилизации. **Понятие цивилизации** он формулирует как ***относительно замкнутое и локальное состояние общества, отличающееся общностью религиозных, психологических, культурных, географических и иных признаков, два из которых остаются неизменными: религия и формы ее организации, а также территориальный признак.*** *«Исследуя основания каждого отдельного общества, в одних случаях мы обнаруживаем,* – пишет А. Тойнби, – *что оно состоит в сыновнем родстве с более древним обществом благодаря наличию вселенской церкви ... (которая) является основным признаком, позволяющим предварительно классифицировать общества одного вида. Другим критерием для классификации обществ является степень удаленности от того места, где данное общество первоначально возникло. Сочетание этих двух критериев позволяет найти общую меру для размещения обществ на одной шкале, с тем чтобы определить место каждого из них в непрерывном процессе развития*»[2].

Эти общества принято называть цивилизациями (полностью независимых – около десяти), в отличие от примитивных обществ (около 650), которые обладают сравнительно короткой жизнью, ограничены территориально и малочисленны. Жизнь цивилизаций, наоборот, более продолжительна, они занимают обширные территории, а число людей, охватываемых цивилизациями, как правило, велико. Они имеют тенденцию к распространению путем подчинения и ассимиляции других обществ – иногда обществ собственного вида, но чаще всего примитивных обществ[3].

Из 21 цивилизации, считает А. Тойнби, сохранились лишь те, которые смогли последовательно освоить жизненную среду на основе

---

[1] **Тойнби А. Дж.** ***Постижение истории.*** М., 1996. С. 35.
[2] ***Там же.*** С. 64.
[3] **Тойнби А. Дж.** ***Постижение истории.*** С. 67.

разделения труда, приобщиться к социальным ценностям на базе социального подражания, перейти из статического состояния в динамическое и развить духовное начало во всех видах человеческой деятельности (*египетская, китайская, иранская, сирийская, мексиканская, западная, дальневосточная, православная, арабская* и т.д.). Показательно, что А. Тойнби вынужден признать и альтернативный способ возникновения цивилизации – «*через отчуждение пролетариата от правящего меньшинства ранее существовавших обществ, утративших свою творческую силу. Правящее меньшинство такого рода обществ статично, и отделение пролетариата представляет собой динамическую реакцию именно на эту статичность, что в конечном счете оказывается главным условием возникновения нового общества*»[1]. Цивилизации А. Тойнби связывает с наличием «универсального государства», в том числе и местного.

Представляется, что понятие «цивилизация» можно определить как социокультурную систему, включающую не только социально-экономические условия жизнедеятельности общества, но и этнические, религиозные его основы, степень гармонизации человека и природы. Цивилизация, ее ценности влияют не только на социальную, но и на государственную организацию общества.

В ***стратегическом отношении***, на наш взгляд, наиболее продуктивным выступает по прежнему формационный подход в попытках типологизации конкретно-исторических национальных государственно-правовых систем. В ***тактическом отношении*** известную долю в научно-познавательном отношении подобного рода однопорядковых феноменов может приобретать и цивилизационный принцип (многофакторный анализ).

Вопросы для самоконтроля

1. Что собой являет типология как метод познания?

2. Какие системы типологий государств получили распространение в зарубежной и отечественной юриспруденции, в чем их своеобразие?

3. Что собой представляет суть учения об общественно-экономических формациях?

4. В чем суть цивилизационного подхода в исторической периодизации?

[1] **Тойнби А. Дж.** ***Постижение истории.*** С. 78.

5.4. Правовое и социальное государство

Применительно к гражданскому обществу принято говорить о правовом и социальном государстве. Да и сами категории «гражданское общество» и «правовое государство» исторически появились примерно на одном и том же этапе общественного развития – в эпоху буржуазно-демократических революций, что уже само по себе указывает на их взаимообусловленность.

Речь в данном случае идет не о типологии государства. Выделять правовые и социальные государства в какой-то отдельный тип было бы неверно.

Во многих развитых странах ныне превращение государства в «правовое и социальное» закреплено конституционно. Конституция РФ 1993 года тоже провозгласила, что Российская Федерация – правовое и социальное государство (ст.ст. 1,7).

Правовым считается **государство**, ***в котором господствует право,*** *т.е.* общественные отношения покоятся на прочных правовых началах, признаются и обеспечиваются естественные права и свободы личности, все государственные органы и должностные лица связаны и ограничены правом, принуждаются к неуклонному исполнению его норм точно так же, как и все остальные граждане. **Социальным** становится **государство,** ***которое придает первостепенное значение семье, здравоохранению, образованию, науке, культуре и другим социальным вопросам, решая их приоритетно***, а не по остаточному принципу.

О государстве с такими свойствами мечтали выдающиеся мыслители разных исторических эпох. Еще Аристотель говорил, что «*там, где отсутствует власть закона, нет места и какой-либо форме государственного строя*», «*гражданин должен (...) властвовать над своим (...) государством*», «*власть над свободными людьми более прекрасна (...), чем господство над рабами*».[1] Юстиниан I[2] считал, что *«среди всех дел нельзя найти ничего столь важного, как*

[1] **Аристотель.** ***Политика***. М., 1911. С. 165.

[2] **Юстиниан I** (около 482 или 483 – 565) – император Византии (Восточной Римской империи) ***(ИЭС – ЗАО «Новый Диск»)***.

власть законов…»[1]. Представители естественно-правовой школы (Гроций[2], Гоббс[3], Локк[4] и др.) добивались того, чтобы государство признавало и гарантировало неотчуждаемые права и свободы каждого человека. Кант[5] дал философское обоснование идеи, что государство должно считаться с верховенством народа, действовать путем достижения равновесия власти и, в соответствии с конституционным правом, не ограничивать своих граждан в области личной свободы, совести, мысли и хозяйственной деятельности. Гегель видел в государстве наиболее совершенную организацию жизни свободных людей, где всецело сливаются личная свобода и внешний порядок, достигается наивысшая форма единства правового содержания и морального убеждения[6]. Иеринг[7], Паунд[8] и многие другие западные исследователи сходились в том, что законодатель так же подзаконен, как и всякий гражданин, что только там, где государственная власть сама подчиняется установленному ей порядку, она приобретает необходимую правовую прочность.

Все эти гуманистические идеи воплощаются в правовом и социальном государстве, где есть и ***разделение властных функций, и гарантии естественных прав и свобод личности, и верховенство закона во всех сферах жизни, и взаимная ответственность государ-***

---

[1] ***Энциклопедия афоризмов***. М., 2005.

[2] **Гроций Гуго де Гроот** (1583 – 1645) – голландский юрист, социолог и государственный деятель. Один из основателей теории естественного права и науки международного права ***(ОЭС – ЗАО «Новый Диск»)***.

[3] **Гоббс** Томас (1588 – 1679) – английский философ-материалист ***(ОЭС – ЗАО «Новый Диск»)***.

[4] **Локк** Джон (1632 – 1704) – английский философ-просветитель и политический мыслитель. Разработал эмпирическую теорию познания и идейно-политическую доктрину либерализма ***(ОЭС – ЗАО «Новый Диск»)***.

[5] **Кант** Иммануил (1724 – 1804) – немецкий философ и ученый, родоначальник нем. классической философии ***(ОЭС – ЗАО «Новый Диск»)***.

[6] **Гегель. *Философия права***. М., 1990. С. 94 – 97.

[7] **Иеринг** Рудольф фон (1818 - 1892) – немецкий юрист, в 1842-92 профессор в университетах Базеля, Ростока, Киля, Гиссена, Вены и Геттингена. С его именем связаны попытки социологического изучения права и государства в буржуазной науке. В основу его теории, которую он сам называл реалистической, положено понимание права как юридически защищенного интереса: в интересе, цели, практической пользе он видел существенный элемент понятия права ***(ОЭС – ЗАО «Новый Диск»).***

[8] **Паунд** Роско (1870 - 1964) – американский юрист, глава так называемой социологической, или гарвардской, школы права ***(ОЭС – ЗАО «Новый Диск»)***.

ства и личности, и подзаконность деятельности всех ветвей власти, и приоритет власти, и приоритет социальных потребностей, и соответствие внутреннего (национального) нормативного правового. массива общепризнанным нормам международного права.

Но для появления действительно правового и социального государства требуются определенные предпосылки, в том числе полнокровное гражданское общество с многоукладной экономикой при равенстве всех форм собственности, с высокоразвитой политической системой, со свободными, инициативными, активными и ответственными людьми, с их надлежащим уровнем сознания, психологии и культуры, с демократическими традициями и стереотипами взаимоотношений как внутри общества, так и за его пределами. Эти предпосылки в равной степени необходимы для России. Иначе те конституционные положения, о которых говорилось выше, могут остаться пустыми, лишенными фактического содержания.

Вопросы для самоконтроля

1. Какова конкретно-историческая обусловленность появления теорий гражданского общества и правового государства?

2. Что принято понимать под правовым государством?

3. Каковы были исторические предпосылки появления идей «социального государства»?

4. Каковы основные направления социальной политики современного цивилизованного государства?

5. Как в действующем российском законодательстве отражены правовые и социальные начала Российской государственности?

6. Какие противоположные начала заложены в такие общесоциальные и собственно юридические ценности, коими являются «правовое» и «социальное» в государстве?

Раздел IV. ОБЩЕЕ УЧЕНИЕ О ПРАВЕ

Глава VI. СУЩНОСТЬ, СОДЕРЖАНИЕ, ФУНКЦИИ И ЦЕННОСТЬ ПРАВА

6.1. Сущность и содержание права

Одной из наиболее фундаментальных задач юридической науки является познание природы права, раскрываемой главным образом через его сущность и содержание. Есть большая доля истины в подходе к этой задаче как осмыслению «высшего и основного понятия» в правоведении[1]. Без решения этой сложной и многогранной задачи невозможно получить полноценное представление о праве.

Осмысление природы права имеет богатую историю. Известны **естественно-правовая, историческая, реалистическая, психологическая, нормативистская, социологическая, позитивистская, марксистская и некоторые другие доктрины права**. Они существенно отличаются друг от друга. Если для одной из них **право *есть, прежде всего, природное, естественное явление*** (Цицерон, Локк[2]), то для другой – ***выражение исторически складывающегося духа народа*** (Савиньи[3], Пухта[4]), для третьей – ***защищенный государством интерес*** (Иеринг[5], Трубецкой[1]), для четвертой – ***императивное пе-***

---

[1] **Маркс К.** ***Дебаты шестого рейнского ландтага. Дебаты по поводу закона о краже леса*** **// К. Маркс, Ф. Энгельс.** Соч. Изд. 2. Т. 1. С. 23.

[2] **Локк** Джон (1632 – 1704) – английский философ-просветитель и политический мыслитель ***(ИЭС – ЗАО «Новый Диск»)***.

[3] **Савиньи** Фридрих Карл фон (1779 – 1861, Берлин) – немецкий юрист, профессор Берлинского университета (1810 – 1842), прусский министр по реформе законодательства (1842 – 1848). Известность получил как автор многочисленных трудов по римскому и гражданскому праву, как глава исторической школы права. В программной работе «О призвании нашего времени к законодательству и правоведению» (1814) трактует право как продукт некоего мистического и спонтанно развивающегося «народного духа» ***(ИЭС – ЗАО «Новый Диск»)***.

[4] **Пухта** Георг Фридрих (1798 – 1846) – немецкий юрист, последователь Ф. Савиньи, представитель исторической школы права ***(ИЭС – ЗАО «Новый Диск»)***.

[5] **Иеринг** Рудольф фон (1818 – 1892) – немецкий юрист, в 1842 – 1892 профессор в университетах Базеля, Ростока, Киля, Гиссена, Вены и Геттингена. В основу теории И., которую он сам называл реалистической, положено понимание права как юридически

реживание людей (Петражицкий[2]), для пятой – ***внешний регулятор социальной жизни*** (Штаммлер[3], Кельзон[4]), для шестой – ***система правоотношений, поведения людей*** (Шершеневич[5]), для марксизма – ***экономически детерминированная классовая воля*** и т.д.

При всех, однако, различиях многие из таких доктрин представляли собой какой-либо шаг в познании природы права. Наряду с идея-

---

защищенного интереса: в интересе, цели, практической пользе он видел существенный элемент понятия права. Право, по И., возникает из борьбы личностей и их групп и в форме принуждения обеспечивает жизненные условия общества ***(ИЭС – ЗАО «Новый Диск»).***

[1] **Трубецкой** Евгений Николаевич (1863 – 1920) – русский религиозный философ, последователь и друг В.С. Соловьева; правовед и общественный деятель. Окончил юридический факультет Московского университета (1885); доктор философии (1897). Профессор в Киеве и в Москве (1906-1918) ***(ИЭС – ЗАО «Новый Диск»).***

[2] **Петражицкий** Лев Иосифович (1867 – 1931) – теоретик права. По национальности поляк. Закончил юридический факультет Киевского университета, затем учился в Берлине. В 1898-1918 возглавлял кафедру энциклопедии и философии права Петербургского университета. В 1918 эмигрировал из России, руководил кафедрой социологии права юридического факультета Варшавского университета. П. исходил из идеалистических положений о том, что основу права и движущий источник его развития составляет психология человека. Он различал «официальное», или позитивное, право (т.е. действующую систему общеизвестных норм) и «подлинное» право как свойство и продукт психологии личности ***(ФЭ – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»).***

[3] **Штаммлер** Рудольф (1856 – 1938) – немецкий теоретик права, неокантианец. Утверждал, что право первично по отношению к экономике и государству, если не во временном и причинном, то во всяком случае в логическом плане. Обществ. жизнь во всех ее проявлениях - это упорядоченная совместная жизнь людей, важнейшей формой которой выступает право. Экономическое и политическое развитие должно поэтому идти путем частичных изменений права, критерием которых является создаваемое человеческим разумом «правильное право» ***(ФЭ – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»).***

[4] **Кельзен** Ханс (р. 1881) – австрийский юрист. Профессор Венского (1917-1929), Кельнского (1929-1933) и Женевского (1933-1940) университетов. Один из основателей так называемой нормативистской школы права (иногда именуется «венской школой» и «чистым учением о праве»). К. считает, что юридическая наука полностью должна отказаться от изучения права в его социально-экономической обусловленности, от политических, нравственных, исторических и иных «метаюридических» целей и оценок права, а изучать его в «чистом» виде, только собственно правовую форму. В ином случае, по утверждению К., наука права теряет объективный характер и превращается в идеологию. Для методологического обоснования «чистого» подхода к праву К. использовал неокантианское противопоставление «должного» и «сущего» как явлений, лежащих якобы в различных и несоприкасающихся плоскостях; норма права, устанавливая должное поведение, независима, по К., от мира сущего и может быть выведена лишь из другой, более широкой нормы. К. констатирует замкнутую иерархическую систему правовых норм во главе с неким презюмированным первоисточником – гипотетической «основной нормой» ***(ФЭ – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»).***

[5] **Шершеневич** Габриэль Феликсович (1863-1912, Россия) – правовед, государственник, философ, педагог ***(КРЭ – ЗАО «Новый Диск»).***

ми, оказавшимися неоправданными, они содержали рациональные моменты, которые внесли тот или иной вклад в общее учение о праве.

Прежде всего, отметим, что правопонимание осложняется, кроме всего прочего, двумя обстоятельствами. Во-первых, ***неоднозначностью словоупотребления***. Хотя вряд ли можно научно оправдывать использование слова «право» произвольно, как это делается в некоторых изданиях[1], все же исторически сложилось употребление его в *«объективном и субъективном»* смыслах. Попытки освободиться от такой двойственности, предпринимаемые давно[2], не увенчались успехом. Во-вторых, ***многосложностью права***, допускающей разные – *сущностные, содержательные, функциональные, ценностные* и иные – характеристики. В зависимости от того, какая из этих характеристик выдвигается на первый план, можно право интерпретировать по-разному. ***Если брать только ценностные, аксиологические характеристики, то право выступает*** **как мера свободы, равенства и справедливости.**

В таком случае, однако, остаются в тени первоочередные, а именно *сущностные* и *содержательные* характеристики права. В результате получается, что, например, уголовное право, уголовно-процессуальное право, налоговое право или таможенное право есть ни что иное, как совокупность мер свободы участников соответствующих жизненных отношений.

В связи с этими обстоятельствами сразу же подчеркнем, что речь пока идет только **о праве в объективном смысле** (к субъективному праву вернемся в разделе о правореализации), рассматриваемом ***в сущностных и содержательных*** характеристиках.

В отечественной юридической литературе сущностные и содержательные свойства права часто *не* различались. Кроме того, до недавнего времени считалось бесспорным, что *право в диалектико-материалистическом понимании есть возведенная в закон воля господствующего класса, что экономически господствующий класс, по-*

---

[1] **Маркс К.** ***Нищета философии*** // **Маркс К., Энгельс Ф.** Соч. Изд. 2. Т. 4. С. 310 – 311.

[2] **Маркс К.** ***Дебаты шестого рейнского ландтага. Дебаты по поводу закона о краже леса*** // **Маркс К., Энгельс Ф.** Соч. Изд. 2. Т. 1. С. 600.

мимо конституирования государства, придает своей общей воле, обусловленной данными способами производства и формой общения, всеобщее выражение в виде государственной воли, что внешнее выражение этой воли, преобразованной уже в государственную, и есть закон, право. Это являлось воспроизведением высказываний К. Маркса и Ф. Энгельса[1].

Как раз такой марксистский постулат, являясь логическим продолжением одностороннего и, следовательно, искаженного понимания происхождения, природы и назначения государства, превращал право в средство классового господства, инструмент навязывания своей воли одним классом другим.

Прежде всего заметим, что **сущность любого права** ***заключается в тех его внутренних, закономерных, устойчивых и существенных свойствах, в которых раскрываются многообразие и противоречивость форм его бытия, закономерностей существования права, функционирования и развития***. **Свойства права, носящие сущностный характер**, ***необходимы и неотъемлемы, постоянны и устойчивы, находят свое выражение в правовых явлениях, относящихся как к содержанию, внутренней субстанции права, так и к его функционированию.*** **Эти свойства** ***находятся в органическом единстве, исключающем возможность дробления единой сущности права на обособленные части***.

Таковыми служат свойства, показывающие, что именно выражено в праве на любом историческом этапе его функционирования, чем оно обусловлено и какое неизменное предназначение имеет. Неразрывность цепи этих свойств права объективно предопределена самой логикой происхождения и существования права.

Право появилось на определенном этапе развития человеческого общества вместе с государством, когда в силу известных исторических факторов в дополнение к прежним правилам общежития первобытнообщинного строя потребовалось создание новых – общеобязательных и обеспеченных государством – норм. Реальный механизм

[1] **Маркс К., Энгельс Ф.** ***Манифест Коммунистической партии*** // **Маркс К., Энгельс Ф.** Соч. Изд. 2. Т. 4. С. 443; **Энгельс Ф.** ***Происхождение семьи, частной собственности и. государства*** // **Маркс К., Энгельс Ф.** Соч. Изд. 2. Т. 21. С. 322 – 323.

всякого правообразования был и остается таковым, что определенные процессы в жизнедеятельности общества предстают как объективные потребности, осознание таких потребностей сопряжено с появлением соответствующих интересов, мотивов и целей людей, их общностей и образований. На этой почве вырастает *социальная воля* как результат согласования различных интересов, воля, которая используется в регулятивных целях.

Под **сущностью права** ***следует понимать обусловленную реальными условиями жизни и в известной мере согласованную властную социальную волю, выражаемую для регулятивного воздействия на общественные отношения. Такая социальная воля всегда детерминируется не только экономическими отношениями, а всей совокупностью жизненных условий на том или ином этапе исторического развития каждого данного общества.*** Но ответ на вопрос – «**чья это воля**» зависит от **типа права**.

При выделении **типов права** ***по общественно-экономическим формациям*** в рабовладельческом обществе это воля, прежде всего, рабовладельцев, в феодальном – феодалов, в капиталистическом – тех слоев населения, которые, благодаря накопленному капиталу, стали наиболее могущественными.

Такова сущность права по общему правилу, на всех тех исторических этапах развития государственно-организованного общества, когда речь идет об определенных общественно-экономических формациях. В те же периоды между общественно-экономическими формациями, когда устанавливается переходная государственность, сущность права имеет те же специфические характеристики, как и природа такой государственности. Это объясняется теми генетическими, сущностными и функциональными связями, которые всегда имеются между государством и правом.

Важно подчеркнуть, что даже в современной литературе при трактовке обусловленности права реальными жизненными факторами нередко последние сводятся к отношениям материального производства, что выдается за диалектико-материалистический подход. При этом забывается позиция Ф. Энгельса, что производство «*бывает двоякого рода. С одной стороны – производство средств к жизни:*

предметов питания, одежды, жилища и необходимых для этого орудий, с другой стороны, – производство самого человека, продление рода. Общественные порядки, при которых живут люди определенной исторической эпохи и определенной страны, обуславливаются обоими видами производства: степенью развития, с одной стороны - труда, с другой - семьи»[1]. В том же ряду находятся отношения обмена, распределения и потребления, а далее идет определенное гражданское общество, и оно, являясь истинным очагом и ареной человеческой истории, обнимает все формы общения, оказывая те самым на сущность права то или иное влияние[2].

Органическим продолжением сущности права является его мобильное содержание, находящееся с ней в неразрывном единстве. Сущность и не поглощает содержания права, и не оторвана от него. Сущностные свойства права развертываются, конкретизируются в его содержательных свойствах, которые вместе с ними раскрывают его единую природу.

Содержание права *представляет собой состав всех его слагаемых, единство всех составных частей*. В этом содержании сущность права представлена не в зеркальном виде. Она необходимо трансформирована и обогащена таким образом, что отдельные стороны (моменты) сущностных свойств расчленены, выделены, перегруппированы по новым закономерным свойствам содержательного порядка в виде правил (масштабов, образцов) поведения и связанных с ними властных велений.

Праву, как и многим другим социальным правилам поведения, ***в содержательном плане свойственны нормативность, определенность, регулятивность и системность***. Но эти свойства в праве имеют отчетливо выраженную связь с регулирующей подсистемой, прежде всего, с государством, благодаря чему право характеризуется ***общеобязательной нормативностью и юридической обеспеченностью (принудительностью).***

---

[1] **Энгельс Ф.** ***Происхождение семьи, частной собственности и государства*** // **Маркс К., Энгельс Ф.** Соч. Изд. 2. Т. 21. С. 25 – 26.

[2] **Маркс К., Энгельс Ф.** ***Манифест Коммунистической партии*** // **Маркс К., Энгельс Ф**. Соч. Изд. 2. Т. 4. С. 35, 322; **Шершеневич Г.Ф.** ***Общая теория права***. М., 1912. С. 310 – 311.

«Государственное происхождение» права, по поводу которого подчас выражается неоправданное сожаление[1], не свидетельствует о его несовместимости с естественными[2], вытекающими из самой человеческой природы правами и свободами личности. Такие прирожденные права и свободы давно закреплены большинством государств в своих нормативных актах, в частности, в американской Декларации независимости (1776), французской Декларации прав и свобод граж-

---

[1] ***Теория права и государства*** / под ред. **Н.А. Катаева, В.В. Лазарева**. Уфа, 1994. С. 219.

[2] **Естественное право** – одно из широко распространенных понятий политической и правовой мысли, обозначающее совокупность или свод принципов, правил, прав, ценностей, продиктованных естественной природой человека и тем самым как бы независимых от конкретных социальных условий и государства. Естественное право выступало всегда как оценочная категория в отношении действующей в данном политическом обществе правовой системы и закрепляемого ею строя общественных отношений. За многовековое существование учения о естественном праве его содержание варьировалось в зависимости от исторических условий, а также социально-политических позиций его выразителей. Ф. Энгельс отмечал, что естественное право и естественная справедливость представляют собой *«... идеологизированное, вознесенное на небеса выражение существующих экономических отношений либо с их консервативной, либо с их революционной стороны»* (**Маркс К.** и **Энгельс Ф.** Соч. 2 изд. Т. 18. С. 273). Идея естественного права развивалась уже в древности, особенно в античном мире; она использовалась греческими софистами, Аристотелем и особенно активно стоиками. Римские юристы наряду с гражданским правом и правом народов выделяли естественное право (*jus naturale*) как отражение законов природы и естественного порядка вещей. Цицерон утверждал, что закон государства, противоречащий естественному праву, не может рассматриваться как закон. В средние века естественное право носило по преимуществу теологическую форму, являясь составной частью религиозных учений (например, в учении Фомы Аквинского естественное право - конкретизация божественного разума, управляющего миром, основа права, создаваемого государством). И в современный период идея естественного права остается составной частью официальной теологической и политической доктрины католической церкви (см.: Неотомизм). Свое наивысшее социальное звучание идея естественного права получила в XVII-XVIII вв. в качестве основного идеологического орудия борьбы прогрессивных сил общества с феодальным строем. Идеологи Просвещения – Дж. Локк, Ж. Руссо, Ш. Монтескье, Д. Дидро, П. Гольбах, А. Н. Радищев и др. широко использовали идею естественного права для критики феодальных порядков как противоречащих естественной справедливости. В этих концепциях естественное право выступало в качестве неизменных принципов природы человека и его разума, которые должны быть выражены в действующих законах, что повлечет замену правления людей (т.е. абсолютизма) правлением законов. Идеи естественного права нашли отражение во французской Декларации прав человека и гражданина (1789), американской Декларации независимости (1776) и др. актах. В тот же период (XVII-XVIII вв.) активизировались попытки оправдания при помощи Е. п. феодально-абсолютистских режимов (например, С. Пуффендорф в Германии). В XX в. произошел процесс Т.н. возрождения естественного права (например, отрицание частной собственности объявляется нарушением основных принципов естественного права) ***(ФЭ – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»).***

данина (1789) и т.д. Позднее они подтверждены в межгосударственных, международных документах, о которых говорилось во втором разделе данного курса. Конституция РФ 1993 года признала не только неотчуждаемость основных, в том числе естественных, прав и свобод личности, но и включила общепризнанные принципы и нормы международного права в национальную, российскую систему права в качестве ее составной части (ст. ст. 15, 17). Таким образом, естественные права и свободы санкционированы государством, превращены им в органический компонент нормативных правовых регуляторов.

Ныне в цивилизованном обществе нет оснований для противопоставления **естественного** и **позитивного права**, поскольку ***последнее закрепляет и защищает естественные права человека, составляя единую систему правового регулирования***.

Сказанное выше позволяет заключить, что **содержание права** ***состоит в системе определенных, общеобязательных и юридически обеспеченных норм, установленных или санкционированных регулирующей подсистемой для властного воздействия на организуемые общественные отношения ради своих и согласованных общих социальных интересов.*** При этом, разумеется, следует помнить развернутую в системе норм сущность права.

В приведенной выше формулировке оттенены также **содержательные свойства (признаки) права:** ***регулятивность, нормативность, определенность, общеобязательность для участников регулируемых отношений, системность и юридическая обеспеченность.***

Попутно отметим, что ***право по содержанию не тождественно закону***. Во-первых, ***правовые нормы извлекаются не только из закона***, но и учредительных документов юридических лиц, нормативных договоров и обычаев делового оборота, а также в англосаксонском семействе правовых систем – из судебных решений, в религиозно-общинном семействе – из религиозных источников и общинных традиций. Во-вторых, будучи одним из средств формирования права, ***закон может и не выражать сути права как целостной системы нормативных регуляторов***, соотнесенных с объективными мерилами справедливости, свободы и правды, с ценностями и приоритетами земной цивилизации. Такой «закон» по существу носит, скорее, ***ан-***

типравовой характер. Он должен в установленном порядке признаваться недействительным. Статья 125 Конституции РФ 1993 года, наделяя Конституционный Суд полномочиями по проверке конституционности федеральных законов, прямо предусматривает, что «*акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу*» (п.п. 2, 6).

Подробная характеристика права не сводится, несомненно, к определению его содержания. Она охватывает анализ его целей, назначения, закономерностей, этапов развития, управленческой природы и т.п. На этом пути нет пределов совершенствованию наших знаний, ибо каждый шаг вперед способствует более полному раскрытию всей суммы реальных социальных благ, опосредствуемых правом в жизнедеятельности общества. Однако следует согласиться и с тем, что дальнейшее углубление трактовки природы права, аккумулирующей его сущность и содержание, не должно быть связано с ослаблением и стиранием граней, отличающих его от остальных юридических и неюридических явлений. Только на такой основе можно глубоко осмыслить все то, что в интегрированном виде выражено и гарантировано в праве, что проявляется в процессе правореализации или выступает в качестве результата его регулятивного воздействия.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие в истории политической и правовой мысли получили распространение суждения (правовые школы) в отношении сущности права?

2. В чем состоит познавательная разница в понимании права с использованием сущностного и содержательного подходов в его исследовании?

3. В чем суть материалистической интерпретации сущности права?

4. Каковы основные содержательные характеристики права?

5. Как соотносятся право и закон?

6.2. Цель и назначение права

Глубокое познание и оптимальное использование права в жизнедеятельности общества невозможны без уяснения тех целей, которые лежат в основе его создания и функционирования.

В этимологическом плане **цель – *это то, к чему стремятся, чего надо достичь***. В философии она интерпретируется как идеально намеченная модель, мысленно представляемый образ предполагаемого результата человеческого поведения. Соответственно, под **целью права *следует понимать намеченное в нем и выражающее определенные идеалы состояние регулируемых общественных отношений и установок их участников.***

Цель права может рассматриваться и как ***объективная***, и как ***субъективная категория***. Она вполне ***объективна по истокам, содержанию и формам проявления вовне***, поскольку детерминируется реальными условиями жизни общества, аккумулирует интересы и волю определенных социальных групп, возводится в общеобязательный ранг и не зависит от сознания каждого отдельного индивида. Вместе с тем эта же цель ***субъективна как сознательное творение людей, как идеальное, пока лишь мысленно намеченное состояние предмета властного воздействия***. Это две органически взаимосвязанные и дополняющие друг друга стороны единой цели права.

Цель права может фактически привести к устойчивому результату в заданном направлении только при условии, если она, во-первых, вызвана актуальными жизненными потребностями, правильно (хотя с опережением) отражает объективную действительность и сформулирована с должным учетом ее закономерностей и, во-вторых, оптимально соотнесена с теми средствами и возможностями, которыми располагает общество на данном этапе своего развития. Для этого, говоря другими словами, ***требуется прежде всего истинность и реальность цели***. Иначе последняя окажется ложной, произвольной или невыполнимой, способной в лучшем случае содействовать получению лишь случайного, временного результата.

Нельзя сбросить со счета и некоторые нюансы категорий «**цель права**» и «**цель в праве**». В первой из них, очевидно, имеется в виду только ***та спрессованная цель, которая становится непосредственно перед самим правом данной страны как единой системой действующих там юридических норм***. Тогда как под «**целью в праве**» допустимо подразумевать ***как те цели, которые свойственны каждому структурному элементу этой сложной системы,***

так и те, которые в каждом конкретном случае добиваются субъекты правовой деятельности, в том числе отдельные граждане, осуществляющие свои субъективные права, свободы, охраняемые законом интересы и юридические обязанности. В последнем случае цель, будучи отражением индивидуальных потребностей конкретных участников регулируемых общественных отношений, выступает главным образом как идеальный внутренний мотив юридически значимых действий, как компонент механизма правореализации. И вовсе не исключено, ***что указанные выше цели не вполне совпадают и по объему, и по содержанию, и по направленности.***

Цели права с точки зрения последовательности осуществления подразделяются на **ближайшие** (тактические) и **перспективные** (стратегические). Первые из них ***олицетворяют насущные потребности правового регулирования на данном этапе развития общественных отношений и сознания их участников, рассчитаны на реализацию безотлагательно, в «сегодняшней» жизнедеятельности общества***. **Перспективные цели** ***выражают более отдаленные идеальные результаты, которые могут достигаться лишь в будущем, посредством повседневного осуществления целей всей суммы правовых установлений***.

Непосредственная цель ***олицетворяется в тех общих масштабах поведения, которые адресованы участникам регулируемых жизненных отношений.*** Достижение именно намеченного в праве состояния упорядочиваемых отношений и сообразных ему установок их участников означает тот прямой результат, который в первую очередь планируется регулирующей подсистемой.

Но эта цель сама является средством получения определенных результатов в экономической, политической, социальной и духовной сферах человеческой жизнедеятельности. Такие результаты, предвосхищаемые при установлении тех или иных правовых нормативов, в юридической литературе чаще всего рассматриваются в качестве определенных социальных целей. Последние указываются прямо в текстах многих нормативных правовых актах. В остальных случаях они выявляются путем применения всех без исключения приемов (способов) толкования правовых норм.

При соотнесении непосредственных и опосредованных, ближайших и перспективных целей права следует отказаться от порочного тезиса *«цель оправдывает средства»*. ***Использование антигуманных средств для осуществления каких-либо целей человеческой деятельности приводит к обесчеловечиванию самой такой цели. Цель, для достижения которой требуются или фактически применяются не правовые средства, не есть правовая цель.*** «*Цель только тогда может быть достигнута*, – писал Лассаль, – *когда уже заранее само средство насквозь проникнуто собственной природой цели*»[1].

Вопросы для самоконтроля

1. Какие объективные и субъективные характеристики несет в себе одновременно цель права?

2. Как соотносятся такие явления как цель права и цель в праве?

3. Приведите примеры на основе действующего законодательства его ближайших и стратегических целей.

6.3. Основные функции права

Цели права носят многоаспектный характер, направлены на закрепление определенных масштабов поведения, на обеспечение намечаемого состояния регулируемых отношений, на осуществление ценностных ориентаций, внутренних потребностей и установок их участников, на создание надежного мерила при оценке их поведения. Благодаря такой многоаспектности своих целей право служит одновременно и модульно-информационным средством, и регулятором общественных отношений, и средством воздействия на сознание и психологию людей, и мерилом правомерности поведения субъектов права. Это обстоятельство имеет важное значение при рассмотрении функций права.

Функции права – *это основные направления его воздействия на социальный организм, определяемые сущностью, целью и назначением права в обществе.*

[1] **Лассаль** Фердинанд (1825 – 1864) – деятель немецкого рабочего движения, мелкобуржуазный социалист, родоначальник одной из разновидностей оппортунизма в рабочем движении – лассальянства; публицист и адвокат ***(ОЭС – ЗАО «Новый Диск»).***

Первое из таких направлений заключается в модульно-информационном воздействии, которому соответствует **модульно-информационная функция права.** Она выражается:

- в описании образа намечаемой цели тех или иных правовых норм;
- в указании на типичные образцы жизненных ситуаций, при которых упорядочиваемые общественные отношения возникают, изменяются и прекращаются;
- в обозначении общих правил (масштабов) поведения участников этих отношений;
- в обобщенной дозировке юридических средств, призванных обеспечивать выполнение таких правил;
- в определении субъектного состава устанавливаемых правил поведения.

Эта функция имеет важное значение. Она прямо ориентирует регулирующую подсистему на то, чтобы правовые нормы своевременно сообщались возможным участникам регулируемых отношений, правоприменительным учреждениям и т.д.

Модулируемая в правовых нормах программа должна во всех своих частях воплощаться в жизнь, реализоваться в реальных действиях реальных лиц. Этому предназначению соответствует вторая – **регулятивная функция права.** Она осуществляется путем властного воздействия на складывающиеся в обществе отношения, направления внешнего поведения их участников по общеобязательным эталонам (правилам, масштабам), обозначенным в нормах права. ***Регуляция ограничена строго этой сферой, поскольку любой индивид подвластен законодателю лишь постольку, поскольку он проявляет себя, изъявляет свою волю, совершает те или иные поступки.***

Это властное воздействие в одних случаях выражается в ***закреплении*** определенных отношений, в других – в ***запрещении*** (вытеснении их путем запретов) или в ***ограничении***, в третьих – ***в стимулировании***, в четвертых – в ***упорядочении*** взаимных прав и обязанностей соответствующих лиц и т.д. Здесь речь идет о ***разных формах его проявления***, зависящих в первую очередь от ***особенностей предмета и метода правового регулирования***.

Регулятивная функция права носит, безусловно, ***сложный, многогранный характер***. В ее рамках позволительно различать **охранительную, ограничительную, поощрительную, обязывающую** и т.п. формы властного воздействия на упорядочиваемые отношения. Это ***различные проявления одной и той же регулятивной функции права, выделяемые в ходе ее детализации по средствам, способам и приемам оказываемого властного воздействия.***

Цель и назначение права, как указывалось выше, проявляются не только в регулировании непосредственно самих общественных отношений, но и в воздействии на представления, чувства, ценностные ориентации, внутренние потребности и установки их участников. Тем самым обусловливается еще одна функция права – **функция воздействия на сознание и психологию участников регулируемых отношений**. Воздействие это осуществляется путем информирования их об общеобязательных образцах поведения в тех или иных общественных отношениях, разъяснения мотивов и целей установления таких масштабов, убеждения в их необходимости, справедливости и ценности, предупреждения о возможных последствиях отклонения от них и т.д. Оно, в отличие от регулирования, ***не является властным***, ибо правовые нормы, которые делают предметом воздействия не действия как таковые, а образ мыслей людей, – это не что иное, как позитивные санкции произвола и беззакония.

Нормы права выполняют и **оценочную функцию**, так как устанавливаемые ими образцы и правила поведения служат своеобразными мерилами дозволенности и приемлемости действий субъектов права, их правомерности или неправомерности. Оценка ценности или, напротив, ущербности поведенческих актов в юридически значимых сферах и процессах основывается в первую очередь на этих нормах. То же самое можно сказать в части оценки тех мер юридического принуждения или поощрения, которые предусматриваются в правовых нормах и применяются при их реализации.

Указанные выше функции права не только взаимосвязаны, но и взаимно переплетены. В современных условиях любая информация об общественных явлениях не отделена, например, от воздействия на сознание людей. Сознание и внешнее поведение личности тоже взаи-

мообусловлены. Тем не менее, разграничение различных функций права имеет существенное познавательное и практическое значение.

Вопросы для самоконтроля

1. *Что следует понимать под функциями права?*
2. *Какие подходы в вычленении функций права распространены в отечественном правоведении?*
3. *В чем содержание модульно-информационной функции права?*
4. *Каково многообразие проявлений регулятивной функции права?*
5. *В чем специфика проявления идеологической функции права в условиях демократического политического режима?*
6. *Каково назначение оценочной функции права?*

6.4. Ценность права

Известно, что **ценности** – ***суть предметы, явления, их свойства, идеи и побуждения, которые нужны людям, их общностям и образованиям для удовлетворения их интересов и потребностей***. В конечном счете ценно все то, что объективно необходимо и значимо для надлежащей организации жизнедеятельности общества, достижения в ней прогресса, благополучия людей.

Раз ценности проектируются через призму человеческих потребностей и интересов, они представляют собой ***известное единство объективного и субъективного; их наличие и величина зависят не только от качества самого объекта, но и от отношения субъекта.***

По всем своим подлинным целям, назначению и функциям право должно обладать несомненной ценностью. Исторически оно появилось как феномен цивилизации и культуры, а своим предназначением имеет содействие обеспечению естественных и иных прав и свобод личности, обогащению ее индивидуальности, развитию демократии. Право утверждает равенство граждан, с древних времен в нем усматриваются «***политическая справедливость»*** (Аристотель[1]), ***«свободная воля»*** (Гегель[2]), ***«продукт народного духа»*** (Гуго[1]), «***защи-***

[1] **Аристотель** (384 – 322 до н.э.) – древнегреческий философ и ученый ***(ОЭС - ЗАО «Новый Диск»)***.

[2] **Гегель** Георг Вильгельм Фридрих (1770 – 1831) – немецкий философ, представитель немецкой классической философии ***(ОЭС – ЗАО «Новый Диск»).***

щенный государственный интерес» (Иеринг[2]), «***продукт сознательной деятельности людей***» (Муромцев[3]), «***правила социальной солидарности***» (Дюги[4]), «***общественные потребности***» (Новгородцев[5]).

Право, будучи связано с государством, в то же время отсекает произвол в деятельности его механизма, ограничивает ее возможные негативные проявления. Государство подчинено нормам права точно так же, как и все остальные субъекты права. В гражданском обороте, например, оно действует по тем же правилам, которые установлены для юридических лиц, предпринимателей и местного самоуправления**.** ***И законодательная, и исполнительная, и судебная власть должны непременно руководствоваться действующим правом, принимать решения в строгом соответствии с его нормами. Любое принуждение может применяться ими лишь по основаниям, в порядке и в пределах, которые очерчены правовыми нормами, обеспечивающими всеобщий масштаб и равную меру свободы для всех, кто находится в сфере правового регулирования***. «*Органы государственной власти, местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения*, – сказано в статье 15 Конституции РФ 1993 года, – *обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы*»**.**

Для понимания ценности права важно и то, что в нем ***воплощаются начала справедливости, гуманизма, нравственности и человечности***. Уважение к достоинству личности, создание условий для

---

[1] **Гроций** Гуго де Гроот (1583 – 1645) – голландский юрист, социолог и государственный деятель ***(ОЭС – ЗАО «Новый Диск»)***.

[2] **Иеринг** Рудольф фон (1818 – 1892) – немецкий юрист ***(ОЭС – ЗАО «Новый Диск»)***.

[3] **Муромцев** Сергей Андреевич (1850 – 1910) – русский юрист, публицист и политический деятель, сторонник позитивизма ***(ОЭС – ЗАО «Новый Диск»)***.

[4] **Дюги** Леон (1859 – 1928) – французский ученый, теоретик права и государства, профессор права в университете в Бордо (1886). В начале научной деятельности - сторонник органической школы, позднее - один из создателей так называемого солидаризма, согласно которому сущность, функции и цели буржуазного права и государства основываются на принципе солидарности всех членов общества ***(ОЭС – ЗАО «Новый Диск»)***.

[5] **Новгородцев** Павел Иванович (1886 – 1924) – русский юрист и философ. Преподавал в Московском университете (1896 – 1911), с 1906 директор и профессор Московского высшего коммерческого института. Естественное право Новгородцев считал моральным критерием критики и совершенствования позитивного права ***(ОЭС – ЗАО «Новый Диск»)***.

ее совершенствования и защита общечеловеческих ценностей – одно из исторических предназначений права.

Предусматривая общие, обязательные и наиболее рациональные масштабы (правила) поведения участников общественных отношений, нормы права ***намечают определенный этический минимум для каждого из них, строго обеспеченный государством***. Они, благодаря своим специфическим свойствам, не только поддерживают достигнутый этический уровень социальных связей, зависимостей и ограничений, но и способствуют целенаправленному его повышению. Таким образом, эти нормы излучают социальные импульсы, направленные на неуклонное совершенствование самого человека, его внутренней и внешней культуры, на изменение в лучшую сторону его этических представлений, установок и устремлений.

Величина нравственного потенциала норм права ярко выражается также в том, что эти нормы ***определяют юридический статус (положение) человека в обществе, наделяют его необходимыми правами и свободами, защищают его интересы***. Эти права и свободы олицетворяют возможность не только совершения определенных положительных действий, но и пользования производственными, социальными, политическими и духовными благами.

В этом отношении весьма ценно и то, что право, в отличие от этики, искусства, литературы и т.п., ***служит средством распределения в индивидуальное пользование материальных и духовных благ***. Выражая юридическим языком своего рода алгоритм распределительных связей, правовые нормы обеспечивают программирование материального и духовного обмена на длительные сроки.

Нередко отдельные граждане не фиксируют своего внимания не только на разумности, оптимальности, но и на большей социальной ценности адресованных им юридических конструкций. Между тем эти конструкции ***призваны отражать объективно насущные потребности, интересы и ориентации людей, являются правовой основой для их достижения. Переводя эти потребности, интересы и ориентации в плоскость субъективных прав, юридических свобод и охраняемых законом интересов, правовые нормы гарантируют их, обеспечивают их реализацию***.

В конечном счете, **право *выступает в качестве своеобразного, юридически обеспеченного аккумулятора наиболее оптимальных форм человеческого общения, системы организующих, дисциплинирующих и социально совершенствующих средств, вносящих в нашу жизнь устойчивость, разумность, уверенность, равенство, свободу и справедливость*.**

В сфере регулируемых им отношений право ***призвано вбирать в себя лучшие черты морали и нравственности.*** Подчас встречающееся противопоставление последних правовым нормам представляется неверным. Можно говорить о несовершенстве тех или иных правовых норм в этом плане, однако несомненно, что им должно быть присуще все то ценное, что содержится в морали, нравственности и этике человеческой цивилизации.

Конечно, фактически подлинной ценностью в истории характеризуются ***не все правовые установления***, которые нужны стоящим у власти социальным группам для достижения своих целей. В обществах, раздираемых непримиримыми противоречиями, различные слои населения неодинаково относятся к тем или иным правовым нормам. Но ***при определении социальной ценности права преобладающей должна считаться оценка социальных групп, не отживающих свой век, а устремленных на поступательное развитие общества***.

Для многих стран крайне важно радикальное изменение укоренившихся представлений о роли права в жизни общества. Еще А.И. Герцен отмечал, что в России идея права «*смешивается с признанием силы или совершившегося факта. Закон не имеет для нас другого смысла, кроме запрета, сделанного власть имущим*», что «*правовая необеспеченность, искони тяготевшая над народом, была для него своего рода школой. Вопиющая несправедливость законов научила его ненавидеть их; он подчиняется им как силе. Полное неравенство перед судом убило в нем всякое уважение к законности*»[1]. Положение оставалось не менее удручающим в годы советской власти, когда партийные директивы имели приоритет над любой нормой права. Пока оно остается тревожным и в постсоветский период, изобилующий фактами пренебрежительного отношения к праву.

[1] **Герцен А.И.** ***Собрание сочинений*** **/ А.И. Герцен**. М., 1950. Т. 7. С. 127.

Задача понимания ценности права, столь важная для современной России, весьма многогранна. Она требует и глубокого переосмысления укоренившегося за годы советской власти подхода к праву как концентрированному выражению политики. Этот подход приводил и, к сожалению, продолжает приводить не только к подчинению права, закона (подзаконных актов) политике, ее постоянным изменениям, но и к выхолащиванию из права всего того, что олицетворяет в нем многовековую практику земной цивилизации.

Право – ***это выражение не столько политики, сколько общих и стабильных правил поведения в обществе, выработанных и опробованных в истории человечества. Неуважение к праву, пренебрежение к установленным в нем масштабам поведения есть не что иное, как предание в забвение общечеловеческих ценностей или даже попирание их для сиюминутной выгоды.***

Вопросы для самоконтроля

1. Что следует понимать под ценностью права?

2. Является ли ценность права его атрибутивным свойством либо факультативным?

3. Каковы критерии ценности права?

Глава VII. ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В современном мире существует множество национальных правовых систем, отличающихся друг от друга по ряду параметров. Это и понятно, ибо ***каждое суверенное государство имеет свое «национальное» право, отражающее его историю, традиции, условия жизни, социальную базу, духовные ценности и т.д.*** В то же время правовые системы разных стран в той или иной степени взаимосвязаны, взаимозависимы, оказывают воздействие друг на друга, хотя и по-разному.

В нашем понимании **правовая система той или иной страны** представляет ***собой совокупность правовых явлений (средств), рассматриваемых через призму особенностей правовой идеологии, правообразования, содержания, формы и легитимных источников «национального» права***. Она отражает всю правовую действительность страны, взятую под определенным углом зрения, а именно в фокусе, рассчитанном на изображение специфики данного «национального права» и связанных с ним правовых явлений.

При всем том, что национальная правовая система каждой страны имеет неповторимые особенности, исторически сложились несколько групп, «**семей**» **правовых систем современности**. Знание их особенностей имеет не только познавательное, но и важное практическое значение, особенно для международных экономических связей.

Каждая «**правовая семья**», обозначаемая нередко как определенное семейство, понимается как ***совокупность национальных правовых систем, выделенная на основе общности их наиболее существенных признаков, черт, свойств***.

Идея выделения таких семейств возникла в сравнительном правоведении и получило широкое применение в XX столетии. Группировка таких семейств может осуществляться по разным основаниям. Наиболее распространенным является выделение ***трех семей правовых систем*** в современном мире, обоснованная Рене Давидом[1] ***с***

[1] **Давид** Рене (р. 1906) – французский ученый, специалист в области сравнительного правоведения. Свои исследования резюмировал в книге ***«Основные правовые системы современности. Сравнительное право»*** (1964, рус. пер., 1967).

учетом роли религии в правовой идеологии, роли судебного (административного) прецедента и закона в правообразовании. Эта классификация утверждается ныне и в отечественной литературе[1]. Она различает***:***

а) германо-романскую группу;

б) англосаксонскую группу;

в) семью религиозно-традиционных правовых систем.

Романо-германская семья правовых систем функционирует главным образом на Европейском континенте (Франция, ФРГ, Италия, Испания, Австрия, Бельгия, Португалия и т.д.), а также охватывает большую часть стран Африки, Латинской Америки и некоторые страны Востока, в том числе Японию. Она в какой-то мере ***является результатом рецепции[2] римского права***. В этой группе правовых систем ***на первый план выдвинуты нормы права, основным источником права считается закон, соответствующий писаным конституциям***. Кодифицированные законы наряду с другими нормативными правовыми актами – наиболее распространенные легитимные источники права. Различаются кодексы, текущие законы и сводные тексты правовых норм, включая такие подзаконные нормативные правовые акты, как регламенты, административные циркуляры, декреты министерств и т.д. Роль правового обычая весьма ограниченна.

Судебный прецедент[3] чаще всего не признается источником права, хотя судебная практика играет существенную роль в правоприменении. ***Общепризнанные принципы и нормы международного права либо объявляются имеющими приоритет перед внутренними законами, либо включаются в национальную правовую систему как ее органическая часть***. Все это создает почву считать данную семью нормативно - законодательными системами.

---

[1] ***Проблемы теории государства и права*** / под ред. **М.Н. Марченко.** М., 1999. С. 387 – 409; **Саидов А.Х.** ***Введение в основные правовые системы современности***. Ташкент, 1988. С. 19 – 23.

[2] **Рецепция** (латин. *receptio*) – усвоение и приспособление данным обществом социологических и культурных форм, возникших в другой общественной среде ***(КРЭ – ЗАО «Новый Диск»).***

[3] **Прецедент** (от латин. *praecedens* – идущий впереди) – случай, поступок в прошлом, служащий примером или оправданием для последующих поступков того же рода ***(КРЭ – ЗАО «Новый Диск»)***.

К данному семейству относится и российская национальная система права. Следовательно, многое из того, что говорилось в настоящей работе, характерно и для других членов этой семьи.

Англосаксонская группа правовых систем основывается на ***признании основным источником права судебного или административного прецедента***, наделением нормативными свойствами судебных и административных актов. Действует общее признание того, что однажды сформулированное судебное (правоприменительное) решение становится обязательным по другим аналогичным делам**.** ***Отсутствует деление права на частное и публичное***. Принято говорить об ***«общем праве» и «праве справедливости».*** Не придается серьезного значения также выделению отраслей права**.**

В XX веке среди легитимных источников права важное место занимает уже делегированное законодательство. В частности, в Великобритании, которая является во многом своеобразным основоположником данного семейства, всевозрастающее значение приобретают парламентские статуты, под которыми подразумеваются нормативные правовые акты законодательной ветви власти. В области образования, социального страхования и медицинского обслуживания населения заметно повышается роль делегированного законодательства, высшей формой которого считается «приказ в Совете», под которым подразумевается правительственный нормативный правовой акт, издаваемый от имени короны и Тайного Совета. Многие нормативные правовые акты принимаются министерствами и другими государственными ведомствами по уполномочию парламента[1].

В федеративных государствах есть в достаточной мере развитые федеральное законодательство и законодательство субъектов федерации.

В эту семью входит и американская правовая система. Английские поселенцы на территории нынешних США внедрили там основные начала обычного, прецедентного права, хотя постепенно появились совершенно новые моменты, связанные с федеративным устройством США и развитием правотворческой деятельности по созданию законов и других нормативных правовых актов. В американской сис-

[1] **Решетников Ф.М.** ***Правовые системы стран мира***. М., 1993. С. 27 – 29.

теме легитимных источников права есть не только Конституция и развивающие ее федеральные законы, но и обширные законы штатов вплоть до гражданских, уголовных и других кодексов. Хотя здесь роль федерального законодательства возрастает, тем не менее, в юридической практике больше и чаще апеллируют к нормативным актам штатов. Штаты в пределах своей юрисдикции создают законы и собственные прецеденты, их высшие судебные инстанции, как и Верховный суд США, строго не следят за соблюдением существующих прецедентов. В США федеральное законодательство постоянно публикуется в систематизированном виде под названием Свод законов, который состоит из 50 различных разделов.

Рассматриваемую семью правовых систем иногда называют англо-американской, поскольку в ряде стран, входящих в данное семейство, преобладают характерные для США черты. По сути, в эту группу входят правовые системы таких стран, как Канада, Мальта, Новая Зеландия.

Семья религиозно-традиционных правовых систем ***основывается либо на тесном переплетении права и религии, либо на общинных традициях, освещенных религией***. В первом случае речь идет главным образом о ***мусульманском, индусском или иудейском праве*** как системе норм, выраженных, прежде всего, в религиозной форме и действующих в странах, где господствуют мусульманская, индусская или иудейская религия, во втором – о странах Дальнего Востока, Африки и Мадагаскара, где ***общинные традиции имеют приоритет перед законодательством и судебным прецедентом***.

Однако можно наблюдать некоторые общие тенденции в развитии всей совокупности национальных правовых систем. В этом плане следует особо подчеркнуть три момента.

Во-первых, происходит определенная унификация национальных правовых систем внутри одного семейства, причем без существенного урона уникальности каждой из них. Во-вторых, идет процесс сближения по многим параметрам самих этих семей таким образом, что, с одной стороны, усиливается роль нормативных правовых источников национального права наряду с судебным прецедентом, религиозными правилами или с общинными традициями, с другой – по-

вышается повсюду роль правоприменительной практики. В-третьих, набирает обороты сотрудничество между национальными системами права из разных семейств. Наконец, все национальные системы права, независимо от семейной принадлежности, все больше обогащаются за счет общепризнанных норм международного публичного и международного частного права. Это вполне закономерные тенденции, вытекающие из единства мировой цивилизации.

Вопросы для самоконтроля

1. *Что собой являет правовая семья?*
2. *Что характеризует правовое понятие «правовая система»?*
3. *Какие критерии заложены в основание выделения основных правовых семей современности?*
4. *Охарактеризуйте основные правовые семьи современности.*

Раздел V. РЕАЛИЗАЦИЯ НОРМ ПРАВА

Глава VIII. ПОНЯТИЕ, УРОВНИ И ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПРАВОРЕАЛИЗАЦИИ

8.1. Понятие и значение реализации норм права

В отечественной юридической литературе еще не утвердилось согласованное, развернутое и хорошо отработанное понимание правореализации.

Прежде всего заметим, что в современном обществе ***правореализация органически включает в себя субъективные права, юридические свободы, юридические обязанности или полномочия***, которыми наделяются участники регулируемых общественных отношений. *Способом бытия государственной воли в праве являются не только формы ее выражения – нормативные акты, но и права, обязанности участников регулируемых отношений*. При «***соприкосновении***» реализуемой правовой нормы с определенными жизненными ситуациями ***необходимо образуются указанные правовые феномены***, составляющие **юридическую модель** (точнее - идеальную, образную фазу) возникающего при этом общественного отношения, и как раз ***здесь берет свое начало реализация нормы права***. **Правомерное же поведение** ***имеет место позднее***, в рамках возникшего общественного отношения, в результате ***сообразования его участниками собственного волеизъявления*** с ***уже имеющимися у них правами, свободами, обязанностями и полномочиями***. **Отклоняющееся поведение** ***«уходит в неприемлемую сторону»*** как раз от русла такого жизненного отношения.

Следует признать, что ***существо правореализации*** *усматриваетсмя в воплощении требований норм права в общественных отношениях*, в претворении *в общественных отношениях того, что провозглашается государственной властью в качестве правовых норм*. В принципе эта позиция позволяет преодолеть отмеченные выше несо-

образности и создать целостную картину процессов реализации правовых норм, включающую ***их юридико-формирующие и результативно-поведенческие*** моменты.

Таким образом под **реализацией правовых норм надо понимать воплощение в регулируемых ими актуальных общественных отношениях всего того, что в этих нормах заложено**.

Речь идет о ***воплощении в общественных отношениях***

- *как самих общих масштабов поведения, предусмотренных в диспозициях норм права,*
- *так и их велений относительно цели, субъектного состава, требуемых жизненных ситуаций и средств юридического (государственного) обеспечения, если в этом есть необходимость*.

Общие правила, ***трансформируясь*** в субъективное право, юридическую свободу, юридическую обязанность или в полномочия, вместе с велениями по поводу цели, субъектного состава и требуемых жизненных ситуаций ***воплощаются*** в общественных отношениях, регулируемых диспозициями правовых норм, а веления относительно средств юридического (государственного) обеспечения, превращаясь в меры юридических ответственности, восстановления, ничтожности, превенции или поощрения – в общественных отношениях, упорядочиваемых их санкциями. И те, и другие отношения наполняются живым содержанием, когда их участники, ***сообразуя свое фактическое волеизъявление с имеющимися правами, свободами, обязанностями или полномочиями, совершают правомерное или даже специально поощряемое поведение***.

В **волевом плане** при правореализации в регулируемых общественных отношениях воплощаются как ***официальная воля регулирующей подсистемы***, выраженная в реализуемых нормах, так и соотнесенная с ней ***индивидуальная воля непосредственных участников этих отношений***. **Официальная воля** находит свое воплощение в тех ***юридических формах*** (субъективных правах, юридических свободах, обязанностях, полномочиях), в которых складываются (формируются) регулируемые отношения, **индивидуальная** – в ***конкретных действиях субъектов правореализации***. Согласованность индивиду-

альной воли с официальной, их общая направленность ***способствует единству юридического и фактического пластов содержания этих общественных отношений***, обеспечению претворения намеченного законодателем в повседневную жизнь на всех ступенях происходящих при этом процессов.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие точки зрения получили распространение в отечественном правоведении по вопросу о соотношении действия права и правореализации?

2. В чем проявляется действие права?

3. Что по своей сути являет правореализация?

4. Как соотносятся правореализация и отклоняющееся противоправное поведение участника правоотношения?

8.2. Общественные отношения как канал правореализации

Коль скоро реализация норм права означает ***воплощение содержащихся в них общих правил поведения и велений в регулируемых общественных отношениях***, последние (общественные отношения) естественным образом становятся ***единственным каналом правореализации в обществе***.

При этом в той мере, в какой право участвует в формировании мотивов поведения, ценностных ориентаций, установок, правового сознания, правовой психологии и правовой культуры участников упорядочиваемых им общественных отношений, направляет их сознание на правомерное поведение, ***оказываемое им идеологическое воздействие органически вплетается в правореализацию***. Здесь связь между идеологической функцией права и правореализационными процессами перерастает в их определенное единство. Однако же **идеологическое воздействие** ***имманентно всякому действию, любому проявлению права***. Оно подчас ***выходит за пределы*** регулируемых общественных отношений, ***не сопровождается позитивными действиями*** и т.д. Воздействие правовых норм на человеческое сознание, оказываемое вне упорядочиваемых ими отношений, не связанное с возникновением субъективных прав, юридических свобод, обязан-

ностей и не подкрепляемое правомерным поведением, ***не может рассматриваться*** как путь (способ) их реализации.

Следует заметить, что *категория «отношение» является родовой в сопоставлении с категорией «связь»*. Общественные отношения могут выражаться ***не только*** во взаимоактивных связях двух контрагентов, но и в многосторонних общениях, односторонних контактах, обособлениях. Достаточно напомнить, что при уголовно-правовых и иных запретах ***любое лицо***, которое их ***не нарушает***, находится как раз в ***отношениях отграничения, обособления себя от запрещаемого деяния, модели обозначенного в диспозиции запрещающей нормы отношения, вытесняемого из нормальной жизнедеятельности общества***.

Итак, те общественные отношения, которые регулируются нормами права, являются ***единственным каналом реализации*** **этих норм.**

Вопросы для самоконтроля

1. Почему правоотношение следует рассматривать как единственно-возможный канал правореализации?

2. Какая разница между идеологическим воздействием права и правореализацией?

8.3. Понятие, содержание и виды правоотношений

Признание актуальных общественных отношений во всем их реальном многообразии, являющихся предметом общего правового регулирования, единственным каналом правореализации, не только не снимает, а, напротив, придает повышенную значимость вопросу о том, выступают ли они непременно в качестве правоотношений. Решение этой принципиально важной проблемы находится в прямой зависимости от того, что понимать под правоотношениями.

В принципе данную проблему можно свести к пяти исходным позициям, существо которых заключается в ***признании правоотношениями***:

а) возникающей на основе норм права **юридической формы**, переключающей их предписания в плоскость индивидуализированных связей и таким путем участвующей в регулировании общест-

венных отношений. При данном подходе правоотношение находится ***вне*** регулируемого отношения, ***является некой промежуточной формой*** между ним и нормой права, и только условно можно считать его особым общественным отношением, подразумевая под последним не актуальное общественное отношение, а лишь ***ту форму общения***, которая сложилась в результате исторической жизнедеятельности людей и воспроизведена в соответствующей норме права. Правоотношения ***имеют сугубо юридическое содержание***, в качестве которого выступают возникающие права, свободы и обязанности, а их непосредственным объектом служат подвергаемые воздействию общественные отношения в целом;

б) **самого регулируемого правом общественного отношения, взятого лишь в его юридической форме**. С этой позиции правоотношением становится непосредственно организуемое общественное отношение, однако оно сводится к индивидуализированным формам поведения, единственным (причем сугубо юридическим) его содержанием служат те же права, свободы и обязанности, но объектом логически становится уже предпринимаемое в рамках данного отношения фактическое поведение его участников;

в) **самого упорядочиваемого правом общественного отношения**, которое берется в виде ***реального поведения людей*** (их общностей, образований) и именуется, как уже говорилось выше, фактическим отношением. При этом подходе роль правоотношения выполняет регулируемое общественное отношение, однако оно следует за выраженной в виде прав, свобод и обязанностей юридической формой, ***исчерпывается*** предпринятым в соответствии с ними ***реальным волеизъявлением***. Соответственно, содержанием правоотношения признается реальное поведение, а его непосредственным объектом - те материальные и духовные блага, ради достижения которых оно предпринимается;

г) ***самого регулируемого общественного отношения, представленного в единстве его юридической формы и фактического содержания***. С этой точки зрения благодаря воздействию права качества правоотношения приобретает любое упорядочиваемое им жизненное отношение в целом, включая сюда его юридическую

форму в виде прав, свобод и обязанностей и сообразованное с ними реальное поведение. Соответственно правоотношение ***имеет двойное содержание***, которое юридически выражается в указанной форме, фактически – в правомерном или специально поощряемом поведении; оно полностью направлено на достижение определенных материальных или духовных благ, выступающих как его непосредственный объект;

д) **одновременно как индивидуализированной юридической формы поведения, так и упорядочиваемого при ее помощи «фактического отношения»**, конструируя тем самым два параллельных понятия: «правоотношения-модели» и «правоотношения-отношения». В первом из этих понятий концентрируется то, что подразумевается под правоотношением при трактовке его как юридической формы перевода предписаний права в плоскость индивидуализированных связей, во втором - то, что связано с объяснением его сути через реальное фактическое поведение.

Наиболее оправданным, думается, надо признать **понимание под правоотношениями регулируемые правом общественные отношения, взятые в единстве их формы и фактического содержания**. Любое общественное отношение, подвергаемое властному юридическому воздействию, становится правоотношением. Между этими явлениями ***нет*** каких-либо промежуточных, передаточных звеньев. Непосредственным предметом правового регулирования являются общественные (жизненные) отношения. Они, подпадая под воздействие права, возникают в обозначенной в нем юридической форме. Последняя потом наполняется реальным содержанием в виде фактического волеизъявления, оцениваемого через призму этой формы с точки зрения его правомерности. В ***стадии юридической формы*** такие отношения выражаются в масштабах возможного, должного и возможно-должного поведения своих участников, в ***стадии фактического волеизъявления последних*** – в их позитивных, сообразованных с этими масштабами действиях (бездействии). Как субъективные права, юридические свободы, обязанности, полномочия и меры юридического обеспечения, указанные в санкциях правовых норм, так и конкретные действия по их осуществлению ***полностью*** «вмещаются» в

понятие правоотношения, образуя **юридический и фактический пласты** (свойства, стороны) его содержания. Ни те, ни другие не могут находиться за пределами являющихся предметом регулирования общественных отношений, быть «до» или «после» них, поскольку сами эти отношения складываются как раз из форм, олицетворяемых этими юридическими феноменами и оцениваемых через их призму реальных волеизъявлений реальных людей.

Норма права предусматривает ***общие*** правила поведения и веления, призванные определять намеченную регулирующей подсистемой форму (модель) регулируемых общественных отношений. Когда те или иные субъекты права вступают в эти отношения, они необходимо вовлекаются в эту юридическую форму, которая выражается для них в виде определенной ***меры*** поведения. Через эту форму начинает реализовываться сама правовая норма, ибо при непосредственном соприкосновении ее содержания с регулируемым общественным отношением, приобретающим данную форму, ***происходит преобразование*** общих правил и велений в субъективные права, юридические свободы, обязанности, полномочия, меры ответственности и т.д. Общественное же отношение, которое таким образом становится каналом правореализации, обретает качество правоотношения, поскольку *возникшая юридическая форма является его содержательным слагаемым, а не просто внешней оболочкой*.

Сформировавшееся правоотношение ***первоначально существует*** в виде именно указанной выше юридической модели. Затем оно благодаря конкретному волеизъявлению (действиям, бездействию) своих участников, сообразованному с этой моделью, ***наполняется*** фактическим содержанием. Тем самым достигается не только динамизм правоотношения, заключающийся в становлении и развитии прав, свобод, обязанностей, полномочий и мер юридического обеспечения, а равно в материализации их в поведении людей, но и единство его юридического и фактического пластов содержания, придающее ему завершенность.

Но это положение нуждается в одной оговорке. Применительно к правоотношениям, юридический пласт содержания которых выражается в юридической свободе (скажем, в свободе совести), в одно-

стороннем субъективном праве (к примеру, право суда допустить в качестве защитника по делу родственника обвиняемого - ст.49 УПК РФ) или в юридической обязанности, сводящейся к соблюдению правовых запретов, ***оно верно при условии***, если считать фактическим волеизъявлением неиспользование управомоченным своих юридических возможностей или воздержание от нарушения запрета. Иначе нельзя единство юридической формы и реального поведения понимать как нечто исключающее отрыв их друг от друга. В таком плане справедливы критические соображения, высказанные в литературе, *по поводу единства юридической модели и фактического поведения в тех или иных правоотношениях*.

Правоотношением становится любое общественное отношение, являющееся предметом регулирования и каналом реализации, рассчитанной на его упорядочение правовой нормы, с момента своего возникновения.

Любое правоотношение, как сложное образование, имеет собственную **структуру**, которая являет собой ***совокупность его элементов и способы их единения***. В этой **структуре** есть а) ***объект,*** б) ***субъекты и*** в) ***содержание***. **Объектом** служат ***те ценности (блага)***, по поводу которых возникают, изменяются или прекращаются эти отношения. Ими могут быть как материальные, так и нематериальные блага. Отношения поставки, к примеру, происходят ради получения продукции и оплаты ее стоимости (материальные блага), участие в митинге – ради выражения своего мнения относительно тех или иных процессов в стране, республике или в каком-то населенном пункте (нематериальные блага).

Субъектами правоотношений выступают любые ***правоспособные и дееспособные их участники.*** Ими в принципе могут ***физические лица, юридические лица, государство, государственные органы, должностные лица, муниципалитеты, их органы и должностные лица, политические партии, иные общественные объединения, социально-исторические общности людей и другие субъекты права.*** Но субъектами некоторых правоотношений могут быть лишь определенные субъекты права, что связано, прежде всего, с природой регулируемых правом общественных отношений. Так, роль

субъектов семейных правоотношений выполняют только члены семьи, хозяйственных – лишь хозяйствующие лица, межгосударственных – государства.

Содержание правоотношений, как было показано выше, носит сложный, двухступенчатый характер, вбирает два пласта: ***юридический*** (права, свободы, обязанности или полномочия их участников) и ***фактический*** (соответствующее им реальное волеизъявление, объективирующееся в поведенческом акте).

Правоотношения многообразны так же, как и сами регулируемые правом жизненные отношения. Их можно классифицировать по различным основаниям.

К примеру, правоотношения можно делить на виды в зависимости от того, какой структурной частью правовой нормы – ее диспозицией или санкцией – регулируются соответствующие отношения. Если юридически организуемое отношение регулируется диспозицией нормы права, то налицо **диспозиционное** (*правоустановительное, правонаделительное*) правоотношение. Когда общественное отношение, возникающее при определенных вариантах поведения при реализации диспозиции нормы, регулируется санкцией последней, образуется **обеспечительное** (*охранительное, правовосстановительное или поощрительное*) правоотношение. Эти виды правоотношений ***существенно отличаются*** друг от друга как по основаниям возникновения, так и по составу, структурным элементам (субъекты, юридическое и фактическое содержания, объект), о чем подробнее скажем в следующей главе настоящей работы.

Далее, одни общественные отношения, упорядочиваемые диспозициями норм права, ***могут нуждаться*** в индивидуальной регламентации для всех своих участников или для некоторых из них. Определенные общественные отношения, в которых, скажем, выражены свобода научного, технического и художественного творчества, право вносить предложения в государственные органы об улучшении их деятельности, критиковать недостатки в их работе и т.д., в принципе сами по себе ***не нуждаются*** в индивидуальной регламентации. Соответственно, правоотношения могут быть **конкретными, абсолютными** или **общерегулятивными** (общими). В первых из них индивидуализиро-

ваны права, свободы, полномочия и обязанности ***всех их участников,*** во вторых – ***одного из участников***, в третьих ***ни одного из них***. Причем многие общерегулятивные правоотношения, как это увидим позднее, в ходе своего развития, сталкиваясь с необходимостью индивидуальной регламентации посредством акта индивидуально-правового регулирования, предпринятого компетентными органом или лицом в установленном законом порядке, превращаются в конкретные.

В зависимости от ***форм бытия общественных отношений***, которые становятся правоотношениями, последние могут быть **односторонними, двухсторонними** или **многосторонними**. На почве общественного отношения, существующего в виде ***обособления*** или ***одностороннего контакта***, вырастает, главным образом, одностороннее правоотношение, а существующего в виде ***двухстороннего*** или ***многостороннего*** общения – двухстороннее или многостороннее правоотношение.

По некоторым качественным своеобразиям олицетворяемых ими общественных отношений, рассмотренных нами в предыдущем разделе работы, различаются **гражданско-правовые, административно-правовые, уголовно-правовые, земельно-правовые** и **иные отраслевые** правоотношения.

По ***особенностям юридического и фактического пластов своего содержания*** правоотношения могут подразделяться на **простые** и **сложные**, в том числе **длящиеся. Содержание простых правоотношений** состоит из субъективных прав, обязанностей или иных подобных юридических категорий, обозначающих ***одну*** определенную меру поведения (скажем, требовать возвращения долга), и ***из однократного*** волеизъявления по фактическому осуществлению такой меры. В **сложных правоотношениях** юридический и фактический пласты содержания способны вмещать права, свободы, обязанности и полномочия, рассчитанные на ***многократные действия***, или на ***их определенные сочетания*** (допустим, мер восстановления и ответственности).

В юридической литературе указано *и на целесообразность деления правоотношений на* **первичные** *и* **вторичные**[1], имеющие некоторые специфические моменты.

Но, так или иначе, все виды правоотношений служат тем каналом, по которому идут правореализационные процессы. За их пределами реализация норм права представляется невозможной, поскольку она немыслима вне регулируемых этими нормами и ставших правовыми актуальных общественных отношений. В пользу такого вывода свидетельствует и то обстоятельство, что правоотношения ***не составляют*** какого-либо нового вида общественных отношений, существующего наряду с регулируемыми отношениями. Как определенный вид общественных отношений рассматривать их логично лишь при условии, если эти отношения подразделяются на правовые и неправовые. Однако даже в таком случае это *те же самые жизненные отношения с экономическими, социальными, политическими и духовными свойствами или с определенным их сочетанием, которые подвергнуты правовому регулированию*.

Правовыми они становятся потому, что благодаря воздействию права приобретают дополнительные правовые свойства – охраняются, развиваются и гарантируются регулирующей подсистемой (прежде всего государством), подвергаются ею официальному юридическому воздействию, имеют обозначенную в правовых нормах модель, а фактическое волеизъявление (поведение) их участников связано с осуществлением юридических прав, свобод, обязанностей или полномочий и поддается оценке с точки зрения его правомерности или неправомерности.

Поскольку в правовых нормах должны быть отражены объективные закономерности регулируемых общественных отношений, указанные правовые свойства последних способствуют целенаправленному использованию экономических, социальных и других общественных законов во всех основных сферах жизнедеятельности людей, их общностей и образований. В таком плане справедливо считать, *что правовые отношения непосредственно вплетаются в ткань юридически значимой деятельности общества, включаются в меха-*

[1] **Явич Л.С**. ***Общая теория права***. Л., 1976. С. 225 – 226.

низмы осуществления объективных законов экономических, социальных, политических и духовных отношений.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие точки зрения получили распространение в отечественном правоведении по вопросу о соотношении правоотношения и организуемого правом общественного отношения?

2. Что являет собой правоотношение?

3. Какие пласты образуют бытие правоотношения и почему?

4. Какова структура правоотношения?

5. Кто может выступать в качестве субъекта правоотношения?

6. Какие категории субъектов правоотношений выделяет действующее отечественное законодательство?

7. Что собой являет юридический пласт правоотношения?

8. Охарактеризуйте фактический пласт правоотношения.

9. Какую роль может играть индивидуальное правовое регулирование в рамках развития диспозиционного правоотношения?

10. *По каким основаниям и какие видовые ряды правоотношений выделяют в правоведении?*

8.4. Уровни реализации норм права

В последние годы при анализе правореализации учеными стал все чаще использоваться уровневый подход. Это не просто дань моде, а настоятельная потребность развития теории реализации норм права.

Реализация права – не только сложное, но и ***многоуровневое явление***. Относящиеся к ее структуре элементы (процессы) расположены не в горизонтальную линию, происходят закономерно в разных плоскостях, четкое обозначение и анализ которых имеют немаловажное значение.

Представляется целесообразным выделение таких уровней по пяти важным параметрам**.**

Во-первых, эти уровни различаются в зависимости от того, правила и веления норм какого – ***статутного*** или ***иного*** – характера претворяются в жизнь. **Уровень реализации статутных** норм является ***базовым***, на нем строится вся система реализации остальных норм права, расположенная на несколько другом уровне. В процессах реализации последних незримо присутствуют одновременно осуществляе-

мые статутные нормы, необходимо сопровождая и направляя их, вплетаясь в их живую ткань. Те или иные сдвиги, которые происходят на данном уровне, неизбежно сказываются на правореализации в целом.

Статус (лат.*statutum* – устав, положение) олицетворяет, прежде всего, постоянные права, обязанности, полномочия каких-либо органов или лиц. При этом под **статутными** подразумеваются нормы, устанавливающие ***исходное положение того или иного субъекта права*** в юридически значимой жизнедеятельности общества с учетом естественных, неотчуждаемых прав и свобод личности. Такое исходное положение очерчивается посредством целостной системы юридических феноменов.

Представляется оправданным различать **общий и специальный правовые статусы**. Ими определяется единое исходное правовое положение субъектов права: первым – ***одного рода*** (скажем, всех граждан, всех юридических лиц или трудовых коллективов), вторым – ***одной их специфической группы в рамках определенного рода*** (например, всех коммерческих юридических лиц, студентов, трудовых коллективов промышленных предприятий).

Общим правовым статусом объединяются:

- ***гражданство*** как юридически признанная принадлежность человека к данному государственно-организованному обществу, которая выражает его принципиальные взаимоотношения с определенным государством, проявляясь через взаимные права, обязанности и ответственность. Применительно к организациям речь, очевидно, должна идти об их национальной принадлежности, указывающей примерно на такие же характеристики;
- ***правосубъектность*** как юридически признаваемая способность лица самостоятельно иметь субъективные права, свободы, полномочия и обязанности (*правоспособность*), своими действиями осуществлять их (*дееспособность*) и нести ответственность за отклоняющееся поведение (*деликтоспособность*);
- ***общерегулятивные права, свободы, обязанности и полномочия*** как определенные виды, меры или сферы возможного, должного и возможно-должного поведения, одинаковые для всех участников регулируемых правом общественных отношений;

- ***общеправовые принципы и охраняемые законом интересы*** деятельности участников упорядочиваемых правом общественных отношений;
- ***позитивная юридическая ответственность***, понимаемая как осознание правовых свойств своих действий (бездействия), соотнесение их с действующими законами и подзаконными актами, готовность отвечать за них перед государством и обществом.

Специальный правовой статус как бы накладывается на систему юридических категорий, образующих общий правовой статус. Субъекты права, наделяемые им (скажем, депутаты и члены Федерального Собрания РФ; курсанты ведомственных высших учебных заведений по отношению к другой категории студентов и т.п.), обладают некоторыми дополнительными правами, обязанностями и полномочиями, однако опять же общими для всей данной группы участников регулируемых жизненных отношений.

Реализация статутных норм имеет ряд особенностей. Эти нормы находятся в постоянном рабочем состоянии, регулируемые ими отношения носят *длящийся* характер. Реализация статутных норм может выражаться в деятельности как регулирующей, так и регулируемой подсистем. Они реализуются, прежде всего, в самой правотворческой деятельности, когда те или иные государственные органы в пределах своих компетенций принимают нормативные правовые акты, вносят в эти акты необходимые изменения и дополнения, дают поручение подготовить и принять определенные подзаконные нормативные акты, а равно когда депутаты пользуются законодательной инициативой и участвуют в принятии нормативных правовых актов. Статутные нормы реализуются также в исполнительно-распорядительной, контрольно-надзорной, судебной и в других видах деятельности государственных структур, муниципалитетов или юридических лиц. Они, кроме того, реализуются трудовыми коллективами, гражданами и другими субъектами права, когда ими предпринимаются те или иные действия в соответствии со своими статутными правами, свободами, обязанностями и полномочиями.

Связи между отмеченными уровнями правореализации ***носят субординационный характер***, поскольку существует определенная зависимость использования и применения нестатутных норм от статутных.

Во-вторых, при рассмотрении уровней правореализации следует учитывать некоторые *видовые особенности норм права*. Далеко не на одном уровне расположены процессы реализации материально-правовых, собственно управленческих, контрольно-надзорных и процессуальных (процедурных) норм права. Управленческие нормы подключаются в ход реализации материально-правовых, например, при необходимости в индивидуально правовом регулировании, процессуальные и процедурные «обслуживают» такое регулирование, а контрольно-надзорные сопровождают правореализационные процессы в целом.

Для правильного понимания **структуры правореализации** целесообразно выделение соответствующих ее уровней в данном плане, т.е. **уровня реализации материально-правовых, уровня реализации собственно управленческих, уровня реализации процессуальных (процедурных) и уровня реализации контрольно-надзорных норм**. Это помогает не только выявить координационные и субординационные взаимосвязи между этими уровнями и тем самым найти место каждого из них в общей структуре правореализации в обществе, но и проанализировать их сильные и слабые стороны, наметить меры по совершенствованию соответствующих звеньев правореализационной деятельности.

В-третьих, существенно вычленение разных уровней реализации правовых норм в зависимости от того, *нуждаются они в правотворческой конкретизации или нет.* Процессы реализации норм, которые нуждаются в дальнейшей правотворческой конкретизации в последующих нормативных правовых актах, *не линейны*.

В законотворческой практике Государственной Думы РФ все чаще встречается принятие законов, которые определяют лишь *главные черты* тех или иных правовых институтов, *рассчитаны на конкретизацию* в других, чаще всего подзаконных нормативных правовых актах. Реализация таких законов происходит как ***на уровне соответствующей правотворческой деятельности*** по конкретизации правовых норм, так и ***на уровне воплощения требований конкрети-***

зируемых норм в регулируемых ими общественных отношениях, осуществляемого одновременно с реализацией самих конкретизирующих норм права. Эти правореализационные процессы по существу не могут быть расположены на одном и том же уровне подобно процессам, через которые реализуется, к примеру, норма Закона «***О Конституционном Суде Российской Федерации***»[1], регламентирующая полномочия этого суда.

Обозначенные выше уровни правореализации, выделенные в трех плоскостях, дополняют друг друга и частично перекрещиваются. Но все они связаны с характеристикой уровней реализации определенных видов (комплексов) правовых норм в целом.

Наряду с ними должны различаться *уровни правореализации, характерные для всех норм права независимо от их видовых особенностей*. В этой части важно, думается, разграничение по указываемым ниже основаниям:

- **уровней реализации диспозиции и санкции той или иной нормы**, отражающих глубинные закономерности правового воздействия на общественные отношения, специфику оснований возникновения, содержания и динамики разного рода – диспозиционных и обеспечительных – правоотношений. На ***уровне диспозиции*** правовые нормы осуществляются через усвоение их содержания участниками регулируемых общественных отношений, следование которому позволяет им идти по правомерному пути. На ***уровне санкции*** участниками регулируемых отношений применяются намеченные регулирующей подсистемой средства юридического обеспечения того, что предусматривается в диспозициях норм права. Отличия между этими уровнями настолько значительны, что в юридической литературе порою правореализацию на уровне диспозиции называют ***«нормальной реализацией»***, а на уровне санкции – «***обеспечительной реализацией***»;
- **уровней саморегуляции и индивидуального правового регулирования**. На ***уровне саморегуляции*** непосредственные участники общественного отношения, регулируемого правовой нормой, сообразуют собственное фактическое волеизъявление с его юридиче-

[1] ***О Конституционном Суде Российской Федерации***: *Федеральный конституционный закон* от 21 июля 1994 г. N 1-ФКЗ.

ской моделью, выраженной в виде субъективного права, юридической свободы, обязанности или полномочия, действуя строго в рамках правовых требований и, тем самым, утверждая законность, правопорядок и законопослушность в своей жизнедеятельности. При ***простых формах саморегуляции*** возникающие в данном общественном отношении вопросы решаются ими самостоятельно, без участия и помощи «извне», как это происходит, скажем, при купле-продаже между гражданами на небольшую сумму. ***Сложные формы саморегуляции*** сопряжены с привлечением в решении таких вопросов каких-либо государственных органов и должностных лиц, однако не для принятия окончательного решения по существу, а лишь для оформления волеизъявлений самых непосредственных участников жизненного отношения, регулируемого реализуемой нормой права (например, для удостоверения или регистрации купли-продажи недвижимости в порядке ст. ст.163,164 ГК РФ). ***Индивидуально-правовое же регулирование*** является властной деятельностью уполномоченных на то органов и лиц, заключающейся в разрешении тех или иных юридических вопросов (дел) по существу, путем принятия решения как бы «со стороны» для организации правореализационных процессов. Оно, как увидим в дальнейшем, *имеет ряд принципиальных особенностей*, отличающих его от саморегуляции.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие формы правореализации выделяют в научной литературе, в чем их суть?

2. Что следует понимать под правореализацией?

3. По каким основаниям и какие ряды уровней правореализации рассматривают в теории правоведения?

4. Что понимают под правовым статусом?

5. Какие элементы составляют общий правовой статус физического лица?

6. Какова особенность правореализации статутных норм?

8.5. Общетеоретическая модель правореализации

Современное состояние развития науки позволяет ставить и задачу моделирования правореализационных процессов. В опубликованных работах на эту задачу одним из первых обратил внимание

П.М. Рабинович. Отметив, что *моделирование правореализации способствует более полному ее исследованию*, он предложил ее общую схему, выделив в ней такие блоки (звенья), *как общесоциальные и юридические условия правореализации, мотивация поведения субъектов права, их личностные свойства, организационная деятельность по формированию предпосылок осуществления нрава, материально-техническая деятельность по реализации права, ее результаты и гарантии законной, эффективной правореализации*[1]. Эта схема имеет в большей степени общесоциологическую направленность, ориентирована скорее на характеристику действия права в целом. Она недостаточно приемлема для воспроизводства структуры непосредственно самой правореализации.

Конечно, при моделировании сложных социальных систем, поведение которых зависит от большого числа взаимосвязанных факторов различного рода, *возможны разные модели*, дополняющие друг друга. Тем не менее, в каждой из этих моделей отображаемый предмет должен воспроизводиться во всех существенных моментах его структуры и функционирования, взятых в определенном срезе.

Общетеоретическая модель правореализации необходима для научного воспроизведения в первую очередь тех юридически значимых процессов и явлений, из которых складываются ее собственные структура и механизм функционирования, в целях их анализа, выявления сильных и слабых сторон и выработки рекомендаций по улучшению их характеристик. Речь, по существу, идет о мысленном воссоздании картины реально происходящих процессов ***превращения общих правил и велений, содержащихся в тех или иных нормах, в юридические образцы регулируемых ими жизненных отношений и перевода этих образцов из области «возможного и должного» в область «сущего», понимаемого как намеченный регулирующей подсистемой вариант фактического волеизъявления участников этих отношений***.

Поскольку такие процессы замыкаются на более или менее четко выраженные циклы и конец одного из последних становится началом другого, нами еще почти полтора десятилетия тому назад пред-

[1] ***Теория государства и права*** / под ред. **Н.И. Матузова** и **А.В. Малько**. М., 1999. С. 10.

принималась попытка воспроизвести в целостном виде процессы воплощения в жизнь материально-правовой нормы с учетом возможных уровней правореализации[1].

При этом имелось в виду, что **модели реализации различных норм *неодинаковы*.** Они зависят от:

- специфики регулируемых общественных отношений,
- метода общего правового регулирования,
- вида созданных норм,
- характера фактического волеизъявления лиц, участвующих в правореализационных процессах.

Возражения против воссозданной нами модели за прошедшие годы в литературе не высказывались, что позволяет нам ограничиться напоминанием своих прежних соображений на этот счет.

Пожалуй, наиболее проста **модель реализации статутной нормы постоянного действия**, диспозицией которой упорядочивается общественное отношение, не нуждающееся в индивидуальной регламентации (к примеру, ст.28 Конституции РФ о свободе совести). Здесь на ***одном уровне*** линейно располагаются такие взаимосвязанные процессы, как:

- *введение нормы в действие,*
- *воплощение предусмотренного в ней общего правила в регулируемое общественное отношение, взятое в юридической модели,*
- *существующая по этой модели юридическая свобода,*
- *сообразование участниками данного отношения собственного поведения с этой моделью.*

На другом уровне выстраиваются сопровождающие их процессы реализации тех норм, которые предусматривают надзор и контроль за правореализацией в целом.

Иначе говоря, **структура правореализации** выражается в схеме: ***стартовый блок*** и ***блок диспозиционного правоотношения*,** складывающиеся на двух уровнях – на уровне реализации самой ста-

[1] **Фаткуллин Ф.Н.** ***Проблемы теории государства и права.*** Казань, 1987. С. 270 – 271.

тутной нормы и на уровне реализации норм, регулирующих контрольно-надзорную деятельность в стране.

Когда же в блоке диспозиционного правоотношения происходит «сбой» в виде отклоняющегося поведения, то эта модель дополняется ***блоком обеспечительного правоотношения***, предполагающего ***индивидуальное правовое регулирование*** на несколько ином уровне по сравнению с саморегуляцией, и блоком исполнения акта индивидуального регулирования. Если появляется какой-либо правовой акт, способный ущемлять свободу совести на территории России, при определенных условиях в том же блоке оказывается решение Конституционного Суда РФ о конституционности или не конституционности такого акта, принятое в соответствии со ст. ст. 71, 71, 75 и 100 ФЗ «***О Конституционном Суде Российской Федерации***»[1].

Помимо того, еще на одном уровне происходит одновременно ***реализация процессуальных (процедурных) норм***, поскольку деятельность по индивидуальному правовому регулированию осуществляется в соответствии с ними.

Причем это в известной мере упрощенная схема, ибо вся деятельность контрольно-надзорных органов современного государства регулируется, в свою очередь, процессуальными и процедурными нормами, реализуемыми в ходе ее осуществления. Когда же речь идет о моделировании процессов **реализации нестатутной материально-правовой нормы**, каждый очередной цикл которой связан с наступлением юридических фактов и может быть связан с индивидуальным правовым регулированием по установлению таких фактов, официальному подтверждению диспозиционного правоотношения, по конкретизации прав и обязанностей его участников и т.д.

Соответственно, общетеоретическая модель правореализации еще больше осложняется. В ней **стартовый блок** дополняется ***юридическими фактами и*** возможным ***актом индивидуального правового регулирования*** по установлению таких фактов, **блок диспозиционного правоотношения – *актами индивидуального правового регулирования по признанию наличия этого правоотношения, по конкретизации прав и***

[1] ***О Конституционном Суде Российской Федерации***: *Федеральный конституционный закон* от 21 июля 1994 г. N 1-ФКЗ.

обязанностей его участников или по решению других юридических вопросов, возникающих на данном этапе правореализации.

К тому же все это имеет место на фоне ***процессов реализации статутных норм права***.

Для выявления «рабочего» состояния этих абстрактных моделей, показывающих конкретное содержание и структурно-функциональ-ные взаимозависимости воспроизводимых правореализационных процессов, представляется необходимым специально рассмотреть юридический механизм реализации права.

Вопросы для самоконтроля

1. Каковы задачи моделирования общетеоретической модели правореализации?

2. Что собой представляет структура модели правореализации статутной нормы?

3. Какова модель правореализации нестатутной нормы?

Глава IX. ЮРИДИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ПРАВОРЕАЛИЗАЦИИ

9.1. Содержание юридического механизма правореализации

Юридический механизм правореализации ***складывается из набора своеобразных рычагов, закономерно участвующих в приведении реализуемой нормы в каждом конкретном случае в работающее состояние, в воплощении всего ее содержания в регулируемые общественные отношения, в достижении намеченного в ней результата***.

С некоторой условностью эти рычаги могут быть объединены в несколько взаимосвязанных блоков, олицетворяющих общую схему (модель) правореализации, образующих ее собственный механизм и способствующих ее нормальному функционированию.

Это **блок, обеспечивающий начало правореализации (*стартовый блок*)**, ***блок диспозиционного правоотношения***, ***блок обеспечительного правоотношения и блок индивидуального правового регулирования***, подключаемый по мере необходимости к предыдущим блокам правореализации.

Остановимся на первых трех из названных блоков юридического механизма правореализации, поскольку блок индивидуального правового регулирования будет рассмотрен в следующей главе настоящей работы.

9.2. Характеристика стартового блока механизма правореализации

Правовые нормы в реальной действительности срабатывают поразному. Это зависит главным образом от особенностей регулируемых общественных отношений и обусловливаемых ими видов норм права. Одни нормы вступают непосредственно в реализуемое состояние благодаря введению их в действие, другие нуждаются, кроме того, в наступлении определенных юридических фактов, третьи предполагают еще индивидуальное правовое регулирование и т.д. Поэто-

му компонентный состав данного блока юридического механизма правореализации не всегда одинаков.

Но, так или иначе, в нем располагаются следующие рычаги:

1. ***Введение правовой нормы в действие.*** Оно обязательно для любой нормы права, связано с установлением временных, пространственных и субъектных пределов ее юридической силы, определяемых специальными нормативными правовыми документами, актами о введении в действие законов и подзаконных источников права, а также таким структурным элементом самих реализуемых норм, как указание на их субъектный состав. Здесь весьма важны и меры по фактическому подключению новых правовых норм к общей системе действующего права. Существенно, чтобы своевременно отменялись устаревшие нормативные правовые предписания, вносились требуемые коррективы в продолжающие действовать, устранялись неясности, противоречия и т.п. Иначе возможны сбои уже в стартовом блоке механизма правореализации, ведущие к нежелательным последствиям.

2. ***Правотворческая конкретизация*** нуждающихся в этом правовых норм.

В стартовом блоке механизма правореализации она проявляется в тех случаях, когда ввиду многослойности упорядочиваемых общественных отношений нормы права, созданные на определенном (скажем, на базовом или среднем) уровне общего правового регулирования, предполагают дальнейшую их конкретизацию в последующих нормативных правовых актах. Причем нередко в самом тексте нормативного акта более общего (высокого) уровня содержится прямое указание на необходимость принятия соответствующего нормативного акта (к примеру, ст.96 ГК РФ, ст. 12 Налогового кодекса РФ) или поручение определенному органу осуществить подобную конкретизацию, как это сделано, скажем, в ст. ст.24 – 25 Воздушного кодекса РФ. В аналогичных случаях без требуемой конкретизации самих правовых норм начало правореализации существенно затрудняется. Достаточно сослаться на ст. 59 Конституции РФ о праве граждан на замену военной службой альтернативной гражданской службой, реализация которой на протяжении ряда лет оказалась невозможной из-за отсутствия конкретизи-

рующего нормативного правового акта, точнее – соответствующего федерального закона, регулирующего эти жизненные отношения на развивающем уровне.

3. **Юридический факт или фактический состав.** Для начала реализации норм дискретного действия нужны, как уже говорилось ранее, определенные юридические факты или их совокупность (фактический состав). **Юридический факт** ***представляет собой конкретную жизненную ситуацию (обстоятельство), с которой норма права связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношений.*** **Фактический состав** ***являет собой комплекс обстоятельств, влекущих те же последствия, только в своем единстве. Это*** явления объективной действительности, выражающиеся в конкретном действии, бездействии ***(волеизъявлении), событии*** или ***состоянии*** юридически значимого обстоятельства.

Волеизъявления чаще всего выражаются в активных действиях, означающих сделку, отказ от своих имущественных прав или передачу их другим лицам, например, поручение банку перечислить со своего счета определенную денежную сумму и т.д. Но они могут проявляться и в бездействии (воздержание от определенного действия), как это бывает, например, при воздержании от ответа на предложение заключить договор, от вступления в наследование, от акцептирования платежного требования кредитора. Как действия, так и бездействия выполняют роль юридического факта, если влекут за собой возникновение, изменение или прекращение отношения, регулируемого нормой права.

События – это явления объективной действительности, происхождение которых *не связано с волей* участников правоотношения. Землетрясение, наводнение, оползни, пожары от удара молнии и другие подобные обстоятельства оказываются подчас юридическими фактами, с которыми связаны страховые обязательства, прекращение трудовых контрактов и т.д. События, в свою очередь, можно подразделить на две большие подгруппы: ***относительные и абсолютные***. Событие, природа которого коренится в волевом действии лица, не являющегося участником конкретного правоотношения, называется ***относительным*** (например, лицо, причинившее ущерб собственнику застрахованного имущества, не является субъектом правоотношения

между страховой компанией и последним). Явление же объективной действительности, не имеющее непосредственной связи вообще с человеческой волей, является ***абсолютным*** (стихийное бедствие).

Юридически значимое состояние представляет собой жизненную ситуацию, которая не может расцениваться ни как волеизъявление, ни как событие. Так, неплатежеспособность государственного предприятия, неудовлетворительное состояние структуры его баланса является основанием для признания его банкротом или для продажи. Неизвестность места нахождения человека на протяжении указанных в гражданском законодательстве сроков дает возможность для признания его безвестно отсутствующим или даже умершим. В подобных случаях, несомненно, роль юридических фактов играют не конкретные действия или события, а юридически значимое состояние предприятия, физического лица или каких-либо социальных процессов.

Правомерные изъявления, события и юридически значимые состояния – это юридические факты, так или иначе обозначенные в гипотезах правовых норм. Следовательно, с ними связаны возникновение, изменение или прекращение отношений, регулируемых диспозициями этих норм. Но ***волеизъявления*** бывают и ***неправомерными***, а в некоторых случаях – наоборот, специально поощряемыми. Тогда они выполняют роль *юридических фактов, вызывающих возникновение, изменение или прекращение отношений, регулируемых другой структурной частью норм права, а именно, их санкциями.* Так, невыполнение или недоброкачественное выполнение должником своих обязательств служит основанием для возмещения убытков и применения штрафных санкций. Работа в сверхурочное время или в праздничные дни подлежит оплате в двойном размере (ст. ст. 152, 153 ТК РФ).

Возникновение, изменение или прекращение некоторых жизненных отношений, регулируемых диспозициями правовых норм, обусловливаются одновременно несколькими жизненными обстоятельствами. Например, основанием для применения реорганизационных мер (санации) к неплатежеспособным предприятиям служат: а) ходатайство об этом должника, собственника или кредитора, т.е. их волеизъявление; б) наличие реальной возможности восстановить платежеспособность предприятия-должника или, иначе говоря, опреде-

ленное его финансовое и производственное состояние; в) убеждение арбитражного суда в полезности применения этой реорганизационной меры. Здесь, как видим, роль юридического факта играют несколько жизненных обстоятельств, которые лишь в своей совокупности влекут возникновение соответствующего отношения. Для обозначения таких «множеств» существует понятие «фактический состав», обозначающий два и более жизненных обстоятельства, которые только в своем единстве играют роль юридического факта. Хотя само по себе каждое из таких обстоятельств способно быть юридическим фактом, однако в ряде случаев лишь их комплекс (совокупность) законодателем наделяется этим свойством. Тогда они образуют специфическую правовую реальность, именуемую ***фактическим составом***.

В стартовом блоке механизма правореализации располагаются **юридические факты или фактические составы**, благодаря которым в каждом отдельном случае «срабатывает» непосредственно диспозиция реализуемой правовой нормы, воплощаясь в диспозиционное правоотношение. Указание на эти жизненные ситуации в общей либо в казуальной форме содержится в ***гипотезах норм права***. **Юридические же факты**, расцениваемые как отклоняющееся поведение, подрывают право, нарушают диспозиции его норм, служат основанием для возникновения совершенно иных, а именно охранительных правоотношений, которые входят в *другой* блок юридического механизма правореализации. Юридические факты или фактические составы необходимы для начала реализации правовых норм ***дискретного действия***, которыми регулируются общественные отношения, возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся «от случая к случаю». Они не нужны стартовому блоку юридического механизма реализации норм ***непрерывного действия***, поскольку ими упорядочиваются общественные отношения иного характера. Такие нормы в собственной структуре не имеют ***гипотез***, находятся в постоянном реализуемом состоянии с момента введения их в действие.

4. ***Индивидуально-правовое регулирование.*** Элементом стартового блока оно становится при необходимости властного организующего участия уполномоченного на то органа или должностного лица в самом начале очередного цикла реализации той или иной нор-

мы. Такая необходимость в основном обусловливается неопределенностью требуемых юридических фактов, спорностью существования предполагаемого правоотношения или отсутствием взаимного согласия между вступающими в правоотношение лицами. Это случаи, когда арбитражный суд разрешает преддоговорные споры между юридическими лицами согласно ст.445 ГК РФ, своим решением устанавливает юридические факты, подтверждает наличие или отсутствие определенного правоотношения, восстанавливает права по утраченным документам на предъявителя и т.д. Реализация правовых норм, связанных с подобными ситуациями, не может по-настоящему развернуться, пока не состоялся акт индивидуального регулирования, принятый компетентным органом или должностным лицом в осуществление управленческих и процессуально процедурных норм, регулирующих его деятельность.

Выделенные выше узлы стартового блока призваны, взаимодействуя между собой по-разному в зависимости от конкретных факторов, обеспечить бесперебойное и полнокровное начало реализации каждой нормы права. Чтобы они работали ритмично и эффективно, необходимо постоянно знать их качество и реальное состояние, выявлять и своевременно устранять имеющиеся в них слабые места, повышать уровень их слаженности.

Вопросы для самоконтроля

1. Что входит в содержание стартового блока юридического механизма правореализации?

2. Какие вопросы могут возникать при введении в действие нормативного правового акта?

3. Что собой являет правотворческая конкретизация?

4. Какую роль играют юридические факты (фактический состав) в содержании стартового блока реализации нормы дискретного действия?

5. На какие группы в зависимости от своей природы происхождения следует поделить юридические факты?

6. Какая разница между такими явлениями как действие, деяние и волеизъявление?

7. Какой элемент нормы права содержит описание юридических фактов, необходимых для начала правореализации норм дискретного действия?

8. Какие правовые последствия с позиции юридического механизма правореализации порождают юридические факты, выступающие как отклоняющееся (либо специально-поощряемое) поведение?

9. Какую роль может играть индивидуально-правовое регулирование в рамках протекания стартового блока юридического механизма правореализации?

9.3. Блок диспозиционного правоотношения: понятие, содержание

В юридическом механизме правореализации этот блок является ***центральным, стержневым***. Он состоит как раз из того общественного отношения, ради регулирования которого, в конечном счете, создается и вводится в действие та или иная правовая норма.

Непосредственно ***это отношение упорядочивается диспозицией правовой нормы, в нем воплощаются общие правила диспозиции и ближайшая цель реализуемой нормы***, в силу чего точнее именовать его диспозиционным, нежели правоустановительным, правонаделительным или правообразующим правоотношением, как это делается некоторыми авторами. Когда реализуется запрещающая норма, в таком качестве, как уже отмечалось выше, выступает общественное отношение, заключающееся в обособлении субъектов права от ущербного для общества, вытесняемого отношения, описанного в ее диспозиции.

При некоторых обстоятельствах к данному блоку подключается и ***индивидуальное правовое регулирование***, но уже с несколько иным назначением. Индивидуальное правовое регулирование, в частности, подключается сюда в случаях, когда общерегулятивные права и обязанности, составляющие юридическое содержание диспозиционного правоотношения, нуждаются *во властной конкретизации* уполномоченными на то органами или должностными лицами.

Указанные акты конкретизируют не правовые нормы, а ***юридический пласт содержания регулируемых ими общественных отношений***, составляющих его общерегулятивные права и обязанности. Они предпринимаются в рамках ***уже существующего общерегулятивного правоотношения, служат средством преобразования его в***

конкретное правоотношение. Не случайно в гражданском процессе часто связывают их с преобразовательными исками.

На базе, скажем, конституционной нормы о праве на труд или на социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности и потери кормильца (ст. ст.37,39 Конституции РФ) возникает соответствующее общерегулятивное правоотношение с юридической моделью, одинаковой для всех его возможных участников. Благодаря акту индивидуального правового регулирования оно преобразуется в конкретное правоотношение, субъектом которого является уже определенный индивид с персонифицированными возможностями работать в такой-то организации тем-то или получать ежемесячно пенсию в таком-то размере. Подобный акт именно конкретизирует содержание диспозиционного правоотношения и, надо полагать, располагается в одном с ним блоке юридического механизма правореализации.

Кроме того, индивидуальное правовое регулирование к этому блоку подключается *при необходимости применять принудительные меры восстановительного характера* к лицу, допустившему отклоняющееся поведение, в рамках самого диспозиционного правоотношения, *без формирования специфического охранительного правоотношения*.

Как будет показано в дальнейшем, охранительное правоотношение не возникает, если *реакция на отклоняющееся поведение сводится к восстановлению нарушенного состояния, не связана с возложением на виновного новых, дополнительных обременений*. В таких случаях участник диспозиционного правоотношения, отклонившийся от намеченной в юридической модели последнего линии поведения, при помощи принудительных мер восстановительного порядка как бы возвращается на свое прежнее место, «вталкивается» в существующее правоотношение с тем, чтобы он своими правомерными действиями обеспечил нормальное его завершение.

Соответственно, индивидуальное правовое регулирование, предпринимаемое для установления таких мер, подключается так же непосредственно к блоку диспозиционного правоотношения в юридическом механизме правореализации.

В самом содержании диспозиционного правоотношения, как и любого другого, различаются два пласта: ***юридический и фактиче-***

ский. Первый из них, будучи следствием воплощения диспозиции и цели реализуемой правовой нормы в общественное отношение, примыкает к регулирующей, активно воздействующей, а второй – к регулируемой, результативной подсистемам.

Юридический пласт содержания такого правоотношения выражается в виде субъективного права, юридической свободы, юридической обязанности или полномочия.

Субъективное право *представляет собой вид и меру возможного поведения участника диспозиционного правоотношения, определенные и гарантированные юридически*. Интерпретации субъективного права как меру возможного поведения, возможность установленным образом действовать, разрешение на совершение тех или иных действий, притязание и т.д. недостаточно корректны. Субъективным правом обозначаются *не только мера* (объем, предел) дозволенного в данном общественном отношении поведения, *но и конкретный его вид*. Им олицетворяется мера конкретно-определенного вида волеизъявления, намечаются его приемлемое направление и возможные границы. Его носитель именуется **управомоченным**, а самое это право называется **субъективным** потому, что оно *принадлежит тем или иным субъектам, выступающим в роли участников организуемых диспозицией правовой нормы отношений*.

Напомним, что ***многие права граждан предоставляются им для удовлетворения «чужих» интересов***, что четко наблюдается, скажем, в праве на необходимую оборону от преступного посягательства на жизнь и здоровье другого лица (ст. 37 УК РФ), действовать в чужом интересе без поручения (ст. ст. 980 – 988 ГК РФ), быть защитником интересов обвиняемого в уголовном процессе (ст. 51 УПК РФ), участвовать в управлении делами предприятия, учреждения или организаций (ст. 27 ТК РФ).

Кроме того, есть **субъективные права односторонние**, которым прямо не противостоит скоординированная с ними юридическая обязанность другого участника данного диспозиционного правоотношения. Примером тому служит опять же право любого человека на необходимую оборону от преступных посягательств. К тому же всякое

субъективное право, как и сама юридическая обязанность, в цивилизованном обществе обеспечивается, в конечном счете, государством.

В диспозиционном правоотношении субъективное право бывает ***конкретным или общерегулятивным, простым или сложным, разового или многократного использования***. Причем эти его виды нередко дополняют друг друга.

Конкретное субъективное право всегда являет собой ***строго индивидуализированные вид и меру возможного поведения управомоченного в конкретном правоотношении***. Оно может быть ***односторонним, относительным***, т.е. соотнесенным с юридической обязанностью контрагента, или ***абсолютным***, индивидуализирующим возможности управомоченного по поводу данного объекта касательно всех остальных членов общества.

Общерегулятивное же субъективное право означает ***вид и меру юридически возможного поведения, определенные одинаково для всех возможных участников общерегулятивного правоотношения.*** Оно в одних случаях может полностью реализоваться без конкретизации (к примеру, право на пользование достижениями культуры - ст.44 Конституции РФ), в других – в ходе реализации официально конкретизируется уполномоченными на то органами или лицами, если данное общественное отношение нуждается в индивидуальной регламентации.

В **простом субъективном праве** олицетворяемые ***им вид и мера возможного поведения не делятся на относительно обособленные (дробные) части***, в то время как в **сложном** они ***складываются из дробных частей, каждая из которых реализуема самостоятельно***. Примером простого субъективного права служит возможность бронирования жилого помещения (ст. 62 Жилищного кодекса РФ), сложного – право собственности, для которого характерны три дробные части – владение, пользование и распоряжение соответствующим имуществом (ст. 209 ГК РФ). ***Дробные части сложного субъективного права*** именуются **правомочиями**, хотя в юридической литературе нередко под этим термином подразумеваются конкретное субъективное право в целом, реализуемое субъективное право, правопритязание, структурные элементы содержания любого субъективного права

и т.д. В сложном субъективном праве могут присутствовать также секундарные меры (скажем, дозволение на зачет однородных встречных требований – ст.853 ГК РФ), которые дополняют основные вид и меру возможного поведения управомоченного.

Субъективное право разового пользования исчерпывается ***одним правомерным волеизъявлением управомоченного***, как, допустим, принятием и оплатой стоимости товара по договору купли продажи (ст. 454 ГК РФ). **Субъективное же право многократного пользования** позволяет совершать ***неопределенное число дозволяемых действий***, подобных пользованию библиотеками, получению товаров вне очереди в магазинах ветеранами и т.д. Эти особенности сказываются на механизме правореализации.

Содержание субъективного права многогранно. Оно выражается в:

- юридически определенных и гарантированных возможностях управомоченного предпринять активные положительные действия,
- требовать от других не мешать таким действиям или исполнять их прямые обязанности,
- пользоваться теми или иными социальными благами,
- предъявить притязание, т.е. обратиться к компетентным органам в целях привести в движение государственные средства принудительного исполнения обязанности.

По своей природе субъективному праву близка **юридическая свобода**, посредством которой порою определяется характер поведения участников общерегулятивных диспозиционных правоотношений. Многие юристы отождествляют эти правовые явления. Однако такой подход не согласуется с действующим законодательством и не имеет под собой твердой почвы.

Конституция РФ не только различает права и свободы граждан (глава вторая), но и в ряде случаев ставит их в один ряд, объединяя при помощи соединительного союза «и» (ст. ст. 17,19). Такая же картина наблюдается во многих других законодательных актах. Это обстоятельство, четко фиксируемое при использовании даже элементарного грамматического приема толкования закона, обусловлено

объективными факторами, связанными с особенностями регулируемых правом общественных отношений.

Разумеется, свобода – сложная и емкая категория, имеющая философский, социологический, нравственный, психологический, юридический и другие аспекты. По сути, она заключается в *возможности человека выбирать, принимать решения со знанием дела, действовать в соответствии с определенными целями и интересами, опираясь на познание объективной необходимости, на ее конкретно-историческое воплощение в виде реально существующих условий, средств и отношений*.

Эта категория пронизывает по существу всю государственно-правовую действительность. По своему назначению закон *«есть библия свободы народа», в его нормах свобода должна приобретать «независимое от произвола отдельного индивида существование»*[1]. Многие нормы права являются средством юридического выражения и закрепления, специфическими носителями, шкалой и мерилом свободы, столь важной для превращения каждого члена общества в творческую личность, для раскрытия ее способностей и дарований, для повышения рода субъективного фактора в социальном прогрессе. Если вытекающие из этих норм субъективные права трактуются как вид и мера возможного поведения, то тем самым подчеркивается и их максимальная насыщенность началами свободы даже по сравнению с другими правовыми явлениями, в частности с обязанностью и полномочиями.

Тем не менее, в определенном плане *юридическая свобода не является производной от юридических прав и обязанностей*. Дело в том, что для упорядочения социально оправданного простора в ряде случаев законодателю недостаточен феномен «субъективное право». Есть своеобразные общественные отношения, при властном регулировании которых необходимо указать ***не столько на вид и меру дозволенного поведения***, сколько на ***тот особый участок социальной действительности, где возможные варианты волеизъявления и их границы в основном выбираются самими их непосредственными участниками***. Как раз с такого рода отношениями связаны свобода научного, технического и художественного творчества, свобода сло-

[1] **Маркс К.** ***Дебаты о свободе печати*** / **Маркс К.**, **Энгельс Ф**. Соч. Изд. 2. Т. 1. С. 6.

ва, печати, собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций (ст. ст.29, 31 Конституции РФ). Здесь понятие **«юридическая свобода»** приобретает специфическое правовое значение, олицетворяя **гарантированный государством социальный простор для выбора личностью наиболее привлекательных вариантов меры волеизъявления на тех участках жизнедеятельности людей, которые обозначены в правовых нормах**. В таком смысле ***юридическая свобода*** служит относительно самостоятельным правовым средством, при помощи которого определяется содержание некоторых общерегулятивных правоотношений.

В законе юридическая свобода может определяться через такие правовые явления, как неприкосновенность личности и жилища, тайна переписки, свобода личной жизни и т.п. Конституция РФ гарантирует неприкосновенность личности и жилища, свободу личной жизни, тайну переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений (ст. ст. 22, 23). Российский уголовный закон предусматривает ответственность за неправомерное ограничение свободы человека, нарушение равенства свободы людей, тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, неприкосновенности жилища (ст. ст. 127, 128, 136, 137, 138, 139 УК РФ). Уголовно-процессуальное законодательство неприкосновенность личности, жилища и тайны переписки возводит в ранг основных принципов уголовного судопроизводства (ст. ст. 10 – 11 УПК РФ). Это важнейшие правовые нормы, закрепляющие и гарантирующие определенные юридические свободы граждан.

Следующее слагаемое юридического содержания диспозиционного правоотношения – **юридическая обязанность.** Ее содержание раскрывается при понимании под **юридической обязанностью *вида и меры должного поведения участников общественного отношения, определенные и гарантированные в нормах права***. Этой обязанностью обозначается как ***мера должного*** в данном общественном отношении поведения, так и ***его вид.***

При этом необязательно, чтобы должное поведение предпринималось непременно по требованию управомоченного и для удовлетворения именно его интересов. Многие юридические обязанности суще-

ствуют для удовлетворения интересов третьих лиц или общества в целом. Правила дорожного движения, к примеру, возлагают на водителя обязанность предоставлять транспортное средство работникам полиции для выполнения неотложных служебных заданий, в то время как здесь речь идет отнюдь не об интересах управомоченного. Они обязывают водителя доставлять в лечебное учреждение пострадавших при дорожно-транспортном происшествии, хотя в этом случае, во-первых, пострадавший не выступает в качестве управомоченного, во-вторых, не имеет значения наличие или отсутствие чьего-либо требования.

В диспозиционном правоотношении **юридическая обязанность** может быть ***конкретной*** (в том числе относительной) или ***общерегулятивной***, ***простой*** или ***сложной***, ***разового*** или ***многократного*** исполнения.

Конкретная юридическая обязанность означает ***строго индивидуализированные вид и меру должного поведения в конкретном правоотношении***. Она считается **относительной**, если в рамках данного правоотношения ***соотнесена с субъективным правом другого его участника*** (скажем, по модели «продавец обязан - покупатель вправе»).

Общерегулятивная юридическая обязанность представляет собой ***вид и меру должного поведения, которые законом определены одинаково для всех ее носителей***. Такова, например, обязанность воздерживаться от нарушения правовых запретов, лежащая на каждом возможном участнике регулируемых ими общественных отношений.

Видовые особенности юридических обязанностей (простой или сложной, разового или многократного исполнения) аналогичны особенностям одноименных субъективных прав с той разницей, что здесь речь идет о соответствующих видах и мерах не возможного, а должного поведения.

В собственном **содержании юридической обязанности** всегда заключено долженствование:

- *совершать предписываемые активные действия,*
- *воздержаться от запрещаемого поведения,*
- *не выйти за рамки установленных правовой нормой ограничений,*
- *или не препятствовать осуществлению другими лицами своих субъективных прав и юридических свобод.*

Любое из этих долженствований должно прямо указываться в законе или, по крайней мере, недвусмысленно вытекать из него, а в случае неисполнения – ***повлечь конкретные юридические последствия в виде карательных, восстановительных или иных принудительных мер государственного воздействия***. Просто предполагаемых и не имеющих обеспечения юридических обязанностей быть не может, если не принимать за юридическую обязанность долженствования сугубо морального, этического, нравственного, религиозного или технико-технологического порядка.

Юридическое содержание диспозиционного правоотношения может, наконец, выражаться в **полномочии**, которое являет собой ***определенные регулятивной подсистемой вид и меру возможно-должного поведения его носителя***. Данное правовое средство используется при регулировании общественных отношений, в которых то или иное поведение их участников надо рассматривать как их право и обязанность. Скажем, вынести обвинительный приговор при доказанности вины подсудимого в совершении преступления, за которое он предан суду, равно как и оправдать невиновного, – это и право, и обязанность органа правосудия. Именно при обозначении вида и меры такого рода возможно-должного поведения в действующем законодательстве используется термин «полномочие», хотя не всегда с достаточной последовательностью. Например, статья 165 Бюджетного кодекса РФ указывает на полномочия Министерства финансов в бюджетном процессе, статьи 35 37 Налогового кодекса РФ – на полномочия таможенных органов и органов государственных внебюджетных фондов, статья 38 УПК РФ на полномочия следователя.

При помощи таких уполномочивающих норм упорядочиваются главным образом действия органов власти, должностных лиц и представителей власти в регулируемых общественных отношениях. В большинстве случаев для них соответствующее волеизъявление олицетворяет не сугубо субъективное право или юридическую обязанность, взятыми каждое в отдельности, а ***является синтезом того и другого, одновременно мерой и возможного, и должного поведения***.

Будучи специфическим результатом соприкосновения начавшей реализовываться правовой нормы с общественным отношением, ко-

торое регулируется ее диспозицией, *субъективное право, юридическая свобода, юридическая обязанность и полномочия вырастают непосредственно из нормы права и в этом смысле являются ее прямыми производными*. ***Они переводят все то, что заложено в диспозиции и ближайшей цели нормы, в упорядочиваемое общественное отношение, придают последнему свойства правового отношения, поведение участников которого теперь уже организовывается не только самой правовой нормой, но и ее прямыми «производными», обеспеченными точно так же, как и норма права.***

Фактический пласт содержания диспозиционного правоотношения означает продолжение правореализационных процессов, призванное обеспечить перевод субъективного права, юридической свободы, юридической обязанности или полномочия *из стадии «обладания»* в *стадию воплощения в реальное поведение*. В нем правореализация происходит, прежде всего, ***на уровне саморегуляции***. Иначе говоря, непосредственный участник диспозиционного правоотношения сообразует с юридическим пластом, его содержанием собственное волеизъявление, причем в зависимости от особенностей правоотношения самостоятельно или по согласованию с контрагентом.

Реализуя своими действиями либо воздержанием от действия субъективное право, юридическую свободу, юридическую обязанность или полномочие, участник правоотношения тем самым способствует реализации нормы права, из которой они вытекают.

Все многообразное социальное поведение можно условно поделить на ***юридически значимое (правовое)*** и ***не являющееся таковым (выходящее за поле правового регулирования – неправовое)***. **Юридически значимое (правовое) поведение,** в свою очередь, может быть представлено как ***правомерное поведение*** и ***отклоняющееся противоправное поведение***.

В правореализации речь идет только ***о юридически значимом поведении индивидуальных или коллективных субъектов права***, т.е. людей, их общностей и образований, государств и муниципалитетов, выступающих в качестве участников регулируемых правом общественных отношений. Оно внешне выражается в ***физических либо вербальных поведенческих актах***, чаще всего ***бывает осознанным***,

подпадает под ***юридическую оценку*** и влечет за собой ***определенные правовые последствия***.

В **фактическое содержание правоотношения** умещается лишь ***правомерное и специально поощряемое поведение***, а остальные разновидности юридически значимого поведения, такие, как ***правонарушение, злоупотребление правом (полномочиями), правоприменительная ошибка*** и ***объективно-противоправные деяния***, ***выходят за его рамки*** и считаются ***отклоняющимся поведением***.

Правомерным многие авторы считают поведение***, соответствующее нормам действующего права, вытекающим из них правам, свободам, обязанностям и полномочиям***. *Еще на один обязательный признак правомерности поведения –* ***его соответствие той цели, ради достижения которой существуют данная норма права, вытекающие из нее права, свободы, обязанности или полномочия***.

Поведение, которое хотя и не выходит за рамки диспозиции правовой нормы, однако явно противоречит целям законодателя, не может признаваться правомерным. Так, закон, предусматривая возможность расторжения трудового договора по инициативе администрации при сокращении численности или штата работников организации; либо несоответствия работника занимаемой должности или выполняемой работе вследствие либо состояния здоровья в соответствии с медицинским заключением или недостаточной квалификации, подтвержденной результатами аттестации (п.п. 2, 35 ст. 81 ТК РФ)[1], преследует цель обеспечения нормального функционирования соответствующего производства. Если увольнение происходит в ситуации, когда нет в этом производственной необходимости, то оно не согласуется с целью данной нормы и оказывается неправомерным. Можно привести другие примеры, подтверждающие, что ***поведение сохраняет качество правомерности только до тех пор, пока она не вступает в явную коллизию с целью соответствующей нормы права и ее «производных», не идет в ущерб законным интересам остальных участников правоотношения.***

В **общей структуре правомерного поведения** выделяются определенные целостные участки, такие как:

[1] ***Трудовой кодекс Российской Федерации*** от 30 декабря 2001 г. N 197-ФЗ.

- *сообразование непосредственными субъектами данного правоотношения собственного волеизъявления прямо с правовыми предписаниями реализуемой правовой нормой, с вытекающими из нее субъективными правами, юридическими свободами, обязанностями или полномочиями;*
- *правомерная деятельность органов и лиц, которые в соответствии с законом осуществляют индивидуальное правовое регулирование;*
- *правомерные действия участников индивидуально регламентированных общественных отношений, сообразуемые, в первую очередь, с правовыми предписаниями актов индивидуального правового регулирования.*

Каждый из названных целостных участков имеет свои особенности. В фактическом содержании диспозиционного правоотношения из них не «умещается» лишь властная деятельность по индивидуальному правовому регулированию. Два других участка состоят из поведения непосредственных субъектов данного правоотношения, осуществляемых ими саморегуляционных процессов с той только разницей, что в первом случае между реализуемой нормой права и правомерным действием нет такого промежуточного звена, каким служит индивидуальное правовое регулирование.

Формы правомерного поведения непосредственно зависят от того, ***что именно – субъективное право, юридическая свобода, юридическая обязанность или полномочие – посредством его реализуется***. ***Субъективные права и юридические свободы*** **используются**, ***юридические обязанности*** **исполняются**, ***полномочия*** **осуществляются**. Причем ***неиспользование субъективного права или юридической свободы*** является также **формой правомерного поведения**, если оно не сочетается с неисполнением обязанности. Помимо того, ***применительно к запрещающим и ограничительным нормам*** нередко выделяют еще одну форму – **соблюдение**, хотя логически здесь можно говорить об исполнении вытекающих из этих норм обязанностей.

Последствием же правомерного поведения в любой форме является ***нормальное развитие и завершение правоотношения***. Если, скажем, лица, вступившие в договор купли-продажи, правомерными

действиями реализовали свои взаимные права и обязанности, вытекающие из ст.454 ГК РФ и договора, то юридическое последствие одно – прекращение существовавшего между ними диспозиционного правоотношения. Здесь какие-либо новые, обеспечительные правоотношения не возникают.

Существенные особенности имеет **специально поощряемое поведение**, связанное с реализацией тех поощрительных норм права, которыми предусматриваются конкретные поощрительные меры за достижение определенных результатов. Так, некоторыми подзаконными нормативными правовыми актами устанавливаются те или иные надбавки к зарплате работников за высокие производственные показатели. Это нормы, сориентированные на специально поощряемое поведение. Такое поведение отличается от простого правомерного не только своей ***повышенной социальной значимостью***, но и тем, что оно ***влечет за собой возникновение обеспечительного, а конкретнее – поощрительного правоотношения***. Взаимные права и обязанности сторон, составляющие юридический пласт содержания этого правоотношения, гарантированы регулятивной подсистемой, и поощрительные средства могут взыскиваться принудительно, если появляется в этом необходимость.

Отклоняющимся же является ***любое поведение участников правоотношения, которое не соответствует его юридической форме, не вписывается в олицетворяемые ею субъективные права, юридические свободы, обязанности или полномочия. Это*** неправомерное поведение, не согласуемое ни с нормами права, ни с правовыми отношениями, ни с истинными юридическими возможностями их участников. Оно в одних случаях *явно выходит за рамки таких возможностей*, в других – *предпринимается вопреки их назначению*, в третьих – *совершается неправосубъектным лицом* и т.д. Но, так или иначе, налицо «уход в сторону» от юридически намечаемого русла организуемых жизненных отношений, что дает основание объединить их под общим названием «**отклоняющееся поведение**».

По сути, такое поведение выражается либо в ***злоупотреблении правом (полномочиями), либо в объективно-противоправном деянии, либо в правоприменительной ошибке, либо в правонарушении***.

Наиболее негативным отклоняющимся поведением служит **правонарушение**, под которым понимается ***противоправное, виновное и общественноопасное действие или бездействие, влекущее применение к виновному предусмотренных в санкции реализуемой нормы мер государственного принуждения.*** Деяние, которое считается правонарушением, должно быть: а) противоправным; б) общественно-опасным; в) совершено виновно.

При отсутствии хотя бы одного из этих свойств оно не может рассматриваться как правонарушение.

Противоправность заключается в нарушении действующих норм права, в существенном отклонении от юридической формы соответствующего правоотношения, в неисполнении юридических обязанностей или полномочий; ***общественная опасность*** – в реальном посягательстве на приоритеты, ценности и юридически охраняемые интересы личности, общества, государства; ***виновность*** – в умысле или неосторожности. ***Умысел*** означает, что лицо понимало противоправность и вредоносность совершаемого, предвидело его негативные последствия, хотело (*прямой умысел*) или сознательно допускало (*косвенный умысел*) их наступление. ***Неосторожность*** выражается либо в *легкомыслии*, когда лицо хотя и предвидело опасность своих действий (бездействий) и их последствий, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало не допустить, предотвратить их, либо *по небрежности*, при которой виновный не сознает характера предпринимаемых действий и не предвидит возможных их последствий, однако по обстоятельствам дела должен был и мог и сознавать, и предвидеть. Причем необходимая оборона и самозащита, предпринимаемые для предотвращения правонарушения, исключают вину при условии, если нет превышения ее пределов (ст. 37 УК РФ, ст. 14 ГК РФ). «*Каждый вправе,* – указывается в ст.45 Конституции РФ, – *защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом*».

Указанные выше три признака в совокупности считаются необходимым условием для того, чтобы в совершенном деянии усмотреть определенный **состав правонарушения**. Последний, в свою очередь, складывается из *объекта, объективной стороны, субъекта и субъек-*

тивной стороны. В качестве **объекта** выступают те или иные ***общественные отношения***, **объективной стороны** – ***само деяние, его негативные последствия и причинная связь между ними***, **субъекта** - ***достигшее определенного возраста и дееспособное физическое лицо (иной субъект)***, **субъективной стороны** – ***его вина, мотивы и цели.*** Не может быть правонарушения, в котором отсутствует хотя бы один из элементов такого юридического состава.

По *степени опасности* и *некоторым другим свойствам* правонарушения подразделяются на ***проступки*** и ***преступления***.

Под ***проступками*** понимаются *гражданско-правовые, хозяйственные, административные, дисциплинарные, процессуальные и некоторые другие правонарушения.*

Преступлениями считаются ***уголовные правонарушения***, связанные с отклонениями от требований уголовного закона, имеющие наибольшую опасность и влекущие за собой применение уголовного наказания. Различаются преступления против личности, против ее свободы, чести и достоинства, против конституционных прав и свобод людей, против семьи и несовершеннолетних, против собственности, против интересов службы в коммерческих организациях и т.д.

Преступления бывают ***оконченные и неоконченные***, каковыми служат *приготовление к преступлению* или *покушение на преступление* (ст. 30 УК РФ). ***Субъектом преступления*** могут быть не только непосредственные исполнители, но и соучастники, т.е. организаторы, подстрекатели и пособники. Заранее обещанное укрывательство и заранее обещанное приобретение предметов, добытых преступным путем, рассматриваются как соучастие в преступлении (ст. 33 – 34 УК РФ).

При правонарушении в первую очередь принимаются ***принудительные меры восстановительного порядка***, если только они еще возможны. Они осуществляются, как правило, в рамках существующего диспозиционного правоотношения, с тем чтобы его фактическое содержание привести в соответствие с юридическим, обеспечивая тем самым нормальное развитие и завершение данного правоотношения в целом. Кроме того, к виновному могут применяться ***меры юридической ответственности***, связанные с возникновением нового, обеспечительного правоотношения в виде охранительного.

Злоупотребление правом или полномочиями представляет относительно-самостоятельный вид отклоняющегося поведения при условии, ***если оно не перерастает в правонарушение со всеми его объективными и субъективными свойствами***.[1] Как специфическое ***неправомерное деяние***, оно заключается в действиях, которые хотя *по внешним признакам не выходят за границы субъективного права или полномочия*, однако *прямо противоречат той цели, ради достижения которой оно устанавливается законом, объективно ущемляет права, свободы и интересы других лиц*. Например, сотрудник налоговой инспекции, уполномоченный на приведение проверок финансовой деятельности хозяйствующих субъектов, употребляет эти полномочия в целях оказания давления на руководителя предприятия ради повышения в должности своего родственника, работающего на данном предприятии.

Подобное поведение не является правомерным, поскольку оно явно противоречит прямому назначению субъективного права или полномочия, не соответствует цели той правовой нормы, в которой используемое право (полномочие) предусматривается. Ведь в приведенном выше примере налоговый инспектор полномочием по проверке финансовой деятельности хозяйствующего субъекта наделяется отнюдь не для того, чтобы воспользоваться им для удовлетворения каких-либо личных интересов. Следовательно, речь идет о неправомерном использовании кем-либо наличного субъективного права или полномочия. В то же время нельзя признать такое поведение правонарушением, так как лицо, употребляющее свое право (полномочие) ради своих интересов вопреки его прямому назначению, *внешне не преступает за его пределы и не нарушает ни гипотезы, ни диспозиции правовой нормы, где оно предусматривается*.

Это весьма специфическое отклоняющееся поведение, находящееся как бы между правомерными действиями и правонарушением. И вовсе не случайно в некоторых работах понятие «злоупотребление правом» отвергается именно по тому мотиву, что такое действие носит противоправный характер и выделять его из правонарушений нет смыс-

[1] Подробный обзор взглядов, высказанных относительно природы злоупотребления правом, дан в работе болгарского ученого **Ф. Рачева** "***Категория интереса в гражданском праве НРБ***" (София, 1977).

ла. Даже тогда, когда высказывается несогласие с таким подходом, порою подчеркивается, будто употребление права во зло есть не что иное, как использование таких форм «*его реализации, которые выходят за установленные законом пределы осуществления права*»[1]. В действительности же речь идет о другом. При злоупотреблении правом или полномочиями лицо не выходит за пределы *вида и меры возможного поведения (объективная его составляющая)*, а употребляет их вопреки *назначению того права (полномочия), которым они олицетворяются (субъективная его составляющая)*. Иначе было бы невозможно отличить злоупотребление правом от ординарного правонарушения.

В действующем российском законодательстве есть отдельные *нормы,* направленные *против злоупотребления субъективным правом или служебными полномочиями*. Так, статья 10 ГК РФ расценивает как злоупотребление гражданскими правами такие действия физических и юридических лиц, которые предпринимаются «*исключительно с намерением причинить вред другому лицу*» либо в целях ограничения конкуренции или извлечения выгоды из своего доминирующего положения на рынке.

Кроме того, она указывает на «*злоупотребление правом в иных формах*», подчеркивая, что при любом таком злоупотреблении гражданскими правами суд может отказать физическому или юридическому лицу «*в защите принадлежащего ему права*».

Против злоупотреблений правами и юридическими свободами направлена и статья 53 ГК РФ, возлагающая на лиц, действующих от имени хозяйствующих субъектов, обязанность «*действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно*» и возместить причиненные ему убытки, если иное не предусмотрено законом или договором.

Нормы такой направленности есть также в некоторых других отраслях права. Например, в статье 201 Уголовно-процессуального кодекса РФ указывается: «*Если обвиняемый и его защитник явно затягивают ознакомление с материалами дела, то следователь своим мотивированным постановлением, утвержденным прокурором, устанавливает определенный срок для ознакомления с делом*». Здесь, по

[1] ***Общая теория права и государства*** / под ред. **В.В. Лазарева**. М., 1994. С. 323 – 324.

сути, речь идет об ограничении определенным (разумеется, разумным) сроком осуществления права на ознакомление дела при окончании предварительного следствия, если имеет место попытка использовать это право для затягивания судопроизводства.

В уголовном законодательстве содержатся нормы, признающие злоупотреблением или превышением власти действия определенной группы работников, когда эти действия выражаются в использовании служебных полномочий вопреки их назначению в корыстных или иных антиобщественных целях. В частности, ст. ст. 201,202 и 285 УК РФ, введенного в действие с 1 января 1997 года, при определенных условиях признают ***преступными*** действия менеджеров, частных нотариусов, частных аудиторов и должностных лиц, выражающиеся в использовании своих полномочий вопреки своим задачам, законным и служебным интересам.

Однако в целом проблема как правовой оценки злоупотреблений правом (полномочиями), не перерастающих в преступление или административное и дисциплинарное правонарушение, так и борьбы с этим вредоносным явлением, имеющим в достаточной степени острый характер, пока остается не решенной. Представляется совершенно необходимыми законодательно закрепленные меры, которые бы поставили заслон этому распространенному в российской действительности социально-правовому злу. Эти меры, на наш взгляд, могут выражаться:

- *во-первых, в четком обозначении в правовых нормах той цели, ради достижения которой они, т.е. эти нормы, устанавливаются;*
- *во-вторых, в более строгом обозначении самих субъективных прав, юридических свобод и полномочий в диспозициях соответствующих норм права;*
- *в-третьих, в тщательном определении пределов использования субъективных прав, юридических свобод и полномочий с исчерпывающим перечислением вводимых законодателем ограничений;*
- *в-четвертых, в признании того, что использование субъективного права, юридической свободы или полномочий вопреки той цели, которая обозначена в соответствующей правовой норме, становится правонарушением;*

- *в-пятых, в последовательном определении государственных мер, которые должны применяться к лицам, которые злоупотребляют своими правами, юридическими свободами или полномочиями как в том случае, когда их действия перерастают в правонарушение, так и в других ситуациях.*

Эти меры должны указываться в санкциях правовых норм, которые непосредственно нарушаются при злоупотреблении правом (полномочиями), либо примерно в том виде, как это сделано в ст. 10 ГК РФ, когда речь идет о других проявлениях данного вида отклоняющегося поведения. Предприниматься же они должны, надо полагать, в рамках существующих диспозиционных правоотношений.

Разновидностью отклоняющегося поведения служат и **объективно-противоправные деяния**, под ***которыми подразумеваются действия (бездействия), которые хотя формально подпадают под признаки того или иного правонарушения, но по существу не содержат его состава***. В гражданском обороте, например, таковыми являются неисполнение обязательства из-за непреодолимой силы (форс-мажор, фр. – *forse majenre*), прекращение обязательств *«невозможностью исполнения, если она вызвана обстоятельством, за которое ни одна из сторон не отвечает» или из-за смерти должника, если исполнение не может быть произведено без личного участия должника либо обязательство иным образом неразрывно связано с личностью должника»* (ст. ст. 416, 418 ГК РФ). По новому УК РФ, *«не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности, то есть не причинившее вреда и не создавшее угрозы причинения вреда личности, обществу или государству»* (ст. 14). Кроме того, не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, при его задержании, ввиду крайней необходимости, в результате физического или психического принуждения, при обоснованном риске для достижения общественно полезной цели (ст. ст. 37, 38, 39, 40, 41 УК РФ). Во всех таких случаях имеет место отклонение от правомерного по-

ведения именно в форме объективно противоправного деяния, которое лишено тех или иных признаков преступления.

Сюда примыкают также внешне противоправные деяния, совершенные душевнобольными (невменяемыми) или малолетними, являющимися недееспособными. Такие действия объективно противоправны, однако не содержат необходимых признаков правонарушения. При подобном отклоняющемся поведении могут приниматься ***меры восстановительного или превентивного характера***, предусмотренные действующим законодательством страны.

В деятельности официальных органов должностных лиц встречается еще одна весьма своеобразная разновидность отклоняющегося поведения – **правоприменительная ошибка**. Она подчас присутствует в работе не только судебных и административных учреждений, но и работников экономических и финансовых служб, когда они занимаются правоприменением.

В литературе под **правоприменительной ошибкой** понимается ***такое индивидуально-правовое предписание по применению нормы права, которое оказалось необоснованным по обстоятельствам, не известным правоприменителю в момент разрешения данного юридического дела, и признано ничтожным в установленном законом порядке. Это*** скрытые, непреднамеренные заблуждения, относящиеся к разряду ***«извинительных»***. Но, тем не менее, требуется законодательное решение ряда вопросов, направленных, с одной стороны, на сведение к минимуму таких непреднамеренных ошибок, с другой, – на устранение их негативных последствий. Сюда, конечно, относятся, прежде всего, быстрейшее исправление самой допущенной ошибки путем отмены или изменения незаконного правоприменительного акта и возмещение причиненного материального и морального ущерба.

Вопросы для самоконтроля

1. Какое место в юридическом механизме правореализации занимает блок обеспечительного правоотношения?

2. Какая часть нормы права регламентирует блок диспозиционного правоотношения?

3. Каково назначение индивидуального правового регулирования в рамках блока диспозиционного правоотношения?

4. Что собой представляет юридический пласт диспозиционного правоотношения?

5. Что собой являют субъективные права и юридические свободы?

6. Каково содержание субъективного права?

7. К какого рода правовой реальности следует отнести юридические обязанности и полномочия?

8. Почему в качестве содержания фактического пласта диспозиционного правоотношения следует рассматривать исключительно только правомерное поведение?

9. Что следует понимать под правомерным поведением?

10. Какие составляющие выделяют в структуре правомерного поведения? Каковы возможные формы правомерного поведения?

11. Каковы возможные правовые последствия правомерного поведения?

12. Что собой являет отклоняющееся противоправное поведение?

13. Какие виды отклоняющегося противоправного поведения выделяют в правоведении?

14. В чем отличие природы и правовых последствий существующих видов отклоняющегося противоправного поведения?

15. Каковы признаки и состав правонарушения?

9.4. Блок обеспечительного правоотношения

В этом блоке располагается, прежде всего, общественное отношение, регулируемое ***санкцией*** реализуемой нормы права. В нем реализуются предусмотренные в санкции меры юридического обеспечения того, что предусматривается в других частях правовой нормы. Поэтому наиболее уместно и целесообразно называть это отношение ***обеспечительным правоотношением***.

Обеспечительное правоотношение возникает по ***юридическому факту***, в качестве которого выступает ***либо специально поощряемое***, либо ***отклоняющееся поведение*** участника диспозиционного правоотношения. Если в диспозиции реализуемой нормы предусматривалось специально поощряемое поведение и оно фактически имело место, то рождается такая разновидность обеспечительного правоотношения, как **поощрительное правоотношение**. Когда же допущено отклоняющееся поведение, за которое санкционируется возложение

на его совершителя (чаще всего - виновного) дополнительных обременений, появляется другая разновидность обеспечительного правоотношения, именуемая **охранительным правоотношением**.

К данному блоку юридического механизма правореализации часто подключается также ***индивидуальное правовое регулирование***. Оно необходимо во всех случаях, когда требуются:

- *установление юридического факта, порождающего обеспечительное правоотношение,*
- *конкретизация его содержания (первичная или повторная),*
- *принудительное исполнение вытекающих из него обязанностей, юридической ответственности.*

Как поощрительное, так и охранительное правоотношение в своем содержании имеет два пласта: юридический и фактический.

Юридический пласт поощрительного правоотношения состоит из субъективного права одного его участника, добившегося специально поощряемого результата, получить полагающееся ему по санкции правовой нормы вознаграждение и из коррелятивной юридической обязанности другого выдать ему такое вознаграждение. В **охранительном же правоотношении** он выражается в юридической ответственности лица, виновного в совершении правонарушения, и в координированном с ней праве государства применять к данному лицу меры такой ответственности. Здесь и меры поощрения, и меры ответственности ***могут осуществляться принудительно.***

Фактический пласт содержания обеспечительного правоотношения складывается из *правомерного поведения его непосредственных участников* по использованию своих прав, исполнению обязанностей и претерпеванию мер юридической ответственности. Это могут быть ***саморегуляционные действия***, заключающиеся в сообразовании собственного поведения с санкцией реализуемой правовой нормы, с вытекающей из нее обязанностью. Таковы, к примеру, выплата руководством кооператива по своей воле премиальных надбавок к зарплате механизатора за специально-поощряемые результаты на уборке урожая, добровольная уплата неустойки должником за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства (ст. 394 ГК РФ) и т.д.

Но здесь чаще всего бывает необходимо ***индивидуальное правовое регулирование***, особенно при осуществлении юридической ответственности. Причем оно при реализации санкций некоторых норм права может носить не только первичный, но дополнительный, повторный характер, как это, скажем, наблюдается в случаях, когда лицо, осужденное обвинительным приговором к лишению свободы, после отбытия определенной части наказания специальным определением суда условно освобождается с обязательным привлечением к труду в местах, устанавливаемых уполномоченными на то органами (ст. 79 УК РФ).

Так или иначе, однако в содержание охранительного правоотношения вливается ***правомерное поведение, регламентированное актом индивидуального правового регулирования***.

При рассмотрении содержания охранительного правоотношения наибольшую трудность вызывает понимание **ретроспективной юридической ответственности. Ретроспективная юридическая ответственность** *в* первую ***очередь представляет собой определенные вид и меры должного поведения, предусмотренные санкцией реализуемой правовой нормы за правонарушение, и в данной плоскости она служит специфической разновидностью юридической обязанности***. Это весьма специфическая обязанность отвечать за правонарушение, существующая в рамках охранительного правоотношения и заключающаяся в долженствовании претерпевать особые, заранее указанные в правовой норме дополнительные обременения за определенное виновное поведение, отклоняющееся от намеченного русла реализации диспозиций правовых норм.

Законом она может обозначаться в одних случаях так, чтобы *не требовалась ее индивидуализация* (например, штрафные проценты в размере учетной ставки банковского рефинансирования по ст. 395 ГК РФ), в других – несколько иным образом, предполагающим *ее индивидуализацию уполномоченными на то органами и лицами с учетом всех объективных и субъективных моментов содеянного*. При последнем варианте вид и мера долженствования виновного конкретизируются актом индивидуального правового регулирования, как это делается, например, судебным приговором при назначении наказания соответственно требованиям ст. ст. 60 – 69 УК РФ.

Однако **сущность юридической ответственности *не исчерпывается отмеченными свойствами***, характеризующими ее как разновидность юридической обязанности. В отличие от последней ретроспективная юридическая ответственность выражается и ***в самом фактическом претерпевании тех дополнительных обременений, которые входят в вид и меру должного поведения***. Соответственно, она ***пронизывает и юридический, и фактический пласты охранительного правоотношения***. Правонарушитель несет эту ответственность как тогда, когда в соответствии с санкцией реализуемой нормы права на него ложится обязанность претерпевать дополнительные обременения за виновное поведение, так и тогда, когда он реально их претерпевает. Это обстоятельство принципиально значимо для правильного понимания и ***ее сути, и момента возникновения, и способов осуществления***.

Таким образом, ретроспективная юридическая ответственность является элементом содержания охранительного правоотношения, возникает и существует в органическом с ним единстве, в качестве же основания к тому выступает собственное отклоняющееся поведение виновного, содержащее признаки конкретного состава правонарушения. **Акт индивидуального правового регулирования *не является частью такого основания***. Он служит ***правовым инструментом его официального установления, властной конкретизации вида и индивидуальной меры «ответа» правонарушителя за совершенное им правонарушение, а равно средством принудительного обеспечения воплощения их в последующем правомерном поведении лица, несущего и претерпевающего юридическую ответственность***.

Вопросы для самоконтроля

1. Каково назначение блока обеспечительного правоотношения в юридическом механизме правореализации?

2. Что служит правовым основанием возникновения блока обеспечительного правоотношения?

3. Что собой являет фактический пласт обеспечительного правоотношения?

4. Какую роль играет индивидуальное правовое регулирование в возникновении и протекании обеспечительного правоотношения?

5. Что в литературе понимают под ретроспективной юридической ответственностью?

6. С какого момента и на каком основании возникает ретроспективная юридическая ответственность?

9.5. Меры государственного принуждения при отклоняющемся поведении

Отклоняющееся поведение влечет за собой определенные юридические последствия, связанные с применением мер воздействия принудительного характера. Государственная власть, как и любая другая разновидность социальной власти, опирается не только на убеждение, но и на принуждение.

Принуждение, применяемое в соответствии с правовыми нормами, является по сути ***государственным***, поскольку оно санкционировано государством и определяется в каждом конкретном случае его органами или должностными лицами. **Непосредственная цель применяемого принуждения** многогранна. Она может заключаться:

- *в предотвращении или пресечении правонарушения,*
- *в восстановлении нарушенного права (состояния),*
- *в наказании виновного,*
- *в оказании на него позитивного воздействия,*
- *в предупреждении «незаконопослушных» людей и т.п.*

Скажем, штраф, налагаемый на нарушителя правил пожарной безопасности, преследует ***цель предупреждения*** пожара, задержание подозреваемого в совершении преступления – ***цель пресечения*** возможных противоправных действий с его стороны, возмещение причиненного вреда – ***цель восстановления нарушенного права или состояния***, уголовное наказание – ***цель кары, исправления и перевоспитания***.

Для достижения подобных целей могут использоваться разные **меры государственного принуждения**, одни из которых носят ***характер юридической ответственности***, другие – сугубо восстановительный характер и именуются ***восстановительными мерами***, третьи – профилактический характер и носят название ***«меры предупреждения***» или «меры пресечения», четвертые – уничтожающий характер и соответственно считаются «***мерами ничтожности***», пятые

– характер организационных решений и поэтому известны как ***«организационные меры»*** (например, импичмент).

Конкретные разновидности той или иной группы принудительных мер во многом зависят от отраслевой принадлежности нарушенной нормы права и от характера неправомерного поведения. За преступление могут назначаться лишение свободы, штраф, обязательные работы, исправительные работы, арест, конфискация имущества, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенным видом деятельности, лишение специальных званий, степеней, классных чинов и государственных наград, а за особо тяжкие преступные деяния – даже смертная казнь (ст. 44 УК РФ). За дисциплинарные правонарушения допускаются выговор, строгий выговор, перевод на нижеоплачиваемую работу, расторжение трудового контракта. В гражданском праве чаще всего фигурируют полное возмещение причиненных убытков, признание недействительной совершенной сделки, неустойка и другие штрафные санкции.

Но любая мера юридического (государственного) принуждения в демократической стране применяется не произвольно, а через особое, **правоприменительное правоотношение,** ***складывающееся между субъектом отклоняющегося поведения и официальным органом (должностным лицом), уполномоченным назначать меры принуждения***. Правоприменительный орган, используя обязательную для него процессуальную (процедурную) форму, устанавливает факт отклоняющегося поведения и с учетом всех его обстоятельств конкретизирует вид и меру принуждения, применяемого за содеянное.

При этом ***правоприменительное правоотношение*** не следует смешивать с теми ***правоотношениями***, юридической формой которых олицетворяются применяемые принудительные меры. Последние не создаются, а лишь конкретизируются правоприменителем. Существуют же они в рамках диспозиционных или охранительных правоотношений. Это объясняется тем, что в одних случаях меры принуждения рассчитаны исключительно на ***восстановление нарушенного права участника ранее возникшего диспозиционного правоотношения*** (скажем, только на возмещение убытков), в других – ***на восстановление нарушенного права и на дополнительные обремене-***

ния (к примеру, на возмещение убытков и на взыскание штрафной неустойки), в третьих – лишь ***на новые обременения, возникающие из-за отклоняющегося поведения***. Именно в тех случаях, когда ***принуждение не сводится к восстановлению нарушенного состояния, применение его происходит в рамках охранительного (обеспечительного) правоотношения.***

Соответственно ***либо достигается «возвращение» участника уже существующего диспозиционного правоотношения «на свое место»,*** исполнение им своей обязанности перед управомоченным именно по этому правоотношению, ***либо возникает другое, охранительное правоотношение***, в рамках которого соответствующее лицо несет дополнительные или новые обременения, возлагаемые на него как раз за отклоняющееся поведение.

Вопросы для самоконтроля

1. *Каковы могут быть цели государственного принуждения?*
2. *Как соотносятся государственное принуждение и юридическая ответственность?*

Юридический механизм правореализации и интерес

Право и процессы его реализации находятся в глубоком единстве с *социальным интересом*. Это единство заложено уже в сущности и содержании права, всего механизма его реализации.

Будучи обусловлен всеми – экономической, социальной, политической и духовной – сферами жизни общества, ***интерес выражает специфическое отношение людей, отдельных индивидов ко всей совокупности общественно-политических институтов, материальных и духовных ценностей***. Четкое выявление взаимозависимости между всеми такими институтами, ценностями и социальным интересом - один из наиболее существенных моментов правильного понимания человеческого общества, включая сюда право и весь механизм его реализации.

В праве и механизме его реализации проявляются в первую очередь интересы тех, чья воля в них воплощена. В то же время право воздействует на регулируемые им общественные отношения через ин-

тересы их участников. В таком плане *интерес выступает в качестве своеобразного мостика, связывающего право с актуальными жизненными отношениями*[1], с поведением лиц, участвующих в правореализации.

Право и юридический механизм его реализации пронизаны и национальными интересами страны. Как в самих правовых нормах, так и в юридических средствах воплощения их в общественные отношения эти интересы не просто «присутствуют», а выполняют в известной степени регулирующую роль, являясь тем ориентиром, по которому определяется надлежащая направленность юридически значимой деятельности и дается оценка ее результатов.

Традиционно в юридической науке интерес (надо полагать – регулируемой подсистемы) связывается чаще всего с субъективным правом, с удовлетворением запросов его обладателя. Для этого, несомненно, есть определенная причина.

В субъективном праве не только отчетливо просматриваются интересы управомоченного, но и с ним во многих случаях скоординированы действия, предпринимаемые обязанным лицом для удовлетворения этих интересов. Но такая же картина характерна для юридических свобод. Да и в исполнении юридической обязанности нетрудно усмотреть интерес самого ее носителя. В конечном счете, все то, что делается человеком, связано с тем или иным интересом.

В таком плане юридический механизм правореализации стыкуется с социально-психологическим, раскрывающим, каким образом в генезисе человеческого поведения происходят мотивации, планирование, принятие и исполнение решения, какие психологические операции ему предшествуют и его сопровождают.

Нет ли еще каких-либо дополнительных правовых средств закрепления и защиты юридически значимых интересов участников правоотношений? Такой вопрос возникает в связи с тем, что законодательство нередко пользуется терминами ***«законный интерес»***[2] и ***«охраняемый законом интерес»***[3]***. Это***, думается, равнозначные термины, хотя из-

---

[1] **Алексеев С.С.** ***Общая теория права.*** М., 1982. Т. 2. С. 116.

[2] Ст.32 *закона РФ* от 7 июля 1993 г. N 5338-I "***О международном коммерческом арбитраже***".

[3] Ст.7 *Федерального закона* от 31 мая 2002 г. N 62-ФЗ "***О гражданстве Российской Федерации***"; п.2 ст.3.2 *Федерального закона* от 29 июля 2000г. N106-ФЗ "***О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об общих принципах организации***

вестно мнение о том, что при их помощи достигаются качественно различные уровни правового обеспечения желаний управомоченного.

Признание того или иного интереса **законным** только при условии, ***если он отражен в правовых нормах либо вытекает из принципов права, стремление индивида пользоваться социальным благом, на который направлен такой интерес, охраняется и защищается законом, стало быть, считается дозволенным***. При его же осуществлении, так или иначе, складывается определенное правоотношение общерегулятивного характера, в юридическом пласте содержания которого фигурирует сам «законный интерес».

В цивилизованном мире разнообразные интересы личности, коллектива и социальных групп постоянно возрастают, развиваются и обогащаются. Использование регулирующей подсистемой категории «законный интерес» вполне закономерно, ибо оно способствует не только наиболее полному юридическому опосредствованию существующих интересов, но и формированию новых на базе разумных потребностей. Юридической науке предстоит дополнительное углубленное изучение данного правового феномена.

Пока же можно согласиться с точкой зрения, ***что «законный интерес, в отличие от субъективного права, есть простая правовая дозволенность, имеющая характер стремления, в которой отсутствует указание действовать строго зафиксированным в законе образом и требовать соответствующего поведения от других лиц и которая не обеспечена конкретной юридической обязанностью»***[1].

Это плодотворная, хотя и не бесспорная почва для дальнейшего углубления наших знаний о существе, назначении и роли категории «законный интерес», о ее месте в разных механизмах общего правового регулирования и правореализации.

Вопросы для самоконтроля

1. *Какова связь между интересом, правом и правореализацией?*
2. *Что следует понимать под формулировкой «законный интерес»?*

Найдите в действующем отечественном законодательстве употребление данного словосочетания.

законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации".

[1] ***Проблемы теории государства и права*** / под ред. **М.Н. Марченко**. М., 1999. С. 349.

Глава X. ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ. ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ

10.1. Понятие индивидуального правового регулирования

Ранее уже отмечалось, что в линейную цепь блоков юридического механизма правореализации при определенных обстоятельствах включается индивидуальное правовое регулирование, происходящее на несколько ином уровне. Попутно давалась ему некоторая характеристика, из которой вытекает, что **индивидуальное правовое регулирование**:

а) является видом правового регулирования общественных отношений со всеми его родовыми признаками;

б) служит продолжением общего (нормативного) правового регулирования, наступающим при необходимости индивидуально регламентировать упорядочиваемое общественное отношение;

в) заключается во властной деятельности уполномоченных на то органов и лиц по разрешению конкретных юридических вопросов (дел) на основе действующих правовых норм и в соответствии с ними.

Применительно к юридическому механизму одного обособленного цикла правореализации показывалось, что речь идет о таких вопросах, как:

- *установление юридических фактов (фактического состава),*
- *восстановление нарушенных прав,*
- *конкретизация общерегулятивных прав и обязанностей,*
- *принуждение к выдаче вознаграждения за специально поощряемое поведение,*
- *конкретизация и осуществление мер государственного принуждения за отклоняющееся поведение и т.д.*

Подчеркивалось, что путем индивидуального правового регулирования конкретизируется не сама норма права, а складывающаяся в процессе ее реализации модель диспозиционного или обеспечительного правоотношения.

Сказанным, однако, охватываются не все возможные проявления индивидуального правового регулирования. Оно происходит в ходе и

правотворческой деятельности, когда вышестоящий орган поручает нижестоящему принять тот или иной нормативный правовой акт, и в учредительной деятельности, состоящей в создании юридического лица или определенного государственного органа, и в созыве очередной сессии представительного органа, и в оперативно-распорядительной деятельности, сопровождаемой изданием предписаний-поручений по улучшению работы подконтрольной организации, и в оценке состояния дел и т.д. ***Любая деятельность уполномоченных на то органов по решению конкретных юридических вопросов на основе действующих норм права, принятие индивидуальных правовых предписаний (решений) по таким вопросам может и должна рассматриваться как индивидуальное правовое регулирование.***

Разумеется, что речь идет о ***предписаниях властного характера***, относящихся к строго определенным фактам, органам и лицам, разрешающих затрагиваемый вопрос по существу и ***обязательных к исполнению***. Если же этих признаков нет, то следует говорить либо *о других разновидностях государственной, хозяйственной или общественной деятельности, либо о сложных формах саморегуляции, сопряженных с взаимным согласованием тех или иных моментов организуемых жизненных отношений непосредственными их участниками* (скажем, поставщиком и заказчиком, перевозчиком и получателем груза).

Вопросы для самоконтроля

1. Что собой по сути являет индивидуальное правовое регулирование?

2. Какую роль индивидуальное правовое регулирование играет в рамках обеспечительного правоотношения?

3. Приведите примеры многообразного назначения (востребованности) индивидуального правового регулирования в рамках бытия обеспечительного правоотношения.

10.2. Правоприменение как разновидность индивидуального правового регулирования

Достигнутый уровень теоретических представлений не оставляет сомнений в том, что ***применение права существенно отличается от саморегуляции***, т.е. от сообразования непосредственными участ-

никами диспозиционных и обеспечительных правоотношений собственного поведения с реализуемыми нормами права, с вытекающими из них правами, свободами, обязанностями и полномочиями.

Индивидуальное правовое регулирование, являясь в необходимых случаях продолжением властного упорядочения общественных отношений, осуществляясь в строгом соответствии с действующими нормами права и организуя претворение в жизнь их требований, обусловливается методом (режимом, принципом) законности, способствует его укреплению в жизнедеятельности как регулирующей, так и регулируемой подсистем. Но эти процессы происходят двояким образом.

В одних случаях индивидуальное правовое регулирование производится на основе и в соответствии с нормами права, определяющими компетенцию органа или лица, осуществляющую эту деятельность. Например, Президент РФ с согласия Государственной Думы РФ назначает Председателя Правительства РФ соответственно ст. 83 Конституции России. В подобной ситуации **индивидуальное правовое регулирование** «на основе закона и в соответствии с ним» означает, что при этом реализуется исключительно компетенционная норма: индивидуальное правовое предписание принимается в осуществление должностных полномочий, однако оно не является специфическим средством применения какой-либо другой правовой нормы, для реализации которой надо было бы властно подтвердить определенный юридический факт, конкретизировать субъективные права или принять иные подобные меры, организующие как бы со стороны правореализацию участниками регулируемого именно этой нормой общественного отношения. Считать такую деятельность правоприменением допустимо лишь при условии, если последнее свести к осуществлению соответствующим органом или лицом своих полномочий. Это ***прямой путь к смешению разных по своей сути способов организации общественных отношений, т.е. регуляции с саморегуляцией***.

Картина меняется весьма существенно, когда компетентные органы и лица, осуществляя опять же свои полномочия, устанавливают юридические факты, конкретизируют права и обязанности, индивидуализируют меру ответственности и т.д. применительно к определенной правовой норме, подлежащей реализации. Скажем, арбитражный

суд после установления соответствующих фактов признает сделку недействительной ввиду совершения ее под влиянием заблуждения, реализуя тем самым правило ст. 178 ГК РФ. В таких случаях сами полномочия компетентного органа осуществляются для того, чтобы организовать реализацию той или иной правовой нормы применительно к установленному конкретному жизненному обстоятельству. Соответственно, формула, «индивидуальное правовое регулирование на основе и согласно закону» – приобретает несколько иной, более емкий смысл, поскольку подразумевается как закон, ***определяющий компетенцию данного органа (должностного лица), так и закон, очерчивающий общие контуры решения возникшего юридического вопроса***.

Причем с первым из них орган индивидуального правового регулирования ***сообразует свои собственные действия***, а при помощи второго – ***в казуальной форме, но властно доводит до завершения организацию регулируемого отношения, совершает применительно к нему операцию над фактом с использованием закона.*** Это***, пожалуй, первая, как бы «надводная», особенность той разновидности индивидуального правового регулирования, которая действительно служит правоприменением.***

Другая, менее заметная особенность такой деятельности состоит в том, что она предпринимается в рамках специфического правоотношения, которое не характерно для других разновидностей индивидуального правового регулирования. Это ***вертикальное «властеотношение***», в содержании которого **юридический пласт** ***образуется из полномочий компетентного органа или лица на разрешение возникшего вопроса и из права других субъектов требовать его разрешения***, а **фактический пласт** – ***из правомерных актов по осуществлению этих полномочий. Любое отклоняющееся поведение выходит за пределы содержания правоприменительного правоотношения, вызывает меры ответственности и восстановления нарушенного состояния***.

Кстати, напомним, что в данной области правовой деятельности встречается такая разновидность отклоняющегося поведения, как **правоприменительная ошибка, *являющая собой такое индивидуальное правовое предписание по применению нормы права, кото-***

рое оказалось необоснованным по обстоятельствам, не известным правоприменителю в момент разрешения данного юридического дела, и признано ничтожным в установленном законом порядке. Это скрытые, непреднамеренные заблуждения, относящиеся к разряду «извинительных». В уголовном, гражданском и арбитражном судопроизводствах они исправляются в порядке пересмотра правоприменительного акта по вновь открывшимся обстоятельствам (ст. ст. 333 – 337 ГПК, 384 – 390 УПК, 192 – 196 АПК РФ).

В современном обществе правоприменение осуществляется в заранее определенном порядке, обеспечивающем его законность, обоснованность и справедливость. **Простые формы правоприменения**, состоящие из отдельных операций, ***упорядочиваются процедурными нормами***. В качестве примера сошлемся на процедуру наложения контролером штрафа на пассажира, не имеющего билета на проезд, или применения работником ГИБДД предупреждения в отношении водителя, допустившего незначительное нарушение правил дорожного движения.

Все же **юридический процесс** – ***атрибут сложных форм правоприменения, состоящих из множества взаимосвязанных, иерархичных, развивающихся постадийно и сопровождаемых доказыванием операций, производимых при активном участии всех заинтересованных в решении данного юридического дела лиц***. Процессуальными нормами устанавливаются не только внешние параметры каждой из таких операций, но их общие условия, основания, последовательность совершения, способы обжалования и т.д.

Юридический процесс не сводится к единичному правоприменительному предписанию, он предполагает целую цепочку взаимно дополняющих и обусловливающих друг друга актов, из которых один служит основным, а остальные имеют вспомогательный характер, поскольку подготавливают принятие основного акта, позволяют определить его законность и обоснованность, обеспечивают его надлежащее исполнение.

Вопросы для самоконтроля

1. *Что следует понимать под правоприменением?*
2. *Как соотносятся правоприменение и индивидуальное правовое регулирование?*
3. *Что собой являет юридический процесс?*

10.3. Особенности правоприменения при пробеле или коллизии в праве

Правоприменитель в своей работе порою сталкивается с пробелом или с коллизией в действующем нормативном правовом массиве. В такой ситуации правоприменение, более глубоко вторгаясь в регулирование общественных отношений, расширяет свободу усмотрения правоприменителя и имеет некоторые особенности. Рассмотрим это подробнее.

Пробел ***означает «брешь» в нормативной системе, отсутствие в ней нормативных установлений относительно тех или иных жизненных обстоятельств, которые находятся в сфере правового регулирования***. Он порождается разными причинами:

- *неполным или неточным изложением нормативных правовых предписаний,*
- *недостатками правотворческой техники,*
- *высокой динамичностью самих общественных отношений.*

Пробел должен восполняться правотворческим органом путем издания нового нормативного правового акта. Однако пробел не освобождает правоприменителя от необходимости разрешить возникший юридический вопрос, принять по нему индивидуальное правовое предписание.

Своеобразие правоприменения при пробеле в праве выражается в том, что здесь требуется:

а) определить, входит ли данное фактическое обстоятельство в сферу правового регулирования, нуждается ли оно в юридическом опосредствовании и разрешении по существу;

б) установить, допускается ли в данной отрасли права использование каких-либо индивидуальных правовых средств пре-

одоления пробела, имея в виду допустимость последних повсюду, где на этот счет нет специального запрещения законодателя;

в) найти именно то индивидуальное правовое средство, которое в данном конкретном случае является наиболее оптимальным с точки зрения юридического обеспечения изменяющихся потребностей социальной жизни, защиты прав, свобод и законных интересов участников данных отношений, укрепления законности и правопорядка.

Средства преодоления пробела заложены в самом действующем праве, независимо от частоты их использования находятся как бы в боевой готовности. Ими являются ***аналогия закона, аналогия права и субсидиарное применение правовых нор*м.**

Аналогия[1] **закона** ***выражается в использовании для преодоления пробела нормы той же отрасли права, регулирующей сходное общественное отношение и, стало быть, способное временно «замещать» недостающее нормативное правовое предписание***. В случае отсутствия такой нормы, когда исчерпаны возможности «механизма» данной отрасли для решения обсуждаемого юридического вопроса, допустимо **субсидиарное применение законоположений** смежной, родственной отрасли права, выступающее, по мнению некоторых авторов, как *более высокий уровень аналогии закона*. Если же и это невозможно, то приводится в движение **аналогия права**, при которой ***пробел преодолевается путем разрешения рассматриваемого вопроса на основе общих начал, принципов и целей законодательства***, позволяющих по вполне объективным критериям принять законное и обоснованное индивидуальное правовое предписание.

Гражданский кодекс РФ, например, прямо указывает, что в случаях, когда входящие в предмет гражданского права отношения не урегулированы законодательством или соглашением сторон и отсутствует применяемый к ним обычай делового оборота, к таким отношениям применяется регулирующий сходные отношения гражданский закон (аналогия закона), а при невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих на-

[1] **Аналогия** (греч. *analogia* – соответствие, сходство) – сходство предметов (явлений, процессов) в каких-либо свойствах ***(БЭКМ 2009 – ООО «Кирилл и Мефодий»)***.

чал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости (ст. 6).

В подобной ситуации правоприменительный акт не восполняет пробел, он только временно, для данного конкретного случая «заделывает брешь» (преодолевает) в правовой системе. Оно помогает выработать соответствующее правоприменительное положение, которое в случае восприятия правотворческими органами может стать впоследствии нормой права.

Под коллизией[1] в праве ***следует подразумевать наличие двух и более параллельно действующих правовых норм, которые хотя и призваны регулировать одни и те же общественные отношения, однако противоречат друг другу или просто различны по содержанию***. В ныне действующем российском законодательстве, к сожалению, есть и то, и другое.

В принципе коллизии в праве устраняются правотворческими органами в ходе обновления и совершенствования нормативного правового. массива страны. В правоприменении они преодолеваются в соответствии с хорошо известными специалистам **правилами** о том, что:

а) при коллизии норм разного иерархического уровня применяются нормы высшего уровня;

б) при коллизии норм, исходящих от одного и того же органа, применяется норма, изданная позднее;

в) при коллизии общей и специальной нормы применяется последняя.

Некоторые указания на сей счет есть в самом законе. Пример – Гражданский кодекс РФ, предусматривающий, что законы должны соответствовать этому кодексу, в случае противоречия указа Президента или постановления Правительства Российской Федерации закону применяется закон (ст. 3), а если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные российским законодательством, применяются правила международного договора (ст. 7).

Но так или иначе, правоприменительным актом не отменяется и не пересматривается та правовая норма, которая остается не примененной в соответствии с правилами правоприменения при коллизии. ***Создается***

[1] **Коллизия** (от лат. *collisio* – столкновение) – столкновение противоположных сил, стремлений, интересов, взглядов ***(БЭКМ 2009 - ООО «Кирилл и Мефодий»)***.

лишь индивидуальное правовое предписание для данного конкретного случая, которое приобретает общий характер только в странах, где правоприменительный прецедент считается источником права.

Вопросы для самоконтроля

1. *Что собой представляет пробел в праве?*
2. *Каковы причины пробелов в праве?*
3. *Какие существуют средства преодоления пробелов в праве?*
4. *Что имеется ввиду под коллизией в праве?*
5. *Каковы причины коллизий в праве?*
6. *Как преодолеваются коллизии в праве?*

10.4. Доказывание в правоприменении

Как уже отмечалось, сложные формы правоприменения, связанные с юридическим процессом, предполагают доказывание. В юридическом процессе правоприменитель может получать необходимое знание о тех явлениях внешнего мира, которые имеют значение для правильного разрешения рассматриваемого им дела, и обосновать свои выводы по ним не иначе как путем ***процессуального доказывания.***

Вопросы процессуального доказывания регламентируются многими нормативными правовыми актами, в том числе уголовно-, гражданско- и арбитражно-процессуальным законодательством, Налоговым и Таможенным кодексами РФ, Кодексом об административных правонарушениях и т.д.

Под доказыванием в юридическом процессе надо понимать ***многогранную деятельность правоприменителя и других уполномоченных на то лиц по выявлению возможных версий, по собиранию, проверке и оценке доказательств и их источников, а равно по обоснованию выводов по делу***. Это разновидность социального познания, складывающаяся из диалектического единства мыслительных и юридико-практических операций по воссозданию реальной картины значимого по делу фрагмента действительности, определению его правовых свойств и последствий, удостоверению вытекающих отсюда выводов.

Поскольку доказывание есть вообще опосредствованное познание, в правоприменении оно осуществляется при помощи определен-

ных средств, именуемых средствами **процессуального доказывания**. Ими служат ***доказательства, их источники и способы получения, проверки, оценки доказательств и их источников***.

Доказательствами в юридическом процессе признаются ***конкретные фактические данные, на основе и с помощью которых устанавливаются искомые по делу факты и их юридически значимые признаки, подтверждаются вытекающие из них выводы***. В роли таких фактических данных в правоприменении выступают:

- *содержащиеся в определенных источниках* ***сведения об искомых фактах****;*
- *установленные на их основе* ***доказательственные факты****;*
- *сохранившиеся к моменту рассмотрения данного юридического дела и доступные непосредственному восприятию правоприменителя* ***явления реальной действительности*** *(скажем, место происшествия, орудие совершения деяния);*
- ***знания****, выраженные в виде общеизвестных фактов, аксиом*[1] *и преюдиций*[2].

Источниками доказательств ***считаются процессуальная форма, при помощи которой доказательственная информация вовлекается в сферу правоприменения, и ее носители*****. Это** показания свидетелей, потерпевших, гражданского истца, ответчика или обвиняемого, документы, заключения экспертов и т.д.

Способами получения, проверки и оценки доказательств и их источников ***служат соответствующие процессуальные действия (допросы, осмотры, проведение экспертиз, оглашение документов*** **и т.п.*)*.**

Все названные выше средства процессуального доказывания неразрывно связаны между собой, поскольку **доказательства** ***являются непосредственной основой правоприменительных решений***, **их**

---

[1] **Аксиома** (греч. *axioma*) – положение, принимаемое без доказательств; очевидная истина, утверждение, принимаемое на веру ***(БЭКМ 2009 – ООО «Кирилл и Мефодий»)***.

[2] **Преюдициальный вопрос** (*fr. prŭjudiciel*) – юр. правовой вопрос, без предварительного решения которого не может быть разрешено в суде дело ***(БЭКМ 2009 – ООО «Кирилл и Мефодий»)***.

источники – ***средством сохранения и передачи доказательственной информации***, **способы собирания**, **проверки и оценки доказательств и их источников** – ***средством вовлечения их в юридический процесс и оперирования ими при правоприменении***. Поэтому те разногласия по поводу трактовки их сути, взаимозависимостей, соотношения и назначения, которые есть в юридической литературе и отразились частично в действующем российском законодательстве (например, ст. 49 ГПК, ст. 69 УПК, ст. 52 АПК, ст. 321 Таможенного кодекса), представляются неоправданными. Они в какой-то мере являются как раз следствием слабого внимания к данной проблеме в общей теории правоприменения.

Цель процессуального доказывания в принципе состоит в ***установлении истины по делу***. Должны быть истинными, т.е. соответствующими действительности, констатации и выводы правоприменителя относительно ***искомых фактов, их юридически значимых свойств и тех правовых мер***, которые подлежат применению по данному делу на основе реализуемой нормы права. То, что было сказано о проблеме истины при рассмотрении методологии юридической науки и практики в первом разделе данной работы, относится и к цели доказывания в правоприменении.

Достижение этой цели предполагает четкое определение ***предмета и пределов процессуального доказывания***. **Предмет** состоит ***из всей системы искомых по делу фактов (обстоятельств), включая сюда: факты, образующие юридический факт, фактический состав, факты, имеющие иное юридическое значение; доказательственные факты***. **Пределы доказывания** ***означают такие границы этой деятельности, которые выражают полноту проверяемых версий, глубину исследования подлежащих установлению фактов, объем доказательств и их источников, обязательных для признания наличия или отсутствия этих фактов, и достаточность обоснования выводов по делу***.

Правоприменителем и другими участниками юридического процесса всесторонне ***оцениваются*** все средства процессуального доказывания, т.е. и доказательства, и их источники, и способы собирания и проверки доказательств и их источников**. Доказательства** ***оцениваются с точки зрения их конкретности, согласованности и доброкачественности, относимости к делу, способности подтверждать ис-***

комые факты и достаточности для определенных выводов по делу. **Оценка источников доказательств** ***заключается главным образом в выявлении таких их свойств, как допустимость каждого отдельного источника, его доброкачественность, полнота собранных по делу источников доказательственной информации и их достаточность для обеспечения требуемых пределов процессуального доказывания.*** В содержание же **оценки способов получения и использования доказательств и их источников** ***входит выяснение того, не запрещены ли законом действия, предпринятые субъектами доказывания, совершены ли они доброкачественно и соблюдался ли при этом существующий процессуальный порядок***.

Средства доказывания оцениваются во всей их совокупности по внутреннему убеждению, руководствуясь законом и правосознанием, представляющим собой систему укоренившихся в обществе правовых взглядов, идей, представлений и чувств, относительно основных начал, целей, существа и назначения права, законности и правопорядка.

Вопросы для самоконтроля

1. Что собой являет процессуальное доказывание?

2. Какие существуют средства процессуального доказывания ?

3. Какие требования в соответствии с действующим процессуальным законодательством предъявляются к средствам процессуального доказывания?

4. Какова цель процессуального доказывания?

5. Что понимают под предметом процессуального доказывания?

6. Что означают пределы процессуального доказывания?

10.5. Правоприменительные акты. Их юридическая сила

Результаты процессуального доказывания и правовой квалификации установленных фактов, а равно принимаемое по ним решение находят свое объективированное выражение в **правоприменительном акте**, ***который являет собой единство совершаемого при этом правоприменительного действия, принимаемого посредством его индивидуального правового предписания по разрешаемому делу и их документального оформления***.

В юридическом процессе правоприменительный акт не сводится к одним действиям с теми или иными юридическими последствиями, а имеет одновременно ***свойства и акта-действия, и акта-решения, и акта-документа***. В качестве **решения** он ***являет собой официальным ответом, индивидуализированным выводом, властным предписанием по делу***, в качестве **документа** – ***официальной формой закрепления, существования и функционирования такого предписания***, в качестве **действия** – ***средством его формирования, объективизации и документального удостоверения***. Причем именно документальная форма позволяет точно и обстоятельно сформулировать и зафиксировать принятое индивидуальное правовое предписание и его основания, проверить его законность, обоснованность и справедливость, организовать надлежащее его исполнение.

Только простейшие акты правоприменения, не нуждающиеся в полнокровном юридическом процессе, возможны в устной форме, как, скажем, при предупреждении автоинспектором водителя, допустившего впервые незначительное нарушение правил уличного движения без вредоносных последствий. Однако и они не могут низводиться до конклюдентных действий, т.е. молчаливого поведения, свидетельствующего о каком-либо намерении правоприменителя. ***Любой правоприменительный акт должен быть четко сформулирован в виде конкретного и однозначно выраженного индивидуального правового решения***.

В **структуре правоприменительного акта-документа** различаются ***вводная, описательно-мотивировочная и резолютивная части***. В первой из них указываются наименование акта и принимающего его органа (должностного лица), дата, разрешаемое дело и основные его участники, во второй – излагаются констатации относительно обстоятельств дела, исследованных по ним средств доказывания и их оценки, в последней – приводится само принятое решение с обозначением порядка его обжалования и опротестования. Во многих случаях закон прямо предусматривает мотивировку правоприменительного акта (например, ст. ст.115, 171, 182, 195, 208, 213, 297 УПК РФ).

Мотивировка предполагает изложение лежащих в основе правоприменительного акта фактов, доказательств и закона, приведение юри-

дической, фактической и логической аргументации выраженных в нем выводов по делу. Она способствует повышению убедительности принятого решения, дает его адресатам ясное представление о тех основаниях и мотивах, из которых исходил правоприменитель, являясь тем самым одной из гарантий сознательного отношения к правоприменению.

Правоприменительный акт должен быть законным, обоснованным, справедливым. Этим принципиально важным требованиям удовлетворяет акт, ***который принимается уполномоченным на то органом или лицом с соблюдением установленного процессуального (процедурного) порядка, соответствует имеющимся фактам и действительному существу применяемой правовой нормы, содержит индивидуальное правовое предписание, отражающее адекватно представления о возможном и должном***.

По своим видовым особенностям правоприменительные акты весьма разнообразны. В юридической литературе они классифицируются по многим основаниям, в том числе:

- *по их назначению в механизме правового регулирования,*
- *по субъектам правоприменения,*
- *по месту в юридическом процессе и т.д.*

Особое значение придается делению правоприменительных актов на ***исполнительные*** и ***правообеспечительные***. Первые из них принимаются ***в ходе исполнительно распорядительной деятельности***, вторые – ***в обеспечении масштабов поведения и велений***, предусмотренных в самих нормах права. И те, и другие могут быть ***основными*** либо ***вспомогательными***.

Если **основные правоприменительные акты** содержат ***итоговое решение по существу юридического дела***, то **вспомогательные** – ***подготавливают это решение, подтверждают его законность и обоснованность, корректируют процессы его исполнения***.

Сугубо властная природа правоприменительного акта, отмечаемая практически во всех новых работах по данной проблеме, органически сочетается с его **юридической силой**, ***под которой подразумевается специфическое свойство данного акта, выражающееся в его обязательности, завершенности, исполняемости***. Эта сила складывает из двух начал – из властного характера компетентной деятельности право-

применителя и из содержательных качеств реализуемых норм права, а именно из их общеобязательности, юридической обеспеченности.

Такие акты правосудия, как приговор по уголовному и решение по гражданскому (арбитражному) делам, наделяются законной силой (ст. ст. 208, 209, 305 ГПК, 390 – 392 УПК, 135, 180, 192 АПК РФ). Это означает, что они постановляются от имени самого государства и приобретают такие качества, какие присущи индивидуальным правовым предписаниям высших органов государственной власти. Названные акты становятся также неопровержимыми и исключительными, т.е. неоспоримыми в кассационном порядке, исключающими возможность повторного рассмотрения того же дела при неотмененном приговоре или судебном решении и имеющими преюдициальное значение. Эти дополнительные качества обусловливаются особым положением суда как органа правосудия, олицетворяющего непререкаемый авторитет государства в цивилизованном обществе.

Вопросы для самоконтроля

1. Что следует понимать под правоприменительным актом?

2. Какие формы бытия может приобретать правоприменительный акт?

3. Какие требования предъявляет процессуальное законодательство к правоприменительному акту?

4. Какие виды правоприменительных актов выделяют в литературе?

Раздел VI. ПРАВОСОЗНАНИЕ. ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА. ЗАКОННОСТЬ. ПРАВОПОРЯДОК

Глава XI. ПРАВОВОЕ СОЗНАНИЕ И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА

11.1. Правовое сознание: понятие, значение, структура, виды и уровни

В юридически значимой деятельности всех субъектов права так или иначе сказывается их правовое сознание. Это в равной степени касается и общего или индивидуального правового регулирования, и правореализации, и толкования норм права, и систематизации легитимных источников права, и правового воспитания, и обобщения правоприменительной практики, и научных изысканий в области правоведения.

Правовое сознание есть система идей, взглядов, представлений, чувств, эмоций и переживаний по отношению к государственно-правовым явлениям в целом, к их роли в жизни общества, каждой личности.

Будучи одной из сфер индивидуального, группового и массового сознания, оно имеет существенные особенности, отличающие его от других форм общественного сознания. Эти отличия связаны с тем, что в правовом сознании, во-первых, специфическим образом отражена область государственно-правовой действительности, во-вторых, синтезированы интеллектуальные, психологические и поведенческие моменты, обусловленные единством воздействия государства и права как на волеизъявления субъектов права, так и на сознание и на психологию людей, их общностей. Правовое сознание отражает историческое прошлое, сложившиеся традиции и менталитет народа, происходящие в стране экономические, социальные, политические и духовные процессы. По своей природе оно реалистично, сориентировано на организацию тех отношений, на которые оказывается государственное воздействие посредством правовых рычагов. Но, тем не менее,

речь идет о саморегулятивных началах организации таких отношений. Те, кто в правовом сознании усматривают регулятивное средство, смешивают принципиально разные способы - социальную регуляцию, регулирование и саморегулирование.

Содержание, уровень развития, степень разумности слагаемых правового сознания исторически меняются, в разных странах не одинаковы. Бывает низкое правовое сознание, не отличающееся адекватным отражением государственно-правовой действительности и не способное подкрепить ее разумным началом. Встречается извращенное правовое сознание, состоящее из ложных или преднамеренно искаженных идей, представлений, чувств и эмоций относительно роли государства и права в жизнедеятельности людей, их общностей и образований.

Возможно в достаточной степени развитое правовое сознание, обогащенное общечеловеческими ценностями и отражающее все лучшее из исторического прошлого и настоящего того или иного народа. Однако в любом классово-организованном обществе есть определенное правовое сознание. Где существует государство и право, целостная система юридических средств воздействия в обществе, там не может не быть их осознания, выраженного как правовое сознание.

Значение правового сознания огромно. Вне правосознания не могут возникнуть, функционировать и дать результата не только право, его нормы, но и любые другие государственно-правовые явления. От содержания, реального состояния и истинного уровня развития индивидуального, группового и массового правового сознания в стране во многом зависят форма, механизм и функции каждого данного государства, способы его воздействия на социальные процессы и их результаты, качество правоотношений, отношение людей к государству и праву, их социально-правовые побуждения и ориентации, играющие роль своеобразных внутренних регуляторов всего юридически значимого поведения. Чем выше уровень правосознания, тем лучше защищены права, свободы и законные интересы личности, разумнее организовано взаимное общение, действеннее законность, надежнее правопорядок.

Как и всякое другое системное образование, правовое сознание имеет внутреннюю форму, представленную в виде тех или иных

структур. В этих структурах так или иначе объединены слагаемые правосознания. В функциональной структуре, например, подчас выделяют интеллектуальный, интеллектуально-эмоциональный и эмоционально-волевой компоненты правового сознания, соотнесения их с познавательной, оценочной и регулятивной функциями[1]. Существуют и иные подходы к структуре правового сознания.

На наш взгляд, *целесообразно выделить три относительно самостоятельных компонента правосознания, в которых синтезированы интеллектуальные, психологические и поведенческие факторы*.

Первый из этих компонентов – **правовая идеология**, олицетворяющая систему государственно-правовых идей, взглядов и знаний. Сюда относятся самые различные – индивидуальные, групповые и массовые – представления (идеи, взгляды) о государстве и праве, об их назначении, функциях и ценности, о нормативных правовых актах, правовых нормах, способах их реализации, о законности, правопорядке, дисциплине и т.д. Это наиболее видимая, активная часть правового сознания, заметная во всех проявлениях человеческой деятельности как в экономике, так и в других сферах жизни общества. Она оставляет свой отпечаток на всех без исключения участках юридически значимой деятельности - и на правообразовании, и на правотворчестве, и на индивидуально-правовом регулировании, и на согласовании собственного поведения с действующими правовыми актами, т.е. на саморегуляции.

Второй компонент правового сознания – **это правовая психология, *состоящая из чувств, настроений, эмоций и переживаний людей относительно государственно-правовых явлений, из* психологического их** восприятия. Она возникает под непосредственным воздействием окружающей государственно-правовой действительности и является менее заметной, но более устойчивой, консервативной частью правового сознания, оказывающей весьма существенное влияние на конструктивность и коммуникабельность человеческого поведения в юридически значимой сфере, на мотивы такого поведения, на выбор его целей и средств достижения намеченных целей, на особенности взаимодействия с внешней средой, с другими людьми. Актив-

[1] ***Словарь категорий и понятий общей теории права***. Н. Новгород, 1992. С. 330.

ность и сотрудничество во всех юридически значимых сферах, пользование имеющимися свободами, осуществление прав и обязанностей, создание или избежание конфликтных ситуаций, настойчивость в достижении ожидаемого результата и т.д. - все это во многом зависит от состояния индивидуальной, групповой и массовой правовой психологии в обществе.

Правовой нигилизм, отрицание или принижение роли государства и права прежде всего коренятся в состоянии правовой психологии.

Наконец, **третий компонент правового сознания – поведенческие факторы, в которых цементируются** интеллектуальные, идеологические и психологические элементы. Эти факторы, выражаясь в мотивах, целях, внутренних установках и в конкретных волеизъявлениях применительно к тем или иным правоотношениям, во многом определяют правомерность поведения субъектов права. В реальной жизни указанные выше компоненты правового сознания находятся в органическом единстве. Тесно переплетаясь и взаимодействуя между собой, они пронизывают всю государственно-правовую действительность, выступая мощным средством ее совершенствования или, напротив, сдерживая в прежнем виде. Интеллектуальные, психологические и поведенческие факторы правового сознания существуют «до» и «после» права, «параллельно» с государством и правом, со всей государственно-правовой действительностью. Они лежат в основе, с одной стороны, устройства государства, проводимой им политики, используемых им способов воздействия на жизненные отношения, с другой – реализации, воплощения в жизнь намеченного, осуществления правовых решений, удовлетворения потребностей личности, общества.

Относительно самостоятельные *виды правового сознания в литературе выделяются чаще всего в зависимости от того*, о чьих правовых представлениях, чувствах, переживаниях, настроениях, эмоциях или установках идет речь. По этому признаку различают **массовое, групповое и индивидуальное правовые** сознания, подразумевая под первым систему соответствующих идей, взглядов, ориентаций, установок, чувств, эмоций и переживаний населения в целом, под вторым – той или иной социальной группы, под третьим – каждого отдельного индивида.

При этом, конечно, учитывается, что такая классификация носит до некоторой степени условный характер, поскольку нет массового и группового сознания без и вне индивидуального правосознания. Тем не менее, каждый из перечисленных видов правового сознания имеет относительную самостоятельность. Массовое правосознание олицетворяет некое усредненное состояние правовых взглядов, идей, чувств, эмоций и переживаний различных социальных групп; групповое, в свою очередь, индивидов с однородными интересами. Различна и роль этих разновидностей правосознания. На правообразование, например, решающее влияние оказывает массовое правосознание, а групповое и индивидуальное правосознание учитываются правотворческим органом в согласованном, сбалансированном виде.

В улавливании законодателем «духа своей эпохи» (Гегель) роль различных видов правового сознания тоже неодинакова. В зависимости от качества, степени развитости слагаемых индивидуального, группового и массового правосознаний различают, по крайней мере, три уровня правового *сознания, такие, как эмпирический, профессиональный и научный уровни*.

Эмпирический уровень, называемый нередко обыденным, образуется из стихийно формируемых идей, взглядов, чувств, эмоций и т.п. относительно государственно-правовых явлений. Он не опирается на какие-либо профессиональные и научные знания, складывается под непосредственным воздействием тех или иных жизненных ситуаций, впитывает в себя преимущественно психологические моменты, связанные с историческим прошлым и нынешними условиями жизни индивида, социальной группы, населения.

Профессиональный уровень правового сознания имеет специализированный характер, в нем преобладает отражение накопленного опыта в области государственного и любого другого юридического воздействия на общественные отношения, гармонично сочетаются уменье, навыки и понимание тонкостей правовой деятельности. Он наиболее четко проявляется при правовой оценке тех или иных волеизъявлений, при правоприменении, разрешении конкретных юридических дел.

Научный уровень правосознания воплощает теоретические идеи, взгляды, представления и знания в государственно-правовой области, является следствием изучения природы, назначения, формы и других слагаемых государства, права и всей государственно-правовой действительности, обобщения накопленных в правоведении научных фактов и существующих в этой области науки подходов, концепций и доктрин. В нем на первый план выдвигается правовая идеология, а остальные слагаемые правосознания формируются под ее постоянным воздействием.

Говоря о профессиональном и научном правосознаниях, необходимо иметь в виду, что нередко и им присущи серьезные изъяны. Выше уже отмечался явно недостаточный уровень правосознания многих представителей экономической теории, которые не умеют отличать объективно необходимое государственное регулирование экономики от произвольного, неправового вмешательства в экономику. В качестве другого примера в том же плане сошлемся на вышедшую массовым тиражом работу В. Тамбовцева «Государство и экономика», где серьезным «научным видом» государство характеризуется как «оседлый бандит». Такое представление может быть только у человека от науки, лишенного элементарного правового сознания.

Выше отмеченные уровни правосознания взаимосвязаны. Научное и профессиональное правосознания оказывают большое влияние на обыденное, профессиональное правосознание впитывает в себя научные знания, научное – профессиональный опыт и т.д. Они могут функционировать в одной «упряжке», но вполне возможны случаи, когда в какой-то мере противодействуют друг другу. Научные взгляды порой сопровождаются критикой существующей государственно-правовой действительности, работы «профессионалов» в парламенте, в органах исполнительной или судебной власти. Подчас, наоборот, «профессионалы» отрицают те или иные научные рекомендации, высказываясь в защиту практики.

В обыденном правосознании нередки элементы негативного отношения как к профессиональному, так и научному правосознаниям. Но, так или иначе, происходит определенное взаимодействие разных уровней правового сознания, вырабатываются в какой-то степени со-

гласованные правовые идеи и чувства, претендующие на выражение себя в праве[1]. Без этого невозможно развитие государственно-правовой действительности, отражаемой в правовом сознании.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие определения правосознания получили распространение в правоведении?

2. Какова роль правосознания в формировании правовой действительности?

3. Какова структура правосознания?

4. Как формируются компоненты правосознания?

5. Какие уровни правосознания присущи его носителям?

6. *Какие виды правосознания выделяют в специализированной литературе?*

11.2. Правовая культура, ее содержание, слагаемые и значение

Известно, что любая культура[2] – это, прежде всего, цивилизованный образ жизнедеятельности, система интеллектуальных, духов-

---

[1] **Сальников В.П.** ***Социалистическая правовая культура: методологические проблемы***. Саратов, 1989. С. 52.

[2] **Культура** (лат. *cultura* – возделывание, воспитание, почитание) – универсум искусственных объектов (идеальных и материальных предметов; объективированных действий и отношений), созданный человечеством в процессе освоения природы и обладающий структурными, функциональными и динамическими закономерностями (общими и специальными). Понятие культура употребляется также для обозначения уровня совершенства того или иного умения, и его внепрагматической ценности. Культура изучается комплексом гуманитарных наук; в первую очередь культурологией, философией культуры, этнографией, культурной антропологией, социологией, психологией, историей. Как понятие, культура часто выступает в оппозиции природе, субъективной воле, бессознательной активности, стихийной самоорганизации. Часто культура синонимична цивилизации, но иногда противопоставляется ей как «живой организм» – «механизму». Специфика культуры— в ее роли опосредования мира бесчеловечной объективности природы и мира спонтанной человеческой субъективности, в результате чего возникает третий мир объективированных, вписанных в природу человеческих импульсов и очеловеченной природы. Если природная граница культуры достаточно очевидна (природа без человека), то зафиксировать границу, разделяющую человеческую активность (будь то внутренняя духовность или творческая деятельность) от ее кристаллизованных форм, отделимых от субъекта и воспроизводимых им, значительно труднее. Но это необходимо для того, чтобы различить детерминацию культуры и самоопределение свободной субъективности. Как закономерное целое, культура обладает специфическими механизмами своего порождения, оформления в знаковой системе, трансляции, интерпретации, коммуникации, конкуренции, самосохранения, формирования устойчи-

ных, психологических и поведенческих ценностей индивида, социальных групп и общества в целом. Специфика же ***правовой культуры*** как особой сферы общей культуры состоит в образе жизнедеятельности государства, всего его механизма и служащих, каждого субъекта права. Знание и глубокое понимание роли государства и права в жизни общества, готовность следовать этим знаниям, сообразование своего повседневного поведения с действующим правом, уважение к накопленным правовым ценностям – все это характеристики именно правовой культуры.

Правовая культура, с одной стороны, отражает существовавшие и существующие реалии государственно-правовой действительности страны, с другой – оказывает на нее влияние. Если она истинная культура, то воплощает в себе все прогрессивное, социально оправданное и ценное в этой действительности государства, содействует повышению качества и эффективности действующего права, укреплению дисциплины, правопорядка и законности, усилению защиты прав, свобод и юридически охраняемых интересов каждой личности. Будучи результатом и специфическим способом человеческого существования в государственно-правовой сфере, правовая культура сказывается на всех явлениях этой сферы, начиная с методов организации и осуществления государственной власти, продолжая правовым регулированием общественных отношений и кончая актами саморегуляции участников этих отношений.

Уровень, приемы и формы любых взаимоотношений субъектов права, их социально-психологическое отношение к своим правам, свободам и обязанностям, к дисциплине, законности, правопорядку и многое другое в рассматриваемой области зависят от правовой культуры, хотя главное в ней – высокое место государства и права в жизнедеятельности демократического общества.

Правовая культура тесно связана и постоянно взаимодействует с правовым сознанием. Она опирается на правовое сознание так же, как правовое сознание – на правовую культуру. Будучи вместе взятыми, правовое сознание и правовая культура характеризуют уровень право-

---

вых типов и их воспроизведения в собственной и инокультурной среде ***(БЭКМ 2009 – ООО «Кирилл и Мефодий»)***.

вой «социализации» и зрелости личности, масс и общества в целом. *В* ***структуре правовой культуры*** *следует выделять такие слагаемые, как государственно-правовые знания, понимание их ценности, готовность следовать этим знаниям, фактическое сообразование с ними своего поведения, умение сознавать его смысл и результаты и уважение к накопленным в обществе правовым ценностям. Эти компоненты дополняют друг друга, но каждый из них* занимает собственное место и играет свою роль в общей структуре правовой культуры.

Так, трудно себе представить правовую культуру без знания государственно-правовых явлений, таких, как устройство государства, способы осуществления государственной власти, пределы, уровни и методы правового регулирования, правовые нормы, правомерное поведение, правонарушение, юридическая ответственность, законность, правопорядок, дисциплина и т.д. Но нет правовой культуры и там, где эти знания используются для обхода закона, в корыстных или иных неблаговидных целях.

Не служит показателем высокой правовой культуры и конформизм, уподобление своего поведения чужому образу жизни, не вникая в суть происходящего. Такое явление, к сожалению, не так редко встречается даже у известных деятелей культуры (артисты, режиссеры), охотно участвующих в весьма сомнительных пропагандистских акциях ради сиюминутных выгод, особенно во время выборных кампаний.

То же самое можно сказать относительно волеизъявления, обусловленного страхом, боязнью тех или иных мер принуждения, освобождения от занимаемой должности, увольнения с работы и т.п. Правовая культура предполагает не только согласование своих действий с правом, но и умение сознавать их смысл и последствия, соотнести их с теми правовыми ценностями, которые накоплены человечеством за тысячелетия своей истории.

Как и в правовом сознании, в правовой культуре можно выделить определенные виды и уровни. *Индивидуальная, групповая и массовая* правовые культуры, *обыденный, профессиональный и научный ее уровни* - это существующие реальности в области государственно-правовой действительности.

В сфере правореализации особое значение имеет индивидуальная правовая культура, олицетворяющая знания каждой отдельной личностью окружающих ее государственно-правовых явлений, ее готовность быть активным с учетом этих знаний, фактическое соотнесение своего поведения в каждом конкретном случае с имеющимися знаниями, уважение ко всем правовым ценностям. Если правовая культура общества определяется, прежде всего, демократичностью конституционного строя, системой законодательно гарантированных прав и свобод граждан, то правовая культура индивида зависит главным образом от того, насколько он знает все закрепленное в правовом порядке, понимает его ценность, готов активно защищать демократию и право, умело пользоваться своими правами и свободами, не забывая о своих обязанностях и об ответственности перед законом.

Такая культура служит как бы связующим звеном между правовым сознанием и юридически значимым поведением, между конституционным закреплением и фактическим (реальным) состоянием государственно-правовой действительности. Осознанная, согласованная с действующим правом, социально-правовая активность личности – это высшее выражение правовой культуры, оказывающее позитивное воздействие на массовую и групповую правовые культуры. А широта и реальная гарантированность естественных и других прав и свобод личности – один из первых и важных признаков самой правовой культуры.

Поскольку правом регулируются и экономические, и социальные, и политические, и некоторые духовные отношения, постольку правовая культура пронизывает все без исключения сферы общественных отношений. Без должной правовой культуры невозможно решение задач, связанных с формированием гражданского общества и переходом к рыночным отношениям. А сами рыночные отношения, правила «игры» в которых задаются, прежде всего, нормами права, требуют высочайшей правовой культуры, в чем еще раз убеждает опробованный и выверенный опыт западной цивилизации. России предстоит сделать многое не только для утверждения в стране подлинно рыночной экономики, но и для поднятия индивидуальной, групповой и массовой правовой культуры до требуемого уровня.

Как известно из трудов великого русского писателя Салтыкова-Щедрина[1], царский чиновник - помпидор, прибыв на место присутственное, первым делом подкладывал под себя Свод законов Российской империи и, колотя себя в грудь кулаками, вопил гласом твердым и важным: *«Закон? Что закон? Я для Вас, такие-сякие, закон!!»*. Такие государственные чиновники в России не перевелись до сих пор с той лишь разницей, что они, сидя «на законе» и действуя по своему личному усмотрению, не откажутся для вида рассуждать о «диктатуре закона».

Вопросы для самоконтроля

1. *Что собой являет культура как социальный феномен?*
2. *Что следует понимать под правовой культурой?*
3. *Как соотносятся правовое сознание и правовая культура?*
4. *Какие виды и уровни правовой культуры выделяют в литературе?*
5. *Какие факторы детерминируют состояние правовой культуры общества и личности?*

[1] **Салтыков** (Салтыков-Щедрин) Михаил Евграфович (настоящая фамилия Салтыков; псевдоним Н. Щедрин) (1826 – 1889) – русский писатель, публицист ***(БСЭ – ЗАО «Новый Диск»)***.

Глава XII. ЗАКОННОСТЬ. ПРАВОПОРЯДОК

12.1. Законность, ее содержание и роль в демократическом обществе

В предыдущих разделах данной работы неоднократно подчеркивалось, что в современном демократическом обществе жизнедеятельность государства, его механизма и служащих, всех субъектов права основывается на законности, признаваемой одним из наиболее общих и важных принципов права.

Законность и демократия, законность и права (свободы) личности, законность и добросовестная государственная служба, законность и реализация права, законность и правопорядок, законность и защищенность от любого произвола – это органически взаимосвязанные феномены.

В годы советской власти в юридическую науку и практику внедрялось формально-декларативное понимание законности как «строгого» соблюдения законов и иных нормативных актов. Тем самым, с одной стороны, законность ограничивалась сферой правореализации, из-под ее действия выводились правотворчество и многие другие виды деятельности самого государства, с другой, создавалась иллюзия, будто законность есть даже там, где «неукоснительное соблюдение», по сути, неправовых законов представляло собой массовые репрессии в отношении честных граждан, свободных людей.

Произвол под ширмой законности в те годы наиболее подробно и доказательно описан в книге Н. Верта «***История советского государства***»[1]. Эту трагедию нельзя забыть. Но она может повторяться в другом обличии, скажем, в виде «высочайших» повелений освобождать от налогообложения тех или иных экспортеров нефти в угоду коррумпированным кругам, применять всю военную мощь против той или иной части населения своей страны, по личному усмотрению выделять произвольно миллионы рублей денежных средств из государственных финансовых источников, выводить из-под действия закона

[1] **Верт Н.** ***История советского государства.*** М., 1994.

о государственном бюджете сотни миллиардов поступлений в федеральную казну и т.д.

Один из реальных заслонов на этом пути – это законность, но не в усеченном виде, сведенном опять к реализации введенных в действие нормативных актов[1], а как более полнокровное и содержательное государственно-правовое явление, пронизывающее все виды деятельности законодательных, исполнительных, судебных и контрольно-надзорных органов государства, граждан и других субъектов права.

Законность в демократическом обществе – сложное и многогранное явление. Она служит и методом осуществления власти, и характеристикой политико-правового режима, и принципом юридически значимой деятельности, и ее своеобразным результатом. В общесоциологическом плане законность может рассматриваться также в качестве *способа социального наследования прогрессивных форм человеческого общения,* социального контроля и т.д.

В рамках данной работы рассмотрим оптимальное и *должное содержание законности как метода, принципа и режима формирования и выражения правотворческой воли в правовых формах, претворения в жизнь такой воли в деятельности государственных органов (должностных лиц) и* других управляющих подсистем, а равно в поведении непосредственных участников регулируемых отношений.

В таком ракурсе **законность означает целостную систему взаимосвязанных требований,** чтобы:

- любая **правотворческая воля выражалась и реализовалась строго в правовых формах,** путем организации общественных отношений при помощи и на основе правовых норм, принимаемых с должным соотнесением их с естественными, неотчуждаемыми правами и свободами личности;
- при этом обеспечивались **верховенство закона во всей правовой деятельности, согласованность и соподчиненность всех нормативных правовых актов и содержащихся в них предписаний;**

[1] ***Теория права и государства*** / под ред. **Н.А. Катаева и В.В. Лазарева**. Уфа, 1994. С. 389; ***Общая теория права и государства*** / под ред. **В.В. Лазарева**. М., 1994. С. 731.

- действующие в стране **правовые нормы точно и неуклонно реализовались самим государством, всеми его органами и служащими, партийными, общественными, религиозными и самодеятельными организациями (движениями, инициативами), гражданами и другими физическими лицами, иными субъектами права;**
- в любом правовом регулировании прочно **обеспечивались права, свободы, неприкосновенность и юридически значимые интересы граждан и иных участников** организуемых жизненных отношений;
- действительно **предупреждались и пресекались правонарушения и иные неправомерные действия;**
- обеспечивалась **неотвратимость государственных мер принуждения и восстановления** за отклоняющееся поведение, за ущемление прав, свобод и законных интересов субъектов права.

Эти требования тесно взаимосвязаны, одинаково важны и должны непременно пронизывать все сферы юридически значимой деятельности всех и каждого, начиная с главы государства и кончая рядовым человеком. Они в конечном счете олицетворяют идею и систему реального выражения права в правотворчестве и правореализации, что позволяет расценивать их в качестве непременных основы, мерила и результата демократического развития общества.

Немаловажное значение имеет вопрос о соотнесении законности и целесообразности, от правильного решения которого зависят не только поддержание и упрочение законности в стране, но и достижение при этом тех социальных целей, которые намечаются при принятии законов и подзаконных правовых актов.

При рассмотрении данной проблемы речь, очевидно, идет о тех общественных отношениях, которые упорядочиваются при помощи норм права. Если жизненное отношение не подвергается правовому регулированию, то оно не охватывается сферой действия требований законности. Тогда ориентирами поведенческих актов социальных субъектов и мерилом их социальной значимости служат другие (неправовые) разновидности социальных норм.

Применительно к общественным отношениям, регулируемым при помощи правовых норм, законность и целесообразность не могут противопоставляться друг другу. В законах и других нормативных правовых актах выражена целесообразность, достигаемые при их помощи цели являются приоритетными. Отклонение от них под предлогом желательности «иных целей» способно причинить вред общественным интересам.

И законно, и целесообразно то, что сообразуется с велениями и целью закона, права. Значит, в рамках регулируемых правом отношений целесообразность есть не что иное, как сообразование участниками этих отношений своего поведения с той социальной целью, ради достижения которой установлена правовая норма, подлежащая в данном случае реализации. Отступление от намеченной в праве цели по мотивам выгоды, пользы или других подобных соображений как незаконно, так и нецелесообразно. Оно должно расцениваться в лучшем случае как злоупотребление правом (полномочиями) даже при условии, если внешне не выходит за пределы велений и правил правовой нормы, явно не соответствует ее цели. Это обстоятельство достаточно четко отражено, например, в статье 10 ГК РФ (первая часть), не допускающей злоупотребление правом в любой форме под угрозой отказа от судебной защиты.

В тех случаях, когда нормы права допускают возможность разных вариантов поведения, участникам регулируемых отношений надлежит выбрать из них наиболее целесообразный. Это может касаться как общих правил, обозначенных в диспозициях правовых норм, так и мер принуждения или поощрения, предусмотренных в их санкциях.

При реализации санкции правовых норм целесообразно такое законное, т.е. соответствующее содержанию и цели закона поведение, которое наилучшим образом сообразуется с особенностями данного конкретного общественного отношения. Здесь, таким образом, целесообразность, не вступая в коллизию с законностью, предполагает сообразование своих действий с нормативным правовым предписанием, его социальной целью и наиболее оптимальными в данной ситуации вариантами поведения.

Все сказанное выше крайне важно, чтобы не допустить произвола, особенно со стороны власть имущих со ссылкой на «целесообразность». В российской истории немало фактов попирания права, закона, приспособления их к своим личным интересам под ложным предлогом «целесообразности». Их было предостаточно в годы советской власти, когда партийные верхи безнаказанно ставили эту самую «целесообразность» над законом на каждом шагу ради своего блага.

Такие факты не единичны и сегодня, когда всевозможные «главы» разных уровней с легкостью отодвигают в дальний угол ящика своего стола правовые акты, если считают «целесообразным» действовать иначе, по своему личному усмотрению или по телефонной подсказке. Хотя изменились авторы подобного произвола и их объяснения, однако суть остается та же самая. Это своеволие, не совместимое с конституционной законностью, с правовым государством, с защитой прав и свобод личности, с демократическим развитием общества в целом.

В России надзор за законностью возлагается в основном на прокуратуру во главе с Генеральным прокурором РФ. В Конституции РФ 1993 года указывается, что вся прокуратура составляет единую централизованную систему с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим, а равно определяется порядок назначения всех прокуроров.

Что касается функций, полномочий и порядка деятельности прокуратуры, то Конституция РФ ограничивается ссылкой на федеральный закон (ст. 139). Федеральный Закон «***О прокуратуре Российской Федерации***» при определении целей прокурорского надзора указывает прежде всего на обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, прав и свобод граждан, суверенных прав Российской Федерации.

В этих целях на прокуратуру возлагается надзор:

> *а) за исполнением законов местными представительными учреждениями, органами исполнительной власти, управления и контроля, юридическими лицами, а также за соответствием закону издаваемыми ими правовыми актами;*

б) за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие;

в) за исполнением законов в местах содержания задержанных, в местах предварительного заключения, при исполнении наказания и иных мер принудительного характера, назначаемых судом.

Прокуратура наделяется также полномочиями по расследованию уголовных дел и осуществлению уголовного преследования. Она в установленном порядке проводит проверки, принимает меры к привлечению ответственности граждан и должностных лиц, допустивших нарушение закона, прав и свобод личности, законных интересов организаций, предприятий и учреждений (ст. ст.1 – 9 Закона)[1].

Специфическим образом в обеспечении законности участвует Конституционный Суд РФ, когда он разрешает дела о соответствии Конституции Российской Федерации федеральных законов, нормативных актов Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы или Правительства РФ, конституций (уставов), законов и иных нормативных актов субъектов федерации, договоров между федеральными органами и органами власти субъектов федерации, жалобы на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов проверяет конституционность закона, примененного или подлежащего применению в том или ином конкретном деле (ст. 125 Конституции РФ).

Несомненно, что нужны и иные гарантии законности в стране. Круг таких гарантий весьма широк. Сюда одни авторы относят полноту и эффективность правовых норм, высокий уровень контроля и надзора за их реализацией, эффективность мер юридической ответственности, качественную работу по обеспечению законности, постоянное совершенствование правовой деятельности, развитое правовое сознание и высокую правовую культуру, другие – юридическую ответственность, выявление и раскрытие правонарушений, защитно-восстановительные меры, надзор и контроль, третьи – деятельность Конституционного Суда, независимость судей и подчинение их толь-

[1] ***О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный*** *закон* от 17 ноября 1995 г. N168-ФЗ.

ко закону, неотвратимость ответственности, деятельность правоохранительных и других государственных органов и общественных организаций и самозащиту и т.д.

Этот перечень можно без труда продолжить, ибо гарантиями законности, в конечном счете, являются как вся система юридических средств, функционирующая в стране, так и реальные условия жизни общества, каждой личности.

Вопросы для самоконтроля

1. В каких смысловых значениях в юриспруденции используется термин «законность»?

2. Каково содержание законности как правового принципа?

3. В чем суть проблемы соотношения законности и целесообразности?

4. Каковы гарантии законности?

12.2. Правовой порядок. Правоохранительные органы

С законностью тесно связан правовой порядок, имеющий огромное значение для общества, каждой личности.

Представляется более оптимальным понимать под **правопорядком состояние упорядоченности общественных отношений при помощи, на основе и путем реализации права (закона).**

Поскольку речь идет об устанавливаемом и достигаемом посредством права порядке в общественных отношениях, без законности нет правопорядка и, наоборот, не бывает правопорядка вне законности. Именно благодаря требованиям законности происходит правовое упорядочивание актуальных жизненных отношений, провозглашенные регулирующей подсистемой правила поведения становятся нормами повседневной реальной жизни, формируется правовой порядок в стране.

Нарушение законности ослабляет правопорядок, подрывает его устои. Упорядочение законности ведет к укреплению правопорядка. Причем если правотворческие органы видят в правопорядке прежде всего средство достижения фактической упорядоченности регулируемых отношений, то граждане и другие участники этих отношений - в первую очередь средство обеспечения своих прав, свобод и законных интересов.

От реального состояния законности и правопорядка зависят уровень свободы личности, реальная защищенность ее прав и интересов как от произвола государственных органов и их должностных лиц, так и от посягательств со стороны любых других лиц. Действительная характеристика правопорядка определяется фактическим состоянием преступности и других правонарушений в стране. Чем выше преступность и чаще совершаются другие правонарушения, тем ниже уровень правопорядка.

Особо опасна в этом отношении организованная преступность, ее коррумпированность. Она подтачивает, разрушает правопорядок, вытесняет его остатки, заменяя их своими нравами и правилами игры. Мафия, рэкетирство, банды «крутых» и тому подобные организованные преступные структуры путем шантажа, угроз, запугивания, вымогательства и насилия подчиняют население тех или иных территорий своим «порядкам», извлекая из них всевозрастающую выгоду для себя в ущерб другим, обществу в целом. Они, как бы прискорбно это не было, становятся обыденным явлением и в нашей российской действительности, что уже само по себе свидетельствует о неблагополучном состоянии правопорядка в стране.

Правоохранительными являются органы государства, для которых охрана правопорядка является основной их задачей. Но вопрос о том, какие именно органы государства сюда относятся, пока решается неоднозначно.

В годы советской власти руководство всеми «юридическими ведомствами» сосредоточивалось в одних и тех же отделах областных, краевых и центральных комитетов КПСС. Все эти «ведомства» считались правоохранительными, включая сюда судебные учреждения, адвокатуру, нотариат, прокуратуру, МВД, КГБ и т.д. Тогда не было разделения власти между различными ветвями государственного механизма, все они в одинаковой мере подчинялись партийным органам, работали под их непосредственным руководством. В такой обстановке не имело существенного значения четкое выделение правоохранительных органов из общей системы учреждений, имеющих то или иное отношение к праву, законности, правосудию, оказанию юридической помощи или к удостоверению юридически значимых актов (состояния).

Ныне, однако, положение коренным образом изменилось. Весь конституционный строй современной России основывается, как уже говорилось выше, на разделении власти между законодательной, исполнительной и судебной ветвями государственного механизма. Все эти ветви участвуют в государственном воздействии на общественные отношения правовыми способами, но выполняют разные задачи.

Законодательные органы занимаются преимущественно правотворчеством, судебные – отправляют правосудие, исполнительные – управляют, обеспечивают претворение в жизнь законов и других нормативных правовых актов, проводят необходимую для этого организационную работу. И нетрудно заметить, что охрана правопорядка является частью главным образом исполнительной деятельности.

Несомненно, и **Федеральное Собрание**, и **Конституционный Суд**[1], и **арбитражные суды**, и **суды общей юрисдикции** участвуют в обеспечении правопорядка. Но каждое из этих учреждений делает это в ходе осуществления своих прямых функций – правотворчества, парламентского контроля, отправления правосудия.

То же самое можно сказать применительно к **нотариату** и **адвокатуре**; первый из них содействует порядку при удостоверении документов, фактов и состояний[2], вторая – при оказании гражданам юридической помощи[3]. Представляется одинаково ущербным как умаление роли подобных учреждений в упорядочении общественных отношений, так и растворение среди них **специализированных органов государства,** для которых охрана правопорядка является основной их функцией.

Такими органами, бесспорно, являются полиция, другие подразделения **МВД**[4], **Федеральная таможенная служба**[1], **Федеральная**

---

[1] ***О Конституционном Суде Российской Федерации*: Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. N 1-ФКЗ **(с изменениями и дополнениями).** Система ГАРАНТ URL: http://base.garant.ru.

[2] **Основы законодательства РФ о нотариате** от 11 февраля 1993 г. N 4462-I (с изменениями и дополнениями). Система ГАРАНТ. URL: http://base.garant.ru.

[3] ***Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации***: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ. Система ГАРАНТ. URL: http://base.garant.ru.

[4] ***Положение о службе в органах внутренних дел Российской Федерации*** (в ред. Указа Президента РФ от 24.12.93 N 2288, Федеральных законов от 30.06.2002 N 78-ФЗ, от 22.08.2004 N 122-ФЗ (ред. от 31.12.2005)**,** от 01.04.2005 N 27-ФЗ**,** от 02.03.2007 N 24-ФЗ**,**

служба контрразведки[2]**, войска национальной гвардии Российской Федерации**[3] и другие подобные государственные формирования. Так, в Законе «***О полиции***»[4] указывается, что полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности (ст. 1). В Законе РФ «***Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации***»[5] в качестве одной из основных задач такой деятельности указывается на защиту жизни, здоровья, прав и свобод личности, собственности, безопасности общества и государства, выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, в том числе сокрытия доходов от налогообложения и уклонения от уплаты налогов (ст. ст.1 – 2). Примерно такие же законоположения есть в соответствующих нормативных актах о других специализированных органах государства, выполняющих правоохранительные функции.

Координация деятельности правоохранительных органов Российской Федерации осуществляется на основе Указа Президента РФ от 18 апреля 1996 г. «***О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью***»[6]. Данный указ утвердил Положение о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, в соответствии с которым коорди-

---

от 25.12.2008 N 280-ФЗ**,** от 22.07.2010 N 156-ФЗ**,** от 22.07.2010 N 157-ФЗ**,** от 22.07.2010 N 159-ФЗ**,** от 07.02.2011 N 4-ФЗ**).** Система ГАРАНТ. URL: http:// base.garant.ru.

[1] ***Положение о федеральной таможенной службе*** (в ред. постановлений Правительства РФ от 02.11.2013 N 988, от 08.09.2014 N 915, от 27.12.2014 N 1581, от 11.11.2015 N 1219, от 13.04.2016 N 300). Система ГАРАНТ. URL: http:// base.garant.ru.

[2] ***Положение о Федеральной службе безопасности Российской Федерации*** **(утв.** Указом **Президента РФ от 11 августа 2003 г. № 960).** Система ГАРАНТ. URL: http:// base.garant.ru.

[3] ***О войсках национальной гвардии Российской Федерации***: Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ. Система ГАРАНТ. URL: http:// base.garant.ru.

[4] ***О полиции***: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ. Система ГАРАНТ. URL: http:// base.garant.ru.

[5] ***Об оперативно-розыскной деятельности***: *Федеральный закон* от 12 августа 1995 г. N144-ФЗ. Система ГАРАНТ. URL: http:// base.garant.ru.

[6] ***О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью***: *указ Президента РФ* от 18 апреля 1996 г. N 567 (в ред. Указов Президента РФ от 25.11.2003 N 1389, от 26.06.2013 N 581, от 25.07.2014 N 529). Система ГАРАНТ. URL: http:// base.garant.ru.

нация органов внутренних дел Российской Федерации, органов федеральной службы безопасности, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, таможенных органов Российской Федерации и других правоохранительных органов осуществляется в целях повышения эффективности борьбы с преступностью путем разработки и осуществления этими органами согласованных действий по своевременному выявлению, раскрытию, пресечению и предупреждению преступлений, устранению причин и условий, способствующих их совершению.

В соответствии с частью 1 статьи 8 Федерального закона «***О прокуратуре Российской Федерации***» деятельность правоохранительных органов по борьбе с преступностью координируют Генеральный прокурор Российской Федерации, прокуроры субъектов Российской Федерации, городов, районов и другие территориальные прокуроры, а также приравненные к ним военные и иные специализированные прокуроры.

Координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью осуществляется на основе:

- *соблюдения законности;*
- *равенства всех участников координационной деятельности при постановке вопросов, внесении предложений, разработке рекомендаций и мероприятий;*
- *самостоятельности каждого правоохранительного органа в пределах предоставленных ему законодательством Российской Федерации полномочий при выполнении согласованных решений, рекомендаций и проведении мероприятий;*
- *гласности в той мере, в какой она не противоречит требованиям законодательства Российской Федерации о защите прав и свобод человека и гражданина, о государственной и иной охраняемой законом тайне;*
- *ответственности руководителя каждого правоохранительного органа за выполнение согласованных решений*[1].

[1] ***Положение о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью*** (утв.: *указом Президента РФ* от 18 апреля 1996 г. N 567). П. 4.

В координации работы различных государственных органов по обеспечению защиты личности, общества и государства от преступных посягательств участвует и Межведомственная комиссия Совета Безопасности РФ по борьбе с преступностью и коррупцией. В Положении об этой комиссии, утвержденном Указом Президента РФ от 20 января 1993 года, предусматривается, что она обеспечивает деятельность Совета Безопасности РФ «*по координации деятельности и взаимодействию министерств и ведомств, органов исполнительной власти Российской Федерации, принимающих участие в правоохранительной деятельности и защите экономических интересов Российской Федерации*» (ст. 3).

Для Российской Федерации ***начало XXI в.*** характеризуется также активным участием в международном сотрудничестве уголовной полиции. Основным органом, способствующим этому сотрудничеству, является Национальное центральное бюро Интерпола[1]. Оно взаимодействует со многими аналогичными органами других стран и помогает российским правоохранительным органам, суду и органам государственного управления в борьбе с преступностью[2].

Практика показала, что ***сотрудничество уголовной полиции в современном мире в рамках Интерпола является оптимальным и наиболее эффективным***. Если ранее, например, розыск преступника на территории иностранного государства строился только на одном лишь энтузиазме руководителей полицейских органов, то теперь ***«красные» извещения Интерпола являются общепризнанным международным ордером на задержание разыскиваемого лица***. Именно по каналам Интерпола через Национальное центральное бюро правоохранительные органы России могут объявлять разыскиваемых ими лиц в международный розыск[3]. Национальное центральное бюро Ин-

---

[1] ***Положение о Национальном центральном бюро Интерпола МВД России***. URL: https:// mvd.ru/upload/site1/folder_page/000/863/379/Prikaz_305-NTsB_Interpola.doc

[2] ***Об утверждении Инструкции об организации информационного обеспечения сотрудничества правоохранительных и иных государственных органов Российской Федерации по линии Интерпола***: *приказ МВД РФ, Минюста РФ, ГТК РФ, ФСБ РФ, ФСНП РФ и ФПС РФ* от 26 июня 2000 г. N 684/184/560/353/257/302.

[3] **Международный розыск –** это комплекс оперативно-розыскных и информационно-справочных мероприятий правоохранительных органов России и зарубежных стран, направленных на обнаружение разыскиваемых лиц, находящихся за пределами госу-

терпола активно содействует также в поиске угнанных автотранспортных средств, похищенных ценностей и Т.п.

За время существования **Национального центрального бюро Интерпола** в Российской Федерации существенно ***расширились его функции***. В настоящее время бюро не только предоставляет оперативную информацию и обменивается ею, но и *знакомит национальные правоохранительные органы с научно-исследовательской информацией, проводит семинары и встречи для их сотрудников*. За небольшой промежуток времени в отечественном законодательстве сформировалась нормативно-правовая база, устанавливающая статус и правовые основы деятельности Национального центрального бюро[1]. Оно является одновременно структурным подразделением Министерства внутренних дел Российской Федерации и органом по сотрудничеству правоохранительных и иных государственных органов Российской Федерации с Генеральным секретарем Интерпола и правоохранительными органами иностранных государств - членов Международной организации уголовной полиции − Интерпола.

В современном мире обеспечением правопорядка занимаются также негосударственные (частные, муниципальные) правоохранительные структуры, создаваемые органами местного самоуправления, предпринимателями, коммерческими организациями, другими хозяйствующими субъектами. В США, например, их персонал почти в три раза превышает численность полиции.

Ныне в России тоже существуют аналогичные образования[2]. На основании ст.3 данного Закона частная детективная и охранная деятельность осуществляется для сыска и охраны. В целях сыска разрешается предоставление следующих видов услуг:

дарства (инициатора розыска), осуществляемых через посредничество национальных бюро Интерпола ***(БЭКМ 2009 – ООО «Кирилл и Мефодий»)***.

[1] ***Об участии Российской Федерации в деятельности Международной организации уголовной полиции – Интерпол***: указ *Президента Российской Федерации* от 30.07.1996 г. № 1113, ***Об утверждении положения о Национальном центральном бюро Интерпола***: *постановление* Правительства Российской Федерации от 14.10.1996 г.№ 1190; ***О мерах по совершенствованию сотрудничества по линии Интерпола***: *приказ* МВД России от 28.02.2000 г. № 221 и др.

[2] ***О частной детективной и охранной деятельности в РФ***: *закон РФ* от 11 марта 1992 г. N 2487-I.

1. Сбор сведений по гражданским делам на договорной основе с участниками процесса.

2. Изучение рынка, сбор информации для деловых переговоров, выявление некредитоспособных или ненадежных деловых партнеров.

3. Установление обстоятельств неправомерного использования в предпринимательской деятельности фирменных знаков и наименований, недобросовестной конкуренции, а также разглашения сведений, составляющих коммерческую тайну.

4. Выяснение биографических и других характеризующих личность данных об отдельных гражданах (с их письменного согласия) при заключении ими трудовых и иных контрактов.

5. Поиск без вести пропавших граждан.

6. Поиск утраченного гражданами или предприятиями, учреждениями, организациями имущества.

7. Сбор сведений по уголовным делам на договорной основе с участниками процесса. В течение суток с момента заключения контракта с клиентом на сбор таких сведений частный детектив обязан письменно уведомить об этом лицо, производящее дознание, следователя, прокурора или суд, в чьем производстве находится уголовное дело.

В целях охраны разрешается предоставление следующих видов услуг:

1. Защита жизни и здоровья граждан.

2. Охрана имущества собственников, в том числе при его транспортировке.

3. Проектирование, монтаж и эксплуатационное обслуживание средств охранно-пожарной сигнализации.

4. Консультирование и подготовка рекомендаций клиентам по вопросам правомерной защиты от противоправных посягательств.

5. Обеспечение порядка в местах проведения массовых мероприятий.

На основании статьи 20 Закона контроль и надзор за частной детективной и охранной деятельностью осуществляют Министерство внутренних дел Российской Федерации, иные министерства и ведомства Российской Федерации и подчиненные им органы и подразделения. Однако приходится констатировать, что в целом пока не налажено их

должное взаимодействие с соответствующими государственными структурами. Предстоит, по-видимому, в законодательном порядке более тщательно определить не только статус негосударственных правоохранительных формирований, но и формы их сотрудничества с органами государства в деле укрепления правового порядка в стране[1].

Вопросы для самоконтроля

1. *Как соотносятся законность и правопорядок?*
2. *Что следует понимать под правопорядком?*
3. *Как соотносятся правопорядок и общественная дисциплина?*
4. *Какие факторы прежде всего влияют на состояние правопорядка?*
5. *Какие органы государства относятся к правоохранительным?*
6. *Приведите примеры правового регулирования статуса правоохранительного органа.*

[1] Пока же сошлемся на ***Инструкцию о порядке осуществления контроля органами внутренних дел за частной детективной и охранной деятельностью***, утвержденную *приказом МВД РФ* от 22 августа 1992 г. N 292 и ***Наставление по организации контроля органами внутренних дел за частной детективной и охранной деятельностью***, утвержденное *приказом МВД РФ* от 31 декабря 1999 г. N 1105.

ПРОГРАММА КУРСА
«Теория государства и права»

ЧАСТЬ II.
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Тема 18. Основные этапы формирования и развития теории государства и права

Возникновение и основные этапы развития взглядов и учений о государстве и праве.

Учение о государстве и праве в античном мире. Политико-правовые идеи мыслителей эпохи Возрождения. Государственно-правовые концепции идеологов Реформации.

Политико-правовые течения эпохи буржуазных революций и капитализма.

Воззрения на государство и право народников и революционных демократов России Х1Х века.

Основные направления в теории государства и права ХХ столетия.

Формирование марксистской и ленинской теории государства и права, исторические уроки практики их реализации.

Современные немарксистские политико-правовые течения.

Состояние и перспективы развития отечественной теории государства и права в современный период.

Тема 19. Политико-правовые воззрения на происхождение и судьбу государства и права

Первобытнообщинный строй и родоплеменная организация общества. Общая характеристика.

Общественная власть и социальные нормы в родовом строе. Первобытная демократия.

Неолитическая революция и преобразование присваивающего хозяйства в производящее. Разложение первобытнообщинного строя. Военная демократия.

Возникновение государства. Признаки государства, отличающие его от родовой организации общества.

Разнообразие путей возникновения государства. Общее и особенное в происхождении государства и права у разных народов мира. Обусловленность особенностей конкретными историческими условиями, национальными, географическими, религиозными и другими факторами.

Особенности возникновения государства и права в Древней Руси и Волжской Булгарии.

Доктрины происхождения государства: теологическая, патриархальная, договорная, психологическая, диффузионная, марксистская и теория насилия: их рационально-критический анализ.

Тема 20. Типология государств

Типология как инструмент познания. Соотношение сущности и содержания: критерии типологии.

Проблема типологии государственно-правовых явлений в юридическом мышлении.

Формационный подход в типологии государства и права.

Цивилизационный подход в типологии государственно-правовых систем.

Тема 21. Общество, право, государство и личность

Общество как форма общения, продукт взаимодействия, совокупность жизненных отношений и система жизнедеятельности людей, их общностей и образований. Гражданское общество - цивилизованное общество свободных людей.

Государство в структуре жизнедеятельности общества. Гражданское общество как основа формирования и функционирования правового государства.

Право как средство выражения и признания свобод и возможностей членов общества. Взаимосвязи между правом и государством.

Способы государственно-правового воздействия на процессы, происходящие в обществе.

Государство и личность. Понятие человека, гражданина и личности. Концепция прав человека: история и современность. Естественные и неотчуждаемые права личности. Декларация прав и свобод человека. Политические, социально-экономические и культурные права. Система гарантий прав личности. Обязанности граждан. Их ответственность.

Концепции социального и светского государства.

Роль права и государства в достижении социальной защищенности людей, их общностей и образований в обществе. Демократические основы конституционного регулирования правового статуса человека и гражданина в Российской Федерации.

Темы 22. Мировые модели современного государства

Единство и многообразие национальных государственно-правовых систем. Правовые «семейства» в современном мире.

Правовая система: понятие, составляющие, подходы в классификации.

Романо-германская (континентальная) правовая система: история становления, основные черты и свойства. Правовые системы Франции, Германии, скандинавских стран. Латиноамериканское право. Правовые системы Японии, Китая.

Англосаксонская правовая система: характерные черты и особенности. Правовые системы Англии, США.

Религиозно-традиционная правовая система. Мусульманская правовая семья: исторические корни, доминирующие признаки. Мусульманское право в современном мире. Индусское право: история и современность. Обычное право Африки. Колониальное право. Основные тенденции развития права в условиях национальной независимости.

Правовая семья социалистического права.

Роль правового обычая и правового прецедента в различных правовых системах.

Правовые системы Афганистана, Нигерии и Чада: общая характеристика.

Тема 23. Проблемы определения предмета, пределов, механизма и уровней общего правового регулирования

Неперсонифицированные общественные отношения как предмет общего правового регулирования. Факторы, обуславливающие необходимость их правового регулирования.

Пределы общего правового регулирования. Учет объективных (закономерных) и субъективных (волевых) моментов при их определении. Актуализация проблемы пределов правового регулирования на современном этапе отечественного государственно-правового развития.

Особенности пределов общего правового регулирования в условиях рыночных отношений.

Метод правового регулирования. Компоненты метода общего правового регулирования (средства, способы, приемы и формы). Средства правового регулирования: дозволение, позитивное обязывание, уполномочивание, запрет, ограничение, закрепление, рекомендация, поощрение и меры государственного принуждения. Автономный, приказной и субординационный способы правового регулирования. Их воплощение в действующем законодательстве.

Уровни общего правового регулирования: базовый, средний и детализирующий; федеральный республиканский, местный и локальный; конституционный, уровень обычного закона и уровень подзаконных актов.

Механизм общего правового регулирования, основные его стадии: правотворческая инициатива, подготовка проекта нормативно-правового акта, его обсуждение, принятие и введение в действие.

Правотворческая (юридическая) техника. Структура нормативно-правового акта. Способы изложения нормативно-правовых предписаний. Язык и терминология законодательства. Техника отмены нормативных актов, внесения в них изменений и дополнений.

Тема 24. Юридический механизм правореализации

Состояние разработки проблемы в отечественном правоведении.

Понятие и содержание стартового блока юридического механизма правореализации. Введение правовой нормы в действие. Правотворческая конкретизация. Юридический факт (фактический состав): понятие, виды и значение в правореализации. Волеизъявления (действия или бездействия), события и жизненные состояния как обстоятельства, влекущие возникновение, изменение или прекращение правовых отношений. Фактический состав.

Блок диспозиционного правоотношения. Содержание его юридического и фактического пластов. Субъективное право: понятие, соотношение с юридической свободой и видовое многообразие. Юридическая обязанность: определение и классификация. Их место в правореализации. Правомерное поведение как оптимальный способ осуществления юридических свобод, субъективных прав и юридических обязанностей. Признаки, формы и виды правомерного поведения. Его роль в реализации норм права.

Блок обеспечительного правоотношения. Основания возникновения. Виды. Круг участников. Содержание юридического и фактического пластов. Юридическая ответственность: понятие, виды. Меры административного и дисциплинарного воздействия. Уголовное наказание, его виды.

Гражданско-правовые санкции. Принципы юридической ответственности и их правореализационное значение.

Блок индивидуального правового регулирования и его место в правореализации.

Тема 25. Юридический процесс

Понятие и назначение индивидуально-правового регулирования. Виды индивидуально-правового регулирования.

Правоприменение как разновидность индивидуально-правового регулирования.

Юридический процесс как необходимая процедура правоприменения. Доказывание в правоприменении: понятие, составляющие. Средства процессуального доказывания: доказательства, их источники и способы получения, проверки и оценки доказательств и их источников. Цель, предмет и пределы процессуального доказывания.

Правоприменительная практика. Правоприменительная ошибка. Особенности правоприменения при пробеле или коллизии в праве. Аналогия закона, субсидиарное применение права и аналогия права. Юридические презумпции.

Гарантии законности, обоснованности и справедливости правоприменения.

Тема 26. Проблема установления истины в юридическом процессе

Проблема понимания истины в современной философии.

Проблема истины в юридической науке и практике.

Роль и значение истины в правотворчестве, в правореализации и в самой юридической науке: общие и специфические моменты.

Конкретная истина и значение объективной, относительной и абсолютной истины в познании юридических фактов.

Тема 27. Юридическая практика. Законность и правопорядок

Понятие и структура юридической практики. Юридическая практика и теория. Функции юридической практики.

Виды юридической практики. Следственная практика. Судебная практика. Практика правоохранительной деятельности. Иные виды правоохранительной практики.

Субъекты юридической практики: понятие и признаки. Юрисдикционные полномочия.

Место и роль органов внутренних дел в юридической практике.

Законность как государственно-правовое явление: многообразие ее проявления. Сущность, принципы и значение законности. Законность, целесообразность и справедливость. Законность и демократия.

Понятие и система гарантий законности. Методы обеспечения законности. Система российских государственных органов, надзирающих за законностью. Обеспечение законности в деятельности органов внутренних дел.

Понятие правопорядка. Правопорядок и общественный порядок. Система правоохранительных органов и их задачи по действующему российскому законодательству. Роль и место полиции в российской системе правоохранительных органов.

Понятие и значение дисциплины. Виды дисциплины. Государственные и иные меры укрепления дисциплины в условиях рыночных отношений.

Тема 28. Правосознание и правовая культура: понятие, элементы, виды и значение

Правосознание: понятие, структура, функции. Уровни и виды правового сознания. Обыденный, профессиональный и научный уровни правосознания; индивидуальное, групповое, национальное и общественное правосознание; их роль в реализации норм права.

Общая характеристика состояния отечественного правосознания. Пути повышения правового сознания.

Правовая культура: понятие, структура, функции, классификационные виды. Правовая культура индивида, социальных групп, их лидеров и общества в целом. Исторические и социальные факторы, влияющие на реальное состояние правовой культуры.

Современное состояние правосознания и правовой культуры. Правовой всеобуч. Правовое воспитание. Правовая пропаганда. Повышение духовности. Демократизация общества. Усиление защиты прав и свобод личности. Действенная система предупреждения и пресечения правонарушений. Искоренение коррупции.

Правосознание и правовая культура работников органов внутренних дел.

ПЛАНЫ СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ

ТЕМА 18. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

4 ЧАСА

1. Учение о государстве и праве в античном мире.
2. Политико-правовые идеи мыслителей эпохи Возрождения. Государственно-правовые концепции идеологов Реформации.
3. Политико-правовые течения эпохи буржуазных революций и капитализма.
4. Основные направления в теории государства и права XX-го столетия.
5. Современные политико-правовые течения.

Литература

- Алексеев С.С. *Общая теория права*: учеб. – 2-е изд., перераб. и доп. / С.С. Алексеев. – М.: Проспект, 2008
- *Правовая мысль: Антология* / авт.-сост. В.П. Малахов. – М., 2003.
- Радько Т.Н. *Теория государства и права:* учебник для бакалавров / Т.Н. Радько, В.В. Лазарев, Л.А. Морзова. – М.: Проспект, 2014.
- Ромашев Р.А., Ветютнев Ю.Ю., Тонков Е.Н. *Право – язык и масштаб свободы*: монография / Р.А. Ромашев, Ю.Ю. Ветютнев, Л.А. Морозова. – СПб., 2015.
- Рассолов М.М. *Проблемы теории государства и права*: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 Юриспруденция / М.М. Рассолов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2007.
- *Теория государства и права*: учебник / М. Н. Марченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013.
- *Теория государства и права:* учебник / под ред. А.С. Пиголкина. – М.: Юрайт-Издат, 2010.
- Перевалов В.Д. *Теория государства и права*: учебник для бакалавров / В. Д. Перевалов. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2013.
- Протасов В.Н. *Теория государства и права*: учебник для бакалавров / В. Н. Протасов. – М.: Юрайт, 2014.
- *Теория государства и права:* учебник для юридических вузов и факультетов / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. – М.: НОРМА-ИНФРМА-М, 2011.
- Малько А.В. *Теория государства и права: учебное пособие для студентов вузов* / А. В. Малько, А. Ю. Саломатин. – 2-е изд. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2013. – 213.
- Фаткуллин Ф.Ф. *Проблемы теории государства и права:* учебно-методическое пособие / Ф.Ф. Фаткуллин. – Казань: Изд-во КЮИ МВД России, 2015.

- Фаткуллин Ф.Ф. *Теория государства и права*: учебно-методическое пособие / Ф.Ф. Фаткуллин. – Казань: КЮИ МВД России, 2015.
- Е.Н. Яркова. *История и методология юридической науки*: учебное пособие / Е.Н. Яркова. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2012.

Вопросы для самоконтроля (самоподготовка)

➢ *Приведите основные правовые школы в вопросах воззрения на происхождение и суть государства и права в истории цивилизации.*
➢ *Назовите противоположные суждения философов-правоведов на генезис государства и права?*
➢ *Обозначите время зарождения и формирования основных политико-правовых учений.*
➢ *В чем специфика основных подходов в интерпретации природы и сущности государства и права?*
➢ *Приведите основные характеристики подобных учений.*
➢ *Сформулируйте возможные основания классификации основных учений о государстве и права.*
➢ *Раскройте связь между временем формирования той или иной правовой школы на происхождение государство и право и характеристиками соответствующего этапа исторического развития цивилизации.*
➢ *Проиллюстрируйте, как менялось доминирование в социуме конкретных правовых школ в воззрениях на государство и право?*
➢ *Чьи интересы и какие функции реализовали конкретные правовые учения о государстве и праве?*
➢ *Какие вопросы Вы могли бы предложить для коллективного обсуждения?*
➢ *С какого рода трудностями Вы столкнулись при изучении данной темы?*

Задания на самоподготовку

✓ *Найдите в словарях и выпишите определения понятий: мировоззрение, учение, детерминант, социально-историческая обусловленность, рационализм, позитивизм, объективизм, идеализм, социологизм. историзм.*
✓ *Составьте краткий конспект ответов на вопросы плана семинарского занятия по данной теме.*
✓ *Составьте <u>на отдельном листе</u> перечень использованной Вами литературы по теме семинарского занятия (лекции, учебник, словари,*

монографии, периодика, др.источники); укажите, какие информационные ресурсы были задействованы (домашняя библиотека, библиотечный фонд вуза или иного образовательного учреждения, сайты и т.п.); на свое усмотрение отразите по возможности вопросы для самоконтроля /листок подпишите – ФИО, № учеб.группы, дисциплина, тема сем. занятия, число, подпись – листок сдается преподавателю, ведущему семинарские занятия, в конце урока.

✓ *Подберите «палитру» суждений о государстве и праве различных мыслителей.*

✓ *Сделайте подборку афоризмов, раскрывающих отношение к государству и праву известных мыслителей.*

✓ *Составьте библиографический перечень работ, посвященных проблемам федерализма.*

ТЕМА 19. ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ НА ПРОИСХОЖДЕНИЕ И СУДЬБУ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

2 ЧАСА

1. Общая характеристика первобытнообщинного строя и родоплеменная организация общества. Исторические предпосылки зарождения государства и права.
2. Разнообразие путей возникновения государства у различных народов мира. Доктрины происхождения государства.

Литература

- Алексеев С.С. *Общая теория права*: учеб. – 2-е изд., перераб. и доп. / С.С. Алексеев. – М.: Проспект, 2008
- *Правовая мысль: Антология* / авт.-сост. В.П. Малахов. – М., 2003.
- Радько Т.Н.*Теория государства и права:* учебник для бакалавров / Т.Н. Радько, В.В. Лазарев, Л.А. Морозова. – М.: Проспект, 2014.
- *Теория государства и права*: учебник / под ред. В.Я. Кикотя, В.В. Лазарева. – 3-е издание перераб. и доп. – М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2008.
- Марченко М.Н. *Теория государства и права*: учебник / М. Н. Марченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013.
- Перевалов В.Д. *Теория государства и права*: учебник для бакалавров / В. Д. Перевалов. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2013.
- Протасов В.Н. *Теория государства и права*: учебник для бакалавров / В. Н. Протасов. – М.: Юрайт, 2014.
- Малько А.В. *Теория государства и права: учебное пособие для студентов вузов* / А. В. Малько, А. Ю. Саломатин. – 2-е изд. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2013. – 213.

- Фаткуллин Ф.Ф. *Теория государства и права*: учебно-методическое пособие / Ф.Ф. Фаткуллин. – Казань: КЮИ МВД России, 2015.
- Яркова Е.Н. *История и методология юридической науки*: учебное пособие / Е.Н. Яркова. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2012.

Вопросы для самоконтроля (самоподготовка)

➢ *Определите и раскройте исторические предпосылки появления государства и права.*
➢ *Укажите на историческую обусловленность основных концепций (учений) о происхождении государства и права.*
➢ *Что общего и в чем отличие в формировании государства и права у различных народов мира*
➢ *Каков принцип отбора критериев, в соответствии с которыми формулируется определение государства*
➢ *Приведите многообразие определений государства.*
➢ *Какие исторические этапы можно обозначить в эволюции понимания суверенитета*
➢ *Совпадают ли политическое и правовое содержание суверенитета.*
➢ *Приведите примеры правового выражения суверенитета.*
➢ *Какие вопросы Вы могли бы предложить для коллективного обсуждения.*
➢ *С какого рода трудностями Вы столкнулись при изучении данной темы.*

Задания на самоподготовку

✓ *Найдите в словарях и выпишите определения понятий: общество, род, племя, экономика, сфера жизни, способ производства, производительные силы, орудие труда, государство, конфессия, социально-историческая общность людей, исторический детерминизм, суверенитет, этатизм, анархихм.*
✓ *Составьте краткий конспект ответов на вопросы плана семинарского занятия по данной теме.*
✓ *Законспектируйте основные положения работ:*

- **Ленин В.И.** ***Государство и революция //*** ПСС, т.33;
- **Маркс К.** ***Критика Готской программы*** // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.19

✓ *Составьте <u>на отдельном листе</u> перечень использованной Вами ли-*

тературы по теме семинарского занятия (лекции, учебник, словари, монографии, периодика, др.источники); укажите какие информационные ресурсы были задействованы (домашняя библиотека, библиотечный фонд вуза или иного образовательного учреждения, сайты и т.п.); на свое усмотрение отразите по возможности вопросы для самоконтроля /листок подпишите – ФИО, № учеб.группы, дисциплина, тема сем. занятия, число, подпись – листок сдается преподавателю, ведущему семинарские занятия в конце урока).

✓ *Подберите «палитру» суждений о государстве различных мыслителей.*

✓ *Сделайте подборку афоризмов, раскрывающих отношение к государству известных мыслителей.*

✓ *Составьте подборку НПА, содержащих упоминание о суверенитете.*

✓ *Составьте библиографический перечень работ, посвященных проблемам суверенитета.*

ТЕМА 20. ТИПОЛОГИЯ ГОСУДАРСТВ

2 ЧАСА

1. Типология как инструмент познания. Соотношение сущности и содержания: критерии типологии.
2. Проблема типологии государственно-правовых явлений в юридическом мышлении.
3. Цивилизационный и формационный подходы в типологии государственно-правовых систем.

Литература

- Алексеев С.С. *Общая теория права*: учеб. – 2-е изд., перераб. и доп. / С.С. Алексеев. – М.: Проспект, 2008
- Радько Т.Н. *Теория государства и права:* учебник для бакалавров / Т.Н. Радько, В.В. Лазарев, Л.А. Морозова. – М.: Проспект, 2014.
- Рассолов М.М. *Проблемы теории государства и права*: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 Юриспруденция / М.М. Рассолов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2007.
- *Страны мира:* справочник. – М., 2006.
- Марченко М.Н. *Теория государства и права*: учебник / М. Н. Марченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2013.
- *Теория государства и права:* учебник / под ред. А.С. Пиголкина. – М.: Юрайт-Издат, 2010
- Перевалов В.Д. *Теория государства и права*: учебник для бакалавров / В. Д. Перевалов. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2013.

- Протасов В.Н. *Теория государства и права*: учебник для бакалавров / В.Н. Протасов. – М.: Юрайт, 2014.
- *Теория государства и права:* учебник для юридических вузов и факультетов / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. – М.: НОРМА-ИНФРМА-М, 2011.
- Фаткуллин Ф.Ф. *Теория государства и права*: учебно-методическое пособие / Ф.Ф. Фаткуллин. – Казань: КЮИ МВД России, 2015.

* * *

Вопросы для самоконтроля (самоподготовка)

- *Приведите примеры типологизации социальных явлений.*
- *Назовите противоположные суждения философов-правоведов в типологизации государственно-правовых систем.*
- *Обозначите суть формационного и цивилизационного подходов в типологизации государственно-правовых явлений .*
- *В чем специфика типологизации по отношению к исторической периодизации ?*
- *Сформулируйте возможные основания классификации национальных государственно-правовых систем.*
- *Раскройте связь между формационным и цивилизационным подходами в типологизации государственно-правовых систем.*
- *Какие познавательные функции выполняет типологизация?*
- *Какие вопросы Вы могли бы предложить для коллективного обсуждения?*
- *С какого рода трудностями Вы столкнулись при изучении данной темы?*

Задания на самоподготовку

✓ *Найдите в словарях и выпишите определения понятий: классификация, типология, общественно-экономическая формация, цивилизация, монизм, плюрализм, детерминант, этап, период.*

✓ *Составьте краткий конспект ответов на вопросы плана семинарского занятия по данной теме.*

✓ *Составьте <u>на отдельном листе</u> перечень использованной Вами литературы по теме семинарского занятия (лекции, учебник, словари, монографии, периодика, др.источники); укажите, какие информационные ресурсы были задействованы (домашняя библиотека, библиотечный фонд вуза или иного образовательного учреждения, сайты и т.п.); на свое усмотрение отразите по возможности вопросы для самоконтроля /листок подпишите – ФИО, № учеб.группы, дисциплина, тема сем. занятия, число, подпись* – листок сдается преподавателю,

ведущему семинарские занятия, в конце урока.

✓ *Подберите «палитру» суждений о типологии государственно-правовых феноменах различных авторов.*

✓ *Сделайте подборку афоризмов, раскрывающих отношение к типологии социальных феноменов известных мыслителей.*

✓ *Составьте библиографический перечень работ, посвященных проблемам типологизации.*

ТЕМА 21. ОБЩЕСТВО, ПРАВО, ГОСУДАРСТВО И ЛИЧНОСТЬ

4 ЧАСА

1. Общество как совокупность жизненных отношений и система жизнедеятельности людей, их общностей и образований. Гражданское общество - цивилизованное общество свободных людей.
2. Государство в структуре жизнедеятельности общества. Гражданское общество как основа формирования и функционирования правового государства.
3. Государство и личность. Концепция прав человека: история и современность.
4. Концепции социального и светского государства.

Литература

- *Конституция Российской Федерации*·(принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.).
- *Декларация прав и свобод человека и гражданина*/ принята Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 г.
- *Всеобщая декларация прав человека* (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.).
- ·*Конвенция о защите прав человека и основных свобод* ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп.).
- ·*Международный пакт о гражданских и политических правах* (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.).
- *Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека* (Минск, 26 мая 1995 г.).
- *О гражданстве Российской Федерации*: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. N 62-ФЗ (с изм. и доп.).
- ·*Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан: зак*он РФ от 27 апреля 1993 г. N 4866-I (с изм. и доп.).
- *Международно-правовая защита прав человека*: сб. документов. - М., 1990.
- ·*О государственной социальной помощи*: Федеральный закон от 17 июля 1999 г. N 178-ФЗ (с изм. и доп.).

• *О Совете при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека: ука*з Президента РФ от 6 ноября 2004 г. № 1417.
• *Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: Федер*альный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ.

* * *

• Радько Т.Н., Лазарев В.В., Морозова Л.А. *Теория государства и права:* учебник для бакалавров / Т.Н. Радько, В.В. Лазарев, Л.А. Морозова. – М.: Проспект, 2014.
• Марченко М.Н. *Теория государства и права*: учебник / М.Н. Марченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013.
• Перевалов В.Д. *Теория государства и права*: учебник для бакалавров / В. Д. Перевалов. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2013.
• Перевалов В.Д. *Теория государства и права*: учебник для бакалавров / В. Д. Перевалов. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2013.
• Протасов В.Н. *Теория государства и права*: учебник для бакалавров / В.Н. Протасов. – М.: Юрайт, 2014.
• Малько А.В. *Теория государства и права: учебное пособие для студентов вузов* / А.В. Малько, А.Ю. Саломатин. – 2-е изд. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2013. – 213 с.
• Фаткуллин Ф.Ф. *Теория государства и права*: учебно-методическое пособие / Ф.Ф. Фаткуллин. Казань: КЮИ МВД России, 2015.
• *Теория государства и права:* учебник для юридических вузов и факультетов / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. – М.: НОРМА-ИНФРМА-М, 2011.
• Малько А.В. *Теория государства и права: учебное пособие для студентов вузов* / А. В. Малько, А. Ю. Саломатин. – 2-е изд. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2013. – 213 с.

*** * ***

• *Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия 2008 / WINDOWS / DVD-ROM.*
• *Омельченко О.А. Идея правового государства: истоки, перспективы, тупики / О.А. Омельченко. - М., 1994.*
• *Мами К. Правовое государство: социальный идеал и реальность / К. Мами // Законодательство. - 2003. - № 2.*
• *Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе российской Федерации / Б.С. Эбзеев. - М., 2005.*

Вопросы для самоконтроля (самоподготовка)

➢ *Раскройте исторические предпосылки формирования учения о гражданском обществе.*
➢ *Когда и где возникает учение о правовом (правомерном) государстве?*
➢ *Какой комплекс государственно-правовых идей сопряжен с формированием учения о правовом государстве.*
➢ *В какую историческую эпоху возникает учение о социальном государстве?*
➢ *Приведите примеры, иллюстрирующие воплощение положений о право-*

вом и социальном государстве в конституциях современных демократических стран.

- *Какие существуют подходы с позиции социального и правового государства в соотношении равенства и свободы?*
- *Какие конституционно-правовые формулировки утверждают Россию и Татарстан как правовые и социальные государства?*
- *Какие вопросы Вы могли бы предложить для коллективного обсуждения?*
- *С какого рода трудностями Вы столкнулись при изучении данной темы?*

Задания на самоподготовку

- ✓ *Найдите в словарях и выпишите определения понятий: цивилизация, общество, гражданское общество, доктрина, страна, государство, правовое государство, доктрина (учение) правового государства, население, подданный, гражданин, гражданство.*
- ✓ *Составьте краткий конспект ответов на вопросы плана семинарского занятия по данной теме.*
- ✓ *Составьте <u>на отдельном листе</u> перечень использованной Вами литературы по теме семинарского занятия (лекции, учебник, словари, монографии, периодика, др.источники); укажите, какие информационные ресурсы были задействованы (домашняя библиотека, библиотечный фонд вуза или иного образовательного учреждения, сайты и т.п.); на свое усмотрение отразите по возможности ответы на вопросы для самоконтроля /листок подпишите – ФИО, № учеб. группы, дисциплина, тема сем. занятия, число, подпись* – листок сдается преподавателю, ведущему семинарские занятия, в конце урока.
- ✓ *Подберите «палитру» суждений мыслителей и политиков о правовом и социальном государстве и гражданском обществе.*
- ✓ *Составьте библиографический перечень работ, посвященных проблемам гражданского общества, правового и социального государства.*
- ✓ *Приведите правовые положения, характеризующие государства как правовое или социальное на основе конституций любых трех стран.*

ТЕМА 22. МИРОВЫЕ МОДЕЛИ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА

2 ЧАСА

1. Единство и многообразие национальных государственно-правовых систем. Правовые «семейства» в современном мире.

2. Романо-германская (континентальная) правовая система: история становления, основные черты и свойства.

3. Англосаксонская правовая система: характерные черты и особенности.

4. Религиозно-традиционная правовая система.

5. Правовая семья социалистического права.

6. Правовые системы Афганистана, Нигерии и Чада: общая характеристика.

Литература

- *Конституция Российской Федерации*·(принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.).

* * *

- Давид Р. *Основные правовые системы современности* / Р. Давид. – М., 1994.
- Марченко М.Н. *Сравнительное правоведение*. Общая часть / М.Н. Марченко. – М.: Проспект, 2001.
- *Правовые системы стран мира*: энциклопедический справочник / под ред. А.Я. Сухарева. – М., 2000.
- Решетников Ф.М. *Правовые системы стран мира*: справочник / Ф.М. Решетников. – М.: Юрид. лит., 1993.
- Саидов А.Х. *Сравнительное правоведение* / А.Х. Саидов. – М.: Юрист 2000.
- *Страны мира:* справочник. – М., 2006.
- *Теория государства и права*: учебник / под ред. В.Я. Кикотя, В.В. Лазарева. – 3-е издание перераб. и доп. – М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2008.
- *Теория государства и права:* учебник / под ред. А.С. Пиголкина. – М.: Юрайт-Издат, 2010
- Перевалов В.Д. *Теория государства и права*: учебник для бакалавров / В.Д. Перевалов. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2013.
- Протасов В.Н. *Теория государства и права*: учебник для бакалавров / В. Н. Протасов. – М.: Юрайт, 2014.
- Малько А.В. *Теория государства и права: учебное пособие для студентов вузов* / А.В. Малько, А.Ю. Саломатин. – 2-е изд. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2013. – 213 с.

Вопросы для самоконтроля (самоподготовка)

➢ *Как соотносятся понятия «национальная государственно-правовая система» и «правовая семья»?*

➢ *Какие существуют в теории права подходы к классификации национальных государственно-правовых систем; что «берется» при этом в качестве основания подобных подходов?*

➢ *Дайте подробную характеристику основным правовым семьям со-*

временности.

- *Чем отличается правопонимание юристов в основных правовых семьях современности?*
- *Сопоставьте правовую систему советской и постсоветской России.*

Задания на самоподготовку

- ✓ *Найдите в словарях и выпишите определения понятий: система права, правовая система, правовая семья, классификация, типология, прецедент, иджма, кияс.*
- ✓ *Составьте краткий конспект ответов на вопросы плана семинарского занятия по данной теме.*
- ✓ *Составьте на отдельном листе перечень использованной Вами литературы по теме семинарского занятия (лекции, учебник, словари, монографии, периодика, др.источники); укажите, какие информационные ресурсы были задействованы (домашняя библиотека, библиотечный фонд вуза или иного образовательного учреждения, сайты и т.п.); на свое усмотрение отразите по возможности вопросы для самоконтроля /листок подпишите – ФИО, № учеб.группы, дисциплина, тема сем. занятия, число, подпись* – листок сдается преподавателю, ведущему семинарские занятия, в конце урока.
- ✓ *Приведите и сопоставьте основные концепции правопонимания, получившие наибольшее признание в основных правовых семьях современности.*
- ✓ *Составьте перечень стран, входящих в основные правовые семьи современности (5-10 государств в каждой группе), дайте комментарий.*
- ✓ *Составьте библиографический перечень работ, посвященных исследованиям правовых систем современности.*

ТЕМА 23. ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА, ПРЕДЕЛОВ, МЕХАНИЗМА И УРОВНЕЙ ОБЩЕГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

4 ЧАСА

1. Предмет общего правового регулирования.
2. Пределы общего правового регулирования.
3. Метод правового регулирования, его компоненты.
4. Уровни общего правового регулирования.
5. Механизм общего правового регулирования.

Литература

- ***Конституция Российской Федерации***·(принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.).

* * *

- Алексеев С.С. *Общая теория права*: учеб. – 2-е изд., перераб. и доп. / С.С. Алексеев. – М.: Проспект, 2008
- *Проблемы общей теории права и государства:* учебник для вузов / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. – М., 2006.
- Радько Т.Н. *Теория государства и права:* учебник для бакалавров / Т.Н. Радько, В.В. Лазарев, Л.А. Морозова. – М.: Проспект, 2014.
- Рассолов М.М. *Проблемы теории государства и права*: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 Юриспруденция / М.М. Рассолов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2007
- *Страны мира:* справочник. – М., 2006.
- *Теория государства и права*: учебник / под ред. В.Я. Кикотя, В.В. Лазарева. – 3-е издание перераб. и доп. – М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2008.
- Марченко М.Н. *Теория государства и права*: учебник / М.Н. Марченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013.
- *Теория государства и права:* учебник / под ред. А.С. Пиголкина. – М.: Юрайт-Издат, 2010
- Перевалов В.Д. *Теория государства и права*: учебник для бакалавров / В.Д. Перевалов. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Юрайт, 2013.
- Протасов В.Н. *Теория государства и права*: учебник для бакалавров / В.Н. Протасов. – М.: Юрайт, 2014.
- *Теория государства и права:* учебник для юридических вузов и факультетов / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. – М.: НОРМА-ИНФРМА-М, 2011.
- Малько А.В. *Теория государства и права: учебное пособие для студентов вузов* / А. В. Малько, А. Ю. Саломатин. – 2-е изд. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2013. – 213.
- Фаткуллин Ф.Ф. *Проблемы теории государства и права:* учебно-методическое пособие / Ф.Ф. Фаткуллин. – Казань: Изд-во КЮИ МВД России, 2015.

Вопросы для самоконтроля (самоподготовка)

- *Какие основные подходы в отечественной правовой науке существуют относительно определения предмета правового регулирования?*
- *С чем столкнется общество, если в качестве предмета правового регулирования определить сознание или поведение социальных субъектов?*
- *Как можно обозначить важность проблемы установления адекватных пределов правового регулирования?*
- *Какие основные факторы определяют, прежде всего, пределы правового регулирования?*
- *Приведите примеры законодательного превышения пределов правового*

регулирования.

- *Раскройте компоненты метода общего правового регулирования; приведите примеры на основе действующего законодательства.*
- *Что следует понимать под композиционным нормативно-правовым предписанием?*
- *Что являет собой исходную целостность текста нормативно-правового акта?*
- *Какие вопросы Вы могли бы предложить для коллективного обсуждения?*
- *С какого рода трудностями Вы столкнулись при изучении данной темы?*

Задания на самоподготовку

- ✓ *Найдите в словарях и выпишите определения понятий: предмет, общественное отношение, общественное (индивидуальное) сознание, социальное поведение, предел, целесообразность, возможность, необходимость, уровень.*
- ✓ *Составьте краткий конспект ответов на вопросы плана семинарского занятия по данной теме.*
- ✓ *Составьте <u>на отдельном листе</u> перечень использованной Вами литературы по теме семинарского занятия (лекции, учебник, словари, монографии, периодика, др. источники); укажите, какие информационные ресурсы были задействованы (домашняя библиотека, библиотечный фонд вуза или иного образовательного учреждения, сайты и т.п.); на свое усмотрение отразите по возможности ответы на вопросы для самоконтроля /листок подпишите – ФИО, № учеб. группы, дисциплина, тема сем. занятия, число, подпись* – листок сдается преподавателю, ведущему семинарские занятия, в конце урока.
- ✓ *Приведите примеры нормативно-правового регулирования и индивидуально-правового регулирования; дайте комментарий.*
- ✓ *Приведите нормативно- правовые положения, характеризующие, на Ваш взгляд, выход за пределы правового регулирования, дайте комментарий.*
- ✓ *Проиллюстрируйте на примере действующего законодательства уровни правового регулирования.*

ТЕМА 24. ЮРИДИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ПРАВОРЕАЛИЗАЦИИ

2 ЧАСА

1. Юридический механизм правореализации: понятие, содержание стартового блока.
2. Блок диспозиционного правоотношения.
3. Блок обеспечительного правоотношения.
4. Юридическая ответственность: понятие, виды.
5. Блок индивидуального правового регулирования и его место в правореализации.

Литература

- ***Конституция Российской Федерации***·(принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.).

* * *

- Алексеев С.С. Общая теория права: учеб. – 2-е изд., перераб. и доп. / С.С. Алексеев. – М.: Проспект, 2008.
- Рассолов М.М. Проблемы теории государства и права: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 Юриспруденция. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2007.
- Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник / М.Н. Марченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013.
- Теория государства и права: учебник / под ред. А.С. Пиголкина. – М.: Юрайт-Издат, 2010.
- Протасов В.Н. Теория государства и права: учебник для бакалавров / В.Н. Протасов. – Москва: Юрайт, 2014.
- Теория государства и права: учебник для юридических вузов и факультетов / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. – М.: НОРМА-ИНФРМА-М, 2011.
- Теория государства и права: учебное пособие для студентов вузов / А.В. Малько, А. Ю. Саломатин. – 2-е изд. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2013. – 213.
- Фаткуллин Ф.Ф. Проблемы теории государства и права: учебно-методическое пособие / Ф.Ф. Фаткуллин. – Казань: Изд-во КЮИ МВД России, 2015.

Вопросы для самоконтроля (самоподготовка)

- *Приведите встречающиеся в юридической литературе определения юридического механизма правореализации, правомерного поведения, отклоняющегося противоправного поведения, правонарушения, юридической ответственности, государственного принуждения.*
- *Раскройте содержание стартого блока ЮМП.*
- *Каковы фактические и правовые основания возникновения блока диспозиционного правоотношения?*

- *Как может протекать и развиваться диспозиционное правоотношение?*
- *Какова роль правовой саморегуляции и индивидуального правового регулирования в протекании диспозиционного правоотношения? Дате комментарий.*
- *Как соотносятся социальное, внеправовое, правомерное, противоправное поведения и правонарушение? Приведите примеры..*
- *Что служит фактическим и юридическим основанием возникновения блока обеспечительного правоотношения? Каков состав субъектов обеспечительного правоотношения?*
- *Какого рода нормы, приводятся в действие, в случае возникновения обеспечительного правоотношения?*
- *Как соотносятся цели и задачи государственного принуждения и юридической ответственности?*
- *В каких философских категориях можно проиллюстрировать взаимосвязь юридической ответственности и правового наказания? Приведите их юридические характеристики.*
- *Какие вопросы Вы могли бы предложить для коллективного обсуждения?*
- *С какого рода трудностями Вы столкнулись при изучении данной темы?*

Задания на самоподготовку

- ✓ *Найдите в словарях и выпишите определения понятий: механизм, правореализация, юридический механизм провореализации.*
- ✓ *Составьте краткий конспект ответов на вопросы плана семинарского занятия по данной теме.*
- ✓ *Составьте <u>на отдельном листе</u> перечень использованной Вами литературы по теме семинарского занятия (лекции, учебник, словари, монографии, периодика, др.источники); укажите, какие информационные ресурсы были задействованы (домашняя библиотека, библиотечный фонд вуза или иного образовательного учреждения, сайты и т.п.); на свое усмотрение отразите по возможности вопросы для самоконтроля /листок подпишите – ФИО, № учеб.группы, дисциплина, тема сем. занятия, число, подпись* – листок сдается преподавателю, ведущему семинарские занятия, в конце урока.
- ✓ *Составьте библиографический перечень работ, посвященных юридическому механизму правореализации.*

ТЕМА 25. ЮРИДИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

2 ЧАСА

1. Юридический процесс: понятие, стадии, принципы, виды.
2. Доказывание в правоприменении: понятие, составляющие, цель, предмет и пределы процессуального доказывания.
3. Правоприменительная практика. Правоприменительная ошибка.
4. Особенности правоприменения при пробеле или коллизии в праве.

Литература

- *Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002 г. N 95-ФЗ* (АПК РФ) (с изм. и доп.).
- *Уголовный процессуальный кодекс РФ* от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ (с изм. и доп.).
- *Гражданский процессуальный кодекс РФ* от 14.11.2002 N 138-ФЗ (с изм. и доп.).

* * *

- Алексеев С.С. *Общая теория права*: учеб. – 2-е изд., перераб. и доп. / С.С. Алексеев. – М.: Проспект, 2008
- Рассолов М.М. *Проблемы теории государства и права*: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 Юриспруденция / М.М. Рассолов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2007
- Марченко М.Н. *Теория государства и права*: учебник / М.Н. Марченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013.
- Перевалов В.Д. *Теория государства и права*: учебник для бакалавров / В.Д. Перевалов. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2013.
- Протасов В.Н. *Теория государства и права*: учебник для бакалавров / В.Н. Протасов. – М.: Юрайт, 2014.
- Фаткуллин Ф.Ф. *Проблемы теории государства и права:* учебно-методическое пособие / Ф.Ф. Фаткуллин. – Казань: Изд-во КЮИ МВД России, 2010.
- Фаткуллин Ф.Ф. *Теория государства и права*: учебно-методическое пособие / Ф.Ф. Фаткуллин. – Казань: КЮИ МВД России, 2015.

Вопросы для самоконтроля (самоподготовка)

- *Каково назначение юридического процесса?*
- *По каким критериям выделяют стадии (этапы) юридического процесса?*
- *Сформулируйте правовые требования, предъявляемые к средствам процессуального доказывания, используя отечественное процессуальное законодательство.*

- *Каковы цель и пределы процессуального доказывания?*
- *Какие вопросы Вы могли бы предложить для коллективного обсуждения?*
- *С какого рода трудностями Вы столкнулись при изучении данной темы?*

Задания на самоподготовку

✓ *Найдите в словарях и выпишите определения понятий: : процесс, стадия, этап, правоприменитель, процедура, средство, доказательство, правоприменительный акт-действие, правоприменительный акт – решение, правоприменительный акт-документ, истина, абсолютная истина, относительная истина, конкретная истина.*

✓ *Составьте краткий конспект ответов на вопросы плана семинарского занятия по данной теме.*

✓ *Составьте на отдельном листе перечень использованной Вами литературы по теме семинарского занятия (лекции, учебник, словари, монографии, периодика, др.источники); укажите, какие информационные ресурсы были задействованы (домашняя библиотека, библиотечный фонд вуза или иного образовательного учреждения, сайты и т.п.); на свое усмотрение отразите по возможности вопросы для самоконтроля /листок подпишите – ФИО, № учеб.группы, дисциплина, тема сем. занятия, число, подпись* – листок сдается преподавателю, ведущему семинарские занятия, в конце урока.

✓ *Приведите нормативно-правовые положения, характеризующие требования, предъявляемые к средствам процессуального доказывания.*

✓ *Найдите в действующем законодательстве правовые требования, предъявляемые к правоприменению.*

ТЕМА 26. ПРОБЛЕМА УСТАНОВЛЕНИЯ ИСТИНЫ В ЮРИДИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

2 ЧАСА

1. Проблема понимания истины в современной философии.
2. Проблема истины в юридической науке и практике.
3. Роль и значение истины в правотворчестве, в правореализации и в самой юридической науке: общие и специфические моменты.
4. Конкретная истина и значение объективной, относительной и абсолютной истины в познании юридических фактов.

Литература

- Алексеев С.С. *Общая теория права*: учеб. – 2-е изд., перераб. и доп. / С.С. Алексеев. – М.: Проспект, 2008
- *Проблемы общей теории права и государства:* учебник для вузов / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. – М., 2006.
- Радько Т.Н. *Теория государства и права:* учебник для бакалавров / Т.Н. Радько, В.В. Лазарев, Л.А. Морозова. – М.: Проспект, 2014.
- Марченко М.Н. *Теория государства и права*: учебник / М.Н. Марченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013.
- *Теория государства и права:* учебник / под ред. А.С. Пиголкина. – М.: Юрайт-Издат, 2010
- Перевалов В.Д. *Теория государства и права*: учебник для бакалавров / В.Д. Перевалов. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2013.
- Протасов В.Н. *Теория государства и права*: учебник для бакалавров / В.Н. Протасов. – М.: Юрайт, 2014.
- Малько А.В. *Теория государства и права: учебное пособие для студентов вузов* / А.В. Малько, А.Ю. Саломатин. – 2-е изд. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2013. – 213.
- Фаткуллин Ф.Ф. *Проблемы теории государства и права:* учебно-методическое пособие / Ф.Ф. Фаткуллин. – Казань: Изд-во КЮИ МВД России, 2010.
- Фаткуллин Ф.Ф. *Теория государства и права*: учебно-методическое пособие / Ф.Ф. Фаткуллин. – Казань: КЮИ МВД России, 2015.

Вопросы для самоконтроля (самоподготовка)

- *Приведите примеры значения определения истины в юриспруденции.*
- *Назовите противоположные суждения философов-правоведов на проблему возможности познания истины.*
- *Обозначите проблематику установления истины в правоведении в призме пройденных тем по курсу «теория государства и права».*
- *В чем специфика употребления следующих словосочетаний: конкретная истина, объективная истина, относительная истина, абсолютная истина?*

Задания на самоподготовку

- ✓ *Найдите в словарях и выпишите определения понятий: истина, абсолютная истина, относительная истина, объективная истина, конкретная истина, практика, опыт.*
- ✓ *Составьте краткий конспект ответов на вопросы плана семинарского занятия по данной теме.*

✓ *Составьте <u>на отдельном листе</u> перечень использованной Вами литературы по теме семинарского занятия (лекции, учебник, словари, монографии, периодика, др.источники); укажите, какие информационные ресурсы были задействованы (домашняя библиотека, библиотечный фонд вуза или иного образовательного учреждения, сайты и т.п.); на свое усмотрение отразите по возможности вопросы для самоконтроля /листок подпишите – ФИО, № учеб.группы, дисциплина, тема сем. занятия, число, подпись* – листок сдается преподавателю, ведущему семинарские занятия, в конце урока.

✓ *Подберите «палитру» суждений об истине различных мыслителей.*

✓ *Сделайте подборку афоризмов, раскрывающих отношение к истине известных мыслителей.*

✓ *Составьте библиографический перечень работ, посвященных проблемам истине в юриспруденции.*

✓ *На основе действующего законодательства приведите правовые положения, характеризующие названную проблематику.*

ТЕМА 27. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА. ЗАКОННОСТЬ И ПРАВОПОРЯДОК

2 ЧАСА

1. Юридическая практика: понятие, структура, функции, виды. Место и роль органов внутренних дел в юридической практике.
2. Законность как государственно-правовое явление. Система гарантий законности.
3. Правопорядок и общественный порядок. Роль и место полиции в российской системе правоохранительных органов.
4. Понятие и значение дисциплины. Виды дисциплины.

Литература

- *Конституция Российской Федерации*·(принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.).

* * *

- Алексеев С.С. *Общая теория права*: учеб. – 2-е изд., перераб. и доп. / С.С. Алексеев. – М.: Проспект, 2008
- Перевалов В.Д. *Теория государства и права*: учебник для бакалавров / В.Д. Перевалов. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2013.
- Протасов В.Н. *Теория государства и права*: учебник для бакалавров / В.Н. Протасов. – М.: Юрайт, 2014.

• *Теория государства и права:* учебник для юридических вузов и факультетов / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. – М.: НОРМА-ИНФРМА-М, 2011.
• Малько А.В. *Теория государства и права: учебное пособие для студентов вузов* / А.В. Малько, А.Ю. Саломатин. – 2-е изд. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2013. – 213.
• Фаткуллин Ф.Ф. *Проблемы теории государства и права:* учебно-методическое пособие / Ф.Ф. Фаткуллин. – Казань: Изд-во КЮИ МВД России, 2015.
• Фаткуллин Ф.Ф. *Теория государства и права*: учебно-методическое пособие / Ф.Ф. Фаткуллин. – Казань: КЮИ МВД России, 2015.

Вопросы для самоконтроля (самоподготовка)

➢ *В каких смысловых значениях в юриспруденции используется понятие законности?*
➢ *Раскройте составляющие законности как правового принципа.*
➢ *Как соотносятся содержания понятий «общественный порядок» и «правопорядок»? Дайте пояснение.*
➢ *Приведите примеры юридической фиксации дисциплины.*
➢ *Какие виды дисциплины выделяют в теории и по действующему российскому законодательству.*
➢ *Сформулируйте свои собственные вопросы для рассмотрения на занятии.*

Задания на самоподготовку

✓ *Найдите в словарях и выпишите определения понятий: порядок, правопорядок, общественный порядок, законность, легитимность, правомерность, целесообразность, нормативность, инновационнность.*
✓ *Составьте краткий конспект ответов на вопросы плана семинарского занятия по данной теме.*
✓ *Составьте <u>на отдельном листе</u> перечень использованной Вами литературы по теме семинарского занятия (лекции, учебник, словари, монографии, периодика, др.источники); укажите, какие информационные ресурсы были задействованы (домашняя библиотека, библиотечный фонд вуза или иного образовательного учреждения, сайты и т.п.); на свое усмотрение отразите по возможности вопросы для самоконтроля /листок подпишите – ФИО, № учеб.группы, дисциплина, тема сем. занятия, число, подпись* – листок сдается преподавателю, ведущему семинарские занятия, в конце урока.
✓ *Составьте библиографический перечень работ, посвященных проблемам федерализма.*

✓ *Приведите нормативно-правовые положения, содержащие такие термины, как правопорядок, общественный порядок, целесообразность, законность, правомерность.*

ТЕМА 28. ПРАВОСОЗНАНИЕ И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА: ПОНЯТИЕ, ЭЛЕМЕНТЫ, ВИДЫ И ЗНАЧЕНИЕ

2 ЧАСА

1. Правосознание: понятие, структура, функции, уровни и виды.
2. Правовая культура: понятие, структура, функции, классификационные виды.
3. Современное состояние правосознания и правовой культуры.
4. Правосознание и правовая культура работников органов внутренних дел.

Литература

- Марченко М.Н. *Теория государства и права*: учебник / М. Н. Марченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013.
- Перевалов В.Д. *Теория государства и права*: учебник для бакалавров / В.Д. Перевалов. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2013.
- Протасов В.Н. *Теория государства и права*: учебник для бакалавров / В.Н. Протасов. – М.: Юрайт, 2014.
- Малько А.В. *Теория государства и права:* учебное пособие для студентов вузов / А.В. Малько, А.Ю. Саломатин. – 2-е изд. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2013. – 213.
- Фаткуллин Ф.Ф. *Теория государства и права*: учебно-методическое пособие / Ф.Ф. Фаткуллин. – Казань: КЮИ МВД России, 2015.

Вопросы для самоконтроля (самоподготовка)

- *Что собой являет структура правосознания?*
- *В чем состоит специфика формирования структурных элементов правосознания?*
- *Какое практическое значение имеет выделение видов правосознания?*
- *Какова связь правосознания и правовой культуры?*
- *Какие факторы влияют на формирование правосознания и правовой культуры?*
- *Используются ли в правовом регулировании характеристики правосознания и правовой культуры?*
- *Каково соотношение юридического образования правосознания?*
- *Какие вопросы Вы могли бы предложить для коллективного обсуждения?*

Задания на самоподготовку

✓ *Найдите в словарях и выпишите определения понятий: сознание, правосознание, правовая идеология, правовая психология, культура, правовая культура, образ жизни, мативация поведения, интерес, потребность, правовое воспитание.*

✓ *Составьте краткий конспект ответов на вопросы плана семинарского занятия по данной теме.*

✓ *Составьте на отдельном листе перечень использованной Вами литературы по теме семинарского занятия (лекции, учебник, словари, монографии, периодика, др.источники); укажите, какие информационные ресурсы были задействованы (домашняя библиотека, библиотечный фонд вуза или иного образовательного учреждения, сайты и т.п.); на свое усмотрение отразите по возможности вопросы для самоконтроля /листок подпишите – ФИО, № учеб.группы, дисциплина, тема сем. занятия, число, подпись* – листок сдается преподавателю, ведущему семинарские занятия, в конце урока.

✓ *Приведите нормативно-правовые положения действующего законодательства, содержащие упоминание о правосознании и правовой культуре.*

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ И ТЕМАТИКА КУРСОВЫХ РАБОТ ПО ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА[1]

Курсовая работа представляет собой самостоятельное, расширенное и углубленное изложение основных вопросов тем курса с привлечением **специализированной научной литературы** и *аргументированным обобщением* высказанных в ней позиций по рассматриваемой проблематике. **Целью** написания курсовой работы является приобретение и совершенствование навыков научно-исследовательской деятельности на основе разработки определенной темы дисциплины. При ее написании необходимо скрупулезно ознакомиться с программой учебного курса, что должно способствовать не только расширению юридического кругозора, но и более осмысленному освещению темы. Это предоставляет возможность проанализировать ее в системе других знаний, в более широком и разностороннем (междисциплинарном) аспекте.

Тема и структура курсовой работы выбираются курсантами из предложенного методического материала и согласуются с преподавателем с последующей регистрацией их в соответствующем кафедральном журнале. **Номер темы курсовой работы,** как правило, *должен соответствовать порядковому номеру курсанта*, определенному в учебном журнале группы. По согласованию с преподавателем, ведущим семинарские занятия, порядок выбор тем может быть изменен как в отношении всей учебной группы, так и применительно к конкретному курсанту при наличии заслуживающих внимания аргументов. **План темы курсовой работы**, как и перечень рекомендованной литературы, *являются примерными*. Курсант вправе в установленном порядке включить дополнительные вопросы либо внести иные обоснованные коррективы в план; он может избирательно подойти к **рекомендуемой литературе**, привлекая другие источники, публикуемые в общеполитических и профессиональных журналах, иной периодической и монографической литературе. Учебная и иная литература по теме может быть взята из планов семинарских занятий по одноименной теме, а также из общего перечня литературы по предмету, приведенного в конце рабочей программы дисциплины. При написании кур-

[1] Более подробно см.: ПОЛОЖЕНИЕ об организации выполнения и защиты курсовых работ в Казанском юридическом институте МВД России.

совой работы рекомендуется *обращаться к различного рода словарям* (энциклопедическому, философскому, политическому, социологическому, этимологическому, юридическому и т.д.) в целях более глубокого и адекватного уяснения сути (содержания) терминов, понятий и категорий, применяемых в научном обороте.

Курсант ***обязан отразить*** в курсовой работе знание Конституций РФ, отраслевого (текущего) законодательства, учебной и специальной юридической литературы по избранной теме. Общетеоретические вопросы темы ***следует увязывать*** с деятельностью органов внутренних дел, привлекая правовые акты и обобщенный опыт работы МВД РФ.

Следует *проявить самое серьезное отношение* к **надлежащему оформлению курсовой работы**, ***объем*** которой должен колебаться в пределах 40-50 страниц рукописного текста или 25-35 страниц машинописного обрамления.

Структуру курсовой работы составляют следующие элементы:

- ✓ титульный лист,
- ✓ план,
- ✓ введение,
- ✓ вопросы темы,
- ✓ заключение,
- ✓ список привлеченной литературы.

Вопросы плана текстуально обособляются, **страницы** нумеруются, **используемая литература** обязательно фиксируется в виде сносок (в любом практикуемом варианте, но с непременным указанием фамилии и инициалов автора, названием цитируемой работы, местом и годом ее издания, страниц). В **конце работы** автор ставит свою подпись и дату представления курсовой работы на кафедру.

Во **введении** исполнитель курсовой работы должен отразить:

- ➢ актуальность темы исследования;
- ➢ источниковедческую базу, привлекаемую для исполнения исследования /НПА, НПД, ИПА и т.д.; учебная литература; монографии; периодика и др. возможные виды источников информации/;
- ➢ разработанность темы в отечественной (зарубежной) литературе / ФИО авторов, специализирующихся на данной проблематике /;
- ➢ цель исследования;

- задачи исследования (определение круга источников информации, поиск информации, изучение информации и т.д. – курсант должен иметь четкое представление о том, что собой являет по сути ***научное исследование*** проблемы);
- метод исследования;
- структуру исследования.

При написании содержания глав (вопросов) курсовой работы исполнитель доложен продемонстрировать навыки использования методов научного исследования (анализ и синтез; индукция и дедукция; единство исторического и логического и др.). Текст преимущественно пишется от третьего лица (например, такой-то автор приводит в своей работе такое-то определение, отмечает такие-то свойства; выделяет следующие закономерности и т.п.) с указанием ссылки на источник информации.

Заключение должно логически быть связано с обоснованием достижения цели и задач исследования, поставленных во введении курсовой работы.

Литература, приведенная в списке использованных работ, но не отраженная в сносках, засчитываться не будет. Помещаемый в конце работы список литературы разбивается на три части: вначале указываются нормативно-правовые акты в порядке их юридической значимости, далее следует учебная и справочная литература, наконец, специализированные источники. Учебная и периодическая литература в своей основе (массе – ***2/3***) должны датироваться сроком издания, не превышающим 2-5 лет от года написания курсовой работы**.**

Цитирование может быть:

- *дословным* (в этом случае цитата берется в кавычки);
- *свободным* (передача своими словами сути цитаты).

На **титульном листе** курсовой работы сверху вниз должны быть указаны наименования:

- вуза,
- кафедры,
- дисциплины,
- темы,
- специальное звание,
- номер взвода,
- фамилия, имя, отчество курсанта,
- домашний адрес.

На второй странице излагается *план работы* (оглавление) с *указанием страниц разделов* (вопросов). Далее помещается материал по разделам. Страницы должны иметь поля для замечаний рецензента.

Курсовая работа в установленные учебным планом сроки представляется курсантом на кафедру (не позже чем за один месяц до срока ее защиты); регистрируется в кафедральном журнале; передается заведующим кабинетом на проверку преподавателю кафедры в соответствии с учебной нагрузкой. Кафедра доводит до сведения курсантов результаты проверки курсовых работ. Допущенная к защите курсовая работа хранится на кафедре до момента ее защиты. Порядок предоставления курсовой работы курсанту для ее защиты определяется преподавателем, осуществляющим процесс ее защиты. Курсанту рекомендуется иметь черновой вариант курсовой работы, содержащий краткое изложение основного текста.

В случае если преподавателем делаются по представленному тексту курсовой работы **существенные замечания**, курсовая работа возвращается курсанту на устранение последних. **Исправленный (доработанный) вариант курсовой работы** заново предоставляется на кафедру вместе с сделанными замечаниями по первоначальному ее тексту. Желательно новый вариант курсовой работы сопроводить краткой пояснительной запиской с указанием о принятых действиях по устранению замечаний рецензента.

В назначенный срок кафедрой по согласованию с учебным отделом института проводится защита курсовых работ. В ходе **защиты курсовой работы** курсант должен быть готовым не только *раскрыть положения темы курсовой работы*, но и дать ответы на все вопросы, связанные с процессом организации и проведения им научного исследования.

Те курсанты, которые принимают участие в подготовке **конкурсных работ по дисциплине,** в случае присуждения им призовых мест по ходатайству научного руководителя – преподавателя кафедры - могут быть в порядке поощрения освобождены от предоставления и защиты курсовой работы решением начальника кафедры. Конкурсная работа в подобных случаях оценивается на «отлично», о чем делается отметка в ведомости по защите курсовых работ.

ТЕМА 1. ПРЕДМЕТ И МЕТОД ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

1. Введение.
2. Предмет теории государства и права.
3. Место и роль теории государства и права в правоведении и общей системе общественных наук.
4. Метод теории государства и права.
5. Заключение.
6. Список использованной литературы.

Литература

- Абдуллаев М.И. *Проблемы теории государства и права*: учебник / М.И. Абдуллаев, С.А. Комаров. – СПб.: Питер, 2003.
- Алексеев С.С. *Общая теория права*: в 2-х т. Т. 1 / С.С. Алексеев. – М.: Юрид.лит., 1981.
- Байтин М.И. *О методологическом значении и предмете общей теории государства и права* / М.И. Байтин // Государство и право. – 2007. – №4.
- Добрынин Н.М. *Юридическая наука и ее роль в становлении новых федеративных отношений: системный кризис, его причины и пути перехода на новый качественный уровень* / Н.М. Добрынин // Государство и право. – 2007. – №1.
- Козлов В.А. *Проблемы предмета и методологии общей теории права* / В.А. Козлов. – Л., 1989.
- Кузьмин В.П. *Принцип системности в теории и методологии К. Маркса* / В.П. Кузьмин. – М.: Политиздат, 1980.
- Лукич Р. *Методология права* / Р. Лукич. – М., 1981.
- Марченко М.Н. *Проблемы общей теории государства и права:* учеб.: в 2 т. / М.Н. Марченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велбн, Проспект, 2007.
- Федосеев П.Н. *Философия и научное познание* / П.Н. Федосеев. – М.: Наука, 1983.

ТЕМА 2. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

1. Введение.
2. Возникновение и основные этапы развития взглядов и учений о государстве и праве.
3. Основные направления в теории государства и права XX столетия.
4. Состояние и перспективы развития отечественной теории права и государства в современный период.
5. Заключение.
6. Список использованной литературы.

Литература

- *История политических и правовых учений*: учебник / под ред. В.С. Нарсесянца. – М., 1988.
- Ковлер А.И. *Антропология права*: учебник для вузов / А.И. Ковлер. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2002.
- Ленин В.И. *О государстве* // ПСС. – Т.39.
- Нерсесянц В.С. *Философия права*: учебник для вузов / В.С. Нерсесянц. – М.: ИНФРА-НОРМА. 1997.
- *Основы политической науки*: учебное пособие / под ред. В.П. Пугачева. – М., 1993. – Часть 1. – С. 37-58.
- *Правовая мысль*: антология / автор-составитель В.П. Малахов. – М.: Академический проспект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003.
- *Теория государства и права:* хрестоматия: в 2 т. Т.1 Государство / автор-составитель М.Н. Марченко. – М.: ОАО «Издательский дом», 2004.
- *Теория государства и права:* хрестоматия: в 2 т. Т.2 Право / автор-составитель М.Н. Марченко. – М.: ОАО «Издательский дом», 2004.

ТЕМА 3. ПРОИСХОЖДЕНИЕ И СУЩНОСТЬ ГОСУДАРСТВА

1. Введение.
2. Генезис государства: основные концепции.
3. Понятие и признаки государства.
4. Суверенитет государства и суверенитет нации.
5. Заключение.
6. Список использованной литературы.

Литература

- *Конституция Российской Федерации*. - М., 1993 (с последующими изм. и доп.).
- *Конституция Республики Татарстан*. – Казань, 1992 (с последующими изм. и доп.).

* * *

- Аристотель. *Политика* / Аристотель. –М., 1911.
- Гумплович Л. *Общее учение о государстве* / Л. Гумплович. – СПб., 1910.
- Ленин В.И. *Государство и революция* // ПСС. – Т.33.
- Маркс К. *Критика Готской программы* // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. Соч. - Т.19.
- *Основы политической науки*: учебное пособие / под ред. П. Пугачева/ Часть 1. – М., 1993. – С. 203-208
- Пастухова Н.Б. *О многообразии подходов к трактовке и пониманию суверенитета* / Н.Б. Пастухова // Государство и право. – 2007. – №12.
- Пастухова Н.Б. *Об особенностях становления и развития государственного суверенитета в современной России* / Н.Б. Пастухова // Государство и право. – 2007. – №8.
- Платон. *Государство* // Соч. в 3-х томах. – М., 1971. – Т.3.

• Сальников В.П. *Государственность как феномен и объект типологии: теоретико-методологический анализ:* монография / В.П. Сальников, С.В. Степашин, А.Г. Хабибуллин. – СПб.: Фонд «Университет», 2001.
• *Теория государства и права:* хрестоматия: в 2 т. Т.1 Государство / автор-составитель М.Н. Марченко. – М.: ОАО «Издательский дом», 2004.
• Шевцов В.С. *Государственный суверенитет* /. В.С. Шевцов. – М.: Наука, 1979.
• Энгельс Ф. *Происхождение семьи, частной собственности и государства* // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т.21.

ТЕМА 4. ФОРМА ГОСУДАРСТВА

1. Введение.
2. Форма государства: понятие и ее составляющие.
3. Форма правления, ее основные разновидности.
4. Форма политико-территориального устройства, ее виды.
5. Государственно-правовой режим, его видовое многообразие.
6. Россия и Татарстан с позиции формы государства: общая характеристика.
7. Заключение.
8. Список использованной литературы.

Литература

• *Конституция Российской Федерации*. - М., 1993 (с последующими изм. и доп.).
• *Конституция Республики Татарстан*. – Казань, 1992 (с последующими изм. и доп.).

* * *

• Гегель Г.В. *Философия права* / Г.В. Гегель. – М., 1990.
• *Глобализация и федерализм //* Государство и право. – 2007. – №7.
• Добрынин Н.М. *Юридическая наука и ее роль в становлении новых федеративных отношений: системный кризис, его причины и пути перехода на новый качественный уровень* / Н.М. Добрынин // Государство и право. – 2007. – №1.
• *Конституционное (государственное) право зарубежных стран*: учебник: в 4-х томах. / под ред. Б. А. Страшуна. – М., 2003.
• Конюхова И.А. *Структура Российской Федерации: современное состояние и перспективы совершенствования* / И.А. Конюхова // Государство и право. – 2007. – №2.
• *Теория государства и права:* хрестоматия: в 2 т. Т.1 Государство / автор-составитель М.Н. Марченко. – М.: ОАО «Издательский дом», 2004.
• *Федерация в зарубежных странах*. – М.: Юрид.лит., 1993.
• Цицерон Марк Туллий. *Диалоги. О государстве. О законах* / М.Т. Цицерон. – М., 1966.

• Четвернин В.А. *Демократическое конституционное государство: введение в теорию* / В.А. Четвернин. – М., 1993.

ТЕМА 5. ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА

1. Введение.
2. Функции государства: понятие, многообразие воззрений, классификация. Внутренние и внешние функции России и Татарстана.
3. Правовые формы функций государства.
4. Функции представительных органов власти.
5. Органы внутренних дел в осуществлении функций государства.
6. Заключение.
7. Список использованной литературы.

Литература

• *Конституция Российской Федерации*. - М., 1993 (с последующими изм. и доп.).
• *Конституция Республики Татарстан*. – Казань, 1992 (с последующими изм. и доп.).
• *Конституции буржуазных государств* – М.: Юрид. лит., 1982.
• *Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации* Федеральный закон от 6 октября 1999 г. N 184-ФЗ (с послед. изм. и доп.).

* * *

• *Глобализация и федерализм* // Государство и право. – 2007. – №7.
• Ленин В.И. *Государство и революция* // ПСС. – Т.33.
• Морозова Л.А. *Функции Российского государства на современном этапе* / Л.А. Морозова // Государство и право. – 1993. – №6.

ТЕМА 6. МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВА КАК ВОПЛОЩЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

1. Введение.
2. Механизм государства: понятие, составляющие, разновидности. Общее и специфическое в государственном механизме России и Татарстана.
3. Государственная служба: понятие, виды, правовое регулирование.
4. Государственный орган: признаки виды, свойства.
5. Местное (муниципальное) самоуправление.
6. Заключение.
7. Список использованной литературы.

Литература

- *Конституция Российской Федерации*. - М., 1993 (с последующими изм. и доп.).
- *Конституция Республики Татарстан*. – Казань, 1992 (с последующими изм. и доп.).
- *Конституции буржуазных государств*. - М.: Юрид. лит., 1982.
- *О местном самоуправлении в Республике Татарстан*: Закон РТ от 28 июля 2004 г. N 45-ЗРТ.
- *О ратификации Европейской хартии местного самоуправления*: Федеральный закон от 11 апреля 1998 г. N 55-ФЗ.
- *О финансовых основах местного самоуправления в Российской Федерации*: Федеральный закон от 25 сентября 1997 г. N 126-ФЗ (с последующими изм. и доп.).
- *Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления: Федеральный закон от 26 ноября 1996 г. N 138-ФЗ* (с последующими изм. и доп.).
- *Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации* Федеральный закон от 6 октября 1999 г. N 184-ФЗ (с послед. изм. и доп.).
- *Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации*: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ (с последующими изм. и доп.).

* * *

- Крылова Е.Г. *Принцип разделения властей в организации государственной службы* / Е.Г. Крылова // Государство и право. – 2007. – №11.
- Пешин Н.Л. *К вопросу о наделении территории статусом муниципального образования* / Н.Л. Пешин // Государство и право. – 2007. – №8.
- Толкачев К.Б. *Правовая идеология в структуре профессионального сознания государственных служащих Российской Федерации* / К.Б. Толкачев // Государство и право. – 2007. – №11.
- Усанов В.Е. *Разделение властей как основа конституционного строя и его роль в формировании парламентаризма в современной России* / В.Е. Усанов // Государство и право. – 2005. – №12.
- Черногор Н.Н. *Классификация ответственности (ее виды) органов и должностных лиц местного самоуправления в муниципально-правовой науке* / Н.Н. Черногор // Государство и право. – 2007. – №11.
- Чертков А.Н. *Сфера совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов: проблемы конституционно-правового оформления* / А.Н. Чертков // Государство и право. – 2007. – №8.

ТЕМА 7. ПРАВОВОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО

1. Введение.
2. Зарождение и развитие идей правового государства.

3. Воплощение идей правовой государственности в Конституциях РФ (1993) и РТ (1992).
4. Доктрина социального государства и ее конституционное воплощение (на примере Конституции РФ).
5. Правовые и общесоциальные проблемы соотношения и формирования правового и социального в современных демократических государствах.
6. Заключение.
7. Список использованной литературы.

Литература

- ***Конституция*** *Российской Федерации*. - М., 1993 (с последующими изм. и доп.)
- *Конституция Республики Татарстан*. – Казань, 1992 (с последующими изм. И доп.).
- *Конституции буржуазных государств*. – М.: Юрид. лит., 1982.
- *Всеобщая Декларация прав человека (1948)* / Международная защита прав человека. Сб. документов. – М., 1990.
- *·Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах* (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.).
- *Декларация прав и свобод человека и гражданина*: принята Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 г.
- *Документ Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ*. – М.: Интерикс, 1991.
- *О государственной социальной помощи*: Федеральный закон от 17 июля 1999 г. N 178-ФЗ (с последующими изм. и доп.).
- *·Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации:* Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. N 195-ФЗ (с послед. изм. и доп.).

* * *

- Дементьев А.Н. *Современное государство: вопросы теории* / А.Н. Дементьев, А.Д. Керимов // Государство и право. – 2007. – № 10.
- Омельченко О.А. *Идея правового государства: истоки, перспективы, тупики* / О.А. Омельченко. – М., 1994.
- Соколов А.Н. *Правовое государство. Идея, теория, практика* / А.Н. Соколов. – Курск, 1994.
- Черниловский З.М. *Правовое государство: на перекрестке мнений* / З.М. Черниловский // Право и власть. – М., 1990.
- Чиркин В.Е. *Контроль над властью* / В.Е. Чиркин, Д. Валадес. // Государство и право. – 2007. – №6.
- Чиркин В.Е. *Конституционная доктрина Российской Федерации* / В.Е. Чиркин, Т.М. Пряхина // Государство и право. – 2007. – №8.
- Шелистов Ю.И. *Становление правового государства в Российской Федерации* / Ю.И. Шелистов.– М., 2004.

ТЕМА 8. ГОСУДАРСТВО, ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ЛИЧНОСТЬ

1. Введение.
2. Диалектика становления и развития общества и государства. Гражданское общество и правовое государство.
3. Государство и личность: теория, история и современность.
4. Конституции РФ и РТ о правовом статусе человека и гражданина.
5: Заключение.
6. Список использованной литературы.

Литература

- *Конституция Российской Федерации*. - М., 1993 (с последующими изм. и доп.).
- *Конституция Республики Татарстан*. – Казань, 1992 (с последующими изм. и доп.).
- *Конституции буржуазных государств*. – М.: Юрид. лит., 1982.
- *Декларация прав и свобод человека и гражданина*: Принята Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 г.
- *Документ Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ*. – М.: Интерикс, 1991.

* * *

- Воеводин Л.Д. *Юридический статус личности в России* / Л.Д. Воеводин. – М:,1997.
- Дементьев А.Н. *Современное государство: вопросы теории* / А.Н. Дементьев, А.Д. Керимов // Государство и право. – 2007. – № 10.
- Затонский В.А. *Государство и личность в системе государственности (К вопросу о содержании базовых категорий теории государства и права)* / В.А. Затонский // Государство и право. – 2007. – № 10.
- Ковлер А.И. *Антропология права*: учебник для вузов / А.И. Ковлер. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2002.
- Нерсесянц В.С. *Философия права*: учебник для вузов / В.С. Нерсесянц. – М.: ИНФРА-НОРМА. 1997.
- Симаков К.А. *Интерпретация термина «демократия» в Конституции Российской Федерации* / К.А. Симаков // Государство и право. – 2007. – №11.
- Степанов В.Ф. *Российский менталитет и особенности российской государственности* / В.Ф. Степанов // Государство и право. – 2007. – №4.
- Чиркин В.Е. *Контроль над властью* / В.Е. Чиркин, Д. Валадес // Государство и право. – 2007. – №6.
- Чиркин В.Е. *Конституционная доктрина Российской Федерации* / В.Е. Чиркин, Т.М. Пряхина // Государство и право. – 2007. – №8.

ТЕМА 9. ПРАВО И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

1. Введение.
2. Социальная регуляция: понятие, составляющие, их диалектика.

3. Понятие, существо и назначение правового регулирования.

4. Виды правового регулирования: общая характеристика.

5: Заключение.

6. Список использованной литературы.

Литература

- Алексеев С.С. *Общая теория права*: в 2-х т. Т. 1 / С.С. Алексеев. – М.: Юрид.лит., 1981.
- Алексеев С.С. *Общая теория права*: в 2-х т. Т. 2 / С.С. Алексеев. – М.: Юрид.лит., 1982.
- Анишина В.И. *Решения российских судов в системе праврегулирования: некоторые проблемы теории и практики* / В.И. Анишина. // Государство и право. – 2007. – №7.
- Керимов Д.А. *Проблемы общей теории государства и права* / Д.А. Керимов. – М., 2001.
- Ковлер А.И. *Антропология права*: учебник для вузов / А.И. Ковлер. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2002.
- Лившиц Р.З. *Современные теории права* / Р.З. Лившиц. – М., 1992.
- Рассолов М.М. *Проблемы теории государства и права*: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 Юриспруденция / М.М. Рассолов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2007.

ТЕМА 10. ОБЩЕЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

1. Введение.

2. Предмет общего правового регулирования.

3. Пределы общего правового регулирования.

4. Особенности пределов общего правового регулирования в условиях рыночных отношений.

5. Заключение.

6. Список использованной литературы.

Литература

- Алексеев С.С. *Общая теория права*: в 2-х т. Т. 1 / С.С. Алексеев. – М.: Юрид.лит., 1981.
- Алексеев С.С. *Общая теория права*: в 2-х т. Т. 2 / С.С. Алексеев. – М.: Юрид.лит., 1982.
- Керимов Д.А. *Проблемы общей теории государства и права* / Д.А. Керимов. – М., 2001.
- Лившиц Р.З. *Современные теории права* / Р.З. Лившиц. – М., 1992.
- Рассолов М.М. *Проблемы теории государства и права*: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 Юриспруденция / М.М. Рассолов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2007.

• Фаткуллин Ф.Ф. *Проблемы теории государства и права:* учебно-методическое пособие / Ф.Ф. Фаткуллин. – Казань: Изд-во КЮИ МВД России, 2015.
• Фаткуллин Ф.Ф. *Теория государства и права:* учебно-методическое пособие / Ф.Ф. Фаткуллин. – Казань: Изд-во КЮИ МВД России, 2015.

ТЕМА 11. МЕТОД, ПРЕДЕЛЫ И УРОВНИ ОБЩЕГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

1. Введение.
2. Метод правового регулирования и его компоненты.
3. Пределы общего правового регулирования.
4. Уровни общего правового регулирования.
5. Заключение.
6. Список использованной литературы.

Литература

• Алексеев С.С. *Общая теория права*: в 2-х т. Т. 1 / С.С. Алексеев. – М.: Юрид.лит., 1981.
• Алексеев С.С. *Общая теория права*: в 2-х т. Т. 2 / С.С. Алексеев. – М.: Юрид.лит., 1982.
• Керимов Д.А. *Проблемы общей теории государства и права* / Д.А. Керимов. – М., 2001.
• Ковлер А.И. *Антропология права*: учебник для вузов / А.И. Ковлер. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2002.
• Лившиц Р.З. *Современные теории права* / Р.З. Лившиц. – М., 1992.
• Рассолов М.М. *Проблемы теории государства и права*: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 Юриспруденция / М.М. Рассолов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2007.
• Фаткуллин Ф.Ф. *Проблемы теории государства и права:* учебно-методическое пособие / Ф.Ф. Фаткуллин. – Казань: Изд-во КЮИ МВД России, 2015.
• Фаткуллин Ф.Ф. *Теория государства и права:* учебно-методическое пособие / Ф.Ф. Фаткуллин. – Казань: Изд-во КЮИ МВД России, 2015.

ТЕМА 12. СУЩНОСТЬ, СОДЕРЖАНИЕ И ФОРМА ПРАВА

1. Введение.
2. Сущность и содержание права.
3. Форма права: понятие и виды.
4. Внутренняя форма права. Система права, ее элементы.
5. Система права Российской Федерации.
6: Заключение.
7. Список использованной литературы.

Литература

- Байтин М.И. *Сущность права* / М.И. Байтин. – М., 2005.
- Ивашевский С.Л. *Проблема сущности права в истории отечественной философско-правовой мысли* / С.Л. Ивашевский // Государство и право. – 2007. – №12.
- Клиннер Г. *От права природы к природе права* / Г. Клиннер. - М., 1988.
- Кудрявцев В.Н. *О правопонимании и законности* / В.Н. Кудрявцев // Государство и право. – 1994. – N3.
- Нерсесянц В.С. *Философия права*: учебник для вузов / В.С. Нерсесянц. – М.: ИНФРА-НОРМА. 1997.
- Хабриева Т.Я. *Миграционное право в системе права Российской Федерации* / Т.Я. Хабриева // Государство и право. – 2007. – №11.

ТЕМА 13. НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ

1. Введение.
2. Внешняя форма права. Источники права, их видовое многообразие.
3. Нормативно-правовой акт как источник права.
4. Нормативные акты Российского государства.
5. Систематизация источников права, ее виды и значимость.
6: Заключение.
7. Список использованной литературы.

Литература

- Бошно С.В. *Прецедент, закон и доктрина (опыт социолого-юридического исследования)* / С.В. Бошно // Государство и право. – 2007. - №4.
- Галузо В.Н. *Первое Полное Собрание Законов Российской Империи: современный проблемный анализ* / В.Н. Галузо // Государство и право. – 2007. – №10.
- Зивс С.Н. *Источники права* / С.Н. Зивс. – М., 1981.
- Иванов С.А. *Формальное закрепление юридической силы нормативных актов* / С.А. Иванов // Государство и право. – 2007. – №12.
- Игнатьева И.А. *Систематизация законодательства и проблемы формирования экологически ориентированной идеологии* / И.А. Игнатьева // Государство и право. – 2007. – №5.
- *Конституция. Закон. Подзаконные акты.* – М., 1994.
- Нерсесянц В.С. *Философия права*: учебник для вузов / В.С. Нерсесянц. – М.: ИНФРА-НОРМА. 1997.
- *Систематизация законодательства Российской Федерации* / под ред. А.С. Пиголкина. – М., 2002.
- Скуро Е.В. *Правотворчество и формирование системы законодательства РФ в условиях глобализации. Актуальные проблемы* (по материалам «круглого стола» ИГП РАН) / Е.В. Скуро // Государство и право. – 2007. – №4.
- Шалютин Б.С. *Закон и закон (юр.)* / Б.С. Шалютин // Государство и право. – 2007. – №4.

ТЕМА 14. ОСНОВНЫЕ ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

1. Введение.
2. Основания единения национальных правовых систем современности.
3. Романо-германское «семейство» правовых систем.
4. Англо-американское «семейство» правовых систем.
5. Религиозно-общинное «семейство» правовых систем.
6. Заключение.
7. Список использованной литературы.

Литература

- Решетников Ф.М. *Правовые системы стран мира*: справочник / Ф.М. Решетников. – М.: Юрид. лит., 1993.
- Синюков В.Н. *Российская правовая система: введение в общую теорию* / В.Н. Синюков. – Саратов: Полиграфист, 1994.
- Сюкияйнен Л.Р. *Мусульманское право: вопросы теории и практики* / Л.Р. Сюкияйнен. – М., 1986.

ТЕМА 15. НОРМА ПРАВА

1. Введение.
2. Норма права: понятие, отличительные признаки.
3. Структура нормы права.
4. Гипотеза правовой нормы, ее виды.
5. Диспозиция правовой нормы, ее разновидности.
6. Санкция правовой нормы: понятие, классификация.
7. Виды правовых норм.
8: Заключение.
9. Список использованной литературы.

Литература

- Авдеенкова М.П. *Конституционно-правовые санкции и конституционно-правовая ответственность* / М.П. Авдеенкова // Государство и право. – 2005. – №7.
- Кудрявцев В.Н. *Правовое поведение: норма и патология* / В.Н. Кудрявцев. – М., 1982.
- Фаткуллин Ф.Ф. *Проблемы теории государства и права:* учебное пособие / Ф.Ф. Фаткуллин. – Казань: Изд-во КЮИ МВД России, 2007.
- Фаткуллин Ф.Ф. *Теория государства и права:* учебное пособие / Ф.Ф. Фаткуллин. – Казань: Изд-во КЮИ МВД России, 2006.
- Филимонов В.Д. *Норма права и ее функции* / В.Д. Филимонов // Государство и право. – 2007. – № 9.

ТЕМА 16. ТОЛКОВАНИЕ НОРМ ПРАВА

1. Введение.
2. Толкование норм права: понятие и значение.
3. Способы и виды толкования правовых норм.
4. Объем и пределы толкования правовых норм.
5: Заключение.
6. Список использованной литературы.

Литература

- *По делу о толковании статей 84 (пункт «б»), 99 (части 1, 2 и 4) и 109 (часть 1) Конституции Российской Федерации*:·постановление Конституционного Суда РФ от 11 ноября 1999 г. N 15-П.
- *О толковании законодательных актов города Москвы*: закон г. Москвы от 18 октября 2000 г. N 34.

* * *

- Власенко Н.А. *Неопределенность в праве: понятие и формы* / Н.А. Власенко, Т.Н. Назаренко // Государство и право. – 2007. – № 6.
- Вопленко Н.Н. *Официальное толкование норм права* / Н.Н. Вопленко. - М., 1976.

ТЕМА 17. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВОВЫХ НОРМ

1. Введение.
2. Правореализация: понятие, место в механизме действия права, формы и уровни.
3. Уровни реализации статутных норм и нестатутных норм.
5. Уровни реализации диспозиции и санкции правовой нормы.
6: Заключение.
7. Список использованной литературы.

ТЕМА 18. ЮРИДИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ПРАВОРЕАЛИЗАЦИИ

1. Введение.
2. Понятие и структура механизма правореализации.
3. Стартовый блок.
4. Блок диспозиционного правоотношения.
5. Блок обеспечительного правоотношения.
6. Заключение.
7. Список использованной литературы.

Литература *к темам 17,18*

- Абдуллаев М.И. *Проблемы теории государства и права*: учебник / М.И. Абдуллаев, С.А. Комаров. – СПб.: Питер, 2003.

• Алексеев С.С. *Общая теория права*: в 2-х т. Т. 1 / С.С. Алексеев. – М.: Юрид.лит., 1981.
• Алексеев С.С. *Общая теория права*: в 2-х т. Т. 2 / С.С. Алексеев. – М.: Юрид.лит., 1982.
• Бахрах Д.Н. *Три способа действия во времени новых правовых норм и три способа прекращения действия старых норм* / Д.П. Бахрах // Государство и право. – 2005. – № 9.
• Решетов Ю.С. *Реализация норм советского права* / Ю.С. Решетов. – Казань, 1989.
• Фаткуллин Ф.Ф. *Проблемы теории государства и права:* учебно-методическое пособие / Ф.Ф. Фаткуллин. – Казань: Изд-во КЮИ МВД России, 2015.
• Фаткуллин Ф.Ф. *Теория государства и права:* учебно-методическое пособие / Ф.Ф. Фаткуллин. – Казань: Изд-во КЮИ МВД России, 2015.

ТЕМА 19. ЮРИДИЧЕСКИЕ ФАКТЫ И ПРАВООТНОШЕНИЯ

1. Введение.
2. Юридические факты: понятие и виды.
3. Правоотношения: понятие, состав, виды.
4. Субъекты правоотношения. Правосубъектность.
5. Органы внутренних дел как субъекты права.
6: Заключение.
7. Список использованной литературы.

Литература

• Архипов С.И. *Субъект права: теоретические исследования* / С.И. Архипов. – СПб, 2004.
• Зайцева О.Б. *Трудовая правосубъектность как юридическая категория* / О.Б. Зайцева // Государство и право. – 2007. – №12.
• Исаков В.Б. *Юридические факты в советском праве* / В.Б. Исаков. – М., 1984.
• Протасов В.Н. *Правоотношение как система* / В.Н. Протасов. – М., 1991.
• Решетов Ю.С. *Реализация норм советского права* / Ю.С. Решетов. – Казань, 1989.
• Фаткуллин Ф.Ф. *Проблемы теории государства и права:* учебно-методическое пособие / Ф.Ф. Фаткуллин. – Казань: Изд-во КЮИ МВД России, 2015.
• Фаткуллин Ф.Ф. *Теория государства и права:* учебно-методическое пособие / Ф.Ф. Фаткуллин. – Казань: Изд-во КЮИ МВД России, 2015.

ТЕМА 20. ЮРИДИЧЕСКИЕ ПРАВА, СВОБОДЫ И ОБЯЗАННОСТИ

1. Введение.
2. Объекты правоотношений.

3. Юридические свободы, субъективное право и юридические обязанности как содержание правовых отношений.
4. Механизм защиты прав, свобод и законных интересов личности по международному праву и российскому законодательству.
5. Место и роль полиции в обеспечении прав, свобод и законных интересов личности.
6. Заключение.
7. Список использованной литературы.

Литература

- *Конституция Российской Федерации*. – М., 1993.
- *Конституция Республики Татарстан*. – Казань, 1992.
- *О безопасности*: Закон Российской Федерации от 5 марта 1992 г.
- *О мерах по защите прав граждан, охране правопорядка и усилению борьбы с преступностью*: Указ Президента Российской Федерации от 8 октября 1992 г. № 1189.
- Лоллерсон Р.А. *Права человека: идеи, нормы, реальность* / Р.А. Лоллерсон.– М., 1991.

ТЕМА 21. ИНДИВИДУАЛЬНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

1. Введение.
2. Индивидуально-правовое регулирование: понятие и виды.
3. Правоприменение как разновидность индивидуально-правового регулирования.
4. Особенности правоприменения при пробеле или коллизии в праве.
5. Правоприменительная деятельность органов внутренних дел.
6. Заключение.
7. Список использованной литературы.

ТЕМА 22. ЮРИДИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

1. Введение.
2. Юридический процесс: понятие и назначение.
3. Доказывание в правоприменении: цель, предмет, средства и пределы.
4. Правоприменительные акты: понятие, виды, структура.
5. Правоприменительные акты органов внутренних дел.
6 Заключение.
8. Список использованной литературы.

Литература *к темам 21,22*

- Боннер А.Т: *Законность и справедливость в правоприменительной деятельности* / А.Т. Боннер. – М., 1992.

• Григорьев Ф.А. *Акты применения права* / Ф.А. Григорьев. – Саратов, 1995.
• Ерпылева Н.Ю. *Коллизионные нормы в международном частном праве России и Украины* / Н.Ю. Ерпылева, У.Е. Батлер // Государство и право. – 2007. – №7.
• Орлов Ю.К. *Проблемы истины в уголовном процессе* / Ю.К. Орлов // Государство и право. – 2007. – № 3.
• Решетов Ю.С. *Реализация норм советского права* / Ю.С. Решетов. – азань, 1989.
• Фаткуллин Ф.Н. *Общие проблемы процессуального доказывания* / Ф.Н. Фаткуллин. – Казань: КГУ, 1976.
• Фаткуллин Ф.Ф. *Проблемы теории государства и права:* учебно-методическое пособие / Ф.Ф. Фаткуллин. – Казань: Изд-во КЮИ МВД России, 2015.
• Фаткуллин Ф.Ф. *Теория государства и права:* учебно-методическое пособие / Ф.Ф. Фаткуллин. - Казань: Изд-во КЮИ МВД России, 2015.
• *Юридическая процессуальная форма: теория и практика* / под ред. П.Е. Недбайло и В.М. Горшенева. – М.: Юрид лит, 1976.
• Юсупов В.А. *Правоприменительная деятельность органов управления* / В.А. Юсупов. – М., 1979.

ТЕМА 23. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

1. Введение.
2. Понятие и структура юридической практики.
3. Виды юридической практики.
4. Субъекты юридической практики: понятие и признаки. Юрисдикционные полномочия.
5. Место и роль органов внутренних дел в юридической практике.
6. Заключение.
7. Список использованной литературы.

Литература

• Алексеев С.С. *Общая теория права*: в 2-х т. Т. 1 / С.С. Алексеев. – М.: Юрид.лит., 1981.
• Алексеев С.С. *Общая теория права*: в 2-х т. Т. 2 / С.С. Алексеев. – М.: Юрид.лит., 1982.
• Леушин В.И. *Юридическая практика в системе общественных отношений* / В.И. Леушин. – Красноярск, 1987.
• *Юридическая процессуальная форма: теория и практика* / под ред. П.Е. Недбайло и В.М. Горшенева. – М.: Юрид лит, 1976.

ТЕМА 24. ПРАВОМЕРНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

1. Введение.
2. Социальное и правовое поведение.
3. Правовое и правомерное поведение: понятие, признаки.
4. Виды правомерного поведения.
5. Факторы, влияющие на правовое поведение.
6. Заключение.
7. Список использованной литературы.

ТЕМА 25. ОТКЛОНЯЮЩЕЕСЯ ПРОТИВОПРАВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

1. Введение.
2. Понятие, признаки и виды отклоняющегося поведения.
3. Злоупотребление правом и объективно противоправное деяние.
4. Правоприменительная ошибка, ее юридические характеристики.
5. Заключение.
6. Список использованной литературы.

Литература *к темам 24,25*

- Кудрявцев В.Н. *Право и поведение* / В.Н. Кудрявцев. – М.: Юрид. лит., 1978.
- Лисюткин А.Б. *Юридическое значение категории «ошибка»: теоретико-методологический аспект* / А.Б. Лисюткин. – Саратов: СГАП, 2001.
- Оксамытный В.В. *Теория государства и права* / В.В. Оксамытный. – М., 2004.
- Фаткуллин Ф.Ф. *Проблемы теории государства и права:* учебно-методическое пособие / Ф.Ф. Фаткуллин. – Казань: Изд-во КЮИ МВД России, 2015.
- Фаткуллин Ф.Ф. *Теория государства и права:* учебно-методическое пособие / Ф.Ф. Фаткуллин. – Казань: Изд-во КЮИ МВД России, 2015.

ТЕМА 26. ПРАВОНАРУШЕНИЕ

1. Введение.
2. Правонарушение: понятие, виды, причины.
3. Состав правонарушения; характеристика его компонентов
4. Роль органов внутренних дел в борьбе с правонарушениями.
5. Заключение.
6. Список использованной литературы.

Литература

- Васильев Э.А. *Общественная опасность – основной критерий отграничения административных правонарушений от преступлений* / Э.А. Васильев // Государство и право. – 2007. – №11.
- Денисов Ю.А. *Общая теория правонарушений и ответственности: теоретические вопросы* / Ю.А. Денисов. – Л., 1987.
- Лунев В.В. *Преступность XX века* / В.В. Лунев. – М., 2005.
- Малеин Н.С. *Правонарушение: понятие, причины, ответственность* / Н.С. Маленин. – М., 1985.

ТЕМА 27. ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

1. Введение.
2. Юридическая ответственность как социальный феномен: история и современность.
3. Государственное принуждение и юридическая ответственность.
4. Юридическая ответственность и наказание.
5. Заключение.
6. Список использованной литературы

ТЕМА 28. ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ

1. Введение.
2. Понятие и правовые свойства юридической ответственности. Позитивная и негативная юридическая ответственность.
3. Виды негативной юридической ответственности, их правовая характеристика.
4. Общеправовые и отраслевые принципы и функции юридической ответственности.
5. Обстоятельства, исключающие юридическую ответственность, и основания освобождения от юридической ответственности по действующему российскому законодательству.
6. Заключение.
7. Список использованной литературы.

Литература *к темам 27,28*

- Авдеенкова М.П. *Система юридической ответственности в современной России /* М.П. Авдеенкова // Государство и право. – 2007 – № 7.
- Малеин Н.С. *Правонарушение: понятие, причины, ответственность* / Н.С. Маленин. – М., 1985.

• Малеин Н.С. *Современные проблемы юридической ответственности* / Н.С. Маленин // Государство и право. –1994. – №6.
• Овсепян Ж.И. *Государственное принуждение как правовая категория (Теоретическая формула соотношения принуждения с государством и правом) /* Ж.И. Овсепян // Государство и право. – 2007. – №12.
• Ольков С.Г. *Общая теория наказаний в свете общей теории юридической ответственности и общей теории политических режимов* / С.Г. Ольков // Государство и право. – 2007. – №8.
• Федорова В.Г. *Понятие юридической ответственности и ее регулятивно-охранительная природа* / В.Г. Федорова // Государство и право. – 2007. – № 9.
• Хачатуров Р.Л. *Юридическая ответственность* / Р.Л. Хачатуров, Р.Г. Ягутян. – Тольятти, 1995.

ТЕМА 29: ЗАКОННОСТЬ И ПРАВОПОРЯДОК

1. Введение.
2. Понятие и принципы законности. Ее соотношение с целесообразностью и справедливостью.
3. Система российских государственных органов, надзирающих за законностью. Обеспечение законности в деятельности органов внутренних дел.
4. Правопорядок и общественный порядок. Роль и место полиции в российской системе правоохранительных органов.
5. Дисциплина: понятие, виды, пути укрепления в условиях рыночных отношений.
6. Заключение.
7. Список использованной литературы.

Литература

• Боннер А.Т: Зак*онность и справедливость в правоприменительной деятельности /* А.Т. Боннер. – М., 1992.
• Братко А.Г. *Правоохранительная система: вопросы теории* / А.Г. Братко. – М.: 1991.
• Варламова Н.В. *Юрисдикция государства как основание ответственности за обеспечение прав и свобод человека (Практика Европейского Суда по правам человека)* / Н.В. Варламова // Государство и право. – 2007. – №11.
• *Право и законность*. – М., 1987.
• *Правопорядок в развитом социалистическом обществе*. – М., 1979.
• Шалютин Б.С. *Закон и закон (юр.)* / Б.С. Шалютин // Государство и право. – 2007. – №4.

ТЕМА 30. ПРАВОВОЕ СОЗНАНИЕ

1. Введение.
2. Правосознание: понятие, свойства, факторы, влияющие на его состояние.
3. Структура правового сознания. Характеристика ее компонентов.
4. Функции правосознания.
5. Уровни и виды правового сознания.
6. Заключение.
7. Список использованной литературы.

Литература

- Баранов П. *Правосознание работников милиции: мифы, деформация, стереотипы* / П. Баранов, Н. Витрук // Право и жизнь. – 1992. – N1.
- Баранов П.П. *Профессиональное правосознание работников органов внутренних дел* / П.П. Баранов. – М., 1991.
- Гайдамакин А.А. *Полемические заметки о логике права и правосознании* / А.А. Гайдамакин // Государство и право. – 2007. – №7.
- Ильин И. А. *О сущности правосознания* / И. А. Ильин.– М., 1993.
- Толкачев К.Б. *Правовая идеология в структуре профессионального сознания государственных служащих Российской Федерации* / К.Б. Толкачев // Государство и право. – 2007. – №11.
- Якунин В.И. *Государственная идеология и национальная идея: конституционно-ценностный подход* / В.И. Якунин // Государство и право. – 2007. – № 5.

ТЕМА 31 ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА

1. Введение.
2. Правовая культура: понятие, свойства, значение.
3. Структура правовой культуры. Характеристика ее компонентов.
4. Функции и виды правовой культуры. Правовое воспитание.
5. Правовое сознание и правовая культура работников органов внутренних дел.
6. Заключение.
7. Список использованной литературы.

Литература

- Аграновская Е. В. *Правовая культура и обеспечение прав личности* / Е. В. Аграновская. – М., 1988.
- Баранов П.П. *Профессиональное правосознание работников органов внутренних дел* / П.П. Баранов. – М., 1991.
- Баранов П. *Правосознание работников милиции: мифы, деформация, стереотипы* / П. Баранов, Н. Витрук // Право и жизнь. – 1992. – N1.

• Кейзеров Н.М. *Политическая и правовая культура. Методологические проблемы /* Н.М. Кейзеров. – М., 1983.
• Кудрявцев В.Н. *Право как элемент культуры* / В.Н. Кудрявцев // Право и власть. – М., 1990.
• Сальников В.П. *Правовая культура сотрудников органов внутренних дел* / В.П. Сальников. – Л., 1988.
• Семитко А.П. *Развитие правовой культуры как правовой прогресс /* А.П. Семитко. – Екатеринбург, 1996.
• Суворов Л.К. *Правовая культура работников органов внутренних дел* / Л.К. Суворов. – М., 1991.
• Татаринцева Е. В. *Правовое воспитание* / Е. В. Татаринцева. – М., 1990.

ТЕМА 32. СОЦИАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРАВА

1. Введение.
2. Понятие и содержание социальной ценности права.
3. Эффективность правовых норм: понятие, уровни, критерии.
4. Проблемы повышения социальной ценности и эффективности отечественного права.
5. Заключение.
6. Список использованной литературы.

Литература

• Агарков М.М. *Ценность частного права* / М.М. Агарков // Правоведение. – 1992. – № 1, 2.
• Алексеев С.С. *Социальная ценность права в советском обществе* / С.С. Алексеев. – М., 1971.
• Кистяковский Б.А. *Социальные науки и право* Очерки по методологии социальных наук и общей теории права / Б.А. Кистяковский. – М., 1916.
• Нено Невски. *Ценность права* / Н. Нено. – М.: Прогресс, 1989.
• Лазарев В.В. *Эффективность правоприменительных актов* / В.В. Лазарев. – Казань: Изд-во КГУ, 1975.
• Поленина С.В. *Качество закона и эффективность законодательства /* С.В. Поленина. – М.,1993.
• *Проблемы ценностного подхода в праве: традиции и обновление*. – М., 1996.

Экзамен - это единственная возможность что-то узнать, предоставляемая на несколько дней.

Жорж Элгози[1]

ВОПРОСЫ К ЭКЗАМЕНУ

1. Толкование правовых норм: понятие и виды.
2. Англосаксонская правовая система.
3. Блок диспозиционного правоотношения как составная часть юридического механизма правореализации: общая характеристика.
4. Блок обеспечительного правоотношения как составная часть юридического механизма правореализации: общая характеристика.
5. Внешняя форма права, ее составляющие: общая характеристика.
6. Внутренняя форма права, ее элементы.
7. Возникновение и основные этапы развития взглядов и учений о государстве и праве.
8. Гипотезы правовых норм, их виды и значение.
9. Государственная власть: свойства и формы осуществления.
10. Государственный механизм: понятие, детерминанты, принципы построения и функционирования.
11. Государственный орган: понятие, признаки, виды.
12. Государство и личность: историко-правовая характеристика.
13. Государство и право в условиях тоталитаризма.
14. Гражданское общество как историческая система взаимодействия людей.
15. Демократическое государство: общая характеристика.
16. Демократия и ее основные формы.
17. Диспозиции правовых норм, их виды и значение.
18. Диспозиционное правоотношение, его место в правореализации.
19. Доктрины происхождения государства и права.
20. Единство и многообразие национальных государственно-правовых систем. Понятие правовой семьи.
21. Закон в системе нормативно-правовых актов.
22. Закон и право: соотношение.
23. Законотворчество: понятие, основные черты и стадии.

[1] **ЖОРЖ ЭЛГОЗИ** – французский театральный критик, афорист.

24. Индивидуальное правовое регулирование как составная часть юридического механизма правореализации.
25. Исполнительная власть. Система исполнительно-распорядительных органов РФ и РТ.
26. Исторические предпосылки появления государства и права.
27. Источники права, их виды. Источники права в современной России.
28. Место и роль теории государства и права в системе общественных наук.
29. Метод правового регулирования: понятие, компоненты.
30. Механизм общего правового регулирования.
31. Норма права: понятие, признаки, структура.
32. Нормативно-правовой акт: понятие, виды, действие.
33. Общее понятие формы государства. Форма правления в Российской Федерации.
34. Общий правовой статус физического лица, его структурные элементы. Специальный правовой статус.
35. Объективное и субъективное право.
36. Объективно-противоправное деяние, его признаки и юридические последствия. Правоприменительная ошибка.
37. Основания освобождения от юридической ответственности и обстоятельства, исключающие юридическую ответственность.
38. Отклоняющееся поведение: понятие и виды.
39. Политический режим: понятие, разновидности.
40. Понятие государственной службы: Законодательство РФ о государственной службе.
41. Понятие и виды метода теории государства и права.
42.Понятие и виды субъектов права. Правосубъектность. Правоспособность. Дееспособность. Деликтоспособность. Правовой статус.
43. Понятие и виды юридических фактов. Фактический состав.
44. Понятие права. Современные подходы к правопониманию.
45. Понятие, структура, виды юридической практики
46.Право и мораль. Задачи упрочения нравственных начал в праве.
47. Правовая культура: понятие, структура, функции, классификационные виды.
48. Правовое государство: понятие, детерминанты, основные характеристики.

49. Правовое регулирование: понятие, субъекты и виды.
50. Правовые системы Афганистана, Нигерии и Чада: общая характеристика.
51. Правомерное поведение: признаки и виды.
52. Правонарушение: понятие, состав, виды, последствия.
53. Правоотношения: понятие и состав.
54. Правоохранительные органы в механизме государства. Органы внутренних дел в механизме государства.
55. Правопорядок и общественный порядок: понятие, соотношение, проблемы.
56. Правоприменение как разновидность индивидуально-правового регулирования.
57. Правоприменительные акты: понятие, виды, их юридическая сила. Правоприменительные акты органов внутренних дел. Требования, предъявляемые к правоприменительным актам.
58. Правореализация: понятие и назначение.
59. Правосознание: понятие, структура, функции.
60. Пределы (объем) толкования правовых норм.
61. Предмет и пределы общего правового регулирования.
62. Предмет курса «Теория государства и права».
63. Принципы права: понятие, система и значение.
64. Принципы юридической ответственности и система права.
65. Пробелы и коллизии в праве, способы их преодоления.
66. Проблема истины в юридической науке и практике.
67. Разнообразие путей возникновения государства у различных народов мира.
68. Религиозно-традиционная правовая система. Современные процессы.
69. Роль органов внутренних дел в осуществлении функций государства.
70. Романо-германская (континентальная) правовая система: общая характеристика.
71. Санкции правовых норм, их виды и значение.
72. Светское государство: общая характеристика.
73. Система курса теории государства и права. Цели и задачи курса.
74. Система права и система законодательства: их соотношение.

75. Система российских государственных органов, надзирающих за законностью. Обеспечение законности в деятельности органов внутренних дел.
76. Систематизация нормативно-правовых актов и ее виды.
77. Социальная регуляция, ее компоненты. Роль и место права в системе социальной регуляции.
78. Социальное государство: общая характеристика.
79. Средства процессуального доказывания: понятие, виды, общая характеристика.
80. Стартовый блок как составная часть юридического механизма правореализации: общая характеристика.
81. Структура нормы права, ее детерминанты.
82. Типология государств: формационный и цивилизационный подходы.
83. Уровни общего правового регулирования: понятие, виды.
84. Физические лица как субъекты права. Их правосубъектность. Органы внутренних дел как субъекты права.
85. Форма политико-территориального устройства. Форма государственного устройства в Российской Федерации.
86. Функции государства: детерминанты, общая характеристика.
87. Функции права.
88. Частное и публичное право: общая характеристика.
89. Юридическая ответственность: понятие, виды.
90. Юридические свободы, субъективное право. юридические обязанности и полномочия: понятие, содержание и виды.
91. Юридический механизм правореализации: понятие, составляющие.
92. Юридический процесс как необходимая процедура правоприменения.
93. Юридическое лицо: понятие, правоспособность.
94. Юридическая ответственность, государственное принуждение и наказание.

Как приятно знать,
что ты что-то узнал!
Мольер[1]

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты

1. *Всеобщая Декларация прав человека (1948)* / Международная защита прав человека. Сб. документов. – М., 1990.
2. *Декларация прав и свобод человека и гражданина*: Принята Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 г.
3. *Кодекс профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации*: приказ МВД России от 24.12.2008, № 1138.
4. *Конституция Российской Федерации*. – М.: 1993 (с последующими изм. и доп.).
5. *О безопасности: з*акон РФ от 5 марта 1992 г. N 2446-I (с последующими изм. и доп.).
6. *О гражданстве Российской Федерации*: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ (с последующими изм. и доп.).
7. *О мерах по обеспечению открытости и общедоступности нормативных актов*. Указ Президента РФ от 24 ноября 1995 г. № 1178.
8. *О полиции*. Федеральный закон РФ от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ.
9. *О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти*: указ Президента РФ от 23 мая 1996 г. № 763 (с последующими изм. и доп.).
10. *О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания*: Федеральный закон от 14 июня 1994 г. № 5-ФЗ (с последующими изм. и доп.).
11. *О порядке опубликования международных договоров Российской Федерации:* указ Президента РФ от 11 января 1993 г. № 11 (с последующими изм. и доп.).
12. *О системе государственной службы Российской Федерации*. Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ (с последующими изм. и доп.).
13. *О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации*. Федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ.

[1] **МОЛЬЕР** (ЖАН-БАТИСТ ПОКЛЕН) (1622 - 1673 гг.) - комедиограф, актер, театральный деятель.

14. *О судебной системе Российской Федерации*: Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (с последующими изм. и доп.).
15. *Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации:* Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ (с послед. изм. и доп.).
16. *Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации*: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (с последующими изм. и доп.).

II. Учебная по предмету в целом

- Абдуллаев М.И. *Проблемы теории государства и права*: учебник / М.И. Абдуллаев, С.А. Комаров. – СПб.: Питер, 2003.
- Алексеев С.С. *Общая теория права*: в 2-х т. Т. 1 / С.С. Алексеев. – М.: Юрид.лит., 1981.
- Алексеев С.С. *Общая теория права*: учеб. – 2-е изд., перераб. и доп. / С.С. Алексеев. – М.: Проспект, 2008
- Головистикова А.Н. *Проблемы теории государства и права*: учебник / А.Н. Головистикова, Ю.А. Дмитриев. – М., 2005.
- Е.Н. Яркова. *История и методология юридической науки*: учебное пособие / Е.Н. Яркова. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2012.
- Ковлер А.И. *Антропология права*: учебник для вузов / А.И. Ковлер. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2002.
- Лившиц Р.З. *Теория права*: учебник / Р.З. Лившиц. – М.: Право, 2006.
- Мальков Б.Н. *Философия права*: курс лекций / Б.Н. Мальков. – М.,2006.
- Марченко М.Н. *Проблемы общей теории государства и права:* учеб.: в 2 т. / М.Н. Марченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велбн, Проспект, 2007.
- Матузов Н.И. *Актуальные проблемы теории государства* / Н.И. Матузов. – Саратов, 2004.
- Морозова Л.А. *Теория государства и права* / Л.А. Морозова. – М., 2005.
- Нерсесянц В.С. *Общая теория права и государства*: учебник для юридических вузов и факультетов / В.С. Нерсесянц. – М.: Издат-во НОРМА, 2000.
- Нерсесянц В.С. *Философия права*: учебник для вузов / В.С. Нерсесянц. – М.: ИНФРА-НОРМА. –1997.

• *Общая теория государства и права:* академический курс в 2-х томах / отв. ред. проф. М.Н. Марченко. – М., 2000. – Т.1.
• *Общая теория права и государства*: учебник / под ред. В.В. Лазарева. – М.: Юрист, 2007.
• *Общая теория права*: курс лекций / под ред. В.К. Бабаева. – Н. Новгород: Изд-во Н.ВШ МВД РФ, 1993.
• Оксамытный В.В. *Теория государства и права* / В.В. Оксамытный. – М., 2004.
• *Правовая мысль: Антология* / Автор-составитель В.П. Малахов. – М., 2003.
• *Правовая мысль*: антология / автор-составитель В.П. Малахов. – М.: Академический проспект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003.
• *Проблемы общей теории права и государства:* учебник для вузов / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. – М., 2006.
• Радько Т.Н. *Теория государства и права /* Т.Н. Радько. – М., 2004.
• Радько Т.Н. *Теория государства и права:* учебник для бакалавров / Т.Н. Радько, В.В. Лазарев, Л.А. Морозова. – Москва: Проспект, 2014.
• Рассолов М.М. *Проблемы теории государства и права*: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 Юриспруденция / М.М. Рассолов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2007
• Ромашев Р.А. *Теория государства и права:* учебное пособие / Р.А. Ромашев. – М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002.
• Ромашев Р.А. *Право – язык и масштаб свободы*: монография / Р.А. Ромашев, Ю.Ю. Ветютнев, Е.Н. Тонков. – СПб., 2015.
• *Теория государства и права*: учебник / под ред. Кикотя В.Я., Лазарева В.В. – 3-е издание перераб. и доп. – М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2008.
• *Теория государства и права*: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2006.
• *Теория государства и права*: учебник / М. Н. Марченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2013.
• *Теория государства и права:* учебник / под ред. А.С. Пиголкина. – М.: Юрайт-Издат, 2010
• *Теория государства и права:* учебник / под ред. Ф.Б. Мухаметшина. – Уфа: ОН и РИО УЮИ МВД РФ, 2005.
• *Теория государства и права*: учебник для бакалавров / В.Д. Перевалов. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2013.
• *Теория государства и права*: учебник для бакалавров / В.Н. Протасов. – Москва: Юрайт, 2014.
• *Теория государства и права:* учебник для юридических вузов и факультетов / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. – М.: НОРМА-ИНФРМА-М, 2011.

• *Теория государства и права: учебное пособие для студентов вузов* / А. В. Малько, А.Ю. Саломатин. – 2-е изд. – Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2013. – 213.
• *Теория государства и права:* хрестоматия: в 2 т. Т.2 Право / автор-составитель М.Н. Марченко. – М.: ОАО «Издательский дом», 2004.
• Тихомирова Л.В. *Юридическая энциклопедия /* Л.В. Тихомирова, М.Ю. Тихомиров. – Изд. 5-е, доп. и перераб. – М.: Издание г-на Тихомирова М.Ю., 2007.
• Фаткуллин Ф.Ф. *Проблемы теории государства и права:* учебно-методическое пособие / Ф.Ф. Фаткуллин. – Казань: Изд-во КЮИ МВД России, 2010.
• Фаткуллин Ф.Ф. *Теория государства и права*: учебно-методическое пособие. Казань: КЮИ МВД России, 2015.
• *Энциклопедический юридический словарь* / под общ. ред. В.Е. Крутских. – 2-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2006.
• Явич Л.С. *Общая теория права /* Л.С. Явич. – Л., 1976.

III. Монографии и научные статьи

• Авдеенкова М.П. *Конституционно-правовые санкции и конституционно-правовая ответственность /* М.П. Авдеенкова. // Государство и право. 2005. - №7.
• Авдеенкова М.П. *Система юридической ответственности в современной России /* М.П. Авдеенкова // Государство и право. 2007. – № 7.
• Алексеев С.С. *Восхождение к праву. Поиски и решения /* С.С. Алексеев. – М., 2001.
• Архипов С.И. *Субъект права: теоретические исследования* / С.И. Архипов. – СПб, 2004.
• Бабаев В.К. *Функции современного Российского государства:* учебное пособие / В.К. Бабаев, С.В. Бабаев. – Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2001.
• Базалев В.Т. *Юридическая ответственность (теоретические вопросы) /* В.Т. Базалев. – Красноярск, 1985.
• Байтин М.И. *О методологическом значении и предмете общей теории государства и права* / М.И. Байтин // Государство и право. – 2007. – № 4.
• Байтин М.И. *О принципах и функциях права: новые моменты* / М.И. Байтин // Правоведение. – 2000. – № 1.
• Байтин М.И. *Сущность права* / М.И. Байтин. – М., 2005.
• Бахрах Д.Н. *Три способа действия во времени новых правовых норм и три способа прекращения действия старых норм* / Д.Н. Бахрах // Государство и право. 2005. – № 9.

- Бачило И.Л. *Информационное право. Роль и место в системе права* / И.Л. Бачило // Государство и право. – 2001. – № 2.
- Бачило И.Л. *Факторы, влияющие на государство* / И.Л. Бачило // Государство и право. –2007. – № 2.
- Бошно С.В. *Прецедент, закон и доктрина (опыт социолого-юридического исследования)* / С.В. Бошно // Государство и право. – 2007. – №4.
- Братусь С.Н. *Юридическая ответственность и законность (Очерк теории) /* С.Н. Братусь. – М., 2001.
- Бутенко А.П. *Государство: его вчерашние и сегодняшние трактовки* / А.П. Бутенко // Государство и право. – 2007. – № 7.
- Васильев А.М. *Правовые категории и понятия: методологические аспекты разработки системы категорий теории права /* А.М. Васильев. – М., 1976.
- Васильев Э.А. *Общественная опасность – основной критерий отграничения административных правонарушений от преступлений* / Э.А. Васильев // Государство и право. – 2007. – № 11.
- Воеводин Л.Д. *Юридический статус личности в России* / Л.Д. Воеводин. – М:,1997.
- Вопленко Н.Н. *Официальное толкование норм права /* Н.Н. Вопленко. - М., 1976.
- *Глобализация и федерализм //* Государство и право. – 2007. – № 7.
- Гойман В.И. *Действие права (методологический анализ) /* В.И. Гойман. – М., 1992.
- Головко Л.В. *Освобождение от уголовной ответственности и освобождение от уголовного преследования: соотношение понятий* / Л.В. Головко // Государство и право. – 2000. – № 6.
- Горшенев В.М. *Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе /* В.М. Горшенев. – М., 1972.
- Григорьев Ф.А. *Акты применения права /* Ф.А. Григорьев. – Саратов, 1995.
- Дементьев А.Н. *Современное государство: вопросы теории /* А.Н. Дементьев, А.Д. Керимов // Государство и право. – 2007. – № 10.
- Денисов Ю.А. *Общая теория правонарушений и ответственности: теоретические вопросы* / Ю.А. Денисов. – Л., 1987
- Добрынин Н.М. *Юридическая наука и ее роль в становлении новых федеративных отношений: системный кризис, его причины и пути перехода на новый качественный уровень* / Н.М. Добрынин // Государство и право. – 2007. – №1.
- Духно Н.А. *Понятие и виды юридической ответственности* / Н.А. Духно, В.И. Ивакин // Государство и право. – 2000. – № 6.

- Дыльнов Г.В. *Законодательная власть в правовом государстве* / Г.В. Дыльнов - М., 1995.
- Емельянов С.А. *Право: определение понятия* / С.А. Емельянов. – М., 1992.
- Завадская Л.Н. *Механизм реализации права* / Л.Н. Завадская. - М., 1992.
- *Законодательная техника* / под ред. М.Ю. Тихомирова. - М.,2000.
- Затонский В.А. *Государство и личность в системе государственности (К вопросу о содержании базовых категорий теории государства и права)* / В.А. Затонский // Государство и право. 2007. – № 10.
- Захаров А.Л. *Межотраслевые принципы права* / А.Л. Захаров. – Самара., 2005.
- Зивс С.Н. *Источники права* / С.Н. Зивс. – М., 1981.
- Иванов С.А. *Формальное закрепление юридической силы нормативных актов* / С.А. Иванов // Государство и право. – 2007. – № 12.
- Ивашевский С.Л. *Проблема сущности права в истории отечественной философско-правовой мысли* / С.Л. Ивашевский // Государство и право. – 2007. – № 12.
- Игнатьева И.А. *Систематизация законодательства и проблемы формирования экологически ориентированной идеологии* / И.А. Игнатьева // Государство и право. – 2007. – № 5.
- Исаков В.Б. *Юридические факты в советском праве* / Исаков В.Б. – М., 1984.
- Керимов Д.А. *Методология права* / Д.А. Керимов. – М., 2003.
- Кожевников С.Н. *Общеправовые и отраслевые принципы: сравнительный анализ* / С.Н. Кожевников, А.П. Кузнецов // Юрист. – 2000. – №4.
- Козлов В.А. *Проблемы предмета и методологии общей теории права* / В.А. Козлов. – Л., 1989.
- *Конституция. Закон. Подзаконные акты.* - М., 1994.
- Конюхова И.А. *Структура Российской Федерации: современное состояние и перспективы совершенствования* / И.А. Конюхова // Государство и право. – 2007. –№ 2.
- Кочетков А.П. *На пути к гражданскому обществу* / А.П. Кочетков. – М., 1992.
- Кроткова Н.В. *«Круглый стол»: «Свобода и ответственность»* / Н.В. Кроткова // Государство и право. – 2007. – № 3.
- Крылова Е.Г. *Принцип разделения властей в организации государственной службы* / Е.Г. Крылова // Государство и право. – 2007. – № 11.
- Кудрявцев В.Н. *Закон, поступок, ответственность* / В.Н. Кудрявцев. – М.: Наука, 1986.

- Кудрявцев В.Н. *О правопонимании и законности* / В.Н. Кудрявцев // Государство и право. – 1994. – № 3.
- Кудрявцев В.Н. *Право и поведение* / В.Н. Кудрявцев. – М.: Юрид. лит., 1978.
- Кудрявцев В.Н. *Правовое поведение: норма и патология* / В.Н. Кудрявцев. – М., 1982.
- Кудрявцев В.Н. *Социальные отклонения* / В.Н. Кудрявцев и др. – М., 1989.
- Кудрявцев В.Н. *Стратегия борьбы с преступностью* / В.Н. Кудрявцев. – М., 2003.
- Лазарев В.В. *Эффективность правоприменительных актов* / В.В. Лазарев. - Казань: Изд-во КГУ, 1975.
- Липинский Д.А. *Принципы и правоотношения юридической ответственности* / Д.А. Липинский. – М., 2003.
- Лисюткин А.Б. *Юридическое значение категории «ошибка»: теоретико-методологический аспект* / А.Б. Лисюткин. – Саратов: СГАП, 2001.
- Лоллерсон Р.А. *Права человека: идеи, нормы, реальность* / Р.А. Лоллерсон. – М., 1991.
- Лукич Р. *Методология права* / Р. Лукич. – М., 1981.
- Малеин Н.С. *Правонарушение: понятие, причины, ответственность* / Н.С. Маленин. - М., 1985.
- Малеин Н.С. *Современные проблемы юридической ответственности* / Н.С. Маленин // Государство и право. –1994. – № 6.
- Маленин Н.С. *Юридическая ответственность* / Н.С. Маленин. – М., 1992.
- Малько А.В. *Законные интересы как правовая категория* / А.В. Малько, В.В. Субочев. – СПб., 2004.
- Мальцев В.В. *Понятие и место уголовного права в системе отраслей права* / В.В. Мальцев // Государство и право. – 2000. – № 5.
- Мальцев Г.В. *Развитие права: к единению с разумом и наукой* / Г.В. Мальцев. – М., 2005.
- Матузов Н.И. *Правовая система и личность* / Н.И. Матузов. – Саратов, 1987.
- Медведев А.М. *Правовое регулирование действия закона во времени* / А.М. Медведев // Государство и право. – 1995. – № 3.
- Мицкевич А.В. *Субъекты права* / А.В. Мицкевич.– М., 1962.
- Морозова Л.А. *Функции Российского государства на современном этапе* / Л.А. Морозова // Государство и право. – 1993. – № 6 .
- Мухамет-Ирекле А. *Методология правового и социального государства: краткий очерк* / А. Мухамет-Ирекле. – М., 2002.

• Некрасов С.И: Федер*ативные отношения продолжение комплексных доктринальных исследований* / С.И. Некрасов // Государство и право. – 2007. – № 7.
• Нерсесянц В.С. *Право в системе социальной регуляции* / В.С. Нерсесянц. – М., 1986.
• Нерсесянц В.С. *Право и закон* / В.С. Нерсесянц. – М., 1993.
• Нечаева А.М. *О правоспособности и дееспособности физических лиц* / А.М. Нечаева // Государство и право. – 2001. – № 2.
• Овсепян Ж.И. *Государственное принуждение как правовая категория (Теоретическая формула соотношения принуждения с государством и правом)* / Ж.И. Овсепян // Государство и право. – 2007. – № 12.
• Оксамытный В.В. *Правомерное поведение личности* / В.В. Оксамытный. – Киев, 1985.
• Ольков С.Г. *Общая теория наказаний в свете общей теории юридической ответственности и общей теории политических режимов* / С.Г. Ольков // Государство и право. – 2007. – № 8.
• Пастухова Н.Б. *Об особенностях становления и развития государственного суверенитета в современной России* / Н.Б. Пастухова // Государство и право. – 2007. – № 8.
• Протасов В.Н. *Правоотношение как система* / В.Н. Протасов. – М., 1991.
• Протасов В.Н. *Что и как регулирует право* / В.Н. Протасов. – М., 1995.
• Протасов В.Н. *Юридическая процедура* / В.Н. Протасов. – М., 1991.
• Радько Т.Н. *Функции права* / Т.Н. Радько, В.А. Толстик. – Н. Новгород, 1995.
• *Разделение властей и парламентаризм*. – М., 1992.
• Раскатов Р.В. *Проблемы общей теории государства и права* / Р.В. Раскатов, Ю.Г. Ткаченко. – М., 1977.
• Решетников Ф.М. *Правовые системы стран мира*: справочник / Ф.М. Решетников. – М.: Юрид. лит., 1993.
• Романов А.К. *Правовая система Англии* / А.К. Романов. – М., 2002.
• Саидов А.Х. *Сравнительное правоведение и юридическая география мира* / А.Х. Саидов. – М., 1993.
• Сенякин И.Н. *Специализация и унификация российского законодательства: проблемы теории и практики* / И.Н. Сенякин. – М., 1993.
• Силинов П.М. *О некоторых концепциях федерализма в зарубежной литературе* / П.М. Силинов // Государство и право. – 2000. – № 5.
• *Российской Федерации* / К.А. Симаков // Государство и право. – 2007. – № 11.
• Синюков В.Н. *Правовая система: вопросы правореализации* / В.Н. Синюков, Ф.А. Григорьев. – Саратов, 1995.

- Синюков В.Н. *Российская правовая система: введение в общую теорию* / В.Н. Синюков. – Саратов: Полиграфист, 1994.
- *Систематизация законодательства Российской Федерации* / под ред. А.С. Пиголкина. – М., 2002.
- *Социальные отклонения:* введение в общую теорию. – М:,1984.
- Сырых В.М. *Метод правовой науки: основные элементы, структура* / В.М. Сырых. – М., 1980.
- Тихомирова Л.В. *Юридическая энциклопедия* / Л.В. Тихомирова, М.Ю. Тихомиров. – Изд. 5-е, доп. и перераб. – М.: Издание г-на Тихомирова М.Ю., 2007.
- Усанов В.Е. *Разделение властей как основа конституционного строя и его роль в формировании парламентаризма в современной России* / В.Е. Усанов // Государство и право. – 2005. – №12.
- *Федерация в зарубежных странах*. – М.: Юрид. лит., 1993.
- Филимонов В.Д. *Норма права и ее функции* / В.Д. Филимонов // Государство и право. – 2007. – №9.
- Халфина Р.О. *Общее учение о правоотношении* / Р.О. Халфина. – М:,1975.
- Хапов А.В. *Источники английского общего права: судебные прецеденты* / А.В. Хапов // Российская юстиция. – 2006. – № 3.
- Хачатуров Р.Л. *Юридическая ответственность* / Р.Л. Хачатуров, Р.Г. Ягутян. - Тольятти, 1995.
- Черданцев А.Ф. *Толкование права и договора* / А.Ф. Черданцев. – М., 2003.
- Чухвичев Д.В. *Свобода личности и юридическая ответственность* / Д.В. Чухвичев // Государство и право. – 2005. – № 3.
- Шалютин Б.С. *Закон и закон (юр.)* / Б.С. Шалютин // Государство и право. – 2007. – №4.
- Якушев П.А. *Юридические акты и поступки как основания правоотношений* / П.А. Якушев. – Владимир, 2003.

Ресурсы информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», необходимые для освоения дисциплины

– официальный сайт Президента России: http://president.kremlin.ru/
– официальный сайт Федеральных органов исполнительной власти: http://www.gov.ru/main/ministry/isp-vlast44.html
– официальный сайт Федерального собрания РФ»: http://www.gov.ru/main/page7.html
– официальный сайт Правительства России: http://www.government.ru
– официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации: http://www.mvd.ru

– официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации: http://www.minjust.ru
– официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации: http://www.sledcom.ru
– официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации: http://www.genproc.gov.ru
– официальный сайт Судебной власти РФ: http://www.gov.ru/main/page10.html
– крупнейшая база судебной практики в РФ с данными по адвокатам, юристам, судьям и прокурорам РосПравосудие (rospravosudie.com): https://rospravosudie.com/
– официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации: http://www.ksrf.ru/
– официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации: http://www.vsrf.ru т.д.

Перечень информационных технологий, используемых при осуществлении образовательного процесса по дисциплине

а) программное обеспечение:

1. Операционная система Microsoft Windows.
2. Пакет офисных программ Microsoft Office.
3. Система программ для создания и проведения компьютерного тестирования, сбора и анализа их результатов MyTest X.
4. Система программ для создания и проведения компьютерного тестирования, сбора и анализа их результатов Stellus.

б) информационные справочные системы:

1. Справочная правовая система КонсультантПлюс.
2. Информационно-правовое обеспечение Гарант.
3. Информационно-правовое система «Страс-юрист».

Материально-техническая база, необходимая для осуществления образовательного процесса по дисциплине

1. Рабочая станция.
2. Мультимедиа-проектор.
3. Мультимедиа система.
4. Интерактивная доска.
5. Учебно-методический класс.

Когда произведение опубликовано, авторское толкование не более ценно, чем любое прочее.

Поль Валери[1]

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Аналогия закона 181
- аналогия права 181
- Англосаксонская правовая семья 115
- Блоки правореализации 135
- Виды правоотношений 122
- Волеизъявление 142
- Государственное принуждение 170
- государство (определение) 77
- доказательства 183
- доказывание в юридическом процессе 183
- доктрины происхождения государства 71
- законодательная техника 25
- законность 202
- Злоупотребление правом или полномочиями 161
- идеолого-психологическое воздействие 40
- индивидуальное правовое регулирование 175
- Источник доказательств 184
- коллизия в праве 180
- метод общего правового регулирования 54
- Методология 10
- Методология правоведения 11
- механизм общего правового регулирования 59
- Многомерность структуры научной методологии 10
- Научные законы 8
- Научные категории 9
- Научные принципы 8
- Научный уровень правосознания 195
- Неправовые способы воздействие 35
- Обеспечительное правоотношение 166
- Общественные отношения 43
- Общий правовой статус физического лица 131
- объективная истина 19
- объективно-противоправное деяние 164
- Отклоняющееся противоправное поведение 164
- поведенческие факторы правосознания 193
- Полиструктурность методологии правоведения 12
- полномочие 154
- правовая деятельность 37

[1] **ПОЛЬ ВАЛЕРИ** (1871 - 1945 гг.) – поэт, мыслитель.

- правовая идеология 192
- Правовая культура 197
- правовая психология 192
- правовая семья 114
- правовая система 114
- правоведческий опыт 25
- Правовое сознание 190
- правовые способы воздействия 37
- Правовым считается государство 92
- Правонарушение 159
- Правоотношение 126
- правопорядок 207
- правоприменительная ошибка 165
- правоприменительный акт 186
- Правореализация 120
- Правосубъектность 131
- пределы общего правового регулирования 47
- Пределы процессуального доказывания 185
- Предмет процессуального доказывания 185
- предмет правового регулирования 41
- Преступление 160
- приемы как компонент метода общего правового регулирования 56
- Принципы, законы и категории эмпирического познания 16
- Принципы, законы и категории конкретных наук 16
- Принципы, законы и категории философии 13
- Принципы, законы и категории философии обществоведения 14
- Пробел в праве 180
- Профессиональный уровень правового сознания 194
- Регулятивное и исполнительно-организаторское воздействие 38
- Ретроспективная юридическая ответственность 168
- Романо-германская правовая семья 115
- саморегуляция 29
- Семья религиозно-традиционных правовых систем 117
- Событие 142
- Содержание права 100
- Содержание правоотношения 127
- Сознательная регуляция 28
- состав правонарушения 159
- социальное управление 30
- социально-функциональное регулирование 29
- Социальное государство 92
- специально поощряемое поведение 157
- Специальный правовой статус 132
- способ как компонент метода общего правового регулирования 54
- средства как компонент метода общего правового регулирования 54
- стартовый блока механизма правореализации 140
- стихийная регуляция 28
- структура правовой культуры 210

- структура правомерного поведения 157
- субсидиарное применение законоположений 181
- Субъект правоотношения 126
- Субъективное право 148
- Суверенитет государства 81
- сущность права 99
- Теории правопонимания 95
- уровни общего правового регулирования 63
- Уровни реализации норм права 130
- Фактический пласт содержания диспозиционного правоотношения 155
- Фактический пласт содержания обеспечительного правоотношения 167
- Фактический состав 142
- факторы, влияющего на пределы общего правового регулирования 47
- форма как компонент метода общего правового регулирования 57
- формационный подход в типологии государств 88
- Формы правомерного поведения 157
- Функции права 106
- функции юридической практики 24
- цели юридического воздействия 35
- цель в праве 104
- цивилизационный подход в типологии государств 89
- Эмпирический уровень правосознания 194
- Юридическая практика 23
- юридическая обязанность 152
- Юридическая ответственность 169
- юридическая свобода 150
- Юридически значимое (правовое) поведение 155
- Юридически значимое состояние 143
- Юридический механизм правореализации 140
- Юридический пласт содержания правоотношения 148
- юридический процесс 179
- Юридический факт 142
- юридическое воздействие 34

Учебное издание

Фаткуллин Феликс Фидаиевич

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ

Учебно-методический комплекс

Корректор Н.А. Климанова
Компьютерная верстка Е.В. Зотина

Подписано в печать 23.12.2017 Усл.печ.л. 17,7
Формат 60х84 1/16 Тираж 30 экз.

Типография КЮИ МВД России
420108, г. Казань, ул. Магистральная, 35